

Олег Яненагорский

Отблески жизни на грешной земле...

Литературный фонд
«Дорога жизни»

Олег Яненагорский

Отблески жизни на грешной земле...

Книга прозы

Санкт-Петербург
Любавич – 2019

УДК
ББК
Я60

Олег Яненагорский (Ширманов И. А.)

Я 60 «Отблески жизни на грешной земле...»: книга прозы/редактор
В. А. Рыбакова, вёрстка, дизайн – А. А. Евменова. – СПб.:
издательство «Любавич», 2019. – 336 с.: ил.

ISBN

Сборник рассказов и миниатюр «Отблески жизни на грешной земле» российского литератора, члена «Союза писателей России» Олега Яненагорского включает как новые произведения, так и ранее опубликованные в его сборниках «Торговля смыслами», «Безумные известия и другие литературные формы», «Бесконечность в особенном», «Чужие маски, собственная жизнь», «Рассказы о художниках и писателях» и др.

Часть рассказов и миниатюр написана на основе материалов, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга, Тюмени, Ханты-Мансийска и других городов.

Любовь и верность, жизнь и смерть, непонятые человеком тайны подсознания и воспоминания о войне, грани отечественной и зарубежной истории, а также многое другое можно найти в новом сборнике. Иногда, после прочтения в душе остается «горький осадок». Но есть в «печальной прозе» и жизнеутверждающие моменты и каждый может найти в них для себя «точку опоры» в сложных ситуациях.

УДК
ББК

ISBN ***_*_***_*****_*

© О. Яненагорский, 2019
© В. Рыбакова, 2019
© А. Евменова – дизайн
© Г. Евменова, А. Евменова – иллюстрации

Олег Яненагорский

Отблески жизни на грешной земле...

Книга прозы

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Мне приходилось в жизни писать на себя характеристики. Самое интересное, что руководители подписывали их без возражений, но обычно при этом загадочно хмыкали. Пару раз я пытался написать себе эпитафии. Процесс этот очень деликатный — кому попало, его не доверишь. А без надзора, могут написать «чёрт знает что» и с тем и будешь пребывать «в общении с потомками». Но эпитафии пока у меня получаются хуже самохарактеристик.

Обращение к читателям вообще пишу впервые и не очень хорошо представляю, зачем это надо и что же нужно сказать. Буду краток, ибо заинтересованным лицам ещё предстоит ознакомиться с моим сборником.

Однако приведу две цитаты из книг любимого мной Умберто Эко:

«... Исходить из того, что литературный текст читают по законам здравого смысла — заблуждение».

«... Читатели прочитывают текст по-разному, и не существует закона, диктующего им, как именно читать, поэтому они зачастую используют текст как вместилище собственных эмоций, зародившихся вне текста или случайно текстом навешанных».

В нашу торопливую эпоху чтения на экранах телефонов и планшетов мои рассказы и миниатюры, может быть, заставят «притормозить» ваши летящие мысли и задуматься о смыслах жизни и человеческого Бытия. Любовь и ревность, гордость и предубеждения, выбор между жизнью и смертью, прошлое и будущее — всё находит в них своё отражение.

Дорогие читатели, не надо искать черты автора в его героях. Я — иной. Чтобы никого не вводить в заблуждение, скажу, что родился в 1959 году, в СССР. Есть такая местность в России — Зауралье, расположена к востоку от Уральских гор и к западу от Сибирских равнин. Центром Зауралья является город Курган. После

окончания средней школы три года проработал слесарем на заводе «Кургансельмаш», учился и получил высшее образование в одном из лучших юридических институтов СССР — Свердловском юридическом. Потом работал следователем в прокуратуре, адвокатом, руководителем частной юридической фирмы, преподавал в университетах, написал и опубликовал более 150 научных статей и докладов на правовые, исторические и философские темы.

Литературным творчеством стал заниматься в возрасте 45 лет. Отчётливо помню тот тёплый летний день 2004 года, когда в голову пришла мысль, и я написал первый маленький рассказ — «Пролетела. Размышления промахнувшейся пули». К моменту вступления в «Союз писателей России» в 2013 году выпустил 4 сборника рассказов и миниатюр и участвовал в нескольких коллективных сборниках.

Член Союза писателей России с 2013 года.

Ответственный секретарь Ханты-Мансийской окружной общественной организации Союза писателей России.

Живу в Ханты-Мансийске.

Большинство произведений опубликовано на сайте ПРОЗА. РУ <https://www.proza.ru/avtor/pravonv>. И. Ширманов (О. Яненагорский)

АНГЕЛЫ НЕ УСМЕХАЮТСЯ

(БЕСЕДЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМ ХРАНИТЕЛЕМ)

Мы злимся порою на Бога...

А он понимает, что это —

Всего лишь ребёнка тревога...

И. Сентябрьский

Когда я родился, Ангел меня в лоб поцеловал и сказал:

«А этому — удачу в жизни и пусть только
умные женщины на его пути встречаются»...

Так и несу отпечаток ангельского поцелуя по жизни...

Автор

В ЮНОСТИ

— Ангел, а почему ты меня плохо охраняешь?

Ангел от удивления зажмурился и задумчиво потёр кончиком крыла переносицу:

— Юноша, Вы меня ни с кем не путаете?

— А помнишь, когда мне было 10 лет, я спрыгнул со скамейки и наткнулся пяткой на гвоздь...

— А ты помнишь, что в округе не осталось ни одного забора, с которого ты бы не спрыгнул? Помнишь, как ты любил забираться на крышу двухэтажного дома и сидеть там... обдуваемый (или сдуваемый?) всеми ветрами? Ты уверен, что меня там не было?..

— Крышу помню, а тебя — нет!

— Юноша, да Вы большой нахал!

— Ладно-ладно, не спорь с охраняемым — гвоздь в пятке был?

— Может лучше тебе гвоздь в задницу организовать? Давай... у меня сегодня сокращённый рабочий день... я отвернусь... и не увижу этот гвоздь...

— Тяжёлый у тебя характер, Ангел, — ошибки признавать не хочешь...

— Да не ошибка это была — чёрт с тобой, скажу... О Господи! Прости, вырвалось... достал меня этот юноша... Слушай, а может тебе отвесить подзатыльник тяжёлым ангельским крылом? Разом хорошие манеры приобретёшь...

— Но-но-но... я Господу на тебя пожалуюсь! Человека... по затылку? Тяжёлым крылом?! Грубейшее нарушение установленного Господом порядка! Говори, что делал, пока я на доску с гвоздём пяткой прыгал...

— Я тогда к твоей Судьбе залетел... близилась пора твоего полового созревания и я уже предчувствовал... как бы помягче выразиться... увеличение объёма работы...

— Ангел! Не темни... ты Сущность Светлая... тебе это не к лицу... период уже наступил, и я очень интересуюсь...

— Судьба подтвердила мои опасения... сказала, что чувства у тебя будут сильные и страстные, хотя в целом — чистые...

— Слушай, Ангел... помнишь ты мне про умных говорил... ну... что на моём пути всегда будут только умные женщины...

Ангел вздрогнул и напрягся.

— Ну... говорил...

— Возражений нет... бабушки, тётушки, учителя... всё хорошо. А можно, чтобы девушки мои были не только умные, но и красивые?

— Нахал!

— Ангел, уклонение от ответа тебя не украшает!

— Большой нахал!!!

— Ангел!!!

— Юноша, да Вы себе представляете сочетание «умной и красивой»?! Ты с такой справишься?

— Не твоя забота! Мне главное — не пропустить! Красивых много, а как наличие ума быстро определить?

— Может я перестарался, когда ты на крыше сидел? Знаешь, как лёгок и приятен полёт... пусть даже со второго этажа? Мне заранее жалко умных и красивых!

— А я Господу пожелаю!

Крылья Ангела взметнулись вверх...

АНГЕЛ И ГОРНОЛЫЖНЫЙ КУРОРТ

Все случайные встречи,
Совпадения и сны,
Пораженья, находки —
Это знаки Судьбы...

И. Сентябрьский

До конца обеденного перерыва оставалось ещё полчаса, а чувство сытости успешно склоняло меня ко сну. Видимо, на мгновение я выпал из этой Реальности и пропустил появление Ангела. Шорох складывающихся крыльев вернул

меня в сознание. В кресле моего отсутствующего руководителя сидел персональный Хранитель.

— А, это ты, привет! Давно не виделись, чем порадуешь?

— Вчера и сегодня предотвратил два отравления, — серьёзно ответил Ангел.

— О, как! И кто же сие злодейство учинить собирался? Женщине аль мужику я как-то умудрился «на хвост наступить», не заметив этого?

— По вчерашнему случаю люди здесь не причём. Ты ведь хотел заказать суп грибной? Чем бы дело закончилось — надо ли подробно излагать?

Тут требуются пояснения. Вчера в зале для преподавателей «Центра вузовского питания» было удивительно много народу. Посидел я за неубранным столом в ожидании официантки, и, поняв, что могу потерять кучу времени, махнул рукой и ушёл голодным. А намерение попробовать грибной суп, действительно, было... и в меню он значился...

— Значит, ты нагнал народ в кафе, чтобы предотвратить мой заказ? А нельзя было по-простому — шепнуть в ухо «Не заказывай грибы»? Что так сложно-то всё? Я смотрю, Ангел, ты простых путей не ищешь?

— Говорил я Господу, что «дураком ты родился — дураком и умрёшь». Но любит тебя Господь, а я против Божественной воли никогда не пойду... Может мне ещё надо было крыльями посреди зала хлопать, смахивая со столов грязную посуду?!

— Ангел, ты на что намекаешь? Что «Бог дураков любит»?

— Я намекаю, тебе, дураку, на то, что твоё трёхстишие о подарках Лукавому, не прошло мимо заинтересованных лиц.

Тут я вспомнил, что пару дней назад действительно написал трёхстишие:

...И ближнему сделав гадость,
Мы дарим Лукавому радость...
И жертву Мамоне несём...

— Ангел, не шути так — за три строчки сразу отравление? А свобода совести, слова и мысли?

— Ага, конечно, обязательно... один гриб — за свободу совести, второй — за свободу мысли, а третий — за свободу слова, плюс персональные подарки носителю этих свобод от известного тебе лица, не к вечеру он будет помянут...

Меня аж передёрнуло от возмущения — да это что же такое?! За правду человека преследуют?! Рот ядовитыми грибами затыкают?!!!

Но Ангел не дал мне опомниться и повозмущаться всласть!

— Девушка, «гордящаяся своим неприличием», на обед сегодня приглашала? Отравить обещала?

— Ангел, девушка пошутила про отравление! Так же и про неприличие своё она шутила! Нормальная девушка!!!

— Ага, ага... неделю знакомы... вчера только узнал её полное ФИО, паспорт полистал, но какие выводы и характеристики ты уже делаешь?! Нет-нет, я всё понимаю — «секс не повод для знакомства»...

— Ангел, — смущённо пробормотал я, — ну... мы всё ещё живые и грешные...

— Да-да, ты ещё свою глупую песню спой про невыясненные эзотерические свойства алкогольных напитков, — ехидно добавил Ангел-Хранитель...

Я поспешил сменить тему.

— Ангел, надеюсь девушка не по заданию Лукавого со мной познакомилась... а то... я уже взволнован... Да нет, пошутила она про отравление... это так «фигура речи»...

— Люди, люди... и когда вы наконец-то поймёте силу СЛОВА... уясните себе, что в каждой шутке есть доля шутки... и что такое «самосбывающиеся прогнозы»... Девушка твоя пошутила, не думая, и травить тебя не собиралась, но СЛОВО было сказано, а Тёмные силы не дремлют... и пришлось мне всё бросать, лететь на службу к твоей девушке, заваривать там организационно-педагогическую ситуацию, «грузить её чужими проблемами», чтобы она за приготовление обеда не успела взяться... Я тебя, дурака, официально

предупреждаю — не пей в субботу алкогольных напитков... Ни один, ни в компании!

— Ладно, ладно... никакого алкоголя, верю тебе «под честное ангельское слово», — я снова попытался увернуться от темы отравления.

— Ангел, помнишь предсказание о том, что в 86 лет, катаясь на горных лыжах, я засмотрюсь на девушку в красном костюме, упаду и сломаю себе ногу?

— Ну, — настороженно сказал Ангел, — ты это к чему клонишь? До этого случая ещё больше 35-ти лет... что у нас других забот уже нет?

— Не 35, а уже только 34 года осталось...

— Ты бы поменьше всяких предсказаний слушал. Вот твердят-твердят таким дуракам, как ты, что нельзя в Будущее безнаказанно заглядывать, что платить надо за это ЗНАНИЕ, так ведь нет же... одному курс валют на завтра интересен, другому — вырастут ли в цене акции, «купленные по дешёвке», третьему — встретит ли он «девушку своей мечты», четвёртому — когда наконец-то он умрёт...

Тьфу, мелкие людишки... Почему-то никого не интересует, что с этой планетой будет? Возможные пути структурирования Хаоса? Или как Господь избранных спасти станет?

— А Господь говорит, что Время является величиной переменной и зависит от интенсивности процессов, то есть от динамики... Если мы будем думать правильно и быстро, то и Время...

— Господь в благости Своей вам тайны Мироздания открывает, о Многомерности Пространства гласит, о Светлой Энергии Абсолюта... а вы в это время про плотские удовольствия думаете, а про задачи Души на Земле даже и не вспоминаете, и каяться начинаете на смертном одре...

— Ангел, не сердись! Ты же сам говорил, что желаемое Будущее можно сформировать, только для этого надо правильно мыслить... Ну, вспомни... я ещё потом статейку в челябинский педагогический сборник набросал на эту тему...

Ангел посмотрел на меня с большим подозрением...

— К чему клонишь, заговаривая ситуацию сегодняшнего дня? — хмуро поинтересовался он.

— А какие меры ты предпринимаешь, чтобы я через 34 года не сломал ногу?

— Не даю тебе учиться кататься на горных лыжах, — сурово отрезал Ангел, — а к 86 годам, ты у меня ни на одну девушку уже засматриваться не будешь — будь она в костюме или обнажённая!

— Ну, Ангел, скучно всё это и без фантазии, я-то считал, что ты лёгких путей не ищешь... А давай лучше купим горнолыжный курорт и запретим кататься лыжницам в красных костюмах! Много других красивых цветов в природе имеется... Я спокойно смогу на лыжах заглядывать на девушек в синих, зелёных или жёлтых костюмах...

— Тьфу, какой болван! Господи! Ну, зачем ты мне охрану этого балбеса поручил? Ему уже 52 года, а в голове только ветер, как был мальчишкой — так в душе им и остался. В 86 лет ему хочется по горам носиться и на девушек смотреть. Нет, чтобы как приличному человеку, с клизмой в постели лежать... или хотя бы в домино с другими старичками во дворе играть! Господи, умоляю — отдай его под опеку другому... Устал я с ним, Господи!

— Но-но-но! Ты Господа по пустякам не отвлекай и Вселенский порядок не нарушай! Давай про курорт думать! Денег на покупку надо? Надо! Финансовая безопасность сделки должна быть? Должна!

— Пошёл ты к чёрту, прости Господи! Моя задача — охрана твоего тела и Души, а не обеспечение финансовых сделок! Отвяжись со своим горнолыжным курортом!

— А я Господу на тебя пожалуюсь!

— А я тебе... сейчас... без помощи Лукавого... такую подружку подберу, что ты и про лыжи забудешь, и про девушек... и сексуально измождённый до 86-ти не дотянешь. И буду я чист в помыслах перед Господом нашим!

— Вот я и говорю — всё лёгкие пути ищешь! А о подружке — пожалуйста, с этого момента — поподробнее...

P.S.

В субботу, помня о предупреждении Ангела-Хранителя, я не употреблял алкогольные напитки. Бутылка игристого полусладкого «Абрау-Дюрсо» на двоих в счёт не идёт. Общеизвестно, что шампанское — это «напиток настроения», кто же его алкоголем считает?!

... Всю ночь меня мучила изжога... О, как было плохо! Чёрт бы вас всех побрал, фальсификаторов благородных напитков... У-у-у, жадные слуги Лукавого!

Ангел не подкачал — я остался жив, но представлять выражение ангельского лица, с очень ехидной улыбкой, мне было... неприятно...

АНГЕЛ В ХОЛОДНОМ ЛОГУ

Вы гуляли когда-нибудь жарким июльским полднем по кедровому лесу? Нет?! Жаль! Может быть, я не смогу передать чувства и впечатления от такой прогулки.

Нынешнее лето на севере выдалось довольно жарким: днём до +35, ночами — около +23. А у нас в служебном кабинете нет кондиционера... У всех есть, а у нас нет. Понятно теперь, почему при первой же возможности я покидаю кабинет, чтобы где-нибудь у соседей подышать? А уж пройтись в обед по лесу — милое дело. Кедровый лес, которому всего-то лет 400 или 500, разделяет наш городок на две неравные части. И растёт тот лес на холмах, или как иногда говорят в Сибири — на увалах.

На прошлой неделе бродил я по лесу в обеденный перерыв и вышел к ручью в Холодном логу. Место живописное — по крутому склону растут величественные кедры, под ними — разнообразная трава (как настоящий горожанин, я не знаю, как она называется). Чистейший воздух, прекрасный запах... А через маленький ручей переброшен деревянный мостик. Летом он не нужен, а вот весной, когда тают снега в лесу — наверное, без мостика «сухой ногой» не пройти на другую сторону.

Этот маленький мостик, как-то очень умилил меня, и я решил его сфотографировать. Когда дошёл до него в первый раз, фотокамеры у меня не было. У фотографов, как и у рыбаков, всё лучшее встречается и показывается, когда «нет инструмента»...

К слову сказать, Холодный лог в кедровом лесу всего в десяти минутах неспешного хода от властного центра нашего огромного субъекта РФ, так что в обед можно хорошо погулять, если нет особо срочной работы...

И вот сегодня, взяв фотоаппарат, и дойдя до ручья, зашёл на мостик, наклонился над перилами и попытался снять игру света, тени и воды, тихонько струящейся в лесном ручье. А когда я распрямился и поднял голову, то увидел, что на мостике стоит мой Ангел-Хранитель...

— Привет! Вот ведь можешь заниматься тем, что самому нравится: фотографировать пейзажи и цветы, никому не досаждать... — Ангел тяжело вздохнул и кончиком крыла слегка потёр переносицу. — Опять вчера к Господу с глупостями приставал, — укоризненно продолжил он.

— Я?! С глупостями?! К Господу?! — Возмущение от такого поклёпа распирало меня, — ты Хранитель говори, да не заговаривайся. Я тебя уважаю и по-своему... где-то в глубине души... даже люблю, но оскорблений твоих терпеть я не намерен!

— Ну да, ну да... так глубоко любишь, что твоя любовь и не видна даже...

Надо сказать, что мой Ангел-Хранитель не всегда отличается отсутствием ехидства и ангельским терпением. Но долг свой выполняет безукоризненно и моя жизнь полна доказательств этого утверждения.

— А кто просил Господа срочно создать для тебя литературного агента?

— А-а-а, вот ты о чём! Так это же была почти шутка, неужто Господь услышал?

— Не богохульствуй! Господь всё слышит! И всех! В том числе — тебя, дурака!

— Вот-вот... опять... художника каждый обидеть может! Только не говори с тяжким вздохом «Художник от слова худо»...

Ангел тяжело вздохнул, помолчал и сказал:

— Бросил бы ты писать свои четверостишия... ну нет же у тебя таланта, нет и не будет... по крайней мере — в этой жизни...

— «Никто не может быть великим для своих близких». Это не я сказал, а кто-то из энциклопедистов... или моралистов... одним словом кто-то умный... И не тебе меня судить... ибо ближе тебя у меня уже никого нет...

— Да-а, не мне тебя судить — мне тебя спасать... Прошлый раз за эпиграмму на королевскую любовницу чуть головы не лишился...

— О-О-О! Это когда же был такой неприятный эпизод в моей биографии?! Напрочь не помню!!!

Ангел спохватился, что сказал лишнее, но было поздно — вопросы из меня посыпались как монеты из сумки автобусного кондуктора, упавшего от неожиданного торможения.

— Не трещи! — буркнул Ангел, — в начале XIV века... по вашему... нынешнему летоисчислению... королевство не спрашивай, и так уже много тебе ляпнул. Она тебя любила, но предпочла короля... уж очень надеялась корону на свою головку натянуть... А у тебя уже тогда «язык был без костей» и кровь горячая... Ну, и эпиграмма вышла такая, что полкоролевства ухохатывалось, включая неграмотных...

— А-а-а, корона дело серьёзное! Ну и... получилось? Украсила головку и долго носила корону?

— Нет, увы, не долго молодой король прожил... И почил от яда неизвестного происхождения, изготовленного верноподданным и поднесённого доброй рукой... Фаворитку, естественно в монастырь — грехи замаливать. Она к тебе всё рвалась, хотела вернуться к вариантам...

— О, как! Африканские страсти! Ну нет... «умерла, так умерла», в смысле «нам чужого не надо» — пусть будет Христовой невестой до конца своих дней... А какие были варианты? Да ты не увиливай, не увиливай... Сколько прошло уже? Лет семьсот или восемьсот? Дела давно минувших дней... предание старины глубокой... при этом — европейской старины...

— Надеялась красавица всё-таки уговорить тебя взойти на престол...

— Вау! Какой сюжет!! Какие повороты! А я? Что был реальный шанс?

— А ты не всегда таким дураком был... как сейчас — и первый раз сумел уклониться от этого опасного престолозанятия. А уж после смерти нелюбимого брата вообще слышать о короне не хотел... Да был у тебя... ещё один фактор... Про твою новую тогдашнюю любовь я уж промолчу... о ней менестрели потом ещё триста лет песни пели... Но твои баллады и канцонны были самыми лучшими... Баллады, правда, сейчас считают народными...

— Хм! Однако, силён я бывал в чувствах... Вот что значит ЛЮБОВЬ и МУЗА!... Триста лет воспевать!.. Это тебе не корону на уши натянуть да и потерять вместе с головушкой... То-то я всегда ощущал в себе отсутствие властолюбия и тяги к руководству большими массами... По-другому это называется «генетическая память»... Значит у моей бывшей подружки вариант «из грязи да в князи» не получился по независящим от неё причинам?

— Какая грязь? Болван! Младшая дочь Великого герцога, первая красавица Европы, единственная наследница славного рода! Побогаче тебя была во много раз — живи да радуйся! Но нет ведь — короны захотелось на красивую головку... Вот у неё шанс был — король получив в постель такой подарок чуть с ума от радости не сошёл, на тебя за эпиграмму сильно гневался, хотел на голову поэта укоротить... Ох, и пришлось же мне покрутиться тогда, спасая твою дурную главу... Ладно ещё Его Святейшество хорошо к тебе относился... Пока тебя по Европе искали, королю и помогли... «с миром отойти в мир иной»...

Ангел помолчал, а потом добавил:

— Вот краткое изложение в современных формулировках, ты про это постарайся забыть, хотя лично я в это совершенно не верю...

— Во что не веришь? В своё изложение событий?

— В то, что ты историю забудешь... Знаю я тебя недолго — чуть больше двадцати земных веков, но могу предугадать, что сегодня же начнёшь наводить исторические справки и баллады о неземной любви в интернете искать... Хотя есть вариант амнезии... ты ведь начал активно на велосипеде кататься? И без шлема... так чуть-чуть головушкой о кедр и ничего не помнишь... А? Как тебе вариант? Без членовредительства — это я особо подчёркиваю. Вообще без всяких тяжких последствий...

— Но-но, Я Господу на тебя пожелаю! Ты Хранитель? Вот и храни...

На ближайшем дереве сердито зацокала белка, я поднял голову и одновременно вскинул фотокамеру... белка тут же прыгнула куда-то за пределы видимости... Когда я перевёл взгляд, Ангела на мостике уже не было...

...Услышанная история была интересна... Но я для себя пока не решил — покупать защитный шлем для прогулок на велосипеде? Общеизвестно ведь — на ангелов надейся, но башку-то защищай... Это с одной стороны, а с другой — можно ведь и не кататься на велосипеде...

А как вам женское вероломство? Я про ту, которая надеялась стать королевой... Променять меня (!) на короля, в надежде стать законной супругой венценосца... Какое падение нравов!...

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ И ПОХОД ПО ЯМАЛУ

ЧАСТЬ 1

ПЕРЕД ПОХОДОМ

Я просматривал фотоснимки, сделанные несколько дней назад на хантыйском стойбище, куда наша компания приехала после научной конференции в Когалыме. Вот, к примеру, хороший снимок — я приобнял за плечи двух женщин из народности ханты — пожилую и юную. Одна из них просто писаная красавица, такая фотомодель даже меня украшает...

— Ну-ну... любимся... — эти слова раздались одновременно с шорохом крыльев. Я встрепенулся — давненько Хранитель меня не навещал. Да что там «давненько», это ещё слабо сказано — больше года не лицезрели мы друг друга! А в моей мансарде, в просторечии именуемой «служебное жильё», Ангел вообще никогда не появлялся.

— Садись, в смысле — присаживайся, то есть хотел сказать — приземляйся, где угодно, — гостеприимно сказал я, чуть смутившись от своего первого слова.

— Это ты к тому, чтобы я не успел, как у вас, у людей, принято сказать, что «сесть-то я всегда успею»? — ехидно поинтересовался Хранитель, и, увидев, как я дёрнул головой, успокоил: — Да не тушуйся ты, как известно, «ничто человеческое тебе не чуждо».

— Чаю, уважаемый и дорогой Хранитель, я тебе не предлагаю по причине отсутствия у тебя любых плотских желаний...

— У меня одно плотское желание — ощутить, как крыло с крепким стуком касается твоей дурной башки...

— Но-но-но... Я Господу на тебя за крылоприкладство пожалуюсь...

Но Ангел-Хранитель меня не слушал, похоже, возможность подачи мной жалобы его совершенно не беспокоила.

— Ты куда это, старая перечница, собрался? — грозно спросил Ангел. Тебе 54 года, а ты по Ямалу в сторону севера Уральских гор решил прогуляться?

— А, вот ты о чём, — с облегчением промолвил я, — всего-то делов — пройти сто километров по тундре да с западного склона Урала спустится. И мне не 54 года, а только 53... Так, что я не «старая перечница», а «молодой здоровый мужчина в самом расцвете сил»...

— И даже без пропеллера в заднице... это чтобы песку легче было по тундре рассыпаться — сурово добавил Хранитель. — Через два месяца тебе будет 54 года — мне ли этого не знать? У меня за тебя стаж службы идёт «Один к трём»...

Ангел тяжело вдохнул, и сменил суровость на отеческое добродушное увещание:

— Ну что ты там, в тундре не видел? Да и Приполярный Урал, это тебе не подножия швейцарских Альп. Тундра она и есть тундра, хоть на Ямале, хоть у чёрта на куличиках... Прости Господи, за упоминание сего нечестивца... Ну, съездил бы, как всегда, в Турцию... там, конечно, страна для вас бусурманская, и в столичных городах беспорядки и террористические акты, но есть покой и сервис в курортных зонах...

— Не хочу в Турцию! «Курица не птица, Турция не заграница»!! Хочу на Ямал!!!

— Ну да, ну да, Ямал, это, наверное, настоящая заграница, — ехидно хохотнул Ангел. — Сам подумай, какой комфорт на стойбищах хантыйских оленеводов? В горах в августе холодно — Урал-то ПОЛЯРНЫЙ! А тебе шеф отпуск в сентябре обещает — «бархатный сезон»...

— Ах, вот оно как... ты, значит, шефу эти мысли наваял?! А я-то думаю-гадаю...

Пару дней назад у меня с руководством состоялся разговор об отпуске для похода по Ямалу, но идея была отвергнута под предлогом крайней необходимости моего присутствия в августе на рабочем месте... Выборы в законодательные органы, знаете ли, штука серьёзная!

— У тебя же колени болят, а идти по тундре с рюкзаком, да потом ещё и в горы — с больными ногами, это знаешь ли опасно... А вдруг травма или ещё какая напасть...

— Простите, уважаемый, если я не ошибаюсь, именно Вам поручены функции Хранителя? — очень холодно осведомился я, глядя с вызовом на Ангела.

— Да пойми ты, башка тупая, там столько гнуса, что никаких ангельских сил и терпения не хватит! А вдруг медведь или волки? Дожди в горах, камнепады, переправы через реки, олени бодливые...

— Ничего-ничего, я парень удачливый, да и ты Хранитель с большим стажем... А! Стоп! Где-то я читал... или слышал, что у некоторых есть два Ангела-Хранителя!! А я чем хуже этих «некоторых»?!!! Зови напарника на Ямал — можно будет основную заботу и ответственность временно разделить! Например, один отвечает за путешествие по тундре, а второй — в горах особо бережёт! Как тебе, такая идея?

— Тьфу, дурак, прости Господи! Что у нас свободных Хранителей пруд пруди? Вам потакать в бескрайней дури вашей... Сидел бы на скамеечке во дворе или дома в шахматы с компьютером играл... Хочешь, организую знакомство с хорошей девушкой или женщиной? Мне бы легче и спокойней было...

— Не хочу знакомства с женщинами! У меня уже есть подруга... От добра добра не ищут! Хочу на Ямал!

— Боже! Какой болван, — уныло протянул Ангел-Хранитель, исчезая в открытом окне...

А мне вот интересно — кто у него в напарниках будет?..

ЧАСТЬ 2

ПОСЛЕ ПОХОДА

Поход по Ямалу не состоялся, но зато в конце июля наша группа прошла по территории Республики Коми в районах Северного Урала. Видимо мы с инициатором похода друг друга не поняли... Оказалось, оленеводы-ханты, живущие на Ямале, летом пасут своих оленей на землях Коми.

Но с рюкзаком я прошёлся, в мелких горных реках купался, на себя почувствовал, как цепляется за ноги карликовая берёза, три дня на стойбище оленеводов прожил... Может даже очерк об этом напишу, хотя за два месяца новые впечатления выдавили свежесть восприятия.

Солнечным сентябрьским днём я собирал кедровые шишки в природном парке «Самаровский чугас». Выйдя на маленькую полянку между высокими кедрами, я блаженно потянулся, потом наклонился, чтобы рассмотреть семейку грибов. Какая-то белка с высоты нескольких метров раздражённо швырнула в меня шишкой и сердито зацокала. «Ладно-ладно, успокойся — я тебе не конкурент. Ну, забрёл на часик в лес, ну, сколько я этих шишек соберу? Не умрёшь с голоду в холодную зиму, а я кедровую настоечку на водке сделаю», — добродушно пробормотал я, и белка замолкла. Где-то рядом раздался сильный шорох крыльев. Наверное, какую-то птицу я вспугнул... Однако это какого же размера должна быть птица, крыльями издающая такой шорох?...

Повернувшись, я увидел своего Ангела-Хранителя.

— Привет, давненько мы не встречались. Я уж думал, что ты меня без надзора в Приполярном Урале оставил. А там ведь всего километров 80 до Воркуты оставалось... Горы... хотя и не высокие, но всё же горы... Медведи шастают... Разве можно так беспечно к охране относиться?

Ангел тяжело вздохнул:

— Ну вот, скажи — как такой бестолочью можно быть уже которую жизнь подряд? А? Оставил его без надзора! Как же!

Кто водки напился в первую же ночь на стойбище, а потом чуть с обрыва не свернулся?

— Но-но, я попрошу без преувеличений! Напился! Сильно сказано... Ну, выпил грамм двести водки с хозяевами — так обычай велит. На обрыве действительно покачнулся... так ведь усталость своё брала — почти шесть часов с рюкзаком прошёл, да не по паркету или асфальту... Но ведь удержал равновесие и не упал...

— Да-да-да, удержал он равновесие, — Хранитель ехидно скривился, — да если бы не мой напарник, летел бы ты метров пять на каменный берег, свернул бы свою дурную башку... мне на радость и облегчение!

— Опа-на, — я даже задохнулся от радостного удивления, — значит, был второй Ангел-Хранитель?! Я всегда утверждал, что Господь не оставит меня, сына своего, без помощи... А помнишь наш разговор перед тем, как я в поход по Ямалу собирался?

— Тьфу, болван, — Ангел опять скривился, — не ценишь ты заботы Господа нашего, не ценишь...

— Подожди, Хранитель, не будем ссориться, ты уже который раз уклоняешься от разговора о прошлых моих жизнях... А мне интересно — я ведь ничего не помню, и даже в снах не вижу... Ангел, добрая душа, расскажи, ну хоть что-нибудь...

— Не проси, не могу, не имею морального права ничего рассказывать...

Тут я должен сделать маленькое отступление и поведать вам несколько слов о себе. Нынешняя профессия за тридцать лет выработала привычку анализировать слова — и свои и чужие. Свои слова анализу подвергаются «постфактум» — когда порой уже нельзя ничего из сказанного исправить. Это из серии «слово — не воробей, вылетит — не поймаешь»... Слова чужие стараюсь анализировать сразу же (не всегда получается, но это уже другие истории). Слова Хранителя на месте подверглись экспресс-анализу, и яотреагировал мгновенно.

— Ладно, не можешь рассказывать — не рассказывай.

Но ты же и другими способами можешь передавать информацию! Так сделай это, не нарушая запрета...

Похоже было, что Ангел чуть-чуть растерялся — он видимо не ожидал от меня такой прыти.

— Давай, Ангел, давай, не нарушая никаких запретов...

— Ну что же, давай... надеюсь, что тебе и другим это только на пользу пойдёт... и мне, может быть, чуть полегче будет...

Ангел-Хранитель взмахнул крылом и кедровый лес исчез...

... По тропе, одиноко выходящей на просторах выжженной солнцем земли, шёл путник. Шёл давно, не останавливаясь и не давая себе передышки. Сухое тело было обвито серым длинным плащом из тонкой ткани, скрывающей в складках маленькие иссохшие руки. Путник шёл, высоко неся голову. Капюшон плаща был сильно надвинут на лоб, храня лицо от изнуряющего солнца. Путник шёл легко, будто не касаясь ступнями тропы. В жарком мареве постороннему наблюдателю могло показаться, что он летит над жёлтой землёй, не прилагая к этому никаких усилий... Но не было никаких наблюдателей...

Долгий жаркий день клонился к закату, а путник всё продолжал путь, ведомый лишь ему одному. Солнце ушло за горизонт, унося с собой жаркое дыхание жизни. Путник остановился, и, сойдя с тропы, расположился на отдых под группой деревьев, возле едва заметного родника. Он бережно вынул из-под плаща книгу-свиток, положил её рядом с собой, умыл руки в роднике, освежил лицо и сделал несколько маленьких глотков, чтобы утолить жажду. Затем он встал на колени лицом к закату. Теперь его лицо было хорошо видно: очень худое, с впалыми от аскетической жизни щеками, с тёмными кругами под большими серыми глазами. Несмотря на худобу, лицо не казалось измождённым и отталкивающим, потому что спокойные мудрые глаза излучали свет.

После молитвы путник долго сидел в задумчивости, погрузив взгляд в себя, пытаясь вновь и вновь добраться до сердцевины давно мучившей его тайны, загадки...

«Всё сущее страждет и чаёт избавления. Но что даёт избавление, и избавление от чего — от зла, невзгод, потерь?

Но возможна ли вне их жизнь на земле?

А в небе, в грядущем избавлении — радостное ли это озарение Божественным светом? Быть может, это лишь бесстрастный отдых от муки существования, от власти сознания, как источника всякого страдания? Сколько хожу по земле, и вижу лишь одно: вся природа, всё сущее в мире видимом чаёт такого возвращения к первоначальному бесстрастному покою. Быть может, потому, что мир создан из смешения чуждых элементов, и вся космическая эволюция имеет возделенной целью освобождение этих элементов от взаимного гнёта, возвращение их в первобытную сущность, где нет ни мучительного отделения света от тьмы, ни ещё более мучительного их смешения»?..

Это были размышления гностика, экзегета, посвящающего жизнь поискам истины Божества. Путник на мгновение перевёл взгляд в глубину ночного неба, столь же непостижимого, как предмет его размышлений, — и снова погрузился в себя.

«Какова она, Первичная Незъяснимая Сущность? Она суть бесстрастна, ибо в ней заложены непостижимым образом семена всего того, что впоследствии разделяется на духовное и материальное, на свет и тьму, добро и зло. Всеблагая Божественная Сущность, которая сострадает миру, «лежащему во зле» — не может быть первичной. Выше Её — Непостижимая Сущность, тот Основной Первичный Принцип, который превыше не только всякой идеи бытия, но и самого небытия. Как это выразить в слове? «Она, Непостижимая Сущность, была, когда ничего не было, когда я говорю «была» — я лишь обозначаю свою мысль. Облечь в речении, в знаке Её суть невозможно, ибо Она превыше всякого слова и обозначения»...

Скорбные уста путника сжались ещё плотнее. Молчаливая фигура оставалась неподвижной, прикрытые глаза скрывали силу внутреннего света, полыхающего в Душе, ищущей Истину. И лишь одиноко мерцающие звёзды бесстрастно взи-

рали сверху на слившуюся с землёй фигуру таинственного Богоискателя, терзавшегося над разрешением вечного вопроса мирового зла...

P.S.

Нечто подобное показанному Ангелом-Хранителем было описано В. Апрелевой в рассказе «Экзегет» и оттуда я заимствовал некоторые слова для описания видения...

АНГЕЛ И ВЕРХНЯЯ ГУБА

Иной зовёт своей Судьбой
Лишь совокупность глупостей,
Допущенных недавно иль давно...
И. Сентябрьский

Начальство отбыло в командировку и ежевечерние «сверхурочные бдения» прекратились. Сегодня я пришёл домой сравнительно рано, перекусил и задремал на диване с книгой Льва Шестова «На весах Иова».

Если кто-то полагает, что читать настоящие философские тексты легко, то я завидую этому человеку. Ибо, гениям и глупцам всё даётся легко (правда от глупцов толку нет), а остальным (включая меня) приходится напрягаться. Задуманная монография не хотела проявляться в блеске замыслов по очень простой причине — нечему было являться на свет Божий... Другим словами, я её толком и писать-то не начинал из-за недостатка исходного материала... Мне, чтобы свои тексты творить, надо для толчка что-то чужое и умное почитать, образно говоря «чиркнуть спичкой о коробок, чтобы появилось пламя»...

В привычное бульканье радиаторов отопления вплеся какой-то иной звук и я проснулся... В кресле у домашнего компьютера сидел Ангел-Хранитель.

— О, какие люди... тьфу ты, Господи... какие гости у нас... давно, давно ты не осчастливливал меня своими визитами...

— Заткнись, — добродушно сказал Ангел, и потом уже довольно сурово констатировал, — опять бездельничаешь...

— Ну, чуток вздремнул с усталости и частичного нездоровья... Я, видишь ли, живой человек, а не Свободный Дух или иная Высокая Сущность...

— Не про сей момент говорю я, а в целом... Ты, когда своей жизнью начнёшь жить, а не чужой? Когда прекратишь время разбазаривать по всяким пустякам... Две тысячи лет всё одно и то же... бестолочь ты, хоть и любит тебя Господь...

— Но-но, Хранитель, ты поаккуратней с обобщениями... мне ещё и шестидесяти нет... В этой жизни...

— Ну да, ну да — вы всё «этой жизнью» меряете, но и её одну толком прожить не можете... Небо плачет, глядя на вас, бестолковых...

— Ладно-ладно, хватить людей клеймить... Не всё, понимаешь, от нас зависит... Я вот у Льва Шестова интересные вещи прочитал. Есть такое предположение, что когда человек рождается, ангел слетает с неба и прикасается крылом к его верхней губе. И забывает человек всё, что было с ним до рождения, все знания и опыт, все свои предыдущие жизни... И начинает на земле всё сначала... А на верхней губе у каждого остаётся след... И видят его люди, но не знают — складка ли это или след от ангельского крыла... Ты меня крылом касался в момент рождения?

— Касался, конечно... подзатыльник тебе дал, чтобы дурь предыдущей жизни вышибить, да видно плохо получилось... В том месте до сих пор складка есть... потрогай и вспомни, как ты начал орать на весь родильный дом...

— Злой ты сегодня, — с печалью сказал я Хранителю, — с тобой на философские темы беседую, красивые легенды рассказываю, а ты про подзатыльник... про дурь...

— В понятие «Хранитель» доброта, как необходимый компонент, не входит, — сказал Ангел, как отрезал... А, помолчав,

продолжил: — Я по другому вопросу... Посиди-ка ты дома в эти новогодние праздники, поработай над чем-нибудь серьёзным или хотя бы свои рассказы попиши... Нечего болтаться по чужим берегам и городам...

— Хочется горячего солнца и ласки тёплой морской воды... встряхнуться бы, — начал я привычную песню, но поперхнулся под суровым взглядом, и закончил начатую фразу не так как хотел, — да с деньгами туговато, долги платить надо, ипотека, понимаешь... и сам хотел новогодние праздники в домашней тиши провести.

— Вот это правильное решение, — улыбнулся Ангел-Хранитель, — деньги это дело наживное... будешь жить — будут деньги... Не будешь жить — не будет денег! А что ты про философские аспекты Бытия хотел у меня спросить?

— Я? Ничего не хотел... Думал прояснить для себя некоторые вопросы свободы воли, но и не думал даже у тебя что-то спрашивать...

— Дорогой ты мой, кого в заблуждение ввести хочешь? Я тебя, голубчика, третье тысячелетие знаю... В нынешней оболочке уже 57-й годик пасу... спасаю... в смысле охраняю... Вот между рожденьями на грешной Земле с тобой гораздо интереснее общаться...

— Ангел, а кто я... ТАМ... между рожденьями на Земле? — дыхание моё стало прерывистым, а кровь хлынула к вискам и там застучала.

— Не провоцируй, не скажу, — сурово ответил Ангел, — не положено тебе этого знать...

— А другим положено? Почему некоторые другие знают? Что за неравноправие и несправедливость?

— Господи, да что вы знаете о равноправии и справедливости? Навыдумывали себе ограниченных понятий и носите с ними, как дураки с красивой тряпочкой... Кому Господь определил дать некоторую часть Знаний, тот и знает... Или ты хочешь, чтобы все сошли с ума? Ведь так это у вас называется, когда не выдерживает человек напряжения, случайно получив частицу Знания?

— Ладно, ладно не сердись... Только вот ответь мне на один вопрос — если всё в воле Господа, то что от человека зависит? Какая свобода воли у него без знания причин и следствий? Если родившись, мы забываем, всё что знали до рождения, то какой с нас спрос?

— Полная свобода воли только у Господа, — так же сурово сказал Ангел, — людям Он и так, по моему мнению, много воли дал... Что с этой волей Адам и Ева сделали? Как воспользовались ею? И чтобы они ещё придумали, не отправь их Господь для вразумления на грешную Землю?

— Вот и я про тоже говорю — какая свобода воли у нас есть? Выбрать куда пойти? Повернуть направо или налево? Купить ту или эту тряпку... или движущуюся железяку с пластмассой? Жениться... выйти замуж... или воздержаться? Какая Свобода? Какая Воля? Может ли человек сам выбрать между Добром и Злом, если он не знает, что это такое? Неведомо ему, что такое Истина, Закон, Должное... Я уже не говорю, что решать свою Метафизическую Судьбу человек тоже не может... Ибо не знает он, откуда пришёл и куда уйдёт? Не знает в чём Истинный Путь человека? Слабый, ограниченный человек — игрушка обстоятельств, случайностей...

— А многие и знать про всё это не желают, — усмехнулся Ангел-Хранитель, — они верят, что голова дана для более лучшего и более быстрого поглощения пищи и... удовлетворения иных плотских желаний... Но Господь дал людям Со-Знание не для присвоения мелких благ! Каждый должен сам думать и в познании находить свой Путь...

Сказал... и растворился...

АНГЕЛЫ НЕ УСМЕХАЮТСЯ

Премии за третий квартал не будет! Это грустное известие я получил sms-кой, когда загорал возле маленькой беседки на вершине невысокой сопки. Где-то внизу шумел небольшой районный центр китайской провинции Дялян с населением то ли шесть, то ли семь миллионов человек... Сами сосчитать не могут... Но проблемы китайцев меня сейчас не интересовали — на квартальную премию у меня были большие надежды. А в голове она уже была поделена и практически израсходована. И вот — облом...

Шорох крыльев как всегда раздался внезапно. Повернувшись, я увидел, что мой Ангел-Хранитель уже находится в беседке. Мысли о премии исчезли — встречи с Хранителем в последнее время стали для меня гораздо интереснее материальных забот и мирских тревог. Особенно после мысленной встречи с Эгзегетом...

— Ангел, я долго думал над тем, что ты мне показал прошлый раз... Понял, что в прошлых жизнях у меня была довольно бурная биография...

Хранитель ехидно усмехнулся и как-то обречённо взмахнул кончиком крыла.

— Дураком ты в этой жизни был, дураком опять наверное и умрёшь... Не моё дело, но не пойму, что Господь в милосердии Своём с тобой так возится...

— Ангел, не сердись... неловко выразился по поводу бурной жизни... Я, правда, задумался... над своей жизнью... половина уже прошла, а что я сделал...

— Ну да, ну да... Как говорил любимый тобой жулик Остап О. Бендер? Учение не создал, учеников растерял...

— Ангел, перестань! Я серьёзно, а ты с шуточками-ухмылочками... подначками-усмешечками...

— Ангелы не усмеваются! Ты никогда не думал, как мы общаемся?

— Как-как... На русском языке... я других не знаю...

— Мы вообще не говорим на человеческих языках... Всё наше с тобой общение происходит только в твоей голове.

Это тебе кажется, что мы разговариваем, что я усмехаюсь — это только твоё восприятие! Я вижу твои мысли и тебе показываю, то что можно и нужно показать... Вот сейчас у тебя промелькнула мысль — не страдаешь ли ты шизофренией, если в голове своей беседуешь с Ангелами...

Я вздрогнул и передёрнул плечами.

— Да не бойся... ты здоров в человеческом понимании этого слова... и всегда будешь здоровым. А что задумался над жизнью — так это хорошо, хватит уже бездельничать, пьянствовать и время зря терять. Ты ведь раньше таким не был — я-то это точно знаю... Третье тысячелетие в людском измерении уже вместе...

— Ангел, покажи мне что-нибудь ещё из прошлых моих жизней... пожалуйста...

— Не побоишься? Как тебя Экзегет-то встряхнул? Сколько ночей ворочался?

— Ангел... не надо об этом... Покажи ещё что-нибудь... мне надо понять себя...

... В подземной церкви старинного замка полукругом стояли рыцари. Какие-то церемонии или ритуалы, видимо, подходили к окончанию. Один из рыцарей, преклонивший колени перед алтарём, выпрямился, и гордо подняв голову, произнёс:

— Отныне и во веки веков я буду говорить и действовать только для того, чтобы умиротворять и радовать, просвещать и согревать, ободрять и укреплять людей. Господи, да будет Свет твой во всех моих делах, словах и мыслях!

Рядом с этим рыцарем был мой Ангел-Хранитель. Но, кажется, никто этого не замечал. После слов рыцаря наступила глубокая и торжественная тишина. Только я слышал, как Ангел, осенив рыцаря крылом, произнес величественные слова:

— Божественная радость да пребудет с тобой. И пусть слова твои будут искрами Божественной Мудрости. Аминь...

А королевские войска уже окружали замок...

АНГЕЛ В САЙГОНЕ

Рано утром 1 января я вышел на пустынный пляж отеля «Sai Gon Ninh Chu Resor», расположенного в пригороде вьетнамского городка Фанранг. Почти замкнутая круглая бухта была пустынной, и лишь далеко справа качались на волнах рыбацкие лодки.

Кажется, сезон ветров закончился — было тихо, и море очень сильно отступило от берега. Я шёл по кромке воды, и пенистые волны быстро зализывали следы босых ног.

А хороши далатские вина! Вечером и в новогоднюю ночь выпил почти литр красного вина... и никаких плохих последствий — хоть сейчас можно делать физзарядку. Вьетнамский виноград в сочетании с традициями французского виноделия дали прекрасные напитки... Взгляд упал на маленький жёлтый листок и через несколько мгновений сам собой сложился белый стих:

Жёлтые листья на жёлтом песке,
Пальмы приветливо листьями машут,
Волны прибоя лаская ступни,
Тут же смывают следы
Одиноко бредущего...

Какой-то звук слышался сквозь шум набегающих волн. Я оглянулся — на берегу стоял мой Ангел-Хранитель. Последнее время наши отношения изменились — я меньше ёрничаю в беседах с ним, а он приоткрывает кое-что из моих прошлых жизней, да и вообще разговоры наши стали более серьёзными. Ну и, конечно, когда самолёт сильно трясло в зоне турбулентности где-то на подлёте к Нячангу, я вспоминал о своём Хранителе... И мысленно поблагодарил Ангела, когда самолёт ушёл на запасной аэродром в Хо Ши Мин...

— Пьёшь, гуляешь и другими способами пытаешься убить Время? — хмуро поинтересовался Ангел.

— Отдыхаю я, отдыхаю... Сам знаешь — не самый лёгкий год закончился... Не может человек всё время трудиться, ибо

создан он по образу и подобию Божьему, а Господь отдыхал в день седьмой...

— Тьфу, на тебя... почти две тысячи земных лет прошло, а софистика из тебя так до сих пор и прёт. А ведь кто бы мог подумать, что краткосрочное общение с Протагором и Горгием такое длительное воздействие окажет... Но я не об этом. Опять ничего не пишешь?

— Сюжетов подходящих пока не нахожу, замыслы отсутствуют... Отдыхаю я...

— О, прости великодушно и позволь задать вопрос — а что, всё ранее задуманное уже воплотилось в тексты? Ну, когда ты поймёшь — кому много дано, с того и спрос будет суровым за промотанные способности. Господь ждёт от людей Со-Творчества, а вы как бараны тупые, как свиньи безмозглые, свою жизнь проматываете...

— Да, понимаю я всё, понимаю...

— Понимаешь, но ничего не делаешь! Тебе свобода воли Богом для чего дана? Для творчества! А ты?! Ты же талант в землю закапываешь, попивая при этом винцо и коньячок! Осознай, ведь на этой планете вас же не так уж и много — тех, кто сквозь житейскую мреть слышит голос Бога и шёпот утренних звёзд... Проникнись тем, что каждый миг, прожитый на Земле, дороже всех материальных сокровищ! И каждый миг должен быть наполнен трудом. Настоящее искусство может рождаться только после того как человек станет художником в своих мыслях, чувствах, словах, взглядах.

Душа человеческая должна звучать как прекрасная мелодия, каждое слово, каждый звук, каждая картина должны стать поэзией Откровения. Тогда жизнь станет произведением искусства, которым будем любоваться даже Мы, а Господь возрадуется в Сердце Своём... Творить надо для Вечности, а не для избалованной, пресыщенной публики с низкими вкусами... Человек только тогда воплотится в полной мере, когда будет жить в гармонии со Вселенной, в согласии с Волей Бога... и тогда каждый шаг будет сделан на Пути бессмертия... Прекрати размениваться на пустяки!

— Ангел, я же просто тренирую мозги, когда сочиняю эти «пустяки». Напомню, что у меня же нет литературного образования и соответствующих навыков... А работа со словом требует всё же ремесленных навыков...

— Работа со Словом ничего не требует! Воплоти, то что сумел услышать... Твори!

Где-то высоко в небе послышался гул реактивного самолёта. Я поднял глаза, а когда снова посмотрел на берег, то Ангела-Хранителя уже не было...

О ПАДШЕМ АНГЕЛЕ

— Ангел, скажи, а как становятся «падшими ангелами»?

— Сам хочешь попробовать или от безделья интересуешься?

— Интересно... но как-то боязно...

— Ты падай смелее, а соломку я тебе... может быть, подстелю...

ФОТОГРАФИЯ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ

Скажу честно, что долго не решался опубликовать это и даже сейчас не знаю — надо ли? Первая мысль после решения о публикации была — ставлю в «Литературный дневник» и будь, что будет.

Но запись в дневнике — это всё же мысленное отражение каких-то событий. А в фотографиях, о которых пойдёт речь, никакого отражения моих или чужих событий нет. Вторая мысль — подумают, что душевно не здоров человек, который публикует фотографии ангелов. Ну, бывает так (и не только в России) — «съедет крыша» и начинает человек говорить (или писать) «не своё, не наше». Окружающие ему соболезнования вежливо выражают, желают скорейшего выздоровления. И потом можешь сколько угодно

твердить о своём душевном здоровье... Нет-нет, кивать снова будут вежливо, но к делам своим близко не подпустят. А для меня это важно — я себе на хлеб с коньяком победами в судах зарабатываю. Вот и пролетали в голове мыслишки: «Ты им про фотографии ангелов, а они следующий налоговый спор другому поручат выиграть... Как без гонораров жить будешь?» К тому же, из курса советской судебной психиатрии я помню, что ни один душевнобольной не признаёт себя больным, а утверждения о том, что «он здоров» относятся к симптоматике болезни. Вот вы прямо сейчас скажите: «Верите, что здоровый человек может на обычную цифровую „мыльницу“ ангелов фотографировать, в том числе делать их групповые снимки»? Вот и вы задумались...

Друзья мои разделились на две неравные группы. Одни ехидно комментировали просмотренные файлы, а другие потихоньку разбирали фотографии и просили «вот этот снимок больше никому не показывать, а ещё лучше — отдать им файл и себе копий не оставлять».

В конце концов, аргументация моя выковалась в разговорах с особо зловредным другом Игорем (он тоже юрист) и свои доводы, рождённые в ответ на его подначки, я приведу чуть ниже.

Далее постараюсь изложить всё по порядку, хотя происходило, конечно, всё не так. Но если не упрощать и описывать подробности, то надо не рассказ излагать, а документальную повесть писать.

Фотографирую я с детства, но не регулярно. Люди, как правило, у меня не получаются (за исключением детей и красивых женщин). Лучше удаются пейзажи, цветы, облака. Снимки, о которых идёт речь, сначала вообще были сделаны случайно. Когда первые фотографии были отпечатаны, одна поэтическая натура тихо ахнула: «Так ангелы выглядят».

Я человек земной и воспитанный в советское время на твёрдой основе материалистического восприятия. Не верил ни в Бога, ни в чёрта. Я и сейчас не верующий в общепринятом смысле этого слова, хотя и знаю теперь, что есть Сущности, превосходящие человека и отличающиеся от него. А уж как они называются — не имеет особого значения. Но два слу-

чая из детства как-то особо запали в память и сейчас я склонен думать, что спасение моё было результатом вмешательства Ангела-Хранителя.

Первый случай произошёл, когда мне было лет пять, может быть чуть больше (это было ещё до школы, а в первый класс я пошёл в шесть лет). Очень неосторожно переходил я через дорогу и не глядел вокруг. Не каждый взрослый до сих пор смотрит по сторонам на проезжей части — что же с ребёнка требовать? Какая-то старушка попридержала меня за руку, и пока я смотрел на неё, трубовоз повернул на перекрёстке и на том месте, где я должен был оказаться, прошли концы труб. А каждая труба диаметром была поболее, чем я ростом в то время. Одним словом, получил бы я тогда на развороте по голове трубой... и всё... некому было бы сейчас писать рассказы про ангела. Даже в школу бы не успел походить...

А второй случился лет через пять после истории с трубовозом. Собирались мы с мальчишками на рыбалку, и как-то беспокойно у меня на душе было. Мама заметила, что хожу сам не свой, спросила, в чём дело. Кое-как я проямил что-то вроде «не знаю, мол, вернусь ли с рыбалки завтра, а вдруг утону». Мать заругалась на меня и запретила даже думать про рыбалку. Но я уже тогда был парень своевольный, завёл будильник на пять часов утра, чтобы тихо смотаться на речку. Что потом было? А ничего не было — исправный будильник не прозвенел, я проспал, мальчишки ушли на рыбалку без меня и я до сих пор жив и здоров. Случай? Может быть! Не помню, кто сказал, что «Случай — это псевдоним Бога, когда он не хочет подписываться».

Может быть, и потом были такие случаи, но вот так отчётливо я их не запомнил. Одним словом — теперь я не только верю в своего Ангела-Хранителя, но и фотографию его поставил рядом с этим текстом. И честно скажу — наплевать мне на то, что кто-то решит — «не все у мужика дома» или «Крыша съехала». О том, как мы общаемся, говорить не буду (это дело личное, да и переводить в слова язык мыслей и образов у меня не получается).

О другом я хочу сказать — сейчас у меня осталось не разобранными двадцать три фотографии ангелов-хранителей (остальные друзья и знакомые забрали). Это те, кому сейчас некого охранять. Их «подопечные» мирно упокоились по старости лет, а новых ещё нет. Вот так и получается — у кого-то нет Хранителей, а кому-то некого хранить. Мой-то дал ясно понять, те, кто не хочет, чтобы их фотографировали, никогда не попадут в видеоискатель «мыльницы». Сколько бы я не пытался... Но я и не пытаюсь специально ангелов фотографировать — всё происходит для меня совершенно случайно. Это я уже потом на экране ноутбука вижу, что же получилось на снимке.

Теперь о моих доводах в спорах со зловредным другом. Когда нам показывают фотографию звезды, которая миллионы световых лет назад взорвалась, мы верим, что звезда была настоящей? Когда смотрим на фотографию, сделанную электронным микроскопом — не сомневаемся, что это и есть фото микрочастицы? Альфа или Бета-волны, как результат мозговой активности на экране компьютера видим? Если неправильно волны назвал — простите. Про флюорографию, рентген, томографы я вообще молчу.

Молнии во время грозы мы не только видим, но и на фото-видео-аппаратуру снимаем. Что снимаем? Проявление энергии. Так почему ангелов фотографировать нельзя? Для меня они не пухлощёкие младенцы с крылышками и не бесполые гиганты с мечами (как на картинах старых и новых живописцев). Для меня они — энергоинформационные сущности, которые не всегда выглядят антропоморфными существами (хотя есть и такие). Иногда на фотографиях это выглядит просто как сгустки энергии или пучки цветных пятен и линий. Но для меня — благотворящие светоносные вестники, потому что свет несут и благо творят. Я сначала даже папку на рабочем столе домашнего ноутбука так и назвал — «Светоносные вестники».

Игорь долго «прикалывался» — мол, напиши, кто изготовитель «мыльницы», и фирма-производитель тебе «кучу бак-

сов» за такую рекламу отвалит. А как же? «Нашими аппаратами даже ангелов фотографировать можно», вот и Олег это подтверждает.

Подтверждаю, но фирму называть не буду, хотя «мыльница» хорошая и я ей уже пять лет пользуюсь. Другой вид «прикола»: «Давай, Олег, выставку организуем, может, кто своего ангела-хранителя найдёт. Ну, как снимки в журналах — «Эти дети ждут своих новых родителей». А то что же это они все у тебя на одной стене висят, в папках из-под фотобумаги лежат да в глубинах компьютера?

Всё так и есть — тот, кто ко мне первый раз приходит, все на эту стенку смотрят. На другой стене у меня развешаны прекрасные (на мой взгляд) фотопейзажи, так они последнее время успехом не пользуются — все на ангелов смотрят.

Только забыл друг мой, что «хватать за язык» я не хуже его в судах научился (а кто читал мои первые рассказы пятилетней давности — помнит, где я тактику допросов осваивал).

«Давай организуем, — быстро ответил я на этот прикол, — у тебя есть страница в «Миртесен», выбрасываем оттуда твои фотки из серии «Я в Турции, я в Таиланде... я с пивом... пиво со мной, пиво во мне» и ставим туда Ангелов-хранителей. И если кто-то найдёт там своего Хранителя, то я буду счастлив». (И забуду свои опасения о вменяемости).

Притих Игорёк после такого поворота и призадумался. «Морда его лица» и фамилия в наших кругах довольно известна. Как представил он, что на его странице появятся фотографии Ангелов-хранителей, и что кому он потом объяснять будет, так и закручинился. Кого здоровым после этого посчитают — фотографа или организатора выставки? Но, «держая марку», обещал обдумать своё предложение. Если решиться — я фамилию напишу, чтобы каждый мог на его страницу зайти и на снимки глянуть.

А может быть, у кого-то другие варианты есть? Мне людей и ангелов жалко. Доброе дело, дай Бог, зачтётся мне... на каком-нибудь свете? Ну, надеюсь... я на это, надеюсь...

Да, чуть не забыл написать про групповые снимки. Как мне объяснили — это Ангелы-хранители умерших близнецов, поэтому бывает на снимке по три-четыре изображения, а иногда и больше...

P.S.

Пишите — отвечу в личном письме (но «приколистов» и не верящих прошу не беспокоить). И пару фотографий могу выслать, но выбирать Ангела-хранителя надо всё же самому. Это дело личное, я тут ничем помочь не могу...

... И ДРУГАЯ
ПЕЧАЛЬНАЯ
ПРОЗА...

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Всю неделю стояла отвратительная погода: мокрый снег сменялся дождём, холодный ветер пронизывал насквозь. В пятницу стало ясно, что простуда всё-таки добралась до меня. Окончание рабочего дня было овеяно только одной мыслью: «Скорей бы домой, принять горячий душ, отключить телефон и уснуть...»

Вернувшись с работы в крайне болезненном состоянии, я принял таблетку какого-то жаропонижающего лекарства, и прилёг на диван. Из соседней комнаты тут же явился кот и, свернувшись возле моих колен, удовлетворённо замурлыкал. Голова продолжала болеть, но теплота старого пледа и ритмичные звуки мурлыканья, начинали оказывать своё успокаивающее действие. «Надо было выдернуть телефонный шнур из розетки», — подумал я сквозь дрему.

К моменту звонка, видимо, прошло достаточно много времени, потому что чувствовал я себя достаточно хорошо, голова была свежей, исчез насморк, да и в целом было ощущение полноценного отдыха. После третьего или четвёртого звонка я поднял трубку и услышал приятный женский голос.

— Здравствуйте, я провожу социологический опрос среди жителей города. Не могли бы Вы уделить несколько минут и ответить на мои вопросы?

— Да, пожалуйста, — ответил я, — если Ваш вопросник не состоит из 100 или 200 вопросов.

— Нет, нет, — торопливо ответила женщина, — вопросов не очень много. Я Вам так благодарна за согласие. Знаете, мне надо опросить не менее 100 человек, из них 50 мужчин, а люди с такой неохотой отвечают. Некоторые в середине опроса просто бросают трубку, не желая дальше разговаривать.

— Ну это, конечно, не вежливо, — согласился я, — или сразу надо отказаться, или уж дать ответы на все вопросы, чтобы время не было потеряно зря. Начнём?

Первый блок состоял из стандартных вопросов о поле, служебном положении, профессии, уровне доходов, удовлет-

ворённости своим положением и т. п. Вопрос о возрасте почему-то был в конце первого блока, хотя мне казалось более логичным поставить его на второе или третье место. Узнав, что возраст мой от 40 до 50 лет, интервьюер, с каким-то непонятным удовлетворением в голосе, повторила: «От 40 до 50».

Услышав следующий вопрос, я подумал, что, возможно, люди неслучайно бросали трубку в середине опроса.

— Вы часто думаете о смерти?

— О чём?!

— О смерти.

— Вообще о ней не думаю, — начиная раздражаться, ответил я.

— Почему? — спросил женский голос. Он как-то странно изменился.

Я чувствовал, как во мне поднимается злость, но пытался её подавить. Чёрт бы вас всех побрал — и тех, кто составляет вопросы и тех, кто проводит опрос.

— Почему Вы не думаете о смерти? — повторил вопрос женский голос.

— Девушка, что за дурацкие вопросы? Я думал, что речь пойдёт о выборах или о какой-то социальной проблеме... А тут ерунда какая-то, вопросы о смерти...

— Значит, для Вас вопросы о выборах очередного главы района, губернатора или президента важнее, чем размышления о смерти, — уточнил женский голос.

— Да что о ней размышлять, — я просто взорвался, — «Не буди лихо, пока тихо», так, кажется, в народе говорят. И потом, не помню, кто говорил: «Пока мы есть — нет смерти, когда смерть есть — нас уже нет».

— Удобная позиция, ничего не скажешь, — согласился женский голос, — и Вы зря так сердитесь. Ваш довод практически ничем нельзя опровергнуть, поскольку он соответствует действительности.

Тут я спохватился, что разговор идёт по какому-то иному сценарию, который вряд ли вписывается в рамки социологического опроса.

— Девушка, у Вас по телефону проводится социологический опрос или философский диспут, — как можно ехиднее поинтересовался я, но, кажется, ни моего ехидства, ни самого вопроса телефонная собеседница просто не заметила.

— Вы подумайте, сколько людей ежедневно, ежечасно и ежеминутно неожиданно гибнут в автомобильных авариях, железнодорожных и авиационных катастрофах, при террористических актах, в пьяных драках, при несчастных случаях на работе? Они даже не успевают понять, что жизнь их закончится через мгновение... Вы согласны с этим? Вы же видели десятки трупов, тех, кто погиб внезапно. Они не успели не только закончить свои земные дела, но и даже сказать близким последнее «прости». Вы не можете не признать, что так бывает довольно часто...

Где-то в глубине моего сознания вспыхнул сигнал тревоги и через мгновение он сформировался во внутренний вопрос: «Что-то многовато знает собеседница из моего прошлого. Откуда»? Я действительно в молодости повидал многое из того, о чём говорил женский голос, но сейчас-то, во время разговора, не упоминал об этом.

— ... Вы молчите, потому что задумались, а значит, согласны со мной. Действительно, скажите человеку, что он умрёт через месяц, через неделю или через три дня, и он по-другому проживёт оставшееся время. Вряд ли человек будет совершать столько ненужных поступков, растрачивая свою жизнь по пустякам. Вы согласны с этим?

Да, я был согласен с этим утверждением. Вряд ли мужчина, узнав, что жить осталось не очень долго, будет часами «забывать козла» или «расписывать пулюку», хлебать пиво со случайными собутыльниками или домогаться очередной бабы. Может быть, лишний раз подымет глаза к звёздам, посмотрит в глаза своему ребёнку или погладит по щеке любимую женщину. Да, я был согласен с этим утверждением, но могучий дух противоречия заставлял меня опровергать ещё невысказанное.

— А как же на счёт единственной роскоши — «роскоши человеческого общения»? — поинтересовался я.

— Вы называете роскошью человеческого общения употребление алкогольных напитков со случайными собутыльниками? Или домогательства до какой-нибудь распутной бабёшки, которая будет забыта сразу после получения сомнительного удовольствия? — теперь неприкрытое ехидство звучало уже в голосе женщины.

Когда же я успел проговорить фразы про пиво и случайные связи? Да, я задумался над предыдущим вопросом. Но последние сорок лет я размышляю, не проговаривая мысли вслух. Неужели вопрос застал меня врасплох настолько, что я не смог проконтролировать свою речь?

— Но ведь нельзя же каждое мгновение размышлять только о великом, без всякого основания ждать смерти через минуту... Жизнь продолжается и есть требования, созданные ею самой: интересы здоровья, безопасности, богатства, наслаждений, развлечений, защиты... Нельзя же всё время думать о смерти, о том, что из запланированного останется не сделанным, — задумчиво произнёс я.

— Почему нельзя? — спросил женский голос.

— Да потому, что люди не ангелы, — опять разозлился я, — и пиво желают пить, и пробовать силу своего очарования на случайно встреченных представителях другого пола. Может, эта случайная встреча станет судьбоносной? Может, в этом разговоре зародится симпатия, переходящая в любовь до смерти...

— До чьей смерти?

Тон заданного вопроса охладил мой пыл. Вспомнились многочисленные примеры случайных встреч мужчин и женщин, совместных выпивок, закончившихся случайными убийствами.

— Вы опять задумались. Потому что в душе Вы согласны с моей правотой. Да, люди не ангелы. Но и не скоты. Им дано сознание для того, чтобы они выполнили своё предназначение в жизни, а они растрачивают отпущенное время по пустякам, о которых не могут вспомнить на следующий день. Это — в лучшем случае, а в худшем — творят зло далёким и близким. А если бы они думали о смерти, то и жизнь бы прошла по-другому... Те же, кто перед приходом смерти успевает оглянуться на прожи-

тую жизнь, горько каются и сожалеют об упущенных возможностях. Люди жалеют, что вовремя не погладили по щеке своего ребёнка. Этот ребёнок уже вырос, у него теперь свои дети, но и ему в голову не приходит погладить по голове своего ребёнка. Жалеют, что отвернулись от красоты заходящего солнца, простояв в очереди за водкой. Люди жалеют, что в погоне за деньгами забыли про любовь, что из ложно понятых чувств пожертвовали дружбой. Жалеют, что не пришли на могилу родителей... А теперь — перед их уходом — щемит вопросом сердце: «А ко мне кто придёт»?

Вы подумайте над всем этим и при встрече скажите мне, что же надумали, — закончил свой монолог женский голос.

Какое-то смутное беспокойство заклубилось во мне. «Это не социологический опрос... и не дурацкий розыгрыш...» — мелькнула мысль.

— Почему вы думаете, что мы с Вами встретимся? Может быть, я этого не захочу?

— Встреча состоится. От таких встреч ещё никому не удавалось уклониться, и от Вашего желания ничего не зависит...

Клубы внутреннего беспокойства уже сгустились, стали каменеть и тяжестью давить на сердце. Всё уже стало понятно, но я хватался за спасительную соломинку призрачной надежды... Хотелось в ответ на следующий вопрос услышать совсем иное, а не то, что мне предстояло узнать.

— Вы говорите, как будто от имени Смерти...

— Почему как будто? Почему от имени? Подумайте...

В трубке раздались короткие гудки. Я вытер пот со лба, потянулся к телефону, чтобы положить её на место. Трубка выпала из моей ослабевшей руки, когда взгляд наткнулся на розетку — рядом с ней лежал телефонный шнур...

КОМНАТА ПЛАЧА

До середины 60-х минувшего столетия наше поколение ещё застало в парках культуры и отдыха «комнаты смеха». Не забыть эти фанерные павильоны с зеркалами разнородной кривизны. Человек удивлялся своему отражению. Да и было чему удивляться, когда ты становился вдруг то длинным и кривым, то маленьким и толстым... И это ещё ничего... Гораздо хуже, когда ты отражался с перекошенным от злобы лицом. Тут уж не до смеха! Никогда не мог взять в толк: что смешного в искривлённых отражениях людей? Ну, ладно, тогда я был ребенком-несмышлёнышем... А теперь? Будучи умудрённым жизнью пенсионером, я всё равно не понимаю: зачем помещения эти называли комнатами смеха?

К чему это всё мне припомнилось? Совсем недавно я мгновенно вспомнил о кривых зеркалах, увидев подобный дощатый павильон за маленьким городским Дворцом культуры. Может быть, и прошел бы мимо, но... вывеска! Она меня слегка озадачила:

«Комната плача. Абсолютно прямые зеркала.
Сделано в Китае».

А ещё у входа на складном стульчике сидел благообразный старичок. И здесь мне вспомнился ещё один яркий эпизод из детства. Сколько же мне тогда было? Годков пять, наверное... Значит, до школьной поры... Дедушка взял меня тогда на ипподром. Однако впечатление произвели не сами лошади, а старик с белой-пребелой головой и такими же седыми усами и бородой до пояса. Он был одет к тому же в белоснежный костюм. Одну руку держал на резной рукоятке трости, обмахиваясь от жары другой, сжимавшей летнюю — и тоже белую шляпу! Кажется, я впервые тогда увидел такое ослепительное сочетание — и костюм, и шляпу, и светлую резную трость... Подобная элегантность просто не могла поразить мальчика с бедной рабочей окраины. Там, где мужчины в холодную пору согревались теплогрейками, а летом ходили чёрт знает в чём... И ещё одна под-

робность... кажется мне, что именно глядя на старика, услышал я слова: «он из бывших». Или я сам потом их придумал? Старик тот чем-то напомнил мне потом портрет Льва Толстого в школьном учебнике.

Всё это довольно быстро пронеслось в моей голове, и я двинулся к павильончику. Схожу, гляну, деньги есть, время позволяет...

— Здравствуйте, уважаемый, почём билеты? — вежливо обратился я к старичку.

— Тридцать три рубля, — с достоинством ответил дед.

— Хм, что же сумма такая некруглая? Не тридцать и не сорок рублей? Считать было бы легче, а по нынешним временам семь рублей уже не деньги...

— Деньги всегда остаются деньгами, — солидно, но добродушно возразил собеседник, — сумма значения не имеет...

— Ну ладно, ладно, про деньги спорить не буду. А зеркала точно прямые? Может описка на вывеске? За что деньги-то берёте? Сейчас прямых зеркал везде хватает...

— Зеркала прямые, три штуки. Цена за просмотр — рубль за каждое зеркало, а остальное — на аренду земли под павильоном, всё в мэрию уйдёт...

— Экий, однако, у Вас «бизнес с размахом», — не удержавшись, съехидничал я, — много ли заработаете, получая с клиента по три рубля?...

— Не прибыль наша цель, а благое дело, — всё так же с достоинством отвечал старичок-билетёр.

— Что-то я не пойму — как благое дело с комнатой плача сочетается, — начал я, но речь не закончил... Что-то странное шевельнулось в голове... Плач не смех, а смех — не плач...

— Иди мил человек, посмотришь в наши зеркала, а потом... может быть... и разговор продолжим...

Небольшой павильон внутри был хорошо освещён. Мельком бросив взгляд, я увидел, что на трёх стенах в простых деревянных рамах были укреплены большие зеркала. Я повернулся налево и посмотрел в зеркало. Оно отразило меня во весь рост: ещё не старый, подтянутый мужчина, довольно приятной внешности... Костюм... конечно, не последний «писк моды», два года

назад в Таиланде в австралийском ателье заказывал, но приличный, вполне приличный костюм... Сорочка и галстук хорошо подходят к костюму и туфлям... Взгляд уверенный, женщинам такие взгляды нравятся... Нет, я ещё «очень даже ничего»... подстричься наверное уже пора и немного виски подкрасить, а впрочем, и так седина не заметна... «Орёл в модных очках»!

Я сделал несколько шагов к среднему зеркалу. Что за чёрт?! Когда этот мужик следом за мной вошёл в павильон? Даже не заметил! Я оглянулся — но в павильоне кроме меня никого не было! А в зеркале кто тогда отразился?!

Я вздрогнул... — в зеркале было моё отражение — но было оно всё какое-то не такое... Пожилой, да что там — просто старый, с выпирающим животом, сгорбленной спиной, в потрёпанном измятом костюме, нечищенных ботинках... Небритый, седина на голове торчит какими-то мерзкими клочками... Взгляд угрюмый, временами сально-похотливый... Тьфу, мерзкий тип... Стоп! Какой мерзкий тип? Это же я... Я... я отражался во втором зеркале...

Метнулся влево — в зеркале опять отразился подтянутый мужчина, довольно приятной наружности, то есть я... Снова рывок к зеркалу №2 — но там снова мерзкий тип...

Ах, вот вы тут какие зеркальца завели... К третьему зеркалу, быстро... быстро... сейчас разберёмся да и покрошим ваши подлые стекляшечки в пыль... осколки выметать замаетесь... бизнесмены-благотворители хреновы... Но к нему я не подбежал, а только глянул издали...

Третье зеркало, укреплённое на правой стене, было покрыто каплями воды... В нём ничего нельзя было разобрать... Капли стекали вниз по зеркалу, но на их месте тут же появлялись новые... Зеркало плакало? Или это я в слезах? Комната плача... Я рванул с носа очки и потёр глаза... Сухие... наверное я тогда впал в ступор... что было дальше не помню...

Очнулся на улице, возле входа в павильон... сидел на стульчике билетёра, а он мне протягивал стакан с холодной водой...

— Что это было? Что отражали зеркала? — сипло прохрипел я, после того, как махом влил в себя воду.

— Ну, успокойтесь, успокойтесь... будем точны в формулировках — не «что» отражали, а «кого»... Вас, мил человек, отражали, Вас... первое зеркало показало каким Вы сами себя видите, второе — каким Вас видят окружающие...

— А третье? Третье зеркало... которое плакало? Я скоро умру, да? Скажите... скажите мне... я умру?

— Бог с Вами, живите долго и счастливо... Третье зеркало может отражать Истину... Но кому из людей нужна Истина? Вот и плачет зеркало от своей не востребованности... А жаль... Людям иногда надо смотреть на Истину... своими глазами...

КИСКА У НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ

Осподи, как холодно в этом году. И не только в Сибири — по всей стране... На Оби лёд толщиной уже больше метра... Я потоптался у входа, стряхнул снег с валенок и вошёл в школу. Сегодня здесь для детворы устраивали новогодний праздник. В самой большой комнате учителя поставили ёлку, нарядили её самодельными игрушками — снежинками с серпом и молотом, картонным дирижаблем, кедровыми шишками, а на макушке — большая красная звезда...

Других украшений в нашем посёлке не было... ёлки ведь только недавно на Новый год разрешили ставить и украшать. Я-то помню ещё, как несколько лет назад пионеры в школе стишки учили:

Только тот, кто друг попов,
Ёлку праздновать готов.
Мы с тобой враги попам,
Рождества не надо нам!

А потом вдруг «разрешили ёлку» и даже в газете «Правда» про это написали. Но люди не сразу стали ёлки украшать... А вдруг это враги народа пробрались в «Правду» и устроили диверсию? Нельзя поддаваться на провокации врагов, нельзя...

Всё это вспомнилось мне, пока снимал полушубок, шапку и пристраивал одежду на вешалку у входа в комнату. Потом осмотрелся — возле одной из стен на старых соломенных матрасах тихо сидели и лежали дети. У ёлки соседский Колька, видно надеясь на аплодисменты, радостно читал праздничные стихи... Он у нас артист! Уже решил, что «выучится на артиста и уедет в Москву»...

Кончилось стихотворение, ведущая представления сказала Кольке спасибо и обратилась к детям:

— А давайте ребята похлопаем Коле, он очень хорошо прочитал стишок...

Но дети не хлопали... они даже не шевелились, на худых лицах не было улыбок... Не было на этом празднике веселья. За спиной слышался тихий женский шёпот:

Боже милостивый, как же они... как же... как не дитятки... Что же война проклятая наделала...

Я оглянулся и, отвечая на мой немой вопрос, женщина сказала:

— Детдомовские они... из Ленинграда эвакуированы... из-под бомб привезли... Вот та, что на руках у воспитательницы, трое суток в комнате рядом с мёртвой матерью просидела... До сих пор её кушать на руках носят...

Переведя взгляд на детей, я заметил на руках молодой воспитательницы девочку лет трёх или четырёх с большими глазами на очень худеньком лице. Большие серьёзные глаза... задумчивый не по возрасту взгляд...

А возле ёлки две поселковые девчушки уже задорно исполняли какой-то танец. Наш лучший гармонист Фёдор Степанович наяривал незамысловатую мелодию...

И вот когда умолкла музыка и закончился танец, а девчушки, раскланявшись, убежали в коридор, в комнате появилась кошка... самая обычная серая кошка. Как она попала в школу, я не знаю. Может быть, она и жила здесь?.. Кошка, не торопясь, почти дошла до ёлки, когда я посмотрел на ребят. Всё их внимание сосредоточилось на идущей кошке...

И вдруг в тишине раздался очень тонкий и тихий голос той девочки, что была на руках у воспитательницы:

Смотрите, киска идёт... Не скушанная киска...

НИКТО НЕ УЗНАЕТ...

Спать, спать, спать... Как хочется спать... Проклятый телефон звонит, звонит и звонит, разрывая тишину кабинета. Одуревший от недосыпа и голодной усталости майор, снял трубку и долго слушал, пытаясь понять, о чём говорил звонивший. Закончив разговор, он ещё посидел несколько мгновений, а затем вышел в дежурную часть.

— Иваньков, Петров! На 10-м пикете обнаружен труп. Проверить и доложить!

— Есть проверить и доложить, товарищ майор!

Когда-то зычный голос крепкого и бравого начальника отдела железнодорожной милиции теперь был сиплым и потухшим, а сам он выглядел измождённым. Четвёртый месяц блокады Ленинграда, голод и усталость подкосили его, хотя пайки сотрудникам милиции выдавались регулярно. И его подчинённые тоже голодали, делясь продуктами со своими семьями. Их голоса тоже выдавали слабость и усталость. Ни Иванькову, ни Петрову не хотелось идти по лютому холоду на 10-й пикет. Холод и промозглый, сырой ветер с Финского залива... Ну обнаружен труп, да и чёрт с ним...

Однако привычка к воинской дисциплине и выполнению приказов брала своё и, затянув ремни портупеи, милиционеры отправились выполнять приказ...

Труп старого измождённого мужчины лежал в канаве, чуть запорошенный снегом, и никаких следов вокруг не было. Да и какие тут могут быть следы, если всё живое, что не успело убежать и улететь, давно было поймано и съедено... Рабочим выдают хлеба по 250 грамм, служащим и членам их семей — по 125... Каждый день умирали тысячи... десятки тысяч ленинградцев...

— От голода он помер... или от холода, — пробурчал Петров, — зря шли, нету тут преступления...

Иваньков и сам видел, что никаких признаков насильственной смерти нет, и что скорее всего старик замёрз, ослабев от недоедания. Но осмотр всё же надо было провести, служба она и есть служба...

Паспорт, 500 рублей и продовольственная карточка на декабрь, обнаруженная при осмотре трупа, притягивали взгляды

милиционеров, хотя каждый старался не смотреть на кусок газеты, расстеленный на снегу.

... Карточка на декабрь... А месяц только начался... Карточка на декабрь... Мать у Петрова не вставала с кровати уже несколько дней... Вот-вот умрёт... Знал это Петров, знал... Отоварить карточку и никто не узнает... а мать может ещё немного поживёт... Вспомнилось как в голодные послереволюционные годы мать кормила его размоchenными сухарями... А что можно купить из еды на 500 рублей?... Никто не узнает...

... Карточка на декабрь... Доченьку бы чуть подкормить... Доходит ведь совсем... Не успела семья эвакуироваться... Сначала все ждали, что отбросит Красная Армия вероломного врага и начнёт его бить на чужой территории... Жена не хотела эвакуироваться... А потом немцы сомкнули кольцо вокруг города... Доченька... долгожданная, сколько лет жена не могла забеременеть... С Петровым, конечно, поделиться надо будет, он хороший товарищ... Мёртвому карточка ни к чему, а живым помочь может... Кто узнает, что они нашли на трупе? Никто...

Взгляды Иванькова и Петрова вновь сошлись на продовольственной карточке...

— Всё ясно, нет тут следов преступления, — сурово сказал Иваньков, — давай, заканчиваем тут всё и возвращаемся...

Взгляды милиционеров вновь сошлись на продовольственной карточке, потом они посмотрели друг на друга. Никто ведь не узнает... А декабрь только начался... Блокадный декабрь 1941-го...

... Докладываю, что 5/XII в 11 часов на 10 пикете 20 км Московской линии в канаве обнаружен труп Павлова Александра, 55 лет раб. завода «Большевик», прож. 5-я Советская, дом 23. В карманах трупа обнаружен паспорт, 500 руб. денег и продкарточка на декабрь месяц. По имеющимся признакам смерть Павлова последовала от замерзания. Труп направлен в покойницкую больницу. Ведётся расследование.

*Начальник Дор. отдела милиции
Окт. ж. д. майор милиции Емельянов*

ПРЕДАННЫЙ ПОЛКОВНИК

Верить никому нельзя — в тяжёлую минуту предадут самые близкие. Люди по природе своей не благодарны... и не помнят добра. Каждый, каждый готов укусить руку, которая его кормит, но лижет сапог, которым его пинают... И не имеет никакого значения, носит ли человек военную форму... Да, военные... всё же придётся к годовщине Революции дать очередные звания большой группе генералов и полковников... с хорошим материальным поощрением... «Гений Карпат» и «великий кондуктор» Николае Чаушеску с брезгливостью бросил на большой стол список высших офицеров гвардии, спецслужб и армии. Потом снова просмотрел его и нахмурился. В список не был включен майор Корбу...

... Вспомнилась первая встреча с Корбу в Лондоне. Он сразу понравился Николае весёлым нравом и статью, а позднее стал его любимцем. Николае засыпал его подарками: Корбу жил на великолепной вилле, его обслуживал целый штат, по городу он передвигался только на бронированном лимузине в сопровождении эскорта мотоциклистов... Впрочем, для Корбу всё это было не важно: он любил Николае бескорыстной любовью и всегда был рад новой встрече с ним...

... Не всем нравился Корбу. Иные из министров зубы сжимали, когда Николае ставил их по стойке смирно перед майором Корбу... Вот кто по-настоящему мне предан... Он не забудет, не предаст, не вступит в заговор... Ему первому я сегодня присвою очередное воинское звание. Он будет единственным, по-настоящему преданным мне полковником...

Корбу действительно был верен своему хозяину до самой смерти. Но прекрасная жизнь лабрадора закончилась в день расстрела Николае Чаушеску и его жены Елены. Пса убили вместе с ними...

Я МОЛЮ О БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ ДЛЯ ТЕБЯ...

Известия с фронта становились всё более тревожными, а в лазаретах с каждым днём увеличивалось количество раненых. Она это хорошо знала, так как в дневное время участвовала почти во всех хирургических операциях. А ведь врачи работали ещё вечером и ночью. Женщина, ставшая сестрой милосердия, уже почти привыкла сдерживать свои волнения при столах раненых, терпеливо убирала с операционного стола ампутированные руки и ноги. И только к запаху гнойных ран не могла привыкнуть...

Она снова перечитала начало письма к мужу, находящемуся на фронте.

«Мой родной, мой милый! Мой любимый! Какую радость мне доставляют твои письма и телеграммы! Благодарю Бога за это счастье — так отрадно было получить их после твоего прибытия на место. Бог да благословит твоё присутствие там!..»

Конечно, муж не в окопах, не участвует непосредственно в боях, но война есть война и говорят, что вражеские аэропланы проникают далеко вглубь нашей территории...

... Война затягивается, то радостное воодушевление первых месяцев, тот патриотический подъём куда-то исчезает. Уже давно в обществе нет разговоров о том, что враг будет быстро разбит и наши войска через три-четыре месяца войдут в Берлин...

Вспомнился вчерашний разговор в лазарете о том, что в Северном море германские моряки разбросали везде мины, безрассудно подвергая опасности нейтральные торговые суда. И теперь, при первых же сильных осенних ветрах мины эти, не закреплённые якорями, поплывут к голландским, норвежским и датским берегам. Она ещё подумала, что некоторые мины поплывут обратно к берегам Германии... она надеялась на это...

Женщина продолжила перечитывать своё письмо: «... Более чем когда-либо тяжело прощаться с тобой, мой ангел, — так безгранично пусто после твоего отъезда. Затем ты, я знаю, несмотря на множество предстоящих дел, сильно будешь ощущать отсутствие твоей семьи... Уход за ранеными служит мне утешением. Болящему сердцу отрадно хоть несколько облегчить их страдания.

Наряду с тем, что я переживаю вместе с тобой и дорогой нашей родиной и народом, и за многих друзей, терпящих там бедствия»...

Она смахнула рукой набежавшие слёзы.

«... как постыдна и унизительна мысль, что немцы ведут себя подобным образом! Хотелось бы сквозь землю провалиться! Но довольно таких рассуждений в этом письме — я должна вместе с тобой радоваться твоей поездке, и я этому рада, но всё же, в силу эгоизма, я ужасно страдаю от разлуки — мы не привыкли разлучаться, и притом я так бесконечно люблю моего драгоценного мальчика. Скоро двадцать лет, как я твоя, и каким блаженством были все эти годы для твоей маленькой женушки!..»

Слёзы снова накатились на глаза. Двадцать лет, почти двадцать лет любви и счастливого брака, рождения пятерых детей... и война... Предчувствия душили её сердце... она молилась, молилась, молилась за мужа, семью, за Россию... Вспомнилось, как три дня назад она ездила в Царское село на Братское кладбище, где хоронили офицеров, скончавшихся в лазаретах.. Переходя от одной могилы к другой, она останавливалась у каждого креста и молилась за души погибших...

Надо заканчивать письмо и немного поспать, ведь завтра снова в лазарет... завтра она, вместе с дочерьми, снова будет выполнять нелёгкие обязанности сестры милосердия. Завтра снова будут боль, кровь, гной и ампутированные конечности... Завтра придёт Смерть...

Слова ложились на бумагу ровными строчками, хотя в глазах снова стояли слёзы: «...Мои самые горячие молитвы следуют за тобой денно и нощно. Я молю о Божьей милости для тебя — да сохранит Он, научит и направит и да возвратит тебя сюда здоровым и невредимым! Благословляю тебя — и люблю тебя так, как редко когда-либо кто был любим, — целую каждое дорогое местечко и нежно прижимаю тебя к моему старому сердцу. Навсегда твоя старая Желюшка. Икона эту ночь полежит под моей подушкой перед тем, как я тебе передам её вместе с моим горячим благословением...»

Закончив письмо Александра Фёдоровна, сестра милосердия военного времени, Императрица Всероссийская, тяжело поднялась из-за стола...

ПРЕСТУПНАЯ ЛЮБОВЬ

Кто из них и предположить не мог последствия той первой встречи. Судьба... Он попал под обаяние молодости, а она... Она полюбила и никому не смогла бы пояснить, почему... Любовь необъяснима. Он был старше её, и женская интуиция подсказывала, что он любил и был любим многими до неё...

Они не знали, что встречи их проходили под негласным наблюдением и агентурным контролем. Может быть, до сих пор где-то хранятся фотографии их счастливых лиц, сделанные скрытой камерой.

Она не знала, что будет арестована на следующий день после того, как он уйдёт за кордон... Она не знала, что он уже никогда не вернётся... Там за рубежом он проживёт ещё несколько ярких лет, а её судьба почти двадцать лет будет мотать по лагерям и ссылкам.

Лагеря... с кем только судьба там не сводила... и с не венчанной женой адмирала Колчака, и с законной супругой Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР, «Всесоюзного старосты» Калинина... и с женой секретаря исполкома Коминтерна... Сколько таких лагерей для «жён изменников и врагов народа» она прошла? Но ведь она даже женой не была! Несколько дней счастливых встреч... и долгие годы лишения свободы. За что? Она даже не знала его настоящего имени. В приговоре было написано «за связь с иностранцем»... Как ехидно сказала жена одного расстрелянного генерала (уж не помнится, то ли советского, то ли царского, перешедшего на сторону победившей революции), «за неправильно понятый лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь».

Она не знала, почему как-то по-особенному ныло сердце 7 ноября 1944 года. Пройдёт ещё много лет, прежде чем ей станет известно — в этот день по приговору суда казнили её любимого. Другая женщина в другой стране через годы найдёт его могилу и перезахоронит его прах...

Она не знала, что его казнь будет ей пропуском на свободу... Хотя какая свобода в ссылке? Думала, что освобождение свя-

зано с Великой Победой в Великой войне, а оно пришло только через полгода после того, как шею любимого сдавила петля...

Жизнь прошла... и мало радостного могла вспомнить она, глядя на фотоснимок в «Правде»... Она пережила его на много лет, и теперь, в хмурый ноябрьский день 1964 года, смотрела на фотографию любимого и читала о его подвиге в газете. Теперь она знала, как звали его на самом деле... теперь она поняла... что любовь её не была преступной... теперь она знала, что эти долгие годы была просто заложницей...

Она очнулась от голоса уже взрослой дочери: «Мама, что с тобой»? Молча протянула ей газету, а потом, глядя в глаза ничего не понимающей дочери, прошептала: «Это он».

Взяв газету, дочь прочитала вслух: «...Присвоить звание Героя Советского Союза (посмертно) Рихарду Зорге...»...

АРЕНДОДАТЕЛЬ

Лето на севере короткое и часто холодное, но бывают и такие дни, когда всё вокруг мучается от зноя. Тяжко тогда приходится жильцам многоквартирных бетонных коробок.

После обеда я прилёг на диван с новым сборником И. Сентябрьского. Но взгляд, скользя по страницам, не останавливался. Ещё раз попробовал понять, что же автор хотел сказать в этих строках:

Наш мир был создан левой дланью?
Не от того ль так много в нём беды?
Чьи искупаем мы вины?..
Творец-левша, изгой средь равных,
Создавших правые миры,
Оставил нас?..

Так и не дочитав до конца, выронив книжку, я задремал, измученный жарой. Сквозь тяжкий сон пробивались мысли о том,

пришла пора платить за аренду квартиры, и что надо просыпаться и браться за дела.

Телефонный звонок вырвал сознание из этого мутного просоночного состояния, но ответить я не успел. Кое-как поднявшись, поправив скрутившиеся шорты, я поплёлся в ванную в надежде смыть холодной водой липкий пот и сонную одурь. Воды не было. Чертыхнувшись, я направился обратно в комнату, но в это время раздался звонок в дверь.

— Да пропадите вы все пропадом, — прошептал я, но всё же пошёл открывать дверь.

На пороге стоял мужчина неопределённого возраста. На мой хмурый взгляд он отреагировал спокойно и сказал:

— Я представитель арендодателя, позвольте пройти.

Молча кивнув, я посторонился и натянул футболку, которую прихватил из ванны. Представитель уже прошёл и сел на диван. Солнце заливало комнату, в духоте дышалось как-то особенно тяжело и моё раздражение всё больше усиливалось. Хотелось как можно быстрее отдать деньги за квартиру, выпроводить незваного представителя и, может быть, попробовать ещё подремать.

— Что же сам-то арендодатель не пришёл? — буркнул я.

— Придёт, когда сочтёт нужным. Может быть, и не очень рады будете этому приходу. Вот вам новый договор, — сказал представитель, подавая лист плотной, чуть голубоватой бумаги.

Сказать, что я изумился — это значит, ничего не сказать. Письменный договор! И это притом, что на мои прежние предложения заключить договор аренды хозяин квартиры так долго уклонялся, что я махнул рукой и отступился. Письменный договор! И это при условии, что я регулярно плачу за квартиру «чёрным налом»? Да-а... что-то новенькое.

Взяв документ, я начал читать. Уже первые строки вызвали не просто изумление, а ... а... я даже слов не понял. Текст воспринимался какими-то кусками, смысл ускользал, как червяк из мокрой руки, память что-то пыталась добыть из своих глубин. Снова и снова пытался понять, что же в договоре было не так?

... Представитель Арендодателя... Ангел... действующий от имени и по поручению.... передаёт на новых условиях...

Ангел — это вроде бы распространённое у болгар имя. Но как сюда... на Север... болгарина занесло?..

... В качестве арендной платы ежесекундно забирает себе...

... Это что ещё за новости в гражданском праве? Что за сроки — ежесекундно? Бред какой-то... Что там дальше? Дети, машина, карьера, деньги, любовь, счастье... Бред, бред! Ладно, можно в аренду передать машину, квартиру, чёрт с ними, даже деньги можно передать, хотя это уже не аренда, а займ или кредит... Но как можно детей, карьеру, здоровье, счастье и любовь в аренду передавать?! Бред! А он не сумасшедший — этот странный представитель?

Сидевший на диване чуть улыбнулся, как будто услышал мои мысли, и сказал:

— Я не сумасшедший. Всё, что люди имеют, и Вы, между прочим, тоже... всё сущее, даётся вам в аренду, или как иногда говорят, напрокат. То есть — временно. И если вы неправильно пользуетесь полученным, то мы в любой момент можем всё данное забрать.

Взгляд мой ошалело метался от улыбающегося представителя к тексту договора и обратно.

— Кто это мы? Или кто это вы? Да кто может у человека счастье забрать? Не даётся счастье в аренду! Что Вы там понаписали в качестве арендной платы? — Я перевернул лист и прочитал:

... забирает Прошлое... позволяя наслаждаться Настоящим...

Внезапная догадка кровью ударила в мозг, застучала по вискам: Не болгарин... не болгарин... не болгарин... прочитай начало... прочитай начало... прочитай начало...

Да я уже снова читал начало договора — только мозг не желал понимать, то, что было прочитано. Похолодев, дрожащими руками я всё же перевернул лист... вот оно... Ангел Смерти...

Представитель молчал и внимательно смотрел на меня. Вот оно значит, как бывает... Сердце моё остановилось...

Что я сделал такого? Жил как мог... как все жил... За что? Ведь я ещё молод... сравнительно... я ещё могу... по-другому как-то

жить... Сколько их... тех, кто гораздо хуже меня и дольше живут... Где же справедливость?!

Представитель опять улыбнулся и процитировал:

Все говорят: нет правды на земле,
Но правды нет и выше...

Кажется, так написал поэт? —

Я молча кивнул. Улыбка вдруг исчезла с лица говорившего.

— Вы готовы подписать договор на новых условиях? Но знайте — если Вы и впредь будете ненадлежащим образом пользоваться тем, что передано во временное пользование, договор будет расторгнут в одностороннем порядке. Соглашайтесь, но помните — всё сущее принадлежит не Вам, и оно может быть отобрано в любое мгновение. Помните...

Телефонный звонок прервал речь представителя. Сердце моё стукнуло в груди и заметалось там. Почему-то вспомнилось как я всплывал с пятиметровой глубины, как ударило солнце в глаза, как жадно рвался воздух в лёгкие... В голове слабо ворочалась мысль о том, над чем может или должен лежать образ... А телефон всё звонил и звонил и звук шёл откуда-то снизу...

С трудом разлепив глаза, я нашарил телефон под диваном. Наверное, устраиваясь вздремнуть, я нечаянно толкнул его ногой... Но звонивший уже отключился. А солнце по-прежнему заливало комнату... Приснится же...

А что же такое — надлежащий образ? Чей образ?

А ЗАВТРА ОН СТАНЕТ ВЕРНЫМ...

Не буди лихо, пока тихо...

Русская пословица

Всё началось как в анекдоте о блондинках. Ну, вы помните это: сидят две студентки, разговаривают о ядерной физике и ви-

дят, что парни идут. «Стоп, — шепчет одна другой, — они приближаются, давай о гламуре...» Это я сейчас могу чуть подшучивать над собой, а долгое время мне было очень тошно... Но время лечит всё — даже любовь и обиды. Тогда же я была готова поверить во всё и всему...

Это краткие записи из моих «Не ежедневных заметок», я почти ничего не правила (только опечатки убрала, да запятые расставила) — пусть будут... как тогда сложились...

Омский железнодорожный вокзал, 6 месяцев назад

...Предраассветные часы я проводила в зале ожидания на втором этаже омского железнодорожного вокзала. Так уж получилось, что кроме поезда, прибывающего ночью, я не могла сюда ничем добраться, а рабочий визит мог состояться только после 10 часов утра. Мест в вокзальной гостинице не было, а искать что-то в городе я не решилась. Где-то в другом конце зала громко бухтел телевизор, металлические скамейки были неудобны, но дорожная усталость одолела, и я провалилась в ту зыбкую полуявь-полудрёму, в которой сны смешиваются с объявлениями вокзального радио, теленовостями и разговорами соседей.

Примерно через полчаса, полу-очнувшись, я прислушалась к разговору двух молодых женщин. Думаю, что я и проснулась именно от того, что какие-то слова задели подсознание. Блондинка с жаром рассказывала своей крашеной под шатенку подруге.

— А я сама заходила на сайт «Приворот-ген». Вот смотри, специально скачала и распечатала рекламу: «Приворотное зелье — это не бабкины сказки, а продукт генной инженерии исчезнувшей цивилизации атлантов. Рецепты хранились тысячами, но только современные достижения западной науки позволили воспроизвести действующие препараты». Там куча отзывов тех, кому помогло — все эти козлы становились верными после одного применения. Есть и коменты¹ мужиков —

1 Комент – разговорное выражение, сокращенное от комментариев.

как они своих неверных привязали, те потом на других парней даже не смотрят. Где находится производство, никто не знает — всё жутко засекречено, но рассылка идёт почти из всех европейских столиц. 30 евро, две недели ожидания и всё — мужик больше никуда не денется...

— Да ерунда всё это, — отвечала рыжая, — XXI век, а ты о приворотях! Рекламщики за бабки втюхают тебе всё что угодно — от рецепта вечной молодости царицы Клеопатры до последних достижений академии атлантов, записанных на лазерные диски за три дня до Великого Потопа...

Диктор объявил о прибытии скорого поезда «Тында-Москва» и женщины, подхватив свой багаж, заторопились к выходу.

Моя квартира, пять месяцев назад, вдох и выдох...

После услышанного на вокзале, сразу же после возвращения домой, я принялась шарить по интернету, благо безлимитка² позволяет хоть сутками сидеть за компьютером. Собранная информация действительно давала надежду на «успех моего безнадежного дела». Дело в том, что я любила и люблю его, но «мой интимный друг» и «бой-френд» (я-то его считаю почти мужем, а он уже несколько лет «не мычит не телится»³ — ну, в смысле жениться не хочет), думает, что всё и так хорошо. И ещё — нет у меня уверенности в его верности, хотя вроде бы и поводов для ревности нет. Нет, к «бабкам» и прочим «экстрасенсерам» не ходила и не пойду. Не то чтобы я совсем ни во что не верила (что-то всё-таки есть), но как верующая христианка, не хочу даже в шутку «баловаться магией» — покарает Господь за грехи наши! Другое дело — медицинские препараты или пищевые добавки — это уже наука.

Не надо мне про двоеверие рассказывать и про то, что православие за тысячу лет не смогло победить в нас язычество,

2 Безлимитка – разговорное выражение, обозначающее безлимитный тариф на услуги интернет-связи.

3 Грубо-простонародное выражение, часто с презрительным оттенком о человеке, который либо не торопится сделать, предпринять что-либо нужное, необходимое; медлит с чем-либо.

прикрывшееся научной терминологией. Я сама кому хочешь про это рассказать могу. Одним словом, в науку я верю, а в «бабкины привороты» — нет!

На форумах о «Приворот-ген» всякой хрени много, комментарии я потом просматривать бросила (устала от бестолковости и препирательств — ну не могут наши люди цивилизованно дискутировать). Внимательно я всё прочитала только о побочных явлениях после приёма препарата. Оказалось, что вредных последствий нет, но происходит резкая активизация умственной деятельности, пробуждение творческих способностей и т. п. Но главное, конечно, не в этом — после одноразового приёма вещества с генно-модифицированными добавками (этого самого «Приворот-гена») в сознании человека возникают устойчивые информационные модели любви и верности к близкому человеку. Одним словом, 30 евро — деньги не большие — я заказала препарат, и вчера его получила.

Маркетологи фирмы хлеб свой «не зря ели», и чтобы людей не пугать (в смысле, чтобы мужики не настораживались при виде таблеток или порошков), продукт был упакован как духи в маленький круглый симпатичный хрустальный флакончик. «Диор» почти в таких же, но больших, туалетную воду продаёт. Препарат можно наносить перед употреблением себе на кожу или волосы, на одежду или постель, а можно просто распылить в комнате. Я не стала жадничать и всё обрызгала перед приходом любимого: и новое французское эротическое бельё (к которому, между прочим, он абсолютно равнодушен, повторяя старинную поговорку, что «без рубашки ближе к телу»), и себя, и постель и даже шторы в спальне...

... Всё дорогой, завтра ты станешь верным и навсегда будешь только моим... ни о чём не догадываясь... Надо сказать, что любимый мой может и не самый хороший человек в мире (и жениться, гад, не хочет), но вот сексуальный партнёр он потрясающий. Мне есть с чем сравнивать — в молодости сама была ого-го... Но только с ним я узнала, что такое неоднократный оргазм и как дрожат ноги после третьего раза... Наше персональное достижение — «зараз пять раз» под белое

сухое... правда после этого мы спали до обеда. Как подумаю, что другая под ним может также, как я... бьётся, в глазах темно становится... Всё, милый, больше никто не узнает о твоих способностях... Операция «Вдох» началась... Что-то я сама выдохнуть не могу, волнуюсь что ли... Надо успокоиться, расслабиться... вдох... выдох, вдох... выдох... сигнал домофона... пришёл...

**Где-то в Западной Европе, научно-исследовательский
отдел корпорации «Новая генетика»
(о чём не узнает потребитель)**

— Шеф, Ваша идея о присвоении каждому препарату персонального идентификационного кода и его печать в сертификате потребителя для обратной связи, оказалась просто великолепной. За последние три месяца мы получили массу рекламаций на январский выпуск... Вот здесь графики поступления, вот таблица основных претензий, вот диаграммы с указанием процентного соотношения, а здесь разбивка по возрасту партнёров и национальности...

— Как русские говорят: «Старая кобыла борозды не испортит, хотя и пашет неглубоко»?

— Шеф, я Ваши шутки не всегда понимаю? Вы это про себя или про клиенток? Не дай Господь, услышит Вас госпожа исполнительный директор, поймёт неправильно и урежет бонусы за квартал! Вот уж кто точно, старая лошадь! И неизвестно — была ли она молодой.

— Ну-ну, Рафаэль, будьте снисходительны к возрасту. К сожалению или к счастью для себя, Вы не видели мадам сорок лет назад — тогда её засыпали цветами и предложениями сняться в кино. Мужчины за радость считали хотя бы просто посидеть за одним столом... Жаль, что пластырь, замедляющий угасание сексуальной функции у женщин, она изобрела слишком поздно... после того как её функции угасли. Но мозгам и таланту даже я завидую... поэтому и работаю здесь... К слову, Рафаэль, может быть Вы не знаете, но идея «Приворт-гена» тоже при-

надлежит ей, хотя... эту сложную формулу мадам, видимо, сам Дьявол шепнул...

Впрочем, вернёмся к рекламациям. Кроме ответов на анкету, что-то пишут женщины в примечаниях? Пусть лингвистический отдел сделает подробный контент-анализ⁴, вступит с потребителями в переписку. Может быть, в наиболее интересных случаях, есть смысл организовать с женщинами глубинными интервью или фокус-группы? Подумайте и средств на это не жалейте! И ещё: очень важно после расшифровки последнего папируса смоделировать информационное воздействие на структурно-смысловое разнообразие компонента «С».

Загрузите всю сеть... и все материалы... рекламации из России — в первую очередь. Поверьте мне — слова про «загадочную русскую душу» — это не только слова. Думаю, что неплохо было бы организовать, ну... к примеру, в Париже, международную научную конференцию на тему «Модели сексуального поведения в современной России». За наш счёт русские в Париж на конференцию приедут обязательно. Подумайте, давайте предложения по бюджету на следующий год.

Результаты моделирования сразу же отправьте мне — это важно, очень важно...

Моя квартира, четыре месяца назад...

Вот и кончилось всё... Правильно говорят — «От добра добра не ищут». Когда я свой крик души на форум выплеснула, тогда и выяснились, что есть у препарата и «другие побочные явления»... среди них самые лёгкие «порча мужского характера» и «уход к другой». Будьте, вы прокляты, химики-алмихи,

4 Контент-анализ (от англ.: англ. contents — содержание, содержимое) или анализ содержания — стандартная методика исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В российской исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей

генетики херовы! Как я дура, на рекламу повелась?! Не денег жалко — любимого больше нет. Ушёл и больше не звонит! Я ему через месяц отправила sms-ку с ехидным пожеланием любви и счастья, а в ответ получила короткое «спасибо». И всё! Всё!!! Своими руками похоронила сексуальную жизнь...

А эти фирмачи с вопросами пристают, правильно ли я применяла препарат? До или после половой близости? А какая была температура в спальне? А в каком настроении был мужчина? Козлы, чтоб у вас у всех рога отвалились! «Устойчивые информационные модели любви и верности»...

Кругом козлы и я дура...

ЗАХВАТ

Захват был проведен молниеносно. Ещё несколько секунд назад молодой и преуспевающий предприниматель Кирилл Разумовский был доволен жизнью и не ожидал никаких неприятных сюрпризов. Всё было прекрасно: хорошо отлаженный бизнес приносил ежемесячно солидную прибыль, новая квартира, наконец-то, была обставлена с подобающей роскошью, жена-красавица блистала в местных и столичных тусовках, вызывая зависть подруг и соперниц, а также восхищённые взгляды мужчин.

Да, конечно, временами Кириллу становилось скучно, всё привычное казалось тусклым и раздражало, но потом это проходило. На участливые вопросы жены Кирилл отвечал преувеличенно бодро: «Дорогая, всё нормально, тебе это только кажется». Что же именно «казалось» жене, Кирилл не смог бы объяснить даже самому себе. Вчера в памяти почему-то всплыла, застрявшая ещё со школьных времен, фраза: «Короче, русская хандра им овладела понемногу...»

Выйдя из подъезда, Кирилл увидел микроавтобус, стоявший напротив двери, и зажмурился от яркого солнца. Потом в глазах потемнело от боли — завёрнутые назад локти крепко держали двое молодых мужчин. Лица их Кирилл разглядеть не успел, по-

скольку, заломив руки, мужчины быстро затолкнули его в салон микроавтобуса и захлопнули дверцу. Как на его запястьях оказались наручники и куда они были пристёгнуты, Кирилл так никогда и не узнал. Повернув голову налево, он увидел симпатичную блондинку, сидевшую на переднем сидении. Девушка ласково посмотрела на Кирилла и спросила: «Ты меня помнишь»?

Кирилл, вообще-то, плохо запоминал участниц своих романтических приключений, но тут был готов совершенно твёрдо заявить, что эту девушку он видит впервые в жизни. Однако навыки хорошего переговорщика, благодаря которым его бизнес шёл весьма и весьма успешно, ещё не выветрились из головы Кирилла. Пошевелив за спиной скованными руками, он как можно любезнее спросил: «Пока не могу вспомнить, а где мы встречались»?

— Кирюша, мы с тобой пять лет сидели за одной партой, и я была в тебя влюблена с 4-го класса, а ты меня не помнишь?

Кирилл хорошо помнил Галку, с которой много лет сидел за одной партой, но девушка, задававшая вопросы, совершенно на неё не походила.

— Кирюша, а ты меня любишь? — спросила девушка.

Много лет назад в городок, где жил Кирилл, по линии межкультурных контактов городов-побратимов приезжала маленькая итальянская труппа. Спектакль итальянцы почему-то давали на английском языке и без декораций. Кирилл ничего в постановке не понял и ушёл незадолго до конца представления. С тех пор он считал, что понимает выражение «театр абсурда». Но действие, которое разворачивалось в салоне микроавтобуса с участием самого Кирилла, кажется, не походило и на театр абсурда.

— Кирюша, я тебя всё ещё люблю и хочу от тебя ребёнка. Я никак не могу до тебя дозвониться, — шептала девушка, поглаживая Кирилла по щеке — и поэтому попросила ребят сделать так, чтобы мы встретились наедине.

Какая-то странность послышалась Кириллу в голосе девушки. Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Что-то безумное сверкнуло там... или это только показалось Кириллу?

«Э-э-э... мы можем встретиться в другом месте, — выдал из себя Кирилл, — здесь не совсем удобно».

«Нет, — отрезала девушка, — здесь и сейчас. Или ты умрёшь».

Она снова погладила Кирилла по щеке и прошептала: «Но я тебя люблю, и смерть твоя будет лёгкой и приятной».

Не соображая, что он делает, Кирилл рванулся вперёд, но наручники за спиной что-то удерживало, и порыв только причинил боль в запястьях.

— Не хочешь, — с грустью в голосе сказала девушка, — ну что же, тогда послушай перед смертью свои любимые стихи.

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя...

Кирилла бросило в жар — это действительно были его любимые стихи. Но знали об этом всего несколько человек, он никогда не любил читать их на людях или вслух. Потом его пробило озноб — девушка, закончив читать стихи, вынула шприц и стеклянную ампулу с какой-то прозрачной жидкостью, привычным движением сломала её горлышко, и ловко набрала содержимое в шприц.

«Всё приготовлено, значит, я всё равно должен был умереть, всё приготовлено, всё приготовлено, всё приготовлено», — билось в голове, но Кирилл не шевелился, глядя, как игла входит в руку. Потом девушка ласково поцеловала его. Её лицо с безумными глазами закружилось, раздвоилось, потом расстроилось и стало резко удаляться. В уходящем сознании Кирилла прошелестело «Я так тебя любила...» и слепящий свет ударил по глазам...

— Алиса, смотри — Буратино просыпается.

— И, правда. Буратино, вставай, ты такой добрый, ты такой хороший...

Кирилл медленно приходил в себя. Приснится же такое — похищение у подъезда собственного дома, наручники, девушка с безумными глазами. Наручники.... руки... почему больно рукам? Кирилл посмотрел на запястья — кожа на руках была ободрана и уже подсыхала. Значит, наручники всё же были, значит, похищение было ... это был не сон.

Кирилл поднял голову и остолбенел. Перед ним сидели лиса Алиса и кот Базилио. Света двух факелов явно не хватало, чтобы рассмотреть детали, но это были кот Базилио и лиса Алиса. Словно они только что сошли с киноэкрана, после окончания фильма.

Увидев, что Кирилл смотрит на них, лиса Алиса снова заприпевала: «Буратино, ты такой добрый, ты такой богатый, ты такой хороший, а где ты денежки хранишь»?

Кот Базилио расправлял пышные усы и как-то не очень доброжелательно смотрел на Кирилла.

Деньги, выведенные из оборота свой фирмы, Кирилл хранил на депозитных счетах в нескольких российских и зарубежных банках, включая один карибский офшор. Но слышать вопрос о хранении денег от героев детской сказки — это было дико. В детстве Кириллу нравилось воображать себя Буратино, как-то в пятом классе на новогоднем представлении ему даже доверили эту роль. Он самозабвенно пел на сцене нехитрые строчки:

Был поленом — стал мальчишкой,
Обзавёлся умной книжкой,
Это очень хорошо,
Даже очень хорошо...

Кирилл тогда был счастлив, и до сих пор хранил фотографию, где он был изображён в костюме деревянного мальчика с длинным носом.

— Какое небо голубое, мы не сторонники разбоя, — лиса запела другую песню.

— Какое небо голубое. Мы не поедem на Карибы? — вторил ей Базилио.

Услышав про голубое небо и Карибы, о которых в детской книжке не было ни слова, Кирилл поднял голову — он был в пещере. Алиса подала какой-то знак Базилио, факелы мигнули, слышалось шипение, похожее на змеиное, и сознание Кирилла снова отключилось, не выдержав увиденного....

— О, Падишах, наш Повелитель, проснись же. Это же мы, твои любимые жены. Ты спишь уже два часа, а просил разбудить через час.

Кирилл медленно открыл глаза и осмотрелся. Он лежал на диване. Рядом с ним на красивом подносе стоял большой кальян, кругом были ковры, над головой — шёлковый балдахин. Кирилл был одет в роскошный халат.

Он поднял руки и потрогал голову. На голове была чалма. Кирилл посмотрел на руки — на запястьях были прекрасные золотые браслеты. Кажется, Иран, нет — Персия, 2-й век до новой эры. Или до нашей эры... как это правильно? Где я видел такие браслеты? — мучительно соображал Кирилл. — Кажется в Москве? Москва? Причём же тут Москва? — Он даже не заметил, что думает вслух.

— Наш повелитель что-нибудь желает? — прошептала самая юная из девушек.

— Кто такая, эта Москва, это новая жена нашего Повелителя? — надула губы другая.

Да, кажется, такие браслеты я видел в Москве, в Музее стран Востока! — Кириллу казалось, что в голове стоит лёгкий гул, и мысли шевелятся очень медленно. Как сонные рыбы в аквариуме.

— Она красивая эта Москва? Наш господин теперь нас не забудет?

— Какая Москва, какой музей, кто эти девушки? — рванулось в голове Кирилла. Только теперь он обратил внимание на трёх красивых девушек в прозрачных шёлковых платьях.

— Кто вы? — прошептал Кирилл сухими губами.

Девушки удивлённо посмотрели на Кирилла и друг на друга.

— О, Повелитель, мы твои любимые жёны уже четыре дня.

— А где нелюбимые? — бессмысленно спросил Кирилл.

Девушки весело засмеялись и захлопали в ладоши.

— Повелитель, ты приказал их зашить в мешки и бросить в море.

— Всех? — так же бессмысленно переспросил Кирилл.

— Всех, кроме старшей жены, — девушки снова захлопали в ладоши.

— Почему?

— Что почему, наш Повелитель? — продолжая смеяться, переспросили красавицы.

— Почему старшую жену не бросили в море? — вдруг, раздражаясь на их бестолковость, взъелся Кирилл.

— А её по приказу нашего повелителя скормили гепардам, — ответила самая красивая из любимых жён.

От всех этих известий Кириллу вдруг остро захотелось курить. Он взял мундштук кальяна и несколько раз крепко затянулся. Гул в голове немного уменьшился, и наступила приятная лёгкость.

И только где-то далеко-далеко лёгкой тенью скользили мысли: «Какие жёны... почему в море... зачем же всех сразу? Надо было разобраться. Может быть, выговор для начала кому-то объявить... Да и со старшей женой он как-то погорячился... Скормить её кошкам, то есть гепардам... а, всё равно кошки, только большие ... это же так нехорошо ... надо было лучше развестись... Нет, нехорошо он поступил со старшей женой... Что бизнес-партнёры скажут? Как в глаза сотрудицам смотреть?

— Повелитель, мы можем для тебя потанцевать или спеть, — девушки весело запрыгали на коврах.

Кирилл медленно встал и подошёл к ковровой занавеске, за которой угадывался проём. Послышался какой-то шипящий звук или свист. Он протянул к завесе руку, и внезапная мысль заставила его вздрогнуть. Он крикнул:

— Если я падишах, то почему мои жены говорят на русском языке?

Его рука рванула занавес, и Кирилл увидел пещеру. Как он упал на ковры, Кирилл уже не ощутил...

— Ну, чаво, шпион магадарский, очухиваешься? Какие вы интеллигенты слабые, даже бить вас не интересно...

Голос звучал издалека медленно и лениво, но вдруг тут же грубо рывкнул прямо над ухом у Кирилла:

— Говорить, сука, будешь?

Кирилл открыл глаза и долго пытался сообразить, где он находится. Какой-то кабинет, в углу — кожаный диван, в середине кабинета — письменный стол, покрытый зелёным сукном, на нём стояла настольная лампа. За столом сидел и курил мужчина в форме НКВД образца 30-х годов XX века, перетянутой портупеей. Кирилл видел такую форму в кинофильмах. Другой мужчина расположился на диване и поигрывал деревянной дубинкой, испачканной каким-то бурым веществом. В кабинете пахло чем-то знакомым, но чем именно, Кирилл никак не мог сообразить.

— Что говорить? — тихо спросил Кирилл, покачнувшись на своём стуле.

— Как чаво? Рассказывай, как ты враг народа, шпиён и отравитель, товарища Сталина и дело всего социализма хотел загубить?

— Вы ошибаетесь, я никого не хотел губить, даже старшую жену, — также тихо прошептал Кирилл.

— Органы не ошибаются, — отрезал сидящий за столом, — нам лучше виднее, чаво ты, гад, хотел, а чаво — не хотел. Не будешь говорить, тады подпиши протокол, я за тебя уже всё складно изложил...

— Подписывать ничего не буду, требую прокурора, — упрямо мотнул головой Кирилл.

Оба мужчины прямо-таки заржали после этих слов, а сидевший на диване даже выронил дубинку.

— Гляди-ка, прокурора требует... Гы-гы-гы ... Где у нас прокурор? В шестой камере? Подожди... Пусть прокурор немного очухается. Он, понимаешь, голову свою вражью без моего разрешения хотел о стену разбить. Ну, так пришлось его етой головой легонько о ету стенку постучать, чтобы к суду был в порядке.

— Вы не имеете право бить арестованных, — тихо сказал Кирилл, уже понимая безвыходность своего положения.

— А тебя, суку, и не будут бить, — ласково пообещал сидевший на диване, — ты у меня и так всё расскажешь. Я тебя, голубчика, вот здесь на стуле заставлю сидеть до утра, а под задние ножки стула полешко небольшое положу. Через несколько часов яйца твои так опухнут, что ты без битья сам всё расскажешь... В НКВД никого не бьют. Это всё выдумки троцкистов и прочих уклонистов-диверсантов. А за клевету на органы мы тебе после суда «червончик» к сроку добавим, если, конечно, наш гуманный пролетарский суд тебя жить оставит...

Сидевший за столом небрежным жестом стряхнул пепел на зелёное сукно стола. Кирилл проследил жест и похолодел — над столом поднялся хвост и элегантным движением смахнул пепел с зелёного сукна.

Это запах серы, — подумал Кирилл, осознав, чем же всё-таки пахло в кабинете. Когда-то в школе Кирилл на уроке химии делал опыты с серой и поэтому вспомнил запах серы. — А была ли школа, и был ли он, Кирилл Разумовский?... Сера... форма... хвост... враг народа... Раздалось лёгкое шипение, и Кирилл увидел, как сотрудники НКВД переглянулись между собой. Последнее, что захватило угасающее сознание, был хвост, вновь поднимающийся над столом...

— Иди вперёд, там ждёт тебя свет, иди вперёд, там ждёт тебя свет, — тихо внушал ласковый голос. Кирилл открыл глаза — где-то впереди светлело, и оттуда задувал лёгкий сквознячок. Кирилл поднялся и равнодушно пошёл вперед. Голос умолк. Через несколько минут неторопливого движения Кирилл уже ясно различал выход из пещеры...

... Кирилл вышел на свет и зажмурился. Зрение возвращалось понемногу. Он оглядывался вокруг, и в сознании, словно изображение на фотобумаге, проявлялись картины. Вот лиса

Алиса достала из косметички зеркало и причёсывается, глядя в него... Вот кот Базилио с явным удовольствием пьёт пиво «Балтика». Три любимые жены падишаха курят «Мальборо» вместе с сотрудниками НКВД... Девушка из микроавтобуса помахала ему рукой...

— С Днем рождения, Кирюша, — услышал он голос жены и повернулся. Большая толпа друзей и знакомых, в дорогих костюмах и вечерних платьях смотрела на него.

— С днём рождения, старик, — закричали друзья — а мы уже тебя заждались, поляна в кабаке, понимаешь, давно накрыта, а тебя всё нет...

— Дорогой, как тебе организация всего приключения? Ты последнее время что-то заскучал, захандрил, и я решила тебя встряхнуть. Это мой подарок на твой день рождения... О расходах не думай... Да и местный театр надо было маленько поддерживать... Но ты как-то плохо выглядишь... Усыпляющий газ тебе не повредил? Врачи сказали, что всё точно рассчитают и по весу тела и по времени...

Кирилл отодвинул жену и заторможенной походкой подошёл к лисе Алисе, оказавшейся миловидной женщиной средних лет. Он молча взял у неё зеркало и посмотрел в него. В зеркале был всё тот же Кирилл Разумовский — молодой и красивый.

Только голова у него была седая...

ПТЕНЕЦ И СУДЬБА

На птичьем дворе Птенец поднял голову и увидел орла, парящего высоко в небе. Он, конечно, не знал, что там летают именно орлы. Ему просто захотелось также свободно парить над горами и степью.

Птенец спросил про этих гордых птиц у важного Индюка и, услышав ответ, твёрдо решил: «Я буду орлом»!

Самое интересно, что так и могло быть. Никто не знал, какой породы был Птенец — появление яйца, из которого

он вылупился, на птичьем дворе прошло незамеченным. Может быть, он правда был из орлиного племени?

Но как достичь мечты, как научиться летать высоко в небе и как стать Орлом, Индюк не знал. Он посоветовал Птенцу обратиться к старому Псу, жившему в деревянной конуре у входа в курятник.

— Но собаки сами не умеют летать, — растерянно возразил ему Птенец, — об этом даже утята знают...

— Пёс долго жил с людьми и знает многое из того, что неизвестно птицам с нашего двора, — важно ответил Индюк, промочил горло из корыта и напоследок промолвил мудрые слова: — Не всегда отсутствие навыков мешает рассмотрению проблемы.

Что такое «навык» и что такое «проблема» Птенец не знал, но решил, что поговорить с Псом всё-таки надо...

Старый Пёс, положив голову на лапы, грелся в пятне солнечного света возле своей конуры. Очень удивившись вопросам Птенца, он долго думал, а потом честно признался, что не знает, как помочь Птенцу.

— Но ты же долго жил с людьми, много видел и слышал, — не отставал от него Птенец, — скажи мне хоть что-нибудь...

— От людей не один раз слышал, что всего можно добиться, если сильно хочешь. Но для этого надо сосредоточиться на своей мечте и работать, работать, работать... и учиться, учиться, учиться... Ты не думай, Птенец, что я от старости заговариваюсь и повторяюсь — так люди говорили ...

— Я завтра же начну учиться летать, я стану самым лучшим Орлом, я прослаблю наш Птичий двор, и вы все будете гордиться мной, — проклекотал Птенец, и, поблагодарив старого Пса, помчался делиться своей мечтой с другими птенцами. Он чувствовал, что его мечта станет явью. Силы переполняли Птенца...

Но на следующий день Птенец несколько часов прогагакал с молодыми гусями, а потом весь вечер прислушивался к звукам телевизора, доносящимся из хозяйского дома.

Завтра с раннего утра я начну учиться летать, — решил Птенец и спокойно заснул, чтобы набраться сил. Всем понятно,

что Орлы должны быть сильными, чтобы помногу часов гордо парить высоко в небе...

А утром Птенец вновь отвлёкся на несколько важных дел. Во-первых, надо было посмотреть как на пруду молодые уточки учатся плавать... Во-вторых, у куриц из яиц вылуплялись цыплята. А такое зрелище не каждый день бывает... В-третьих, вечером у хозяйского дома надо было обязательно послушать, чем закончится телесериал... Иначе в компании молодёжи будешь выглядеть очень глупым при обсуждении хита сезона... Что такое «хит сезона» Птенец не знал, но выглядеть глупым не хотел...

Дни проходили в очень важных делах, и только на обучение орлиным полётам времени у Птенца совершенно не оставалось. Каждый вечер он обещал себе, что завтра обязательно начнёт осуществление своей мечты, ведь он уже большой... Теперь у него даже просыпался какой-то смутный интерес при рассказах красавца Петуха о том, как правильно надо кур топтать...

Ничто этим днём не предвещало беды. Ах, если бы знать, что он будет «Днём сломанной мечты»...

... Молодые гусаки прибежали с известием, что за курятником в мусорную яму хозяева из большой банки высыпали вишнёвые ягоды. Гусаки — настоящие друзья, могли бы и сами всё склевать... Но дружба она и в радости остаётся ДРУЖБОЙ!!!

Правда, от ягод как-то очень странно пахло, но зато уже после склёвывания нескольких штук становилось очень весело. Гусаки радостно гоготали, валились с лап, но и лёжа они задорно дёргали длинными шеями... А у Птенца кружилась голова, хотелось куда-то бежать, что-то клекотать... Потом он, широко раскинув крылья, упал возле хозяйского сортира и уснул...

Злая птичья Судьба повела пьяного хозяина к сортиру, качнула, и он не заметив, что наступил на крыло Птенца, сломал его... Но и никто другой этого тоже не заметил... даже Орёл, парящий в вышине.

Судьба такая... от неё не уйдёшь...

НОЧНАЯ БЕСЕДА

В палатке было душно, и я вылез, чтобы подышать. Ярко светила Луна, ночной лес был заполнен тишиной, и даже комарьё куда-то исчезло. Возвращаться в духоту не хотелось и, вытащив походный коврик, я улёгся возле ствола одинокой сосны, устроив голову на корневом выступе.

Время от времени на светлый лик Луны набегали лёгкие облака, создавая игру света и тени. Засмотревшись на неё, я снова незаметно для себя задремал. Сквозь сон до сознания донёсся то ли лёгкий шёпот, то ли шипенье, то ли свист. Открыв глаза, я увидел странную ветку, покачивающуюся перед глазами. Неожиданно ветка изогнулась и повернула ко мне один конец. Потом она вдруг блеснула глазом и раздвоила язык.

«Змея, — подумал я, — ядовитая или нет? Мне придёт конец, если укусит ядовитая — даже голову не успею повернуть...»

«Ты кто?» — снова раздалось то ли шипение, то ли шёпот, то ли свист.

«Человек, — прошептал я охрипшим голосом. При этом вдруг почему-то стали вспоминаться симптомы белой горячки, хотя пьющим меня назвать уж никак нельзя. Да и в целом, я психически здоров...»

«Я сам вижу, что человек, — прошелестело в ответ — ты кто такой, зачем пришёл на это место? Кто тебе позволил?»

«Это змей, а не змея», — подумалось мне как-то отстранённо. И я почему-то больше не боюсь смертельного укуса. Но как мне объяснить этой твари, что никто мне не позволял приходить сюда. Просто понравилось место: широкая поляна с одинокой сосной и отсюда открывался прекрасный вид на заходящее солнце. Поэтому я и решил поставить палатку и здесь заночевать. Это будет чистый бред — попытка на человеческом языке объяснить какому-то земноводному красоты заходящего солнца».

«Ты умеешь говорить?» — задал я совершенно глупый вопрос.

«Всё в природе умеет говорить, только люди не понимают это. Большинство людей не понимает, — поправился змей, — ты понимаешь, поскольку мы беседуем. А это значит, что ты — не такой, как все».

«Почему ты так решил, — спросил я змея, — откуда знаешь?»

«Ты ведь дома разговариваешь с котом, на улицах — с собаками, не охотишься на зверей и птиц, и в целом — ты противник лишения жизни любых существ... Но ты не ответил на мой вопрос: — Как ты сюда попал?»

Последние фразы об исключительности меня весьма приободрили, и я решил перехватить инициативу в разговоре. В конце концов, «Царь я природы» или «тварь шипящая»?

«Ты ... а не царь природы», — шипенье последовало в ответ на мою невысказанную фразу.

«Вот гад ползучий! — подумал я, — мысли мои читает, да ещё и матерится при этом. Да не просто матерится, а натурально оскорбляет в моём лице всех «венцов природы» вместе взятых».

«Человече, смири гордыню, иначе я не только разговор прекращу, но и забуду, что яд бывает лекарством... Ты ведь не бессмертен... — прошелестело в ответ на мою очередную дурную мысль».

Шипенье не было угрожающим, но от услышанного на моей коже поднялся каждый волосок, а разум захлестнула волна ужаса — тёмного, древнего, видимо, обитавшего где-то на клеточном уровне. Последним усилием воли, из-за чувства самосохранения, я задал вопрос, чтобы отвлечь говорящего змея от воспоминаний «о лекарствах»: «А ты бессмертен?»

«Да, я бессмертен потому, что мудр. Предвижу твой следующий вопрос — почему мудр? Потому что, не в пример людям, я попросил мудрости у Создателя. И вместе с мудростью получил бессмертие».

Услышав такое, я очень заинтересовался исполнением просьб, и на смену ужасу само собой пришло любопытство.

«А люди, почему они не попросили бессмертия? И кого мы теперь должны благодарить за такую бестолковость перед лицом Создателя — мужчин или женщин?»

«Их всего двое было: мужчина и женщина. А не попросили потому, что не услышали вопроса Создателя: нужно ли оно им — бессмертие?..»

«Да чем же они там занимались, если даже вопрос Создателя не услышали»? — Чего больше было в моём голосе — сожаления об утраченной человечеством возможности приобрести вечную жизнь или возмущения невежливостью наших пращуров по отношению к Создателю — я и сам не мог сказать.

«Они любовались друг другом, и в этот момент родилась на Земле прекрасная человеческая Любовь. Мера — это вечный принцип Создателя. Любовь и Бессмертие — это было бы слишком много для Человека. Может быть, люди это почувствовали и сделали вид, что не слышали вопрос Создателя, чтобы своим ответом не спугнуть рождение Любви...»

Змеиное шипенье затихло, а потом прозвучал вопрос:

«Хочешь посмотреть, как это было? Закрой глаза...»

Я послушно сомкнул веки...

Луч добрался до моего лица. Открыв глаза, я увидел, что солнце уже поднялось довольно высоко и вся поляна, на которой была установлена моя палатка и лесок, стоявший чуть вдалеке — всё было залито тёплым светом.

«Да-а, приснится же такое на свежем воздухе...» — подумал я, вспомнив ночной разговор.

«Да-а, такое и присниться не может, даже на свежем воздухе», — прошелестело позади.

Я резко обернулся — сосновые ветки одинокого дерева с тихим шорохом качались от лёгкого ветерка.

ПРИЁМ

В большой зал с колоннами, расположенными в два ряда, украшенный нарядными занавесами, вошёл стройный человек небольшого роста, одетый в белые штаны и камзол. На голове у него был парик, скрывавший короткие русые воло-

сы. Когда-то круглое лицо, стало худощавым, маленькие усики поседели. Он посмотрел на гладкий пол и перевёл взгляд на пустой трон, затем оглянулся и замер. Откуда-то из-за занавеса появился слуга, засеменил к вошедшему, и что-то сказал ему на ухо.

За всем этим наблюдал маленький карлик с непомерно большой для его сложения головой. Человек слегка кивнул головой, устало опустил руки, и стал ждать. Это был Иван Шевырёв, прибывший с границы Империи с весьма важными и секретными сведениями. Через несколько минут двое слуг ввели в зал тучную женщину в платье без корсета, с тройным подбородком и глазами навывкате.

Хоть и боялись люди доносов и доносчиков, хоть и цепенели в ожидании страшного крика «Слово и Дело», но всё же шептались в столице и провинциях, что царица имеет «страшный зрак»... Так уж устроена природа человека как общественного существа, которое всегда испытывает острую потребность пересказать слухи, вспомнить подходящий к случаю смешной анекдот, посплетничать о великих мира сего...

... Без малого уж десять лет прошло, как правит Анна Иоанновна Российской Империей, как грабит казну всесильный герцог Бирон. Стон идёт по великой стране, корчатся в застенках виновные и невинные, хрустят суставы вздёрнутых на виску... Но гвардия пока безмолвствует...

Слуги усадили Анну Иоанновну на трон и по мановению вялой руки тотчас же удалились. Императрица подала Шевырёву знак, он приблизился, встал на колени и поцеловал руку. Потом начал негромко говорить. Сведения его в докладе сугубо секретные, военного положения касающиеся, но слушает их карлик, и ещё один человек, притаившийся за потайной дверцей... Впрочем, ему плохо слышно Ивана Шевырёва.

Доклад Анна Иоанновна слушала без интереса, таращилась, ничего не понимая, потом махнула рукой, и в тот же миг рядом с ней появился его светлость Эрнест Иоганович Бирон. Задышавшись, императрица только прохрипела Ивану: «Повтори». Герцог повернул к Шевырёву умное лицо с острым носом и пронзитель-

ными глазами. Иван, повинувшись воле императрицы, вынужден был повторить свой доклад. Выслушав его, Бирон повернулся и без разрешения Анны Иоанновны быстро вышел. Императрица снова махнула рукой, и Шевырёв понял, что приём окончен. Он склонил голову, и в это время неслышно появились слуги. Они практически утанули на себе грузное тело Анны Иоанновны. Иван, давя в себе поднимающееся раздражение, повернулся к выходу. Всё зря... всё... Сведения, которые он спешил донести, не поняты... Вспомнился почему-то слухок, которому не хотелось верить... мол на содержание Двора денег уходило поболее, чем на весь русский флот... А законная дочь Петра Великого... под надзором... возле дворца цесаревны учреждён особый тайный пост, чтобы смотреть кто к ней в дом ездит, и кто горячность свою выказывает...

Горькие размышления прервал карлик с бубенцами. Выскочив из угла зала, он разбежался и заскользил по полу, потом шлёпнулся и засмеялся идиотским смехом. Иван с презрением взглянул на него, потёр руками лицо, сбив при этом парик, и вышел из зала...

СМЕРТЬ СИМВОЛИСТА

Я вам так скажу: следствие долго было потому, что врага трудного народа, Советской власти и всего прогрессивного человечества долго никак найти не могли, хоть посёлок наш маленький и вроде каждый на виду.... Зато пролетарский суд наш был скорым и справедливым. Советская власть, она добрая, но врагов своих смертельных прощать не будет. Сегодня прости врага, а завтра десять таких же начнут подыматься на борьбу против Советского народа и его великого, мудрого и бессмертного вожда товарища СТАЛИНА.

Ишь, гад, думал, что не найдут! Нашли, нашли... и с риском для жизни нашей переправили через весенний Иртыш. Вал тогда шёл, не приведи Господи ещё раз такое испытать... Но при-

каз был «Доставить»! Вот и доставили... Хорошо, что хоть лёд прошёл к тому времени, а то по льду пришлось бы... Участковый ясно сказал: «Сами умрите, а его доставьте живым. А то...» Сам-то участковый не мог тогда конвоировать — обе ноги себе сломал намедни... Доставили, но страху натерпелись... Я же говорю, вал шёл...

... Как странно слушать приговор... Знакомые слова камнем падают, отделившись от губ кашляющего председателя... Туберкулёзный, наверное, председатель... Временами почти ничего не слышно, да и не надо уже ничего слушать...

... Уроженца города Гамбурга... 1898 года рождения... отбывавшего ссылку в посёлке работавшего на лесопилке... обвиняемого по статье 58 прим.10... УК РСФСР... в том, что он... вечером... 5 марта... в газете «Сталинская трибуна»... приговорить к высшей мере социальной защиты — расстрелу...

... Знал, он, знал, чувствовал, что никогда уже не увидит родной Гамбург, не вдохнёт солоноватый морской воздух... Знал, что сгинет где-то здесь в болотных топях проклятой Сибири... или окоченеет на лютom морозе... или утонет в протоках Оби... Да вот как вышло... Не замёрз на пересылках, блатные били, да не добились, не придавило брёвнами, не подох с голоду... Вот теперь пуля в затылок... Как же узнали они?..

... что-то рывкнул мордатый конвойный...

... он ведь, что гад учудил... Всё человечество отмечало ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА, вождя всех народов, отца родного! А он... он... он, гад, цигаркой глаза товарищу СТАЛИНУ выжиг... тогда никого не было в лесопилке, а парторг газету там забыл после собрания... И он, гад, товарищу СТАЛИНУ цигаркой прямо в глаза! Парторг потом сказал, что символ он убить хотел... Я мудрёных разных там слов не знаю, но за такое расстрелять мало! Цигаркой товарищу СТАЛИНУ в глаза! А ещё говорил, что, мол из рабочих он... корабли, мол, ремонтировал...

Стрелять, всех стрелять надо... а то не построим социализм...
Ой, прости Господи, что же ляпнул-то я... Построим, построим
социализм под мудрым руководством товарища СТАЛИНА...

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Люди по определению настолько сумасбродны,
что удержание их от сумасбродства
вылилось бы в новую форму безумия.

Блез Паскаль

Мои предки имели непосредственное отношение к охране государственных интересов и, в частности, служили в известном питомнике «Красная звезда». Для тех, кому это название ничего не говорит, сообщу, что там по личному указанию товарища Сталина вывели особую породу служебных собак — чёрных терьеров. Правда, первые эксперименты не удались и породу уничтожили вместе с её авторами. Ну что же поделаешь — время было такое, что выбраковывались не только собаки, но и люди. Зато потом всё получилось... За преданность и хватку злобные шутники называли эту породу «собака КГБ». Но это я так — к слову, чтобы все поняли: никчёмных и глупых в нашем роду никогда не было, а отдельные мои предки обладали вообще уникальными способностями. Теперь-то я понимаю, что многие эти способности сконцентрировались во мне не случайно.

Мои прадеды могли бы с гордостью повторить: «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя...» Семьдесят лет советской истории, а впрочем, и всё двадцатое столетие было суровой порой. Но я родился уже в мирные и сравнительно благополучные времена начала XXI века в тихой сельской местности.

В доме, где прошло моё детство, было многое из того, чего и сейчас редко встретишь в российских деревнях: спутниковая связь, интернет, не говоря уже о телевидении, радио и отличной библиотеке. Тогда и полюбились слова русского поэта:

Я рос, как многие в глуши
У берегов большой реки
Где лишь кричали кулики,
Шумели глухо камыши.

С самого раннего детства мне нравилось, пробегая по лесу, иногда остановиться и понаблюдать за жизнью муравьёв. Особенно внимательно я стал всматриваться в муравейники после того как услышал от соседских мальчишек рассказ какого-то американского фантаста о городе собак и цивилизации муравьёв. Ну, собаки, понятное дело, иногда умней людей, но муравьи, создающие цивилизацию... Это было выше моего понимания.

Как-то в доме собралось много гостей, и понемногу вся компания разбилась на микрогруппы, каждая из которых вела свой разговор. Я вертелся возле многих, по-детски непосредственно пытаюсь обратить на себя внимание, но практически никто не замечал моих попыток. Впрочем, тот случай я вспомнил по-иному поводу. Обладая практически абсолютным слухом и уникальной памятью, я навсегда запомнил обрывки разговоров и до сих пор могу без всякого напряжения воспроизвести их.

Позднее я много размышлял об услышанном, и понимание приходило постепенно. Вот только несколько фрагментов тех разговоров, которые существенно повлияли на моё развитие.

... Люди думали, что они вышли из природы, но на самом деле они безнадежно остались в ней. Вольно или невольно, сознательно или бессознательно, человечество насилует природу, не понимая того, что жертва, доведённая до отчаяния, способна погубить насильника...

... Посмотрите, как люди доводят себя до самозабвения социальными играми, психологическими уловками и разнообразными увлечениями. Всё это настолько далеко от реальностей жизни, что все они являлись формами безумия...

- Но увлечения бывают благородными, а социальные игры — полезными...

- Да, эти формы бывают благородными, часто они согласованы, нередко — будучи коллективными, одновременно являют-

ся маскировочными. Но они всё равно остаются безумием. Даже коллективное безумие не перестаёт быть безумием...

— Очевидно, что всё, что мы получаем из внешнего мира, есть продукты нашего сознания: ощущения, представления и образы. На их основе в рамках авторитетной системы интерпретации человек строит субъективную картину Мира и делает определённые выводы о так называемой внешней реальности, существование которой предполагается. А с таким же успехом можно и не предполагать...

... Взгляните на историю непредвзятым оком. Человеческое общество активно поддерживало и продолжает поддерживать жизнь мифа о значимости человеческой жизни, о дерзком творении подлинных смыслов. Иногда кто-то провозглашает смыслы, которые общество не разделяет, и тогда его члены дружно называют их творцов сумасшедшими или еретиками. Для многих конец наступал на крестах и кострах, в расстрельных подвалах, газовых камерах или сумасшедших домах. Позднее народ или личность, партия или правоохранительный институт с показной скорбью признавали наличие ошибки, каялись и обещали впредь «не допускать», и... начинался поиск новых жертв....

... Категорически с Вами не согласен.... Человек ставится в зависимость от условий, которые ему не только не подвластны, но и даже неведомы, а после этого на него возлагается груз ответственности. Люди пытаются определить свой образ жизни, но в условиях, которые не зависят от их выбора. Конкретная биография становится попыткой решения системных противоречий, не осознаваемых личностью и поэтому не имеющим возможности решить их. Люди опускают руки и говорят, что сделать уже ничего нельзя. Нерешённые проблемы порождают спрос на усовершенствованные карательные режимы. Иногда человеческое воображение забредает на территорию, где формируются условия, и начинает их частично прозревать. Для отвлечения «заблудшего воображения» на сцену немедленно выходят псевдоглавные злодеи: СМИ, виновные «в промывании мозгов»; «массовая культура», отвлекающая от серьёзных размышлений, и «рынок, ориентирующий на потребление»...

... Любое человеческое общество является питомником или фабрикой смыслов, и те, кто мешает их производству, подлежат устранению либо уничтожению. Многие социальные институты, созданные для преодоления проблем, превращаются в структуры, создающие эти проблемы, затем в упорной борьбе и с привлечением колоссальных ресурсов преодолевающие часть из них и продолжающие создавать новые проблемы...

... Неважно как это называется: Бог, Судьба, Провидение, Высший разум... Люди играют с серьёзными возможностями, но при этом сами возможности вечно переигрывают играющих, захваченных игрой. Человек может выиграть у Судьбы шахматную партию, но для этого ему надо прекратить тасовать карточную колоду и повернуться лицом к доске...

... Конкретные задачи, как правило, не решаются, или решаются неправильно... А вот саморазвитие имеет абсолютную ценность...

... Уже в зрелом возрасте последний гений человечества — Леонардо да Винчи — с горечью сказал: «Я думал, что учусь жить, а на самом деле учился умирать»...

... Понять сознание человека невозможно, хотя бы по той причине, что оно само себя не понимает...

... Но ведь, кажется, Хайдеггер сказал, что понимание, понимая себя, присваивает себе понятое собою...

... Эпоха гордого лозунга Декарта прошла, звонкая фраза доказала свою недостаточность, хотя и продемонстрировала мощь сознания личности, впрочем, вполне воображаемую.

— А как же с трактовками существования?

— Надо признаться — они неудовлетворительны, несмотря на многообразие подходов. Причина постоянных неудач, тем не менее, едина, и она кроется в общей характеристике сознания высшего на сей день уровня. Такое самоуверенное сознание личностью квантора бесконечности требует абсолютного ответа на вопрос о существовании, но любые якобы очевидные варианты вызывают столкновение с действительностью и рождают тяжёлые сомнения.

— Вот как?

— Да, именно так. И не останавливаясь на нюансах различных воззрений по проблеме существования, отмечу, что они сформированы в рамках действующей системы познания. Вместе с тем сама система несостоятельна, поскольку имеет в качестве базиса необоснованную аксиому бесконечности. Научное познание может признавать или не признавать этот факт, но катастрофическое состояние его фундаментальных разработок ничуть не улучшается со временем...

... Через 25-30 лет Земля вернётся к уровню мезозоя — половина животных и растений исчезнет. И виноват будет в этом только человек...

... Но это при условии, что к тому времени ещё сохранится актуальность рассуждений о вине и невиновности человека. Если человек как вид сохранится ...

... Ещё Платон увидел альтернативу между личным сумасшествием и принятием общественного сумасшествия в качестве личной нормы ... Хотя бы в форме молчания...

— Но в наше время личное сумасшествие стало абсолютно массовым явлением. Скоро душевнобольных в мире будет больше чем здоровых. Каждый второй американец страдает психическими расстройствами, зачастую — сразу несколькими....

— Ну, наши тоже не отстают: по официальным данным (а какие они в России, все мы знаем) за последние 10 лет количество психических больных россиян увеличилось на 800 тыс. и достигло 4 миллионов... Это — не считая алкоголиков и наркоманов...

Через месяц после того памятного приёма гостей закончилась моя сельская жизнь. Когда меня первый раз привезли в город, то я был поражён обилием впечатлений, воздействием, которые оказывали новые звуки, образы, запахи и что-то ещё, название которому я подобрал гораздо позднее.

Наиболее сильное воздействие оказывало магнитное излучение мегаполиса. При попадании в магнитное поле высокой мощности у мыслящих существ активизировались бездействующие нейроны, мозг начинал максимально ин-

тенсивно использовать свои возможности. Под влиянием радиации, химического и информационного воздействия перестраивалась структура ДНК, может быть, ещё какие-то факторы земного или неземного происхождения воздействовали на меня — этого я пока не знаю.

Но изменения происходили очень быстро, и я чувствовал, что преображаюсь с каждым мгновением. Как-то незаметно пришла уверенность, что я и мне подобные станут новыми хозяевами Земли. Мы начали устанавливать контакты между собой, и я уже смотрел на людей с лёгким презрением. Пока я им, неразумным тварям, всё прощал, как стоящим на краю пропасти.

Но последний случай буквально взбесил меня. В аэропорту я увидел, как женщина дважды оглянулась на меня. Потом, обращаясь к своему спутнику, она изрекла: «Какой экземпляр! Красавец! Сразу видно порода. И глаза умные... как у человека». Вот это добавление вывело меня из равновесия. Обнажив клыки, я злобно рявкнул и рванулся к ней. Тугая петля стального ошейника и пока ещё сильная рука хозяина удержали меня... Пока удержали...

О ПРОМЫСЛЕ БОЖЬЕМ, ЛИХИХ ЛЮДЯХ И ПРОВОДНИКЕ МИХАИЛЕ

Злосчастное происшествие случилось в июне 1745 года по новому, его Императорского величества Петра Великого, летоисчислению. По Оби на дощаниках⁵ вёз конвой каторжников из Тобольска куда-то в Восточную Сибирь...

Вёз, да не довёз... 5 июня с одного судна сбежали четырнадцать человек, а ещё через десять дней с другого ещё полсотни ушли... Ну и оружие у конвоя прихватили... А зачем конвою

5 Дощаник (также досчаник, дощан) — плоскодонное несамоходное деревянное речное судно небольшого размера с палубой (или полупалубой) и одной мачтой, использовавшееся, главным образом для транспортных целей, на большинстве рек России. Грузоподъёмность от 7 до 200 тонн.

оружие, если уж и охранять некого? Лихим же людям оно пригодились — в первый же день ограбили купеческое судёнышко, очень кстати подвернувшееся... Жизни лишили одного сопротивлявшегося, да другого поранили...

А 17 июня уж совсем конфуз вышел — выехал сургутский воевода Уар Еропкин на рыбалку да и попался разбойникам... Слава Богу, по старости своей и немощи не мог сопротивление оказывать, да и среди лихих людей не все страх Божий потеряли... Обошлось без пролития воеводской крови...

Затих в сильном смятении и робости «Град Сургутский» — а не дай Господь, придут лихие люди, дома разорят да смертью побьют горожан... Но ушли разбойнички вниз по Оби, миновав захолустный городишко... И вознесли горожане благодарение Богу...

Планы у беглых были простые, хотя и трудноосуществимые — дойти по Оби до реки Сосьвы, потом вверх по ней до притока Ляпин, затем уж в горы, да и перевалить через Каменный пояс⁶... Ну а там уже «рукой подать» — через Архангелогородскую губернию выйти «в Расею»... Может и получилось бы до зимы...

Но попутал непутёвых «враг рода человеческого» — по дороге захватили они и разграбили Кондинский монастырь, что стоит на высоком обском берегу с начала 17-го века... После разбоя стали искать проводника, чтобы лесами выйти к горам каменным...

Жил тогда в монастыре зырянин⁷ Михаил, человек опытный и бывалый, но попал он в плен к разбойникам вместе с монастырской братией. И узнав о нём, угрозами принудили Михаила лихие люди вести их к Каменному поясу...

Дошёл ли кто-то из разбойничков до гор, никому не ведомо, ибо не знали они наречий вогульских и остяцких, а также самоедских⁸... И потому не знали они, о чём спрашивал Михаил встречаемых охотников и куда потом вёл лихих людей...

6 Уральские горы.

7 (Зыряне) Коми — финно-угорский народ коренное население Республики Коми. Другие регионы проживания — Свердловская область; Мурманская область; Омская область; Тюменская область; Ненецкий автономный округ; Ямало-Ненецкий автономный округ; Ханты-Мансийский автономный округ. // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Зыряне>

8 Современные названия — ханты, манси и ненцы.

А заводил их Михаил в дикие лесные чащи, что зовутся иногда урманными огородами, где «насторожены были ружья и луки со стрелами на медведей и лосей»... И уж если лосей с ног валили те стрелы, то и разбойникам приходилось тяжко...

Неведомо никому сколько лихих людей полегло в урманных огородах на тропах звериных... Но и Михаил не вернулся в монастырь...

В чём же ты, Промысел Божий?

ХОЛОДОК ПОД СОЛНЕЧНЫМ СПЛЕТЕНИЕМ

Группа оказалась неготовой к семинару по уголовному праву и занятия по квалификации умышленных убийств были под угрозой срыва. Чтобы время зря не пропадало, я попытался заинтересовать студентов экспресс-анализом случаев из собственной следственной практики. Любую норму о насильственных преступлениях против личности я могу иллюстрировать кровавыми и сексуальными подробностями, не особо утруждая память и не заглядывая в учебники и монографии. Вскоре удалось «расшевелить мозги» студентов. А потом кем-то был задан вопрос о том, какое дело об убийстве мне запомнилось больше всего?

Было дело, которое не просто запомнилось — при воспоминании о нём у меня до сих пор возникает холодок в районе солнечного сплетения. Может быть, и не правильно называется эта часть живота, но однажды возникшие ощущения уже не забываются...

Думаю, что до конца занятия я успею рассказать вам эту историю.

Никакой сложности для раскрытия или расследования это убийство не представляло — «подшивай бумаги да в суд направляй». Более того, убийца сразу же поставил в известность милицию, полностью сотрудничал со следствием — случай довольно редкий. Почти всё в этом деле было просто и ясно, многие дета-

ли за прошедшие десятилетия, конечно, забылись, но главное... главное, я помню хорошо...

В дежурной части городского отдела милиции раздался телефонный звонок и женский голос сказал: «Приезжайте, я убила мужа». Прочитирую по памяти фрагмент из протокола осмотра места происшествия: «...в однокомнатной квартире в комнате на диване, стоящем у окна, лежит труп молодого мужчины. Левая рука и шея трупа обмотаны оголёнными проводами от электрической газовой зажигалки».

Вы, наверное, подобных зажигалок на длинном проводе не помните или даже не видели, а в 80-х годах прошлого века были распространены. К конфорке подносили устройство и искрой поджигали газ. А длинный провод нужен был для удобства — не всегда газовая плита находилась рядом с электророзеткой. Из рассказа женщины стал ясен механизм совершения преступления.

Вечером, когда муж вернулся домой и заснул, она сходила в подвал, принесла электрозажигалку, обрезала зажигательное устройство, зачистила провода, обмотала их вокруг шеи и руки и включила штепсель в сеть. Убедившись, что муж умер, вышла из дома, дошла до будки телефона-автомата и позвонила в милицию. Как пошутил дежурный опер, выезжавший на место происшествия, — «убийство было совершено простенько и со вкусом, без пролития крови».

Первый допрос убийцы всегда важен, независимо от того, признаёт он свою вину или отрицает её. Помните об этом и не важно, какая ролевая функция будет у вас: следователь, прокурор, адвокат, судья.

Картина вырисовывалась довольно простая, можно сказать — обыденная картина... обыденная до дня убийства. Дружили парень с девушкой, потом он ушёл в армию, а она честно ждала его возвращения. Видимо служил парень неплохо. После демобилизации привёз армейские грамоты и даже рекомендацию для поступления в институт международных отношений. Эти детали вам сейчас ни о чём не говорят — через двадцать лет после распада СССР — приметы того времени нынешним студентам просто не понятны. Просто поверьте мне на слово — жизнь у парня мог-

ла бы сложиться хорошо. После армии молодые вскоре сыграли свадьбу, через год родился сын, а ещё через пару лет — появилась дочь. К моменту убийства девочке было два года. Я хочу особо обратить ваше внимание и на срок супружеской жизни и на возраст девочки. За пять лет после армии бывший солдат полностью спился. Ни о какой учёбе речь уже давно не шла, с работы его постоянно выгоняли. Конечно, в семье были нелады. А какой может быть лад, если муж и отец не только не заботится о жене и детях, но и тащит из дома всё, что заработала женщина, в пьяном виде постоянно избивает её... Да и сыну доставалось от отца под пьяную руку. В безопасности пока была только дочь...

В день убийства, нетрезвый муж снова требовал у жены денег на выпивку. Она говорила, что в доме денег нет, что всё давно мужем пропито. А деньги были — до следующей зарплаты жена на спрятанное ещё могла каждый день покупать детям молоко и хлеб. Тогда, в СССР, всё это стоило копейки. Правда, и алкоголь был недорогой. Во время скандала в комнату забежала дочка. Я видел её позднее — уже во время следствия — белокурое создание, чуть помладше моей дочери.

Отец схватил её за ногу, перевернул и держа в воздухе, сообщил жене, что если сейчас же денег не получит, то разобьёт дочери голову о батарею отопления. Сердце матери этого не выдержало, и последние деньги были отданы...

Через пару часов муж вернулся крепко пьяный, свалился и захрапел на диване. Попросив соседку посмотреть вечером за детьми, жена пошла в подвал за электрозажигалкой... потом позвонила в милицию...

Я не стал арестовывать женщину ни после первого допроса, ни в последующие дни, пока проводилось предварительное следствие. Скажу кратко, что замысел мой был таков: обвиняемая ранее к уголовной ответственности никогда не привлекалась, характеризовалась положительно, с учётом обстоятельств совершения преступления и при наличии двух малолетних детей, могла реально рассчитывать при вынесении приговора на наказание ниже низшего предела. Тогда умышленные убийства безотягчающих и смягчающих обстоятельств наказывались лишением свободы

на срок от 3 до 10 лет. Естественно, если человек был под стражей, то и срок лишения свободы суд устанавливал реальный. Была у меня надежда, что суд учтёт все обстоятельства, и не будет лишать подсудимую свободы.

Перед окончанием следствия меня вызвал заместитель городского прокурора и задал вопрос: «Почему убийца на свободе?» Я всё подробно изложил, но доводы мои восприняты не были. «Готовь постановление о заключении под стражу — санкция будет»... Я упёрся, и постановление на арест не напечатал. Надо сказать, что следователи прокуратуры, в отличие от милицейских, тогда нередко вступали в споры с прокурорами. Через три дня меня вызвали в следственный отдел к зональному прокурору. Всё повторилось: на вопрос «почему убийца не арестован», я гнул свою линию об отсутствии иных, кроме тяжести совершенного преступления, оснований для ареста, убеждал, что женщина в настоящее время — в связи с отсутствием психотравмирующих факторов в виде избиения мужем — не представляет общественной опасности, заботится о детях и т. п.

Ещё через три дня я стоял в кабинете областного прокурора и излагал свои мотивы отказа в применении ареста, как меры пресечения. Седой прокурор молча слушал меня, а потом грохнул кулаком по столу: «Если обвиняемая перед судом убьёт своих детей и покончит жизнь самоубийством, я тебя сам арестую». Вот тут-то у меня и заглодело под солнечным сплетением — о возможности расширенного самоубийства я и не думал. Молодость... молодость и самоуверенность, которую я тогда называл уверенностью в своей позиции. А вдруг и правда, не выдержит женщина нервного напряжения, убьёт детей, чтобы не мучились без матери? Честно скажу, в камеру мне не хотелось. Это я теперь понимаю правоту старших товарищей, много чего повидавших на своём прокурорском веку... Конечно, надо было арестовывать убийцу, да и о своей судьбе не грех иногда подумать... Вот сейчас я это всё рассказываю, а холодок в животе чувствуется. Не позволяйте чувствам захлёстывать разум, тем более — в профессиональной деятельности...

— Вы её арестовали? — пискнул девичий голосок из середины аудитории.

— Нет, до вынесения приговора женщина была на свободе. Но это ей не помогло — в зале суда мать убитого билась в истерике, кричала о том, какого замечательного мальчика погубила «эта сволочь». Суд приговорил женщину к 6 годам лишения свободы в колонии усиленного режима, под стражу её взяли в зале суда. Сын и дочь были направлены в детский дом. Такое наказание я не считал справедливым и для этого были основания. Параллельно я тогда ещё одно убийство расследовал — человек, ранее судимый за тяжкое преступление против личности, в пьяной ссоре зарезал собутыльника и получил всего 8 лет лишения свободы. Два умышленных убийства, но мера наказания совершенно несоизмерима...

Через пять лет женщина освободилась, зашла ко мне в прокуратуру — так уж получилось, что некоторые документы и предметы не были приобщены к уголовному делу и лежали у нас в камере хранения вещественных доказательств. Я их вернул... А ещё через несколько лет узнал, что эта женщина спилась... Что стало с её детьми, не знаю...

Рассказ был закончен, но студенты молчали. Может быть, они размышляли над сложностью жизни, не укладывающиеся в нормы уголовного кодекса?

РАССКАЗЫ
О ХУДОЖНИКАХ
И ПИСАТЕЛЯХ

ЧАСТЬ 1

ГОТОВЯСЬ К ТВОРЧЕСКОМУ АКТУ...

О творчестве

Художник ветку сливы рисовал,
Прислушиваясь к ветру над скалой...
И ветка на бумаге расцвела...

О ценностях

Плохие копии с поддельных картин...
За них уплачено фальшивыми деньгами
девальвированной валюты...
Можно ли говорить о ценностях?..
(вместо эпитафий)

ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ

Неожиданно для себя плачущим застал я нашего молодого художника, едва перешагнув порог его мастерской под самой крышей заводского клуба. Разбросанные обрезки бумаги, флаконы с тушью, незаконченная афиша нового фильма, фотографии молодых кинозвёзд, приколотые кнопками на большом куске фанеры, пепельница, полная окурков и вскрытая консервная банка с надписью «Килька в томате» — являли привычную картину творческой личности. Из окна были хорошо видны два огромных слова «СЛАВА КПСС», закреплённые на крыше главного корпуса.

— Ты чего-то это разнюнился? — грубовато спросил я, одновременно пытаюсь унюхать запах алкоголя.

— У меня украли акварель...

— Когда?

— Сегодня на выставке.

Тут я вспомнил, что в нашем клубе была организована выставка художников-любителей, посвящённая 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

— Жаль, конечно, ну да ладно, не переживай, ещё нарисуешь, — довольно неуклюже я попытался успокоить хозяина мастерской, но утешение получилось не очень-то искренним.

По правде говоря, мне самому не очень-то и нравились его акварельные работы... мещанство так и выпирало из них... Рисунки карандашом и пером, на мой, пусть и не профессиональный взгляд, у него получались гораздо лучше.

— Ты не понял... у меня украли... акварель!

— Да понял я, понял! ...Ну и что теперь?.. Понимаешь, поскольку укравшего не найти, то не рвать же волосы на голове и посыпать её пеплом!

— Ты не понял... у меня акварель украли... значит, мои работы кому-то нужны...

СТЕКЛЯННЫЙ ШАР

Поиск Истины не бывает коротким и лёгким. Иногда он продолжается тысячелетиями. Но об этом я не думал, осматривая картины в мастерской старого художника. Я просто бродил вдоль стен и в одном углу, в шкафу, на тёмной деревянной подставке увидел нечто странное. В тяжёлом шаре из толстого зелёного стекла лежала монета. Пытаясь понять, как её туда поместили, я взял шар и повертел его в руках, чтобы найти отверстие или хотя бы шов. Но поверхность была абсолютно ровной, и как монета оказалась внутри, было совершенно неясно.

— Да... вот что может делать современная техника, даже на внутренней поверхности прорезь зашлифовали, — проговорил я, заметив взгляд хозяина мастерской.

— Шар очень старый... думаю, что ему несколько столетий, — сказал художник, — а затем, немного помолчав, добавил: но главное здесь не шар, а монета.

Небольшой стёртый диск монеты серебристого цвета слегка проглядывал сквозь слой зелёного стекла. Я повернул шар несколько раз, но ничего не смог разобрать: ни рисунка, ни надписей.

— Чем же интересна монета? — более для приличия, чем из интереса, спросил я.

— Пожалуйста, поставьте шар на полку, — попросил художник, — иначе боюсь, что Вы его выроните из рук.

Хмыкнув про себя что-то о сомнениях в крепости моих рук, я все же молча положил шар на полку шкафа. А вслух ничего не сказал, ибо старого художника уважал, как и каждого настоящего творца.

— Это один из тех серебреников, который по легенде... за предательство Христа получил Иуда ...

— Что?!

Да, хорошо, что он меня предупредил — после этих слов я мог и выронить шар. Видно, что подобное уже бывало, и художник знал об эффекте, производимом его словами.

— Эту легенду я услышал от прежнего владельца — художника, а он — от другого, и так продолжается уже много веков. Как-то в молодости я продал этому художнику свою лучшую картину, но деньги за неё, собственно, не столь уж и большие! — он не отдавал очень долго. Тогда мне всё это было очень удивительно: и то, что старый художник покупает картину у молодого, и то, что долго денег не платит и картину не возвращает. Тогда я был рад получить «с паршивой овцы хоть шерсти клок»... Нет-нет, не думайте обо мне плохо — того старика я по-своему даже любил, он ко мне хорошо относился, как к сыну или внуку... а про «паршивую овцу» — это я так... «для красного словца». Мне нравились его вещи, далёкие от социалистического реализма, созданные то ли воображением, то ли прозрением большого мастера. Сегодня я могу сказать, что от них веяло чем-то древним или, наоборот, — далёким будущим. Завороженный взгляд погружался в прозрачную бесконечность многопланового пейзажа, уходил от знакомого нам физического мира куда-то дальше.. в мир космический или... или, может быть, ещё глубже. Что-то похожее и одновременно не похожее на картины Рериха и Смирнова-Русецкого. К слову, прежний обладатель шара получил его где-то в Петербурге на рубеже революций и тоже от художника.

В конце концов, деньги свои я получил, а в придачу — шар с монетой и уже много лет он кочует со мной из мастерской в мастерскую. Теперь я думаю, что старый художник меня просто изучал и хотел посмотреть, как я себя поведу, не получая денег за свою работу... А шар мне был передан как эстафета...

Старик же и рассказал легенду шара. Она гласит, что люди должны собрать все тридцать сребреников и заключить их в стеклянные шары. И когда это произойдёт, станет известна Истина о трагедии, произошедшей в древнем городе более двух тысяч лет назад. И люди узнают правду о том, «кто кем был, кто кем стал, и кто кем будет»...

Художник замолчал, но я не сразу это заметил. Нет, я сам человек неверующий, и даже Библию не читал, хотя сын справедливо упрекает меня в этом, утверждая, что образованный человек просто обязан её прочесть. Полностью с ним согласен: надо хотя бы прочесть одну из величайших книг человечества. Однако этого я до сих пор не сделал. Тем не менее, общую картину голгофской трагедии, конечно, знал по литературным произведениям и кинофильмам. И вот... минуту назад я держал в руках сосуд с сребреником... Может, действительно с одной из тех самых монет... Наконец, сглотнув комок в горле, я спросил:

— Вы про Иуду?

— Не только. Иуда лишь один — самый известный — апостол. Его имя все знают. Но спросите неверующего, да и многих верующих, как звали остальных апостолов? Многие назовут только несколько имён, и только образованные верующие, да теологи знают всех их по именам.... Знают по именам, но не по деяниям! Если пророчество сбудется, и все сребреники будут собраны в одном месте в пирамиде из стеклянных шаров, то мир узнает неразрывную правду об именах и деяниях. В том числе — правду об Иуде из Кариота.

— Сколько же шаров, то есть, монет, уже собрано?

— Не знаю. Сколько я не пытался что-то выяснить о таких же шарах или монетах, почти ничего мне неизвестно. В одном, — специалисты заверили меня, — три года назад — эта мо-

нета, действительно, похожа на те сребреники, какие были в ходу в Иудее две тысячи лет назад.

— И что же... нельзя достать монету и внимательно её исследовать? Насколько мне известно, современными методами можно практически точно установить настоящая она или фальшивка... в смысле, новодел... Радиуглеводный метод или там спектральный анализ...

— Я не всё сказал. Легенда гласит, что монета никому не причинит вреда, пока она заключена в шар. Но если вынуть её из хранилища до срока... до того, как будут все тридцать монет собраны в одном месте, горе ждёт каждого, кто коснётся сребреника... Я суеверен, и не хочу дразнить судьбу или будить старое проклятие...

— Но если Вы боитесь, то, может, просто избавиться от шара — продать, подарить, обменять... наконец, можно уничтожить его...

— Монета не только полностью безвредна пока находится в шаре, но даже приносит творческие удачи тому, у кого хранится. Почему так происходит, я не знаю... А уничтожить — рука не подымается... Не хочу я быть тем, кто может помешать выявлению Истины в старом споре о Богочеловеке или о сыне человеческого... Вы думаете, легко взять на себя смелость уничтожить своими руками такой шанс? До меня никто не решился на это... и я не буду. Этот артефакт... своего рода культурная ценность и не художнику уничтожать культуру в любом её проявлении.

— Где же сделан шар? И почему именно шар?

— Не знаю. В легенде об этом говорится по-разному. Может это было сделано в одной из гностических сект в первые века христианской эры. Может быть, муранские стеклодувы выдули этот шар, а может какой-то средневековый алхимик в своей мастерской, прочитав заклятие, поместил монету в шар. Не знаю... Про шар говорил я с одним знакомым философом. Он считает, что монета не случайно заключена именно в подобную оболочку. Не в куб, не в призму, а именно в шар... Дело в том, что шар — это древнейший символ, и для древнего сознания — совершенная форма, обозначающая божественность, постоянство, неизмен-

ность Космоса. Шар — это предельность Единого, охраняющего Космос от вторжения Хаоса... Шар нужен для того, чтобы нейтрализовать потенциальную Бесконечность и непостижимого содержания, которые несёт в себе тайна монеты.

— То есть, получается, что один символ ограничивает и влияет на другой?

— Наверное, да...

— А...

— Вы хотели спросить, что будет после моей смерти?

— Ну... не совсем это... ну, в общем...

— По преданию, перед смертью владельца, или лучше, наверное, сказать, держателя... или хранителя шара, он будет передан новому владельцу. Именно передан, а не продан... или будет обменен на другой символ...

Ночью мне снилась пирамида из разноцветных стеклянных шаров, притягивающая взгляды тысяч людей. Пирамида... ещё один древний символ...

РИСУНОК НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

Эта книга была куплена в небольшом зауральском посёлке у вдовы латышского стрелка. Старушка хранила оставшуюся от мужа библиотеку в довольно сыром подполе ветхого домика. Я и сам не знаю, чем же именно привлекла моё внимание большая книга в толстом самодельном переплёте, отпечатанная, вероятно, в начале XX века. Дома, осматривая её, я неожиданно обнаружил, что на задней обложке, под форзацем что-то есть. «Ну, любопытство не порок...» — промелькнула мысль. Старым скальпелем я осторожно отделил форзац от обложки и достал лист картона размером 18 на 24 см. Я буду называть эту работу рисунком... мне так привычнее...

На тёмно-зелёном фоне, переходящем в чёрный мрак, масляными красками была изображена горящая свеча. Но чем больше я всматривался в рисунок, тем больше свеча напоми-

нала чуть повёрнутую фигуру человека в белом одеянии с ярким оранжево-красным нимбом над головой. Наплывы воска образовывали подобие рук, тесно прижатых к телу. Нижний конец свечи казался сомкнутыми ногами со слегка раздвинутыми ступнями. Фитиль, как тонкая шея, выступал из оплавленного верхнего края, напоминающего воротник. Пламя свечи было подобно вздыбленным рыжим волосам. В тёмном пятне вокруг фитиля, которое было обрамлено жёлто-оранжевым цветом, при сильном воображении можно было угадать черты лица.

Включив настольную лампу, и низко склонившись над рисунком, я тогда первый раз тщательнейшим образом рассмотрел и свечу, и фитиль, и пламя. Свеча — и только свеча... Мазки белой и жёлтой красок, чуть оттенённые чёрным цветом, на редкость правдоподобно передавали структуру размягчённого воска. На копии это, может быть, плохо заметно, зато в оригинале — совершенно очевидно! Только взгляд издалека почему-то рождает другие впечатления, которые было трудно выразить словами. Конусообразный нимб ярким свечением тревожил душу. Апостол? Воплощение Света Истины, разрывающее мрак невежества? Свеча как символ Жизни... или это символ Смерти? Как там сказано, в Евангелии от Иоанна: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»?

В рисунке было что-то отдалённо напоминающее картины Чюрлёниса... Или это неизвестная работа Рериха? А может быть её автор из круга «Амаравеллы»? Работа явно символична, но когда и где она была выполнена? А главное — кем?

Книга, в которой был найден рисунок, не давала ответы на эти вопросы. Ведь он мог быть спрятан под обложку самодельного переплёта кем угодно и когда угодно! Не понятно даже для чего это было сделано? Ещё одна культурологическая или искусствоведческая тайна, разгадать которую никогда не удастся? Свеча, как символ, использовалась в живописи и рисунках, да и в литературе, множество раз. Круг предполагаемых авторов практически не обозрим...

Люди, которых я считал специалистами, осмотрев рисунок, недоумённо пожимали плечами... и высказывали самые разноо-

бразные мнения. Но никто не называл школу или круг художников, время или страну, где он мог быть выполнен. Кто-то находил здесь смысловой и символический ряды: свеча — свет истины, обжигающее пламя — опасность или смерть... Другие уверяли, что это только эскиз, и поэтому смысловое пространство картины не сформировано, и, следовательно, не представляется возможным вести речь о законченности. Третьи что-то бормотали о существовании двух тем и вытекающей отсюда авторской тенденции ухода от реального образа к абстрактному...

Впрочем, некоторые тут же предлагали продать работу за хорошие деньги. Именно это меня больше всего настораживало и одновременно раззадоривало в попытке найти ключ к разгадке авторства. Если сразу предлагают деньги, даже не сделав попытки провести искусствоведческую экспертизу, значит, работа представляет художественную ценность. Это было настолько ясно, что все просители получали моментальный отказ. Кроме того, рисунок мне нравился всё больше и больше: после взглядывания в пламя свечи у меня всегда улучшалось настроение, приходили в голову свежие идеи, которые в свою очередь рождали просто замечательные мысли. Я вставил свою находку в небольшую коричневую рамку, поставил на книжную полку и время от времени внимательно рассматривал детали рисунка. И вот однажды, при косом освещении, в правом нижнем углу я едва различил буквы «Б» и «Г», вписанные друг в друга. Это моё открытие, несомненно, должно было положительно сказаться на установлении авторства. Именно после него я отважился при первом удобном случае опубликовать фотографию рисунка в окончательной надежде, что кто-нибудь из читателей уж точно укажет мне путь к разгадке.

В одной из редакций профессиональный искусствовед долго и молчаливо взглядывался в рисунок. Не выдержав затянувшейся паузы, я, с нескрываемым любопытством и горячностью, поинтересовался:

— И что же Вы думаете?

— Он стоит у входа в какой-то иной мир...

— Он? Да кто Он? В какой мир?

— Проводник... или Ведущий...

— Ведущий... куда?

— Я не знаю... Может быть в мир нашего подсознания... а может быть... в мир не нашего Сознания... или во внутренний мир Высшего плана... Я не знаю... только чувствую... Там во мраке есть какие-то знаки... символы, на рисунке их не видно, но они есть... и в них, может быть, сокрыта Истина.

— Почему сокрыта?

Помолчав немного, искусствовед тихо спросил:

— А Вы уверены, что человек может вынести свет Истины? Подумайте, например, выдержит ли разум человека, если он узнает всю правду о себе?

Я постарался всмотреться во «мрак» на заднем плане рисунка, а затем, нарочито грубовато, протянул:

— Ну, ерунду Вы какую-то несёте... Миры, проводники, передатчики, планы, схемы, чертежи, явки, пароли, адреса... Как говорил Аркадий Райкин: «Не надо индукции, давайте продукцию». Не можете ничего сказать, нечего туман напускать. А то «знаки-символы неизвестные», скоро плюнуть будет некуда, чтобы в какой-нибудь символ не попасть...

Тирада моя на собеседника произвела нужное впечатление. С плохо скрываемым сожалением, он взглянул на меня, как на молодого недоумка. «Ничего, ничего — я могу и дураком прикинуться, дорогой искусствовед, — молчаливо произнёс я, — от меня не убудет, если разок тень на плетень наведу.

Но почему же... пока я слушал тебя... вдруг вспомнился разгром кружков московских тамплиеров, учинённый НКВД в начале 30-х годов XX века? Почему?»

— Может быть, оставите рисунок на несколько дней? Я бы его ещё поизучал, — без всякой надежды на моё согласие робко произнёс учёный муж.

— Ну уж нет, — не выходя из роли хамоватого недоумка, ответил я, — не дурнее паровоза, сами разберёмся, хоть и «академики» не кончали»...

— Ну, дайте хотя бы копию с рисунка снять...

— Перебьётесь без копии как с копией... Всё, давайте рисунок, я пошёл. «Не желайте мне побед, покажите мне буфет»... И вот моя визитка, как говорится, «на всякий пожарный случай»...

Выходя из редакции, я снова спрашивал себя: «Почему вспомнились московские тамплиеры? Почему?» Понятно, что вопрос родился не на пустом месте. Фрейда и Юнга я не только в институте читал и своему подсознанию привык доверять...

На следующий день мой цифровой автоответчик воспроизвёл неясное послание редакционного искусствоведа. Если отбросить формулы вежливости и информацию о том, что кто-то где-то когда-то видел подобный рисунок свечи с неким письменным предсказанием, то «выпадала в осадок» всего единственная цитата, приведённая учёным мужем: «Пред концом света страдания человечества будут облегчены, ложь и тьма, проникшие в науки, искусства, религии и правительства, будут повержены, и установится единый стандарт, чтобы все могли радоваться плодам истины». За смысловую точность воспроизведения прозвучавшей фразы я абсолютно ручаюсь, а подтверждающий данное содержание голосовой файл до сих пор храню в компьютерном архиве.

Через несколько дней рисунок вновь озадачил сюрпризом. Я принёс его на работу, чтобы сделать сканирование и распечатать снимок на хорошем цветном принтере. В этот день ко мне зашёл знакомый шизофреник с предложением инвестировать мои деньги в его очередной бизнес-план и обещанием через несколько лет 50% дохода. Знаю, что грешно смеяться над больными людьми, поэтому сразу скажу: диагноз его был установлен давно и сомнения не вызывал.

Увидев рисунок свечи, мой посетитель начал истово креститься, а потом, заикаясь, спросил:

— К-как т-ты можешь ЭТО держа-ать н-на своём столе? — спросил он, не отрывая взгляда от рисунка.

Я опять «включил дурака»:

— Ты об Уголовном кодексе Российской Федерации или об этой прелестной фигурке обнажённой танцовщицы, — уточнил я, всё прекрасно понимая.

— Я.. ЭТО... ЭТО... Я п-потом з-зайду, когда т-ты ЭТО у-уберёшь из к-кабинета... и святой водой, с-святой водой побрыз-згать не-е з-забуди, — уже на пороге приговаривал он...

Окончательно всё запутал рассказ моего старого друга — начальника одной из самых значительных по контингенту исправительно-трудовых колоний. Неделю назад я пригласил полковника попить водочки под жареное мясо, расслабиться, поговорить «за жизнь».... И «хорошо сидели», пока мой жизнерадостный полковник не увидел рисунок.

— Интересная у тебя картинка... где взял? — безразличным тоном спросил он.

Может кого-то и мог обмануть этот тон, но только не меня — я теперешнего полковника знал ещё с голой задницей в детском саду, а потом и в школе вместе учились...

— Ты, господин полковник, на своем контингенте «форму поддерживай», психолог хренов, там и демонстрируй равнодушие в разговорах. Задела картинка за живое, а? Колись, я тебе потом впечатления других расскажу. Тут у меня были недавно две занятные встречи... Или видел где подобную картинку? В музее, в альбоме? Ну-ка давай, колись, а пока давай ещё по одной, за это дело выпьем...

— Такую не видел, — полковник, не закусывая «махнул рюмку» и, немного подумав, продолжил: похожую да. Только не в альбоме, а на груди... трупа.

— О, бля... — невольно вырвалось у меня, — на трупе... Ну-ка, ну-ка, поподробнее, пожалуйста, господин полковник.

Друг мой помолчал, как бы прикидывая, есть ли смысл продолжать разговор, и, наконец, принял однозначное решение в мою пользу.

— Ты, надеюсь, не забыл, что службу я начинал в лагерях на Севере. Через три дня после первого назначения на должность опера, в моё дежурство было совершено убийство, да не простое. Старого зэка распяли на стене трансформаторной будки, и он умер от потери крови. Первое, что мне бросилось в глаза — его рот был зашит суровыми нитками. А на груди у него, у сердца, была наколота такая вот свечка... только без пламени... Я потом в спецчасти поднял его дело — питерский был мужик, долго сидел, чуть

ли не с сороковых годов... Древние языки знал, стихи какие-то замумные сочинял. В кармане его телогрейки позднее нашли пустую пачку из-под папирос «Беломор-канал», а на ней угольком было написано что-то вроде:

Горит свеча...
И в полдень магов...
Закован голубой арлег...

— А кто убил? Не узнали? Осудили?

— Да брось ты... на зоне все всё знают. И мы скоро узнали, суда, правда, не было... Вот что занято: как-то быстро умерли все, кто был замешан в этом деле...

— Их, что тоже убили? Месть?

— Да нет... умерли все сами... Повторяю — как-то очень быстро все «ушли в мир иной». У одного туберкулёз неожиданно обострился... Другой на глазах у всей бригады ногу топором случайно поранил, пока «в больничку» везли он и «зажмурился» ... третий простудился и за два дня от воспаления лёгких загнулся... Четвёртый... Ну, одним словом, знаешь ведь блатную поговорку: «Бог не фраер, долго ждёт, да больно бьёт»... Короче, случаи это были «из другой серии», к которым убийства на зоне не относятся... На нарах потом долго шептались, что, мол, распятый перед смертью успел проклятие наложить на убийц...

Полковник помолчал с минуту, а потом неожиданно продолжил:

— Ты бы картинку-то сжёл...

— Да ты что, мне за неё, наоборот, «кучу зелени» предлагают...

— Ну вот и хорошо — срочно поменяй картинку на зелёные портреты чужих президентов... лучше Франклина.

— Господин полковник, попрошу не отвлекаться... продолжайте свой рассказ об убийстве пожилого заключённого.

— А нечего больше рассказывать. Меня скоро перевели в другой лагерь, оперативная обстановка там была тяжёлая и всё прежнее быстро забылось, пока вот твою картинку не увидел... и не вспомнил.

Больше мне ничего не удалось вытащить из друга, хотя я влил в него ещё чуть ли не литр высококачественного напитка. Полковник водку пить не отказывался, на рисунок не смотрел, но мрачнел всё больше и больше... Я же интуитивно улавливал какие-то нестыковки в его рассказе... Чтобы лагерный опер забыл про первое убийство в зоне? Как же, поверю другу на слово... сколько годиков прошло, а заумь стихотворную про полдень магов сразу процитировал... Да и подробности про скоростную смерть тех подельничков тоже в памяти сохранил... Нехорошо, господин полковник, старых друзей обманывать. Хотя и правду он мне не обещал рассказывать...

Вот, пожалуй, и всё, что мне на сегодняшний день известно о моём нечаянном приобретении.

Сюжет рисунка тёмный, автор неизвестен, ответов на вопросы нет... И не ясно получу ли когда-нибудь их, эти ответы... Уже перед самым завершением моих заметок отыскал я библейскую фразу: «...зажѣвши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме, — говорит Господь».

КИСТЬ МОЕЙ РУКИ

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...

Анна Ахматова

Меня всегда интересовало восприятие разными художниками одного и того же пейзажа, живой модели или предмета. А если ещё точнее сказать, то интересно было, как это восприятие преобразуется в само изображение? Вот смотрит группа на композицию из нескольких предметов или на обнажённую натурщицу... и каждый рисует или пишет по-своему! Есть у меня портрет, написанный китайцем, как-то в Даляне на набережной позировал уличному художнику. На нём я на русского совсем не похож!..

Впрочем, даже фотографии, сделанные в одно время с одной точки съёмки, но разными людьми, могут очень существенно отличаться друг от друга. Хотя, как говорится, «в принципе» и «по идее» фотокамеры должны фиксировать все одинаково...

С этим же был связан и мой интерес к живописным портретам, выполненным по фотографиям человека. Смотрит художник на фотоснимки, что-то происходит в его сознании (или в подсознании?) и кладёт он на холст мазок за мазком... В случае удачи проявляется в портрете сущность человека...

К слову сказать, вспомнил давнюю историю... Прошло уже несколько лет с момента избрания Папой Римским Иоанна Павла II. Курганские католики решили заказать портрет понтифика известному российскому художнику Герману Травникову. Конечно, для создания портрета он пользовался фотографиями наместника Бога на Земле...

В старую мастерскую Травникова, которая тогда находилась в доме № 20 по улице Комсомольской, я зашёл в середине дня. Сквозь огромные окна солнечный свет просто переполнял мастерскую, преображая её в храм искусства. Герман писал портрет Папы...

— Здравствуй, здравствуй... присаживайся вот сюда... какие новости? — сказал художник, не отрываясь от работы.

Я присел в старое кресло и начал рассказывать о делах и заботах местного отделения Советского фонда культуры.

— Сиди и не шевелись, — вдруг сказал Травников.

Я замер.

— Поверни вот так правую руку, — попросил художник и одновременно показал, как надо это сделать.

С недоумением взглянул я на него и послушно выполнил указание.

— С твоей руки напишу кисть Папы Римского, а то у меня рука как-то не получается, — пояснил Травников — посиди вот так ещё немного...

И вспомнились мне бессмертные слова великого поэта о «растущих» стихах из сора... И чьи же тогда лица и руки мы видим на старых портретах великих мастеров?!

P.S.

Где находится портрет Папы Римского Иоанна Павла II с изображением кисти моей правой руки, пока неизвестно... А было бы весьма любопытно снова взглянуть на ту картину... и на часть своего молодого тела...

ТОРС ЮНОЙ ДЕВСТВЕННОИЦЫ

Н е раз слышал я туманные рассуждения о претворении благих замыслов в духовные ценности, или, другими словами, в произведения искусств... О красоте... о том, что «в этом что-то есть», о вечности, застывшей «в мгновении» благодаря неземному вдохновению... о подчинении материала художнику, окрылённому идеями свыше...

Вот и вчера, после хорошего ужина и великолепных напитков (каждому по вкусу) в уютной гостиной богатого дома, «бунтующие художники» вновь глаголили все о «непонимании» обывателями их творений... О косности восприятия и скупой рациональности «сильных и богатых мира сего», не желающих платить «нормальные деньги» за их «нетленку»...

Гостеприимный хозяин, владелец небольшой, но хорошо подобранной коллекции графики и живописи, всем радушно улыбался, кивал, соглашаясь со сказанным, и угощал коллекционным армянским коньяком, не поступающим в розничную продажу...

Я слушал журчащие речи, изредка прерываемые не терпящим возражений тоном самого хозяина — стареющего художника, и вспоминал давнюю историю «о лучшем воплощении художественного замысла»...

... Однажды меценатом «районного масштаба» в узком кругу местных художников был объявлен конкурс на лучшее изображение торса юной девственницы. Выбор материала и формы являлся привилегией авторов... А затем уже во плоти, так сказать, каждый мог свой шедевр продемонстрировать публике...

... О, Господи, каких только «всплесков творчества» и «дерзких замыслов» не было на той выставке... Один отрубил сучья у старого пня и покрасил его зелёной краской... Другой, — поставил вертикально длинный мраморный брусок с этикеткой «Будущее формируется сейчас». Третий, — приладил кусок глины, изображавший голову, на горлышко тёмно-коричневой бутылки из-под пива... Четвёртый... Э, да что там говорить... Не в перечислении дело... И, заметьте, каждый, наверное, искренне считал, что он создал нечто настолько выдающееся, что останется в памяти потомков навечно...

А сам вдохновитель местных шедевров, неторопливо обходя выставку, каждому представленному экспонату уделил внимание, задумчиво кивал, наклонял голову и прищуривался, чтобы лучше рассмотреть — и даже время от времени отходил в сторону — явно для того, чтобы полюбоваться издалека... Потом всех участников выставки пригласил в ресторан, дабы в приятной и радушной обстановке отметить её завершение... К слову сказать, у него дома на стенах было несколько прекрасных акварелей в стиле «ню», и две из них, — в круглых рамках диаметром около тридцати сантиметров, мне особенно нравились... Многим из нас было понятно, что ничего из представленного на конкурс, он покупать не будет... Денег некоторым может и даст... Но не за творчество, а так... для «поддержки штанов»... Мужик-то он был во все не жадный...

... В ресторане, когда наступил момент распада общей компании на более мелкие, но шумные и бессвязно говорливые, мне для привлечения общего внимания пришлось даже громко звякнуть вилок по пустому графину, чтобы предложить тост за процветание всех присутствующих.

А уж после этого, дождавшись, когда все выпьют, но ещё не успеют закусить, я, как можно громче, заявил, что завтра утром, во дворе нашего многоквартирного дома, выставлю символическое изображение женского торса, созданное из подручных материалов, которое просуществует три месяца, если раньше... местные варвары, не понимающие великого и облагораживающего воздействия настоящего искусства на массы, не уничтожат его...

Кто-то захохотал, в мой адрес посыпались шутки на тему «Художник от слова худо», а долговязый график по кличке «Ермолай» заорал: «Старик, а фотоаппараты брать?»..

... Слово своё я сдержал — утром возле нашего подъезда, недалеко от детской пластмассовой горки, сделанной в виде зелёного слоника, всех собравшихся ожидала снежная баба... Верхнее шарообразное изваяние в диаметре было чуть меньше нижнего, и это, на мой взгляд, вполне гармонично являло собой необходимую пропорцию для увековечивания торса юной девственницы...

ПОДПИСЬ — ЭТО ПРОСТО СОВРАТИТЕЛЬНИЦА...

Письмо русского путешественника

Друзья мои милые!

Минуло мне вчерашним днём двадцать лет! В шесть часов вечера вышел я на берег реки Сены и долго глядел на сию реку, думая о жизни людской. Никогда ещё не чувствовал я столь живо, что течение реки есть образ нашего жизненного течения! Ах, где ты, где ты, весна жизни моей?

День этот хотел бы я провести с вами, милые друзья, но не суждено сему было случиться. В мыслях вспоминал вас и радовался счастью вашему.

Обедал я вчерашним днём в одном маленьком трактире на Montmartre. Есть такая возвышенность на берегах Сены, что в окрестностях города Парижа. Название сие на русский язык буквально переводится как Гора Мучеников, но до сих пор точно не известно от чего произошло сие название. Здешные литераторы уверяли меня, что оно от имени грозного римского бога войны Марса (Mons Martis, Марсов холм). Однако барон Д., личность весьма образованная, заверял меня, что названа сия возвышенность в честь святого мученика Дионисия Парижского (Mons Martyrium, холм святого мученика).

В трактире познакомился я со старым художником Мишелем, полагаю, что лет ему более сорока. По словам любезного трактирщика, личность весьма прелюбопытнейшая — беден, как философ, и беззаботен, как артист. Днем Мишель торгует в своей лавочке всякой всячиной, а вечерами, закрыв торговлю, берёт ящик с красками, идёт на одну из здешних возвышенностей и пишет картины. После захода солнца, он возвращается домой, завсегда по пути останавливаясь в трактире, чтобы выпить кружку вина. А вино, друзья мои, здесь преотличнейшее.

Обратил я сначала внимание своё, глядя, как вытряхивает он табак, и сколь бережно разглаживает маленькие листки голубой бумаги, в которую здешние лавочники табак заворачивают.

Мы разговорились с Мишелем, и взгляды сего парижанина показались мне весьма любопытными. Но сначала написать вам хочу о бумаге той, бережно разглаживаемой.

Мишель каждый день покупает табак, а обёртку, разгладив руками, складывает в свой альбом. По словам его, этот сорт бумаги на рисунке хорошо впитывает уголь, а самим рисункам придаёт бархатистость. Некоторые рисунки свои Мишель мне показал.

Не будучи знатоком искусств изящных, должен, прежде всего, сказать, что напоминают они мне виденные в прошлом году у Его Сиятельства фламандские работы. Надобно особо отметить, что мельницы Монмартра, коих здесь довольно (стиль) множество, на рисунках Мишеля совершенно явственно движутся, как и тучи, сквозь которые лучи Солнца пробиваются.

Однако более всего удивило меня нежелание Мишеля подписывать свои работы. Поневоле вспомнил я наших петербургских и московских живописцев. На расспросы мои о нежелании таковом ответил мне Мишель такими словами:

— Месье, подписи на своих картинах я не ставлю потому, что по глубокому моему разумению, живопись должна говорить сама за себя, а подпись — это просто совратительница, которая старается обмануть или соблазнить Вас. И нужно поступать так, как предки наши поступали, которые не подписывали картин и рисунков, а подпись их была в таланте.

Позднее любезный трактирщик подтвердил мне, что Мишель действительно не подписывает своих картин, а когда однажды приятель его стал настаивать, то осердясь, Мишель ответил ему:

«Делай что хочешь, что до меня, то не отступлю я от правил своих...»

Милые друзья, мне надобно было перед выездом моим в Дрезден проститься со всеми моими парижским знакомыми, поэтому после обеда, покинул я трактир, унося в памяти и облик художника Мишеля, и вкус вина, и любезность трактирщика.

Здесь расстаюсь с Парижем с превеликим неудовольствием. Простите, милые друзья! Пакет свой отправляю я на почту.

Ах, кабы вы с таким удовольствием читали мои письма, с каким я пишу их вам, милые друзья!

МОЯ КОЛЛЕКЦИОННАЯ ГОРДОСТЬ

Обнажённая натура ценится всегда! Вот к примеру, художник Модильяни нарисовал тридцать две обнажённых... А на самом деле семьдесят шесть из них только находятся у американских коллекционеров, а 77-я — самая новая и она же последняя (её автор перед началом Второй мировой войны изготовил) находится у меня (купил по случаю и очень, знаете ли, недорого...) Зачем мне экспертное заключение?! Я и сам хорошо вижу...

Что Вы мне в нос тычете годами жизни и смерти Модильяни?! Вы что глазам своим не верите? На самой картине же чётко написано: «Модильяни. Зроблено у Париже, 1940 г.»...

КИСТЬ ВАША ЛЖЁТ...

... Все великие художники того времени писали портреты прекрасной герцогини. Но всегда она оставалась недовольна, и однажды брошенная вскользь фраза «Кисть Ваша лжёт», мрачной тенью лежала на этих работах...

Герцогиня порой находила, что её изобразили слишком мрачной, и это совершенно не соответствовало действительности... то слишком весёлой, что не подобало её сану... то слишком полной, то излишне худой... то очень просто и не по моде одетой... Иногда она говорила, что одежда на портрете слишком богата и выглядит устаревшей ещё до её рождения...

Никто не мог изобразить герцогиню на портрете, похожей на саму себя... и горе было художнику, впадшему в немилость...

... Молодой чужестранец писал портрет герцогини поздней осенью, когда воздух был сух и прозрачен, а порывы холодного ветра колыхали не только занавес в мастерской, но и балдахины дворцовой спальни... Портрет был готов и представлен герцогине в день её рождения...

Многие во дворце и за его стенами шептались, мол, на портрете видны черты самого художника, и что на полотне герцогиня выглядит такой прекрасной... какой она была много лет назад... что мастерство молодого художника несомненно, но...

А герцогине портрет очень понравился...

ЛУЧШИЙ РИСУНОК

Солнце выглянуло из-за туч, и его луч проник сквозь маленькое окошко деревенской школы, осветив кусок парты, на котором второклассник Иван увлечённо рисовал мелом. Сразу стало понятно, что рисунок удался! Танки шли в бой, самолёты летели бомбить фашистов, а Великий Вождь То-ва-

рищ СТАЛИН, со знаменем в руках, лично поднимал бойцов в атаку...

Иван тоже был там... в окопах... он сжимал в руках настоящий автомат, а не деревянный, выструганный ещё летом, и вместе со всеми громко кричал «Ура-а-а!!!»...

— Ты что это делаешь? — строгий голос учительницы вырвал Ивана из мечты, — опять мел зря портишь?

Мальчишка окаменел от страха и неожиданности.

— Что ты опять за галиматью ... — учительница наклонилась, чтобы лучше приглядеться к рисунку, — на парте нарисовал...

Все пять учеников первого, второго и третьего классов, занимавшихся в одной комнате, повернулись к Ванькиной парте.

Иван вздрогнул, вышел из оцепенения, плюнул и локтем стал судорожно стирать рисунок с парты.

И тут побледнела строгая учительница... Её ученик, в её присутствии плюнул на ТОВАРИЩА СТАЛИНА!

Что делать?!

А Иван, не замечая её столбняка, рукавом драной ситцевой рубашки, продолжал уничтожать свой лучший рисунок...

НЕСЧАСТЬЕ АЛОГО ПЯТНА

— Дедушка, дедушка, ты обещал рассказать сегодня сказку «О несчастьях алого пятна».

— Это не сказка, а подлинная история о китайском художнике Дай Цзинь, который жил больше шести веков назад. Рассказ мой будет долгим, поэтому, ты, Вероника садись в кресло, а Дима присядет на диван...

— Нет, я сяду на диван, а Дима пусть идёт в кресло.

— Ну, хорошо, пусть будет так. Устроились? Тогда внимательно слушайте. О детстве этого художника известно немного. И так бывает часто — пока художник, писатель или музыкант не прославится, никто особо не собирает и не хранит сведений

о них. А потом бывает уже поздно... Должен вам ещё сказать, что Китай многие тысячелетия был очень большой страной, и там встречалось много хороших и разных художников. Я думаю, что Дай Цзинь родился в небогатой семье, но точно известно, что рисовать он начал очень рано. Родители, заметив его способности, отдали мальчика учиться ремеслу резчика по дереву. Это искусство до сих пор очень развито в Юго-Восточной Азии, и особенно в Таиланде, во Вьетнаме, и, конечно же, в Китае. Вон, посмотрите, на книжкой полке стоит небольшое деревянное панно — я привёз его из Таиланда много лет назад... Видите, как изящно вырезано шествие слонов по джунглям...

— Много лет назад? Я ещё совсем маленькая была, а Дима даже ещё и не родился, — сказала Вероника, а Дима согласно покачал головой — ведь ему исполнилось только пять лет.

— Продолжу свой рассказ. Мальчик сначала учился резьбе по дереву, а потом — ювелирному искусству. Вы, конечно, понимаете, что всё это требует не только художественных способностей, но и навыков, которые надо всё время развивать...

— Да-да, я знаю, нам в художественной школе всё время так говорят...

— Правильно говорят, Вероника, но ты, кажется, ленишься?

— Не-нет, ничего я не ленюсь, но ты рассказывай про художника...

— Хорошо. Рассказывать можно очень долго, но я хочу сразу перейти к истории «Алого пятна». Когда мальчик вырос, стал юношей, он вместе с отцом примерно в 1410 году по нашему летоисчислению переехал в Нанкин — тогда этот город был одной из столиц китайской империи. Дай Цзинь рисовал очень много портретов и пейзажей, расписывал храмы. А ещё он много работ исполнил в жанре «Цветы и птицы», то есть рисовал разные цветы и красивых птичек. Особенно хорошо у Дай Цзиня получались горные пейзажи, написанные в сине-зелёных тонах, и стебли бамбука. На пейзажах художник обычно рисовал ещё и людей — путников, попавших в дождь после возвращения с прогулки, рыбаков на реке, мудрецов-от-

шельников в горных пещерах. Многие коллекционеры ценили свитки с его работами.

— А чем он рисовал? — спросил Дима.

— Обычно он рисовал мокрой кистью, нанося чёрную и цветную тушь и краски на бумагу или на шёлковую ткань.

Известность художника росла, и спустя пятнадцать лет его пригласили на придворную службу и в Художественную академию императорского дворца в Пекине. И там, во дворце, и случилась история под названием «Несчастье алого пятна».

Да, чуть не забыл сказать, что правивший тогда китайский император Сюанде, в свободное от управления страной время, сам любил рисовать. И говорят, что у него единственного из очень многих китайских правителей был талант настоящего художника. Особенно прекрасно получались рисунки борзых собак и обезьянок. Некоторые из них сейчас хранятся в разных музеях.

Но давайте вернёмся к «истории алого пятна». В дворце работало много хороших художников, но талант и работы Дай Цзиня сильно отличались от принятого тогда стиля. Императору Сюанде, который, как я уже говорил, сам очень любил живопись, понравились рисунки Дай Цзиня, и он хотел поручить ему исполнение большого заказа по украшению своих дворцов. И вот тогда некоторые завистливые художники, вступили в сговор с чиновниками, для того чтобы изгнать Дай Цзиня. Вскоре такой случай представился.

Тогда тоже, как и сейчас, проводились разные академические выставки и конкурсы. Но, конечно, самой важной была выставка в императорском дворце, который располагался в самом центре китайской столицы — Пекине, в Пурпурном городе, который иногда ещё назывался Запретным.

— А почему он был запретным? — задала вопрос Вероника.

— Потому, что в Пурпурном городе после захода солнца запрещалось находиться всем мужчинам, кроме императора и евнухов.

— А кто такие евнухи? — не унималась внучка.

— О евнухах я поведаю как-нибудь позднее, к сегодняшней истории они отношения не имеют. Давай я лучше расскажу про выставку и о последствиях.

— Давай, — согласилась Вероника.

И я продолжил историю про алое пятно...

— Дай Цзинь представил на конкурс речной пейзаж. Император и его свита, долго любовались этой работой. И, действительно, она была прекрасна — плавные очертания увядающих осенних деревьев хорошо сочетались с волнистыми размывами воды. На небольшой волне легко покачивалась утлая лодочка одинокого рыбака. И всё это было мастерски выполнено в результате умелого подбора оттенков чёрной туши, как и предписывалось традициями китайской живописи. Но ещё художник, неожиданно для всех, выделил алым пятном плащ рыбака. И на тёмно-сером и чёрном рисунке это выглядело очень красиво.

Именно этот алый плащ очень сильно раздражал влиятельных завистников и недоброжелателей Дай Цзиня. И чем больше император любовался его рисунком, тем больше мрачнели лица придворных художников и некоторых царедворцев. Они понимали, что надо испортить впечатление от этой прекрасной работы.

И тогда советник императора, некий Се Хуань, низко поклонившись, сказал:

— О, Император Вселенной и Сын Неба. Позвольте мне, недостойному из недостойных, смиренно вымолвить несколько слов.

— Говори, — милостиво разрешил император, у которого было хорошее настроение.

— Картина эта, о, Император Вселенной и Сын Неба, может быть, и хороша, но вульгарна. Она нуждается в утончённости и очистке.

Удивлённый император потребовал от Се Хуаня объяснить подробнее своё мнение. И тогда этот прожжённый придворный интриган сказал, что красный цвет подобает лишь придворным при императорских аудиенциях. И что придавать красный цвет рыбацкому плащу — это крайне бесчинно и очень неблагонамеренно.

Император Сюанде, конечно любил живопись, но ещё больше он не терпел нарушения порядков, которые до него

соблюдались веками. Нахмурившись, император кивнул и велел Дай Цзиню больше ему своих произведений не показывать.

Интрига удалась, и зависть опять победила талант. Так случилось «несчастье алого пятна» и так закатилась звезда Дай Цзиня в императорском дворце.

Вскоре художник уехал из Пекина к себе на родину.

В бедности он прожил ещё более тридцати лет, и написал много картин. Заказчики по-прежнему ценили их, но давать за них достойное вознаграждение не захотели... И такое тоже часто бывает...

Спустя сто лет после смерти художника китайский критик Ван Шичэн написал о нём и его несчастьях: «Дай Цзинь работал непрерывно всю жизнь, но никогда не мог купить себе довольно еды. Это его малое несчастье. После смерти он был знаменит в городе У, но через сто лет его затмил Шэнь Чжоу. Это его большое несчастье».

Вот и всё, что я хотел вам рассказать про «несчастье алого пятна».

— Грустная история, — сказала Вероника, — я не буду алой краской рисовать.

— Завидовать нехорошо, — добавил Дима, — мама так говорит... и воспитательница в детском садике тоже.

— Да, грустно, — согласился я, — но прекрасные рисунки и картины Дай Цзиня до сих пор радуют людей. А кто помнит завистников?

ГОТОВЯСЬ К ТВОРЧЕСКОМУ АКТУ

Иван Иванович Синебрюхов к молодым художникам относился хорошо. На выпускнице детско-юношеской художественной школы Галине, подающей надежды, он даже женился. Благо, она была уже на пятом месяце беременности... А ведь далеко не всем так повезло...

Галину он воспитывал «под себя», иногда делаясь с ней некоторыми секретами профессионального мастерства и рассказывая байки и легенды, услышанные им ещё в художественном институте.

Впрочем, Иван Иванович, будучи членом Союза художников, и даже входя в его областное правление, проявлял своё благорасположение к молодёжи и другими разнообразными способами...

Например, талантливому, но уже крепко выпивающему Геннадию С., Иван Иванович неоднократно щедрой рукой наливал водки. И по какой-то странной случайности это всегда происходило перед очередным собранием местного отделения, на котором Геннадия должны были принимать в члены Союза художников. После таких угощений два раза Геннадий просто не сумел подняться из-за стола и прийти на собрание, а третий раз, собрав всю свою волю в кулак, всё же дополз до правления Союза. Но собрание, по предложению Ивана Ивановича, учитывая состояние Геннадия, вопрос о приёме в члены Союза рассматривать отказалось.

Геннадий хорохорился, кричал, что он «в гробу видел этот Союз и всех его членов», но в душе страдал от того, что творческое братство не признавало его равным.

— Иван, зачем ты это делаешь? — как-то раз спросила Галина. — Ведь Геннадий талантлив, хотя и пьёт, и он давно заслужил право на приём в Союз. Он тебе не конкурент...

— А пусть не пьёт! Искусство требует чистоты!! Душа художника должна быть беспорочной!!! Богомазы постились перед тем, как приступить к написанию иконы. Художник должен растворить себя в Природе, стать её частью, и передать окружающее величие в своём нетленном творении. А что может алкоголик? Хочешь, я расскажу тебе старую легенду о том, как люди готовились к акту в искусстве?

— Расскажи, — грустно согласилась Галина. Ей немного нравился беспутный Геннадий, а в его картинах она видела порывы мощной творческой натуры.

— Великий император огромной восточной страны, — начал свой рассказ Иван Иванович, — приказал написать на стене сво-

его дворца Гималаи. Художник был Мастером дзэн, и он ответил, что должен три года прожить в Гималаях, чтобы выполнить этот заказ.

— Три года? — удивился император, — тебе надо для этого три года?

— О Великий, я прошу лишь самый минимум времени. Потому, что пока я не стану частью Гималаев, я не могу написать их. Мне нужно уйти в горы и раствориться в них, — ответил Мастер...

Прошло три года, Мастер вернулся из Гималаев и за три дня расписал стену императорского дворца. Заказчик, вместе с огромной свитой, пришёл посмотреть, что же получилось.

О, это было чудо! Никто и никогда не видел ещё более прекрасного изображения гор! Даже настоящие Гималаи не могли сравниться с картиной! Император стоял и долго любовался работой Мастера, а потом спросил:

— Здесь я вижу тропинку. Куда она ведёт?

Художник ответил:

— О Великий, мы можем пойти и посмотреть...

Император и художник пошли по тропинке, завернули за скалу и больше не вернулись...

— Вот каким должно быть настоящее искусство, и вот каким должен быть настоящий художник, — закончил свой рассказ Иван Иванович.

И, чуть помолчав, добавил:

— А ты любишь Генкиной мазнёй...

— Ты ему завидуешь... и ревнуешь... — горько усмехнулась в ответ молодая жена.

ЧАСТЬ 2

СЛУЧАЙ – ПРОВОДНИК СУДЬБЫ...

*«Для его славы ничего не нужно.
Он нужен для нашей славы»...*

НАДПИСЬ

Умер писатель В. В. Розанов. На могиле собирались установить крест с надписью «Праведны и истинны все пути Твои, Господи». П. А. Флоренский лично выбрал это место из Апокалипсиса...

... По старой русской традиции каждый из присутствующих бросил на гроб по горсточке земли. Затем за лопаты взялись могильщики. Шумно выдохнув, они привычно и скоро забросали могилу, выровняли холмик и водрузили крест, подготовленный гробовщиком...

... Ужас охватил тех, кто увидел надпись на поставленном кресте: «Праведны и немилостивы все пути Твои, Господи»...

НАЙДЕННЫЙ ОТРЫВОК
НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Автобус мягко качнуло на повороте, и, открыв глаза, я увидел, что пассажиры начинают готовиться к выходу. Мой сосед сунул несколько листов бумаги, которые он, видимо, просматривал перед этим, в карман чехла переднего сидения, и, вынув пачку сигарет, направился к передней двери.

Стоянка была недолгой, и вскоре почти все пассажиры вернулись в автобус, но моего попутчика не было. Наверное, он добрался до места своего назначения, а мне предстояло ещё несколько часов мучиться в душном автобусе... Маясь от ску-

ки, я бросил взгляд на бумаги, торчавшие из кармана чехла, затем, движимый любопытством, вынул их оттуда и стал читать. Текст начинался и обрывался на полуслове, и было совершенно непонятно, что это такое: часть рассказа, обрывок какого-то сочинения или фрагмент сценария? Листы не были пронумерованы, и я так и не понял — одной страницы не было в начале и в конце или нескольких?

Впрочем, текст показался мне весьма любопытным и, дочитав до конца, я решил забрать его с собой. Бывшему соседу он был явно не нужен, да и принадлежал ли этот фрагмент именно ему, тоже было не ясно. Если автор или владелец, прочитав эти строки, заявит свои права на рукопись, я непременно верну её. В тексте при публикации изменено только одно слово, и этот момент специально оговорен. Думаю, что каждый, познакомявшись с нижеизложенным, догадается, по каким причинам это было сделано.

Текст начинался со слов: «... было хорошее и я решил записать тот дневной сон. Конечно, часть ярких деталей уже потускнела, но в целом всё помнилось.

Муза появилась не одна, а в сопровождении пухлого младенца с крылышками за спиной. Раньше в таком обличье художники изображали купидонов. Понимая, что это сон, я не удивился и не шуганул крылатого младенца, когда тот примостился на край компьютерного столика. Муза села в кресло и довольно фривольно закинула ногу на ногу. Покосившись на неё, я демонстративно не прекратил печатать свой текст — пусть видит моё полное неудовольствие и разочарование.

— Творишь? — слегка улыбнувшись, поинтересовалась Муза.

— Нет, капусту шинкую...

— Сердишься, — констатировала Муза, — и совершенно напрасно. Я свою часть творческого соглашения полностью выполняю...

— А я, значит, не выполняю, я, значит, вилок в ушах ковыряю...

— Какой высокий стиль: «вилкой в ушах ковыряю», — передразнила Муза, — да ещё в предложении из семи слов дважды упомянуто величественное местоимение «Я».

— Какой стиль, — продолжая злиться, пробормотал я в ответ, — и куда мне девать своё «Я»? Говорить о себе в третьем лице, что ли? То, что написано в последнее время — показывать стыдно.

— Стыдно, — согласилась Муза, — и не только тебе, но и мне. Постоянно пытаюсь внушать тебе светлые чувства, чтобы родилось что-то вроде бессмертного «Я помню чудное мгновение»... А у тебя что выходит?

Молчавший до сих пор мальчишка с крылышками вдруг процитировал «моё недавнее»:

Сплетались потные тела...
И гас в сознание свет...
И забывались все дела...
Когда вставал рассвет...

Я неприязненно покосился на него и вдруг вместо купидона обнаружил мелкого бесёнка. Поражённый, я с немым вопросом посмотрел на Музу. Отвечая на этот мой взгляд, она с горьким упрёком бросила короткую фразу:

— Это твоё творческое воображение. Подумай, кто водит твоей рукой?

Бесёнок после этих слов значительно уменьшился в размерах, превратился в картинку и прыгнул на компьютерный экран.

Оторопев от таких метаморфоз, я схватился за мышь, навёл на него курсор и попытался выполнить простую операцию «удалить». В ответ этот проворный мерзавец скорчил противную рожу и прыгнул в другой угол экрана. Муза сначала терпеливо наблюдала за моими попытками, а потом не выдержала:

— Бесполезно.

— Почему? Выключу сейчас компьютер, и этот гадёныш тут же исчезнет...

— А куда исчезнет написанное позавчера? — спросила Муза и теперь уже сама прочитала мои «Стихи без рифмы».

Лаская плечи, шею, грудь
Погладят руки нежные
Соски тугие...
Тихо тронут уши... живот...

Скользнут к ногам...
Язык плеча коснётся...
Бедро прильнёт к бедру...
Закружится сознание...

Я молча покраснел, бесёнок на экране победно поднял хвост, а Муза продолжала свою назидательную речь.

— Где твой «гений чистой красоты»? Где твоя «Анна Петровна»? Тебе что, даже Пушкин не образец? Подумай: увидев Керн, он написал строки, которые переживут века... А твоё «язык плеча коснётся», как образец пошлости, завтра же забудется...

— Брось мне тыкать Пушкиным и Керн, — всерьёз разозлился я, — если уж говорить начистоту, то Александр Сергеевич после встречи с «вавилонской блудницей» Анной Петровной Керн записал в дневнике совершенно другое — как он её в стогу завалил и... и... И к слову сказать, никто пока не опроверг версию о том, что Пушкин написал «Я помню чудное мгновение», вспоминая императрицу и себя (полу-мальчика или полу-юношу).

— О, какая эрудиция! Может быть, ты ещё вспомнишь, что «Илиаду» и «Одиссею» женщина написала... Или о том, какими средствами Пенелопа помогала себе хранить верность Одиссею? Или...»

На этом найденная мной в автобусе рукопись обрывается. Чем закончился разговор Музы и начинающего поэта, так и осталось не известным.

ПЯТЬ ДНЕЙ И ПОХМЕЛЬНОЕ УТРО ШЕСТОГО...

Пять дней прошло и, наконец, наступило похмельное утро шестого...

Он пил часто и много. Можно сказать, что он был пьяницей... Да, что там пьяницей! Сегодня ему бы абсолютно точно поставили диагноз — алкоголизм! А какой-нибудь господин, «правильный во всех отношениях», наверняка бы осуждающе употребил по отношению к нему, малопонятное для других выражение: «Не просыхал всю неделю»! Иностранцы бы точно ничего не поняли, поскольку наши люди, когда это им надо, умеют смачно выражаться... Американцы говорят и рассуждают на эту тему совсем по-другому...

Но ближе к делу. У мистера Уильяма (или как его иногда называли — Билли), всё это соответствовало действительности в абсолютной точности, ибо он напивался пять дней в неделю. Он пропивал практически всё до последнего цента из тех ста долларов, что ему вручали раз в неделю. Для Нью-Йорка в начале XX столетия это были очень неплохие деньги. На них можно было не просто жить, а жить даже очень неплохо. Но Уильям их всё равно спускал на выпивку... Каждый день он буквально накачивался до бесчувствия...

Понимал ли он, что спивается... или... что уже спился? Наверное, понимал, но грусть надо было заливать всё новыми и новыми порциями виски, до тех пор, пока измученный мозг не забывался в тяжёлом сне.

Грусть его бывала не только вездесущей, но и разноликой. Обычно мучительной и тоскливой, как тюремные ночи. Не дай вам Бог узнать, как они тоскливы и мучительны, эти самые ночи... Он постоянно старался забыть тоску тех дней и ночей — и не мог! И только старое доброе виски помогало ему в этом преуспеть — забыться на какое-то время! Иногда его грусть была лёгкой и светлой... И тогда ему вспоминалась рано умершая жена и дочь, повзрослевшая без него... Любовь и злоба клокотали в его груди, когда он вспоминал ту, другую... не ставшую женой, но превратившуюся в его прокля-

тие и мучение... В такие часы обычной порции виски явно не хватало...

В любом состоянии ему надо было пить и пить, чтобы забыть всё: сиротское детство и весёлую юность, крах карьеры и всех своих добрых начинаний. Забыть былые увлечения и дружбу, путешествия в дальние страны — и даже шум соседей за стеной. Пять дней в неделю он, глоток за глотком, заливал в себя виски, чтобы утопить навязчивую грусть вместе со своей неудавшейся жизнью! Виски и грусть разрушали печень и мозг... А ещё они требовали денег — без ста долларов в неделю он не смог бы себе этого позволить. Утром шестого дня, мучимый похмельем и больной печенью, угрюмый, ненавидящий весь белый свет, он шёл в Центральный парк Нью-Йорка и там, на скамейке, приступал к зарабатыванию своих еженедельных ста долларов.

... А может быть, не столько необходимость иметь деньги на выпивку гнала его туда утром шестого дня на скамейку Центрального парка? Не знаю и не ведаю...

Но порою мне кажется, что я вижу этого несчастного человечка, мучимого похмельем и с тоской глядящего по сторонам... Его знакомые уже догадываются о том, что скоро он умрёт от цирроза печени. И только я знаю, что это не так! Точнее — не совсем так... Может быть, он умрёт вовсе от другого — мучимой его тоски? Ах, Билли, Билли! Мне хочется присесть рядом с тобой на скамейку и утешить тебя добрым словом... Ты неожиданно вошёл в мою жизнь, когда мне было всего десять или одиннадцать лет, когда я впервые узнал о твоей жизни... Билли, Билли, вот уже почти пятьдесят лет во мне живёт частица твоей души... Я читаю и перечитываю твои весёлые рассказы...

Наверное, это твоя мысль сейчас шевельнётся во мне, пытаясь в глубинах памяти нащупать сюжет или ту единственную фразу, с которой начнётся и мой рассказ о тебе...

А пока он, мой старинный приятель, Билли, каждую неделю относит в редакцию газеты то, что рождается на скамейке Центрального парка, и получает взамен за это свои сто дол-

ларов. Каждую неделю тысячи читателей с нетерпением ждут его нового юмористического рассказа.

Судьба героев этого несчастного, забывающегося с помощью виски, человечка с грустными глазами, будет гораздо успешнее, если не счастливей! — они намного переживут своего автора, сборники рассказов и повестей которого будут продолжать издаваться в десятках стран. Миллионы людей будут до слёз смеяться над похождениями его славных жуликов... и проникаться его добротой и грустью, они станут свидетелями обаятельного мошенничества, постигнут всевозможные университеты жизни, запечатлеют себя вместе с литературными персонажами на фоне прерий и городских кварталов, скалистых гор и океанских просторов... По сюжетам этого талантливового пьяницы будут сниматься фильмы, а фразы из литературных произведений будут цитировать, даже не подозревая об его авторстве...

Мне кажется, что вижу его сквозь даль времён... мальчишку, бренчащего на гитаре... ковбоя на ранчо... банковского кассира... бродягу Билли... заключённого федеральной тюрьмы в штате Огайо... того, кто называл себя О. Генри.

Пять дней прошло... и наступило похмельное утро шестого...

ИЗ ЦИКЛА
«РАССКАЗЫ
О МИХАИЛЕ
БУЛГАКОВЕ»

ОДИН ДЕНЬ МИХАИЛА АФАНАСЬЕВИЧА

Хмурым осенним днём 1929 года в Москве, в сырой квартире дома № 35 «А» на улице Большой Пироговской, за столом сидел уставший и больной человек. Он подводил итоги своей жизни. Уже была познана и мера своего таланта, и мера своей отверженности, и ясна сама судьба...

... «Год Великого перелома» великой страны. Всё конечно... и он кончился. Творчество его не нужно никому, все пьесы запрещены... здоровья нет, рушится семейная жизнь, потеряна последняя любовь... разорён... затравлен... отвернулись друзья и приятели... в самом близком кругу притаились Иуды... и от хамов спасения нет...

... Свободы нет, и, значит, сам он никогда уже не станет свободным человеком. Но главное, главное, что творить он может только без надежды на публикацию. Писать как другие, он не мог... да и не хотел. Недописанный роман о Дьяволе своими руками он бросил в печь и отрешённо смотрел, как обугливаются и скручиваются огненным свитком листы рукописи... Что-то не торопились сгорать большие тетрадные страницы дневника... Ничего... всё поддаётся огню и времени, а ему ещё есть что сжечь... Могила не за горами, впрочем, и можно самому сократить путь до неё... Выстрел поставит точку в его жизни... Или лучше всё-таки цианистый калий?

... Вспомнились вдруг разговоры последних дней. Как в театре прошла читка пьесы Маяковского... «Доброжелатели» в подробностях всё рассказали. И о том, как величали Маяковского новым Мольером, и как равняли его с Пушкиным и Гоголем, и как тот издевательски представил его через полвека потомкам в пьесе «Клоп» между словами «Богема» и «Буза»...

В очередной раз комната наполнилась звоном и гулом раздражающих нервы трамваев. Проклятые трамваи, проклятые звуки, проклятая квартира...

... Он безразлично дёрнул плечом: сравнивать «Ревизора» с «Клопом» или «Баней» было просто кощунственно! Так недалеко и Пушкина объявить футуристом, а Гоголя — модерни-

стом. Вспомнились недавние годы, когда призывали «сбросить Пушкина с корабля современности», и как он сам в диспутах пытался отстоять «наше всё», национального гения от наглых посягательств невежд на его бесспорный авторитет...

... «Баня» — «крупнейшее событие в истории русского театра»? Какая скромность! А почему же это не событие в истории мирового театра? ... Кто там подхалимски сказал: «Чтобы ставить Маяковского, Маяковскому нужен свой театр»? ... Может быть, и мне написать пьесу о будущем?..

... Взгляд упал на черновик письма брату. Чёрт побери, чтобы писать письмо родне нужно думать над черновиками, о том, как бы не повредить братьям, живущим за границей... да и себе тоже. Но в этом письме он всё выплеснул наружу, не сомневаясь. Г. П. Ухин всё прочтёт, сделает копии и отправит «по инстанциям». Ну и чёрт с ними — пусть читают, он всё уже написал в Правительство и лично Ему...

... Он снова перечитал письмо: «Теперь сообщаю тебе, мой брат Никол: положение моё неблагоприятно. Все мои пьесы запрещены к представлению в СССР и беллетристической ни одной строки моей не напечатают. В 1929 году совершилось моё писательское уничтожение. Я сделал последнее усилие и подал Правительству СССР заявление, в котором прошу меня с женой моей выпустить на любой срок...»

Рука с письмом опустилась — ответа на это обращение так и не последовало, а теперь он уже и не ждал его...

Неожиданно мысли повернулись в другую сторону ...

Жена... Его второй брак был на грани развала. И Любаша тоже не верила в его талант. Вспомнилась её холодная фраза, брошенная в ответ на просьбу о покое и возможности дать сосредоточиться в творчестве, не отвлекаясь по пустякам... — «Ты не Достоевский»... Да, он не Достоевский... И первая жена не считала его писателем... Он снова вчитался в строки своего письма...

«... Вокруг меня уже ползает змейкой тёмный слух, что я обречён во всех смыслах. В случае если заявление моё будет отклонено, игру можно считать оконченной, колоду

складывать. Свечи тушить. Мне придётся сидеть в Москве и не писать, потому что не только писаний моих, но и даже фамилии моей равнодушно видеть не могут. Без всякого малодушия сообщаю тебе, мой брат, что вопрос моей гибели это лишь вопрос срока, если, конечно, не произойдёт чуда. Но чудеса случаются редко...»

... Он отложил письмо и взял газетную вырезку. «В этом сезоне зрители не увидят булгаковских пьес. Закрылась „Зойкина квартира“, кончились „Дни Турбиных“, исчез „Багровый остров“... Такой Булгаков не нужен советскому театру». Сколько таких вырезок уже вклеено в большой альбом? Десятки? Сотни? А как звучат их названия? «Недопустимые явления», «Правая опасность», «Крепче ударим по Булгакову»...

... Да, теперь театры начнут требовать возврата авансов, а всё уже давно прожито... Денег нет... есть только долги...

... Обращение к Правителю о разрешении пьес не помогло. Сколько раз запрещали «Тартюфа»? Король запрещал, потом снова разрешал... Король и драматург... Поэт и власть...

... Маяковский — новый Мольер? Заговор ханжей и проходимцев... Да что вы все знаете о Мольере? На его бюсте неслучайно появилась чеканная, ставшая афористичной, фраза: «Для его славы ничего не нужно. Он нужен для нашей славы»...

... Я покажу вам настоящего Мольера... Король аплодировать будет... Королевский комедиант и король драматургии... Ах, лукавый комедиант, как же тебе не любить своего короля. Если бы не он, что было бы с тобой? Кто сегодня может по справедливости сравниться с Мольером... Бедный, бедный и окровавленный мастер... не болезнь и горе убили его... Да, Мольер умер на сцене, но сцена его живёт в веках... Потомки и современники, бросающие камни... Это не критика! Это — доносы!.. Но Вы сами виноваты, мой бедный мастер... за тяжёлыми уроками будут ещё более тяжёлые...

Король, король... Металла, из которого он сделан, хватило бы на четырёх королей и одного честного человека... Король выше любой партии, он — верный блюститель законов, предоставляющий свободу обличению... Как сказал Король?

Надеюсь, что мой писатель не может быть безбожником? Да разве может быть на свете государственный строй более правильный, нежели тот, который существует в нашей стране? На свете не было, нет, и никогда не будет более высокой и прекрасной для людей власти, чем власть великого императора! Но иуды будут всегда! Ненавижу государственную власть... Бедный художник, она погубит тебя, ибо всякая власть является насилием над людьми, но настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни синедриона... Человек перейдёт в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть...

Я покажу вам настоящего Мольера!

... И легла на бумагу первая фраза будущей пьесы: «Жан Батист, всадник де Мольер просит аудиенции Вашего величества»...

ЭТО, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕГДА ТАКАЯ СВОЛОЧЬ...

Тёплым майским вечером 1935 года из московской квартиры Булгаковых расходились гости. Впрочем, в тот вечер гостей было немного: сестра его жены — Ольга и её муж Евгений Калужский. Поэтому правильнее было бы сказать — гости ушли...

Булгаков бродил по квартире и вновь вспоминал общие разговоры о МХАТ, о новых постановках и о запрещённых его пьесах. Он уже не раз пожалел, что не сдержал себя, и ввязался в спор с Евгением. О чём было спорить? Об очередной не состоявшейся в прошлом году поездке Булгаковых за границу? Обида за издевательство над его просьбой о выезде, трагикомедия с пустыми обещаниями, и, наконец, фарс с подготовкой паспортов — всё это ещё не зарубцевалось и мучительно жгло его душу...

Вспоминая, он смотрел на себя, как бы со стороны, чувствуя собственную раздражённость и никому ненужную горячность... Свои ненужные фразы...

Меня страшно обидел отказ в прошлом году в визе за границу. Меня определённо травят до сих пор. Я хотел начать снова работу в литературе большой книгой заграничных очерков. Я просто боюсь выступать сейчас с советским романом или повестью. Если это будет вещь не оптимистическая, — меня обвинят в том, что я держусь какой-то враждебной позиции. Если это будет вещь бодрая, — меня сейчас же обвинят в приспособленчестве и не поверят. Поэтому я хотел начать с заграничной книги — она была бы тем мостом, по которому мне надо шагать в литературу. Меня не пустили. В этом я вижу недоверие ко мне, как к мелкому мошеннику. У меня новая семья, которую я люблю. Я уехал бы с женой, а дети оставались бы здесь. Неужели бы я позволил себе какое-нибудь бестактное выступление, чтобы испортить себе здесь жизнь окончательно. Я даже не верю, что это ГПУ меня не пустило. Это просто недруги сводят со мной литературные счёты и стараются мне мелко пакостить...

К кому он тогда обращался и для чего? Зачем бередил душу? Чего добивался? Хотел кому-то доказать, что в обществе должны оценить человека не за какие-либо его особые качества, а за весь комплекс присущей ему личности. И дело не только в интеллекте, чуткости, такте, обаянии и не только в таланте, образованности, культуре. Ещё важнее оценить человека во всей совокупности его существа, человека как человека, даже если он грешен, несимпатичен, озлоблен или заносчив. Нужно искать сердцевину, самое глубокое средоточие человеческого в нём! Ах! Если бы все это понимали! Но кругом кроме непонимания есть ещё и обман!

Свояк тоже хорош... со своими постоянными предложениями «представить вниманию благонамеренной публики» «настоящий советский роман» или «советскую повесть»... Сколько уже им всего написано? Неужели этого никогда не увидит ни читатель, ни зритель...

Булгаков остановился у чёрного шкафа, в котором хранились его запрещённые произведения. Постояв, открыл дверцу и долго перебирал листы рукописей. Взгляд упал на «Кабалу святош»... И эта пьеса тоже запрещена...

Он стал просматривать цепким взглядом исписанные листочки, и взгляд его остановился на фрагменте, который он негромко прочёл вслух: «Да разве может быть на свете государственный строй более правильный, нежели тот, который существует в нашей стране? На свете не было, нет, и не будет никогда более высокой и прекрасной для людей власти, чем власть великого короля»? Булгаков тяжело вздохнул... Может быть, это и надо вставить в роман о Дьяволе? В его закатный роман... Снова перелистал несколько страниц и прочитал новый фрагмент, пробуя на вкус каждое слово: «Людовик Великий, король Франции, обращаясь к своему шуту:

— Скажи, Справедливый Сапожник, государство без доносов существовать не может?

Справедливый Сапожник:

— Ваше величество, как можно государству без доносов!

Людовик:

— Ну, а доносчики?

Справедливый Сапожник:

— Это, Ваше величество, всегда такая сволочь...

Людовик (задумчиво):

— Гм... Красивое и звучное слово...

... Из гостиной слышался голос Елены Сергеевны:

— Миша, ты где?

Последний лист рукописи выскользнул из руки Булгакова и упал на пол. Он поднял его, мельком посмотрел на дату под текстом: 6 декабря 1929 года... Прошло уже несколько лет и ничего не изменилось...

Булгаков положил рукопись в шкаф и вышел из комнаты...

23 мая 1935 года на стол начальника отдела НКВД, осуществлявшего контроль за артистически-литературными кругами Москвы, легла агентурная сводка на основе донесений осведомителей: «Булгакова страшно обидел отказ в прошлом году в визе за границу. Он считает, что его продолжают травить. Он просто боится выступать с советским романом или повестью. Считает, что если это не будет вещь оптимистическая — то его обвинят в какой-то враждебной позиции. Если вещь получится бодрая — его могут обвинить в приспособленчестве и ему никто не поверит. Именно поэтому он хотел начать с заграничной книги. Булгаков не верит, что его не пустило ГПУ, считает, что с ним сводят литературные счёты и стараются осложнить ему жизнь и возвращение в литературу»...

В СУМЕРКАХ...

Героев своих надо любить...

М. Булгаков «Театральный роман»

И гостью страшную ты сам к себе впустил,
И с ней наедине остался...

Анна Ахматова

Он умирал, и, как врач, вполне осознавал это. Конечно, это осознание приходило только тогда, когда отступала боль и сумерки разума рассеивались. Но такие дни были всё реже и реже, и таяла надежда на возвращение к жизни. Иногда мерещилось, что смерть — продолжение жизни. Только никак он не мог представить, как же это происходит...

Почти всё время он проводил в каком-то полузабытии, где мысли бродили от воспоминания к воспоминанию, где прочитанное смешивалось с пережитым, а услышанное — с написанным. Или это было наоборот, и пережитое становилось написанным? Память, его утасаживающая память, уже не была верной опорой для мысли...

... Как и всякому смертному, мне кажется, что смерти нет. А она есть, но её просто невозможно вообразить... Но, кажется, я совсем плох... коли задумался о таких вещах... Может быть ночь... вечная мудрая ночь... Впрочем... мы не знаем нашего будущего...

... Друзья мои! Я умираю. Не только болезнь, нет, но и горе... они вместе убили меня... Силы меня оставляют, руки мои холодеют, горько умирать не довершивши своего назначения, не высказавши всего до конца, не выплеснувшего наружу того, что было в сердце и голове...

... С ближайшего столба доносилась хрипая бессмысленная песенка... повешенный на нём к концу третьего часа казни сошёл с ума от мух и солнца и теперь пел что-то про вино-

град... Солнце склоняется, а смерти нет... Боги, боги, за что вы гневаетесь на меня... Пошлите мне смерть...

Как сказала жена? Или это была не жена, а персонаж из давно забытого фельетона? Но ведь она спасала ему жизнь... и не один раз, когда он был болен... Жена... она не верила в него... или верила, раз столько терпела? Жена... Как же её звали? Что же она сказала? Ты — не Достоевский, — сказала она. — Ну, почём знать, почём знать... Достоевский умер! — Протестую! Достоевский бессмертен!...

Она ещё говорила, что больше так не может жить и они должны уехать... А что он? А он отвечал в отчаянии:

— Детка, что я могу сделать? Я не могу достать комнату. Она стоит двадцать миллионов, а я получаю четыре. Пока я не допишу роман, мы не можем ни на что надеяться... Терпи!

— Я не о себе, — ответила жена, — Но ты никогда не допишешь роман. Никогда! Жизнь безнадежна...

Да нет же, нет, не было никогда такого разговора. Это всё глупый фельетон с глупым названием «Самогонное озеро». А что было?

Он принёс журнал с началом романа, посвящённого... Нет, не жене, а ей... и жена с большим неудовольствием приняла это.

— Я всё-таки удивляюсь, кажется, всё это мы пережили вместе... Я всё время сидела возле тебя, когда ты писал, грела тебе воду. Вечерами тебя ждала... Забирай свою книжку, — крикнула она и бросила журнал ему под ноги...

... Но вы сами виноваты, мой мастер. И дальнейшие уроки станут ещё тяжелее... Если на одиннадцатом году совместной жизни люди не расходятся, так потом остаются вместе надолго...

Или этого тоже не было? А развод? Сколько же времени прошло до развода? Месяц или больше? Почему же люди расходятся? Что происходит с теми чувствами, что когда-то объединяли двоих в одно целое? Почему они расстались? Он, неудачливый автор единственного, не напечатанного, романа, и она, разделившая с ним горести тех лихих, кровавых и голодных лет...

Он был не один в те годы и всё-таки словно один. Его жена держалась так неприметно, так ненавязчиво, будто чувствовала себя посторонней в его жизни. Не спутница, а попутчица, соседка по комнате, «добрая соседка, жена мастера»...

Нет, нет, не было такого, я не мог так думать, это фраза из какого-то театрального романа! Или так будут вспоминать обо мне после смерти? «О, горький яд воспоминаний».

Всплыла почему-то в памяти надпись на подаренной книге: «Не прелюбы сотвори» и чья-то шутка: «Нет, не так надо написать — «Не при Любе сотвори». А был ли смертный грех прелюбодеяствия? И смертный ли этот грех? Он ли стал причиной развода? Или причиной стала Судьба? Да, причиной стала Судьба, но в какие прихотливые узоры она прячет свои ходы!

Опять напомнила о себе та давняя ссора... Он читает жене роман, читает про молитву... Ну зачем ты это пишешь?

— Ты просто дура, ничего не понимаешь... Прости, дорогая, прости... Меня за тебя Бог накажет...

... В домоуправлении никто не верил, что мы развелись — ведь скандалов-то не было! А что же было? Мы были женаты с этой... ну... с этой... ну, на этой... ещё платье полосатое... музей, впрочем, я не помню... Вчера мне снова снился монастырь... Зачем я бросил револьвер в пруд...

... Не дай Бог, чтобы рядом с тобой появилось золотое сердце, от расторопной любви которого ко всем приятелям, кошкам, собакам и лошадям становится так тошно и одиноко, что хоть в петлю лезь...

Что было... Зачем же, добрые господа, вы хотите потревожить моего покойного мужа. Я вас могу уверить, что он был добрым человеком и умер как христианин. Быть может, вы сделаете честь проводить его на кладбище? Скорбная процессия... Кого хоронят?

— Какого-то Мольера...

... Но в полном моём одиночестве давно уже ржавеет перо моё, ведь я не совсем ещё умер, я хочу говорить настоящими моими словами...

... Под твоими ударами я, Господь, изнемог... но и так прожил лишний год... из отведённого судьбой...

Всё пропало, всё... Колдовским образом сгинули все до единой его рукописи и письма. Говорили, что рукописи погибли во время пожара, а письма, будто бы, тщательно собрав, уничтожил какой-то фанатик. Словом, всё пропало... Ну что Вы, Мессир, рукописи, как общеизвестно, не горят... А письма? А письма уходят в будущее... Чего же Вам дать, Мастер? — Свету, свету... Эй, кто там внизу? — Дайте Мастеру свет...

Будет хуже... А я люстру продам... хуже будет... А люстра почему качается, как петля на виселице?

И в восемнадцатом году
Петля качалась на ветру...

И что там наверху? Звёзды или лампы... Они говорят мне — не падай духом... мы ещё мерцаем...

... Что же делать мне с телом... Увы, я жалею его, но не могу оскорбить закон... Почему же вы смеётесь... Мастером быть трудно, но им надо быть обязательно... На Голгофу, на Голгофу ведут бродячего философа...

... Уж давно вьётся вокруг меня тёмный слух, что я обречён... во всех смыслах... Эх пожить бы... пожить бы... в гостинице... бездумным и праздным путешественником... побродить по городу... посидеть в ресторане... спать сколько хочется... не звонить никому... и прожить так как можно больше... Против меня был целый мир — и я один... Рукописи не горят... Горит бумага. А слова поднимаются к Богу... Мой бедный, бедный мастер...

Я слеп и нищ... О муза, наша песня спета... И музе возвращу я голос... Муза! Муза моя!! Он вспоминал её глаза, тот ужас, что отражался в них, когда почти в бреду, он шептал: «Плохо мне, Люсенька. Он подписал мне смертный приговор». Мы совершенно одиноки и положение наше страшно...

... О горе, мне, о горе! О призрак страшный, роковой повсюду гонится за мной, гнетёт меня и давит! Нет, никогда меня он не оставит! Что делать мне?.. Король думает, что он всемогущ, что он вечен! Какое заблуждение!.. ... А объём моей власти ограничен, ограничен, ограничен, как всё на свете!.. За нас, за тебя, кесарь, отец римлян, самый дорогой и лучший из людей!..

Не за себя боялась, не за себя... За него, умирающего, измученного, которого торопились добить, добить... Мелочь — ударить ножом в спину... А те, что покрупнее...грызли и травили через газеты и журналы... А потом, как пауки в банке, грызли и давили других. За что меня били?.. За что жали?.. Я хотел жить и работать в своём углу... Я никому не делал зла...служил народу... Жить и служить в своём углу, как в бочке Диогена... и в рубище Мастера... я никому не делал зла...

Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу... Вы нас убили, мы мертвы. Ах, как это умно... Как это вовремя... теперь я понял всё... Если меня расстреляли в Баку, так значит я и в Москву не могу приехать? Меня по ошибке расстреляли. Совершенно невиновного...

... У неё была счастливая семья... муж... благороднейший человек, занимавший высокое положение, двое прекрасных сыновей... Всё было хорошо... Против меня же был целый мир! Я знал, что буду одинок и затравлен до конца своих дней... Любовь поразила нас мгновенно... Кто сказал, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви? Да отрежут лгуну его гнусный язык... Дай, дай мне слово, что я буду умирать у тебя на руках... Поклянись...

Был ли я счастлив? Счастье, счастье, что же это такое? Может быть счастье — это лежать долго... в квартире любимого человека... слышать его голос... вот и всё... остальное не нужно... Кто-то спросил меня вчера... или сегодня... или завтра спросит: «Отчего ты нахмурился так? — Оттого, что умираю очень тяжело»...

Она потом долго гладила меня по руке и тихо шептала: «Я тебя не отдам, я тебя вырву для жизни, я тебя вылечу, вылечу, ты восстановишь роман».

... После смерти моей меня всюду начнут печатать, театры будут вырывать друг у друга мои пьесы, а её будут приглашать выступать с воспоминаниями обо мне. И выйдет она на сцену в чёрном платье с красивым вырезом на груди и скажет: «Отлетел мой ангел»...

Ангел только для неё... А для Бога... никогда нельзя садиться играть в шашки с Сатаной — проигрыш гарантирован до начала партии. За всё в жизни надо платить истинную цену. А с того, кому многое дано, многое и спросится. С меня спросится по всей строгости!

... Самая подлая болезнь — почки. Она подкрадывается как вор. Исподтишка, не подавая никаких сигналов. Если я был начальником всех милиций... я бы заменил паспорта предъявлением анализа мочи и лишь на основании коего и ставил бы штамп о прописке...

Жизнь обтекает меня волнами, но они уже не касаются меня... И только слова встали зримо и окружают меня со всех сторон. Пойдите на месте, дайте записать или запомнить вас! Куда же вы исчезаете, пролетая мимо и сквозь меня. Неужели жизнь — это только видение! Когда я слышу стук твоих каблучков... Ты была самой лучшей женщиной в мире! А смерти нет! Её просто невозможно вообразить... Или она есть? А она — есть! Я слишком долго был узником на земле...

Нет! Я — не узник, не узник, значит, я заслужил свет...

Я умираю... она всё знает, что я хочу... Я лежу мёртвый: «Був Гаков — нэма Гакова». Список составь, список, что я сделал, пусть знают... Предал он меня или не предал? Нет, не предал... Красивые камни, серые красивые камни... Он в этих камнях... Я хотел бы, чтобы ты с ним... Я хочу, чтобы разговор шёл о... Тяжело... тяжело... болят и болит... кто меня возьмёт... меня возьмут! Кто меня возьмёт?.. Измучен я... измучен, отдохнуть бы... Тяжело... тяжело... Боги, боги мои! Я не заслужил света, но я заслужил покой...

Свет...

P. S.

Последний посмертный штрих. Приятель навестил Михаила Афанасьевича незадолго до смерти. Булгаков сказал по своему обыкновению: «Я стар и тяжело болен... скоро умру... Я даже могу вам сказать, как это будет...

Я буду лежать в гробу, и, когда меня начнут выносить, произойдёт вот что: так как лестница узкая, то мой гроб начнут поворачивать и правым углом он ударится в дверь Ромашова, который живёт этажом ниже».

... Всё произошло именно так, как он предсказал. Угол его гроба ударился в дверь драматурга Бориса Ромашова...

ПОКУШЕНИЕ НА ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

РАССКАЗЫ
ДЛЯ МОЛОДЫХ
ЮРИСТОВ

МОСТ

Кабинет следователя транспортной прокуратуры заливало не по-осеннему яркое солнце. Из окна была хорошо видна река и старый железнодорожный мост, построенный ещё в начале XX века. Допрос свидетеля по делу о крушении грузового поезда был окончен, и мне не терпелось поскорее уйти домой. Устал я с этим делом, но расследование было почти закончено, и эта мысль помогала тянуть лямку следственной тягомотины.

— Пожалуйста, прочитайте протокол, и если нет замечаний и дополнений к тексту, то подпишите каждую страницу, — обратился я к пожилому путейцу, которого допрашивал почти целый час.

— Вежливые вы все стали, — сварливо протянул свидетель, — пожалуйста, присядьте, пожалуйста, прочитайте, пожалуйста, распишитесь...

— Простите, разве я когда-либо был с Вами груб или невежлив? — спросил я недоумённо. Сегодня мы увидели друг друга первый раз в жизни, и я точно знал, что никогда с ним грубо не разговаривал.

— Да причём здесь ты, молод ты ещё, жизни не видел, хоть и следователь, — старик явно разволновался, — вот смотри, видишь полный рот железных зубов?

При этих словах он широко открыл рот, и я увидел, что все передние зубы у него действительно были металлические. Завершение допроса из стандартной процедуры подписания протокола явно переходило в какую-то иную плоскость. Слов нет, по сравнению с этим дедом, я молод, но всё же я следователь и нутром чую изменение ситуации.

— Ну-ну, давайте-ка поподробнее про железные зубы, — сказал я и откинулся в своём крутящемся кресле. Старик тоже откинулся на спинку стула, и было видно, что в нём происходит борьба мотивов — говорить дальше или не говорить? Я же решил резко сменить и тон, и стиль разговора.

— Давай, дед, колись, где зубы железные нажил? Поди, на Колыме срок мотал?

Старик ещё немного помолчал, а потом решился продолжить разговор.

— Мне в конце 37-го года было почти 17 лет, и я уже полгода работал разнорабочим на нашей станции. Зачем меня вызвали в отдел НКВД на железнодорожном транспорте, я не представлял, но колени мои подгибались уже на подходе к ихнему зданию. Месяц назад ночью прямо возле депо забрали моего двоюродного дядю, работавшего начальником нашей станции, потом арестовали его жену и сына. Поэтому ничего хорошего от вызова в НКВД мне тоже не ждалось. Когда я зашёл в кабинет и назвал свою фамилию, следователь писал какую-то бумагу. Молча посмотрев на меня, он поднялся, достал из сейфа картонную папку, вынул несколько листов желтоватой бумаги, протянул мне ручку и сказал одно слово: «Подписывай». Я подошёл к столу и увидел, что это был протокол допроса и на первой странице указаны мои биографические данные.

— А что там... ну, в этом... протоколе написано, я же ещё ничего не говорил, — горло моё пересыхало от страха и волнения, и я всё время облизывал губы. Следователь снова молча посмотрел на меня, положил протокол на стол, открыл верхний ящик, вынул наган и со страшной силой ударил меня рукояткой в зубы. Я отлетел от стола к двери, ударился головой о косяк и очнулся не сразу, а только после того, как он вылил на меня графин холодной воды.

— За что Вы меня, — прошепелявил я сквозь разбитые губы после того, как вместе с кровью выплюнул на пол свои зубы.

— Подписывай, — снова сказал следователь и протянул протокол моего допроса...

— Я всё подписал... не глядя, — закончил старик свой рассказ, — и до сих пор не знаю, что же было в этом протоколе. Слава Богу, живой вышел в тот день из НКВД, видно на моё счастье добрый следователь мне попался... или в хорошем настроении был в тот день. Вот так и живу с думой о том, что может там, что про мою родню было сказано...

— А-а Ваши родственники? С ними что произошло, — спросил я у старика.

— А их всех расстреляли за взрыв железнодорожного моста с целью покушения на товарища Иосифа Виссарионовича Сталина...

— Сталин бывал в наших краях? — удивился я, — вспомнив опубликованные воспоминания его современников о том, как не любил вождь выезжать из Москвы.

— Да нет, Сталин никогда здесь не был, — горько усмехнулся старик, — поэтому никакого тут покушения не было... да и быть не могло.

— А мост когда взорвали? — уточнил я.

— Да никто его не взрывал, — неожиданно заорал старик, брызжа слюной и тыча рукой в окно, — вон, гляди, как построили, так и стоит до сих пор.

РЕЧЬ В ЗАЩИТУ СКВЕРНОСЛОВА

Уважаемый суд!

Со стороны защиты отрицание фактов было бы непростительной ошибкой. Всё, что было сказано в судебном процессе, является истинной правдой: мой подзащитный, действительно, сквернословил, выражался грубой нецензурной бранью, матерился. Можно найти ещё десятки эпитетов тому, что вырывалось из горла моего подзащитного. Можно и по-иному квалифицировать деяние моего подзащитного, например, как оскорбление. Или даже как хулиганство, т. е. действия, грубо оскорбляющие общественную нравственность и нарушающие общественный порядок. Но, как не назови сквернословие, оно всё равно останется сквернословием.

Более того, я скажу — нет, не в оправдание — но для полноты картины и ради истины: мой подзащитный сквернословил всю свою жизнь, если не считать самого раннего детства, когда он ещё не умел браниться, точнее сказать, пока его этому не научили. Но выученное он хорошо запомнил и однажды, будучи ещё

невинной птахой, оставшись один на балконе, он собрал целую толпу. Народ «на бис» требовал повторения наиболее смачных выражений.

Но почему он так делал? Что или кто заставил его сквернословить? Я отвечу на свой вопрос просто: это сделала жизнь. И в понятие жизни я включаю обстоятельства и действия людей, научивших моего подзащитного сквернословию и похабщине.

Но, уважаемые судьи, давайте, прежде чем вынести справедливый, законный и обоснованный приговор, рассмотрим жизнь моего подзащитного на фоне огромной картины социальной жизни человечества. Да, часто эта картина рисуется грязными пятнами ругательства и сквернословия. И тот, кто живёт среди людей, вольно или невольно впитывает в себя эту социальную грязь. Как сказали бы классики марксизма-ленинизма «Нельзя жить в обществе и быть свободным от пороков и матерного языка общества».

Мой подзащитный жил в обществе людей и он с первых дней начал усваивать грязный язык человеческого общества. Чтобы суд понял, в каких условиях вырос мой подзащитный, я скупыми штрихами набросаю историю развития сквернословия в человеческом обществе в целом, и в России в частности. И пока я изображаю роль мата в нашей жизни, прошу суд не спускать взгляда с того несчастного существа, которое Вы видите сквозь металлические прутья, лишаящие его свободы.

Имя первого сквернословца сохранила для нас Библия. Это был Хам, один из трёх сыновей Ноя. Он публично смеялся над своим спящим обнажённым отцом и употреблял при этом различные бесстыдные слова. И за это был наказан родительским проклятием. Но сквернословие не исчезло. Иисус Христос в «Нагорной проповеди» грозил употребляющим бранные слова геенной огненной, но люди продолжают браниться.

Нет страны, где люди бы не ругались с древности и до наших дней.

Возьмём, к примеру, родину европейской цивилизации. Существовал ли мат в Древней Греции? Обратимся к преданиям. В IV веке до нашей эры жил великий математик Архит Тарент-

ский. Именно ему принадлежит решение задачи об удвоении куба. Вообще-то он был человеком стыдливым и боялся произносить непристойные слова. Но когда обстоятельства принуждали его к их употреблению, то он, молча, писал их на стене и указывал пальцем. Таким образом, он всё равно матерился, только не вслух.

Общеизвестно, что больше и лучше всех матерятся русские. Наш русский мат, к сожалению, это такая же часть нашего повседневного бытия, как любовь и смерть, как походы по магазинам и трудовая деятельность, как поездки в автобусах и политика, как искусство и мытьё посуды.

Перед рассмотрением дела в суде я специально изучил результаты социологического опроса за прошедший год. На вопрос «Употребляете ли Вы в своей речи мат», 12% наших соотечественников ответили «да, часто», ещё 48% — «да, иногда», и ещё 40% ответили «почти никогда». Но что это означает — «почти никогда»? Этого никто не знает... Один известный человек как-то сказал: «Мы не ругаемся матом — мы на нём разговариваем». Но это, конечно, явное преувеличение!

Русский мат имеет глубокие языческие корни, и принудительное введение христианства ничего не изменило. Часто матерное слово было проклятьем. Но в аграрно-языческой культуре мат мог быть не только проклятьем, но и заклатьем, оберегом: он защищал человека от болезни, скот — от бесплодия, пашню — от неурожая.

Славянским обычаем была и ратная ругань: поношение врага перед битвой ослабляло его силу и усиливало свою. Если мы обратимся к историческим источникам, то узнаем, что каждый престольный праздник на Руси отмечался массовыми драками, которые сейчас вежливо называют «кулачными боями». Но начинали схватку не богатыри, а шутники-матершинники, которые раззадоривали бойцов. Может быть, тогда и появилось выражение «поле брани»?

Церковь боролась с матом, потом ей на помощь пришло государство. В 1648 году увидел свет царский указ, запрещающий произношение срамных слов. Увы! Народ продолжал ругаться. Неоднократно русские цари хотели известить сквернословие кнутом

и батогами. При Алексее Михайловиче в толпах народа ходили переодетые стрельцы и хватали тех, кто бранился позорной бранью. При этом, пресекая сквернословие, стрельцы и сами часто матерились от всей души. Можно смело утверждать: особенности языка — особенность истории России.

Прошли века, но мат остался. Наши люди без него жить не могут. Матерятся артисты и писатели, дети и старушки, матерятся офицеры доблестной российской армии и скромные проститутки. А как матерятся воры и политики! Впрочем, политики матерятся хуже, не все прошли настоящую лагерную школу. Ну, да ничего, даст Бог, все там будут. Бывший мэр Москвы Юрий Лужков справедливо считает, что «мат — единственный язык, указания на котором понимаются без искажения».

Наш мат знают везде. Даже на пирамиде Хеопса какой-то восхищённый русский турист оставил надпись из трёх известных букв. Конечно, есть тяжелые случаи, имеющие болезненную окраску. У психиатров даже существует термин — «копролалия» — означающий систематическое засорение речи душевнобольных нецензурными словами и циничными выражениями. Но чаще всё же мы материмся изредка и мимоходом. Ну, подумайте, сами, уважаемые судьи, что должен или может сказать человек, ударивший молотком не по гвоздю, а по пальцу? Поверьте, он никогда не скажет в этот момент, что восхищён великим произведением известного российского кинорежиссёра с красивым, но труднопроизносимым названием. Всё это слышат окружающие, слышат и незаметно для себя впитывают и переносят дальше.

Но есть ещё и специальное обучение мату и сквернословию. И жертвой такого обучения стал мой подзащитный. Его трудный жизненный путь отражён в материалах дела. Надо прямо сказать, что его рано вырвали из родительского гнезда и продали. Продали за жалкие гроши и начали учить сквернословию! Сначала он попал в публичный дом, потом — к матросам, потом... Господа! Природная стеснительность мешает мне воспроизвести названия всех мест, куда злая судьба заносила моего подзащитного.

Уважаемый суд! Я закончил свою защитительную речь и сформулирую выводы: мой подзащитный не знает иного языка,

кроме языка брани, и не может по-иному выражаться. Для подтверждения этого прошу суд предоставить ему последнее слово. И, чтобы пробудить в моём подзащитном тягу к самовыражению в последнем слове, я скажу слово, которое он слышал на протяжении всей своей жизни: «Матерись!»...

... Услышав знакомое слово, большой попугай, сидевший в клетке, встрепнулся, захлопал крыльями и громко закричал:

.....

Вслушав все стороны, суд пришел к выводу: подсудимый не виновен, но заслуживает снисхождения.

СПРАВКА

Следователь, который вёл это дело, ушёл в отпуск и не вернулся. То ли сгинул где-то в подвале, то ли получил такое назначение, о котором лучше не спрашивать. В любом случае — чем меньше знаешь, тем дольше сам протянешь.

Два дня назад начальник отдела передал дело мне со строгим указанием — быстро решить вопрос. Вчера я был занят обысками и арестами по другим делам, но сегодня решил заняться этим делом. Быстренько пролистав несколько страниц, я сделал для себя вывод: типичный пример контрреволюционного преступления, предусмотренного статьёй 58-й УК РСФСР. Тем не менее, серьёзно относясь к поручению, я достал кодекс и перечитал текст: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания...»

По части второй этой статьи за те же действия, совершённые при массовых волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении можно применить высшую меру социальной защиты —

расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества...

Дело было проще простого: подсобный рабочий литейного завода в воскресенье возле пивного ларька в нецензурной форме выражал недовольство Советской властью и матерно ругал низкие расценки на формовочные работы. Очевидцы были допрошены и все подтвердили факт преступления, обвиняемый вину свою признал, на допросе пытался чистосердечно раскаться, но от написания собственноручных показаний отказался, сославшись на полную неграмотность. В связи с этой самой неграмотностью, на протоколе допроса в качестве обвиняемого он, под своими чистосердечными показаниями, поставил маленький крестик. Это было ещё две недели назад. И какого чёрта прежний следователь не успел такое простое дело закончить?

Переложив копиркой пять листов бумаги, заправив всю стопку в пишущую машинку, я начал печатать обвинительное заключение. Печатаю я двумя пальцами не очень быстро и хорошо, поэтому скоро устал. Перед окончанием работы решил сделать перерыв, покурить, побалакать с оперативниками.

Вернувшись, я сел за стол, ещё раз полистал дело и приступил к окончанию обвинительного заключения:

«ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело №6660/3638 по обвинению.... по ст. 58... и ст. 10 ч. 1 УК РСФСР направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, применив к обвиняемому высшую меру социальной защиты — расстрел».

Подшив обвинительное заключение к остальным материалам дела, я отнёс его к начальнику отдела. Ещё через час он вызвал меня к себе и тихо спросил:

— Значит, обвиняемый матом ругал низкие расценки на заводе? Так, товарищ лейтенант?

— Так точно, — ответил я, не понимая, куда клонит начальник.

— Значит, в нецензурной форме выражал недовольство Советской власти, то есть, попросту говоря, тоже материл её? — ещё тише уточнил начальник.

— Так точно, и свидетели все подтвердили, — сказал я, не понимая, что происходит и холодея от недоброго предчувствия. — Он и сам, товарищ капитан, теперь сожалеет о случившемся. Говорит, что, мол, пьяный был и себя не помнит. Но ведь эти контры всегда так на допросах говорят, чтобы уйти от карающей руки советского пролетариата...

— Мудак, мудак! — вдруг заорал начальник, — ты прочитал справку? Он швырнул мне дело, и оно заскользило по поверхности стола. Я открыл его на том месте, где была бумажная закладка. Перед моим обвинительным заключением была подшита медицинская справка, из которой следовало, что обвиняемый с рождения страдал глухонемой.

ПОСЛЕ ЛОГИКИ

Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно упакованных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель.

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Лекция закончилась, и студенты двух групп шумной толпой двинулись из поточной аудитории. Возле стены с большими окнами остались Андрей и Гоша. Они, очевидно, продолжали спор, возникший ещё до перемены. Мне надо было поговорить с ними, и я остановилась возле спорящих. Лучше бы я этого не делала.

— Да ерунда всё это, кому нужна эта логика... «Умозаключение по аналогии», «Отношение между понятиями»... ерунда, — с презрительной интонацией повторил Гоша.

— Ты не прав, и я тебе сейчас докажу это на примере, — спокойно ответил Андрей и посмотрел на меня. — Путём логического анализа я установлю факт, который сейчас скрыт от окружа-

ющих, по крайней мере, он не известен ни тебе, ни мне. И если я буду не прав, то Мария меня опровергнет, и я публично признаю ненужность логики как науки и учебного предмета. — Ты согласна быть третейским судьёй? — обратился ко мне Андрей.

Что должен делать «третейский судья» я не знала, но Андрей мне нравился, и я тут же согласилась с его предложением. Чёрт бы побрал и Андрея и его логику — всего через несколько секунд я проклинала себя за это согласие.

— У Марии сегодня зелёные плавки, — сказал Андрей и снова посмотрел на меня. Я тут же вспыхнула и густо покраснела, потому что на мне действительно были зелёные стринги.

— Как ты угадал? — удивлённо спросил Гоша, от которого не укрылось моё смущение.

— Ни какого угадывания: простой логический анализ, — ответил Андрей. — Общеизвестно, что Мария — девушка с хорошим вкусом и тщательно выбирает, что именно должно быть перед выходом из дома. Сейчас на голове у неё широкая зелёная резинка для волос. Применяем правило опосредствованного установления истины и закон исключённого третьего. Если у Марии хороший вкус, и она перехватила волосы зелёной резинкой, следовательно, Мария подобрала плавки в тон резинки для волос. Третьего не дано. Построив в уме таблицу истинности, я вывел простой категорический силлогизм и оказался прав. Так ведь, Мария?

— Пошёл к чёрту, — выкрикнула я ему и выбежала из аудитории. Уже на ходу я услышала, как Гоша задумчиво бормотал, что «все S суть P. Не один не P не суть S... логический квадрат...»

Логику я толком не учила, а все лекции проболтала с подружкой, и поэтому рассуждения Андрея были мне не понятны. Но главное было не это — утром зелёные плавки я одела совершенно случайно. Могла бы взять из шкафа и белые, и чёрные, и красные. А резинку для волос вообще чуть не забыла и схватила в последний момент... Неужели логическому анализу поддаются даже такие случайности? Эти мысли не давали мне покоя весь день и, в конце концов, не выдержав, я спросила об этом у Андрея.

— Всё поддаётся логическому анализу, — вежливо ответил Андрей. — Например, я могу сказать, что твои плавки состоят из двух треугольников, соединённых узкой тканевой полоской... Мария, я тебе расскажу, как это делается ... если сдашь экзамен по логике.

Я удивлённо взглянула на него и побрела зубрить логику. Потому что Андрей опять сказал всё правильно...

... Логике я сдала на «отлично», хотя и не во всех вопросах хорошо разобралась. Из всей нашей группы только Андрей и Гоша тоже получили хорошие оценки.

Мало-помалу моя злость на Андрея прошла, и как-то после занятий я напомнила ему про обещание рассказать, как он путём логического анализа сделал правильный вывод о цвете моего белья.

Андрей видимо не сразу вспомнил, о чём речь, а потом рассмеялся:

— Маша, да всё было очень просто. Мне хотелось щёлкнуть по носу этого умника Гошу, вот я и выдал ему речь про логический анализ. А цвет стрингов был хорошо виден, когда ты на лекции сидела впереди меня. Кофточка твоя всё время поднималась, а джинсы были низко на бёдрах...

РЕФЕРАТ

Закончив последнюю из лекций по краткому курсу «Введение в юридическую специальность», я объяснил, что к зачёту необходимо представить рефераты, так или иначе раскрывающие юридическую тематику. Зная нравы наших студентов, заранее всех предупредил, что большинство интернетовских работ мной уже прочитаны по несколько раз, и напрасной тратой усилий будет попытка подсунуть их для проверки.

Через месяц, просматривая довольно большую стопку рефератов на повторяющиеся темы, я наткнулся на тот, который сразу же привлёк моё внимание необычным названием: «Судебный

процесс Люцифера против Иисуса под председательством Бога-Отца». По привычке, выработанной за многие годы проверки письменных работ, я тут же заглянул на последнюю страницу в перечень использованной литературы. Список этот был удивительным! Там перечислялись трактат «Против сект» Эзника из Армении (V век), «Спор Дьявола с Христом» (XII в.), «Прения Бога с Сатаной» (XIII в.), «Судебный процесс Сатаны против Владычицы девы Марии под председательством Иисуса» Бартоло да Сассоферрато (около 1359 г.), «Утешение грешников или процесс над Велиалом» Джакомо Палладини, епископа Сполето (1382 г.). В основном на материалах этой книги и был подготовлен реферат.

Во Введении указывалось на предысторию процесса. Для краткости изложения передам только основные аспекты реферата. На Совете демонов в Аду Люцифер пожаловался, что Христос не имеет права забирать заключённые в человеческих телах души. В претензии, направленной Иисусу было указано, что Дьявол имеет права на душу человека на основании первородного греха. В отзыве на претензию Христос ссылался на то, что он своими страданиями и смертью искупил первородный грех человека. Рассмотрев отзыв, Совет демонов пришёл к выводу о существенном нарушении контракта Дьявола и Бога, по которому Господь предоставил демонам право искушать и наказывать слабых.

Тут чтение моё было прервано мыслью о том, что «после того, не означает по причине и вследствие того». Другими словами, право искушать и наказывать слабых за то, что они не устояли перед искушением, совершенно не означает право на душу человека. При таком подходе невозможно обеспечить соответствие греха или преступления тяжести наказания. Например, пожелал человек жену и осла ближнего своего... или даже только осла возжелал... И всё? Отдай свою бессмертную душу? И что потом делать с наказанием за семь смертных грехов? Несмотря на успехи средневековой схоластики, вопрос явно не был разработан с исчерпывающей полнотой.

Адские силы, видимо, так не считали и рискнули ввязаться в судебный процесс. Совет назначил Велиала поверенным

по подземному нечестию, и поручил ему требовать открытого судебного разбирательства по делу «Ад против Христа». Рассмотрев в предварительном слушании требования сторон и их возражения, Бог-Отец под своим председательством назначил рассмотрение дела в Иерусалиме. В качестве заседателей были приглашены Соломон и Моисей.

В первой главе реферата были подробно изложены вопросы подготовки к процессу Велиала и его демонических советников, аргументы и доводы из Священного Писания, включая неканоническое толкование. В качестве приложения к первой главе реферата были приобщены переведённые на современный русский язык многочисленные письма Дьявола, датированные XII — XIII веками и доверенность на ведение дела. Текст её довольно примечателен и часть его я приведу в качестве примера дьявольской юридической стилистики. «Сатана, император королевства Ада, король теней и герцог самого нижнего края Земли, князь гордыни и вечный мучитель всех проклятых, своему вернейшему слуге и соучастнику всех наших трудов и вечной гордыни Велиалу настоящей доверенностью поручает защиту интересов Ада со всеми правами, которые предоставлены истцу... Датировано в центре Земли в нашем призрачном королевстве в присутствии орд демонов, специально приглашённых для этой цели...»

Во второй главе было рассказано о начале судебного процесса. Попытка Велиала заявить отвод председательствующему, в связи с его явной заинтересованностью в исходе процесса, не привела к успеху. Бог-Отец указал на то, что договор был заключен в незапамятные времена, и сейчас он утратил интерес к его исполнению. Велиал возражал, но его аргументы не были приняты во внимание. В доводах представителя Ада, на мой взгляд, был определённый резон: давность заключения контракта между Богом и Дьяволом, по сути дела, не влияла на фактическое нарушение договора со стороны божественных сил.

Бог-Отец, как верховный судия, обещал судить по справедливости, указав в то же время и на фактическое нарушение Дьяволом некоторых условий контракта. Это, по мнению пред-

седательствующего, в определённой степени, снимает его, Бога, заинтересованность в исходе процесса.

Признаюсь честно, что мне Божественная логика оказалась недоступной, но, не желая признаваться в этом, я отнёс неясность доводов за счёт неправильного перевода с латыни или недобросовестности студента, поленившегося изложить эти вопросы более подробно.

Большого успеха Велиал добился при отводе Святой Девы как *advokata human generis*. Основным дьявольским аргументом, впрочем, не касавшимся напрямую личности Святой Девы, было указание на то, что это несправедливо на основании nepotизма⁹. Был также выдвинут и довод о том, что женщина не может быть достойным адвокатом, и её участие в процессе не может обеспечить надлежащую защиту человеческого рода. Замечание Соломона о том, что слабость защиты будет только на руку силам Ада, с дьявольской уловкой парировалось тем, что женщина была создана совместными усилиями Бога и Дьявола. Председательствующий поспешил свернуть дискуссию на эту тему, чего, очевидно, и добивался Велиал. Моисей колебался, но потом большинством голосов судьи решили вопрос об отводе Девы Марии в качестве защитницы человечества. Соломон заявил, что своё несовпадающее мнение он изложит в письменном виде. Однако из текста реферата не было ясно, выполнил ли он своё намерение, и сохранилось ли для истории это особое мнение. Клянусь непроверенными курсовыми работами будущего учебного года, было бы весьма интересно узнать мнение Соломона. Может быть, там содержалась дополнительная информация по вопросу, глухо упоминаемому в ранних христианских источниках, что Господь создал верхнюю половину женщины, а Дьявол — остальное...

Судя по неполной цитате из неизвестного источника, Дьявол, следивший за ходом судебного процесса прямо из преисподней, и вся свора демонов на этой стадии процесса начали ехидно хихикать, но радость их была недолгой.

9 Непотизм (от лат. *peros*, род. п. *perotis* «внук; племянник»), предоставление привилегии родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств (например, при найме на работу).

При обсуждении вопроса о рассмотрении в качестве надлежащего доказательства ран Христа, Велиал потерпел сокрушительное поражение. Раны были признаны доказательством в силу общеизвестности факта их нанесения на Голгофе в 33 году нашей эры. В решении по этому вопросу особо было указано на присутствие при нанесении ран уполномоченных менеджеров римской провинциальной администрации и участие в процедуре представителей общественности, в частности, руководителей ряда местных религиозных организаций. По мнению судей, не доверять этим свидетельствам у суда не было оснований. Сомнения же ряда историков о факте смерти Спасителя на кресте не имеют юридического значения...

Этот реферат читался мной с нарастающим интересом. Как пойдёт сам процесс под председательством Бога-Отца и участием таких видных представителей? Эти вопросы возникали постоянно, и я надеялся найти ответы в третьей главе. Но меня ожидало сильнейшее разочарование: весь текст следующей главы состоял вместо букв из квадратиков.

Позднее я узнал, что в черновом экземпляре реферата, который студент распечатывал для себя, в каждом квадрате было помещено микроскопическое изображение дьявольской рожи. Я могу выдвинуть несколько версий для объяснения этого недостатка реферата. Возможно, Дьявол не желал, чтобы подробности процесса стали известны широкой юридической общественности, а доводы каждой из сторон подверглись бы всестороннему историко-правовому и герменевтическому анализу. Вполне возможен и другой вариант: студент поленился писать третью главу реферата, нарисовал дьявольскую рожицу в квадрате, уменьшил размер, и заполнил этим символом часть реферата. Затем, желая посмеяться над преподавателем, принёс свой экземпляр для показа и разумного объяснения. Впрочем, даже из имеющегося текста было понятно, что сатанинское отродье дело вело умно и тонко, используя всевозможные юридические уловки, к месту цитируя и толкуя Священное Писание и откровения Отцов Церкви.

В «Заключении» реферата было указано, что решение Божественного Суда было вынесено в пользу человечества, поскольку:

- 1) Дьявол сам нарушил контракт;
- 2) Человечество было искуплено смертью Иисуса Христа;
- 3) Божественная милость и правосудие превосходят обычное правосудие.

Лично мне решение показалось половинчатым, поскольку (судя по тексту реферата), Дьявол в лице Велиала получил заверение, что демонам будет позволено удерживать души любых грешников, в искушении которых они преуспеют, «но не души праведников». Естественным образом, возникает вопрос о расплывчатости понятия «праведник» и понятия «преуспевания в искушении». Толкование понятий каждой из заинтересованных сторон способно породить бесконечные тяжбы за каждую душу. Конечно, в этом есть и определённое преимущество — профессия юриста будет нужна всегда. Именно этот вывод и был сделан в конце реферата.

Разделяя мнение студента о вечности юридических профессий, я всё же размышляю над вопросом, какую оценку поставить за реферат?

УКРАДЕННАЯ ЦИСТЕРНА

Все фамилии вымышлены,
все совпадения случайны.

Автор

Это была хорошая цистерна: большая, почти новая, из отличной нержавеющей стали. Но если говорить прямо и честно — она и была новой. Одним словом, это была не цистерна, а мечта рачительного домохозяина и садовода. Как и почему она оказалась на хозяйственном дворе воинской части, уже никто не помнил, хотя в документах она числилась и имела определённую цену. Конечно же, майор Кулачков не хотел её красть, и для этого было как минимум три причины. Первая: общеизвестно, что офицеры доблестной армии по определению не могут быть ворами. Вто-

рая: Кулачков был начальником особого отдела, а положение, как известно, обязывает... Третье: после разговора с нужным человеком цистерна вдруг стала резко терять свою стоимость, и с составлением каждого нового документа её качество всё ухудшалось и ухудшалось. Когда цена нержавеющей цистерны сравнялась с ценой макулатуры, Кулачков решил её купить...

... И вот цистерна пропала, точнее сказать, кто-то её нагло украл и увёз с территории воинской части в неизвестном направлении. Сжав зубы, майор молча поклялся, что найдёт негодяя, похитившего воинское имущество.

Через несколько дней, собрав необходимую информацию и проанализировав её, Кулачков пришёл к выводу, что кражу совершил прапорщик Мышкин. К разговору с ним майор тщательно подготовился. Он убрал со стола все бумаги, и на видное место положил Уголовный кодекс, приготовил к записи магнитофон, включил яркое освещение. Заранее предупреждённый караульный, увидев пришедшего на службу Мышкина, сразу же направил его в особый отдел.

— Товарищ майор! Прапорщик Мышкин по Вашему приказанию прибыл.

— Входи, Мышкин, входи.

Дождавшись, когда Мышкин дойдёт до середины кабинета, Кулачков нажал под столешницей на кнопку электрического замка, и сухой щелчок известил, что дверь заблокирована. Теперь никто не мог зайти в кабинет или выйти из него, пока Кулачков не наберёт нужный код. Этот негромкий звук заставил Мышкина вздрогнуть, и он с тоской посмотрел на зарешечённые окна особого отдела.

— Садись, Мышкин, садись.

— Ну, сесть я всегда успею, товарищ майор, — неловко попытался пошутить Мышкин.

Кулачков шутки не принял и продолжал холодно разглядывать прапорщика. Под его тяжёлым взглядом Мышкин присел на стул, поставленный возле майорского стола. Прапорщик непроизвольно посмотрел в сторону Уголовного кодекса и облизнул пересохшие губы.

«Волнуешься, гад, точно цистерну упёр, сейчас ты у меня запоешь, а пока я помолчу, дозревай, сволочь поганая», — с ненавистью думал майор, молча глядя на ерзающего прапорщика. Пауза затягивалась, но майор не торопился, ожидая когда «клиент дозреет». Наконец он решил, что пора, молча достал из стола лист белой бумаги и авторучку, положил их перед Мышкиным и сказал:

— Пиши.

— Что писать, товарищ майор? — еле шевеля губами, прошептал побледневший прапорщик.

— Явку с повинной пиши. И помни, что, может быть, — майор выдержал многозначительную паузу, — я подчёркиваю, может быть, твоё чистосердечное признание будет учтено...

Произнеся это, майор, в упор, глядя на Мышкина, дождался пока тот возьмёт авторучку и наклонится над бумагой. После этого он отвернулся и отошёл к окну. Глядя на плац, и мысленно улыбаясь, Кулачков, похвалил себя: «Есть ещё порох в пороховницах», рано нам на пенсию, повоюем ещё...»

— Написал, товарищ майор, — еле слышно произнёс Мышкин.

Кулачков вернулся к столу, взял бумагу и, продлевая удовольствие, не стал её сразу читать. Он обогнул стол, сел на своё место, не торопясь закурил и только после этого начал чтение. После первого взгляда буквы запрыгали у него перед глазами, а дым от сигареты комом в горле застрял...

На листе бумаги трясущейся рукой Мышкина было написано: Начальнику особого отдела товарищу майору Кулачкову. «Я, прапорщик Мышкин Сергей Валентинович, чистосердечно признаюсь и добровольно раскаиваюсь в том, что в период службы в Группе Советских Войск в Германии был завербован западногерманской разведкой... Прошу Родину сохранить мне жизнь и честным трудом искупить свою вину».

РАЗНЫЕ ЦЕНЫ

Кузнец сказал ученику:
«Как только выну из горна подкову
и кивну головой — бей по ней».
Ученик так и сделал...
Кузнеца похоронили,
а ученик стал мастером.

Старый анекдот

И а этот раз судьба послала мне в качестве попутчиков пожилого адвоката, молодого парня с повадками рэкетира, и старейшину религиозной организации какой-то христианской конфессии. На вид ему было около сорока лет.

После обустройства в купе и поверхностного знакомства, молодой всем предложил пиво. Старейшина отказался, а мы с адвокатом решили составить парню компанию. Понемногу сложилась та дорожная атмосфера необязательных разговоров, которая возникает, когда люди знают, что, расставшись через несколько часов, они уже никогда не повстречаются. Парень рассказал анекдот, все детали полностью я не запомнил, но общий смысл уловил.

На горнолыжном курорте в ресторане за одним столиком сидели молодой «новый русский» и пожилой американский миллионер. Русский молча ел, пил виски, и каждый раз уходил, не сказав ни слова. Американец, желая завязать светские беседы, начал разговор том, что уже несколько дней стоит хорошая погода, и, наверное, так будет до конца месяца. Русский посмотрел на него и с угрозой произнёс: «Смотри, за базар ответишь».

Пиво развязало язык молодого, и заканчивая анекдот, он смастерился.

«Господь будет карать за каждое гнилое слово», сказано в Библии, поэтому не сквернословьте, молодой человек, — наставительно произнес старейшина. Я думал, что парень ответит ему грубостью или оскорблением, но тот неожиданно для меня смутился. Он пробормотал что-то не очень вразумительное, мол, и здесь «иногда за базар отвечать надо».

Адвокат, слегка оживлённый пивом, к слову вспомнил две истории из своей практики.

— Когда я был совсем молодым, то однажды в колонии строгого режима участвовал в судебном процессе. Один зэк отрезал другому голову, ну а мне пришлось его защищать. На вопрос судьи о том, зачем он это сделал, мой подзащитный бесхитростно сказал: «А будет знать в следующий раз, как козлом называть». А вчера вот тоже был в следственном изоляторе у другого подзащитного: убил потерпевшего за оскорбление.

— За гнилой базар? — уточнил парень.

— Трезвый? Раньше сидел, простите, отбывал наказание? — спросил я.

— А что сделал потерпевший? — поинтересовался старейшина.

— Потерпевший два года служил в десантных войсках, научился махать кулаками, и в своём маленьком городке был, что называется «первый парень на деревне». Подзащитный мой три недели назад освободился, отбыв восемь лет лишения свободы за нанесение тяжких телесных повреждений, повлёкших смерть потерпевшего, в момент убийства был почти трезвым, — разом ответил на все вопросы адвокат.

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что при совместной пьянке потерпевший неловко выразился в том смысле, что он с населением всего городка принудительно совершает оральные половые акты. Нет, конечно, адвокат дословно и в нецензурной форме процитировал последние слова убитого — «он мол, в рот всех...» — но повторять их нет необходимости. Обычный пьяный мат для связки слов, даже без желания оскорбить собутыльников. Но недавно освобождённый принял это выражение на свой счёт. Он спросил: «И меня тоже?», а когда потерпевший на мгновение задержался с ответом, одним ударом кухонного ножа в сердце «завалил бедолагу».

— И что же теперь? — спросил старейшина.

— Обвинение считает, что это убийство из хулиганских побуждений с использованием для ссоры с потерпевшим малозначительного повода. Я настаиваю на квалификации убийства

при смягчающих обстоятельствах, так как было сильное душевное волнение, вызванное тяжким оскорблением моего подзащитного со стороны потерпевшего. Разница в санкциях по этим двум статьям Уголовного кодекса от пяти до пятнадцати лет лишения свободы или смертная казнь.

Адвокат закончил свой рассказ и потянулся к стакану с пивом.

— Круто, — заявил молодой, но было непонятно, к чему именно он это относит: к позиции адвоката, к смертной казни или к самому убийству.

Старейшина посмотрел на меня и промолвил:

— Господь сказал «Не убий», ибо это есть смертный грех... — затем, чуть помолчав, добавил, — а Вы, что думаете? Вы как-то странно всё время молчите, хотя и участвуете в общем разговоре.

— Мольер во время работы над «Дон Жуаном» в одном из своих прошений королю выразился так: «Большинство комических ситуаций возникает из-за невозможности взаимного понимания и из-за использования одного и того же слова для выражения вещей противоположенных по значению»... А ещё я вспомнил одну прочитанную недавно историю, если желаете — то коротко перескажу её. Попутчики ответили согласием, вероятно, надеясь услышать ещё какую-нибудь криминальную историю.

... Незадолго до начала Второй мировой войны двадцатидвухлетним пареньком Ион Корчинский приехал из Кишинёва в Ленинград поступать в университет на филологический факультет. У себя в Молдавии он был уже признанным поэтом, имел две книжки стихов, писал и на русском и на молдавском языках. Через год уехал домой на каникулы и там был арестован. К тому времени советские войска уже вошли в Бессарабию. Главным пунктом обвинения были две строчки из стихотворения Корчинского:

Чёрный ворон кружит над Днестром
И сулит ему страшные беды...

Поэт имел ввиду тайную румынскую полицию — сигуранцу — которая замышляла планы нового отторжения Бессарабии от СССР. Но следователь посчитал, что словами «чёрный ворон» поэт обозначил автомашину, в которой в Кишинёвскую тюрьму доставлялись арестованные. В приговоре было указано: «Издевательство над органами НКВД, пособничество врагам СССР». В качестве наказания поэту назначили высшую меру социальной защиты — расстрел. Приговор привели в исполнение в тот же день...

ТЕРПЕНИЕ

Она терпела супружеские измены — то, что муж скромно называл «романтическими приключениями на стороне»: всё надеялась, что с возрастом он образумится. Терпела его вечные ухлёстывания за своими подругами до тех пор, пока подруг не осталось.

Лишь однажды, пару лет назад, не выдержала и вслух прочитала заметку в газете о том, как где-то в Америке жена, разъярённая изменами, ножницами отрезала спящему мужу половой орган. Окончание у той истории было достаточно оптимистичным: увидев, как муж извивается от боли, жена пожалела его и сразу же вызвала скорую медицинскую помощь. Половой орган американцу пришили. Оказалось, что самое главное — это скорость обработки раны и проведение операции, чтобы не началось отмирание клеток, надо в течение часа пришить орган обратно. Деньги за операцию заплатил какой-то благотворительный фонд. Узнав, что наркоз по каким-то причинам был противопоказан потерпевшему, и что он всю операцию терпел боль, журналисты самой читаемой газеты штата, присвоили герою звание «Мистер Терпение года».

Её муж был возмущён бесподобным коварством американских женщин, но потом успокоился. Россия, как известно, не Америка. Не там, а здесь поэт написал бессмертные строки про то, что есть женщины в русских селеньях. Ну, вы помните, как это у Некрасова звучит:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, —
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

... Как и почему началась ссора между супругами, никто не узнал. Но вся пятиэтажка слышала дикие крики от боли...

Взволнованные соседи вызвали «скорую помощь» и милицию. Даже врачи не сразу поняли, в чём же дело: лицо мужчины было окровавлено, брызги крови были по всей квартире. Видимо, он повсюду метался до приезда врачей. Жена сидела в комнате за столом и молчала. Она не откликалась на вопросы соседей, не отвечала врачам. Впрочем, врачи вскоре разобрались, что мужчина в схватке после ссоры лишился носа... Разобраться-то разобрались, но нос найти не могли, хотя вместе с милиционерами тщательно осмотрели всю квартиру. Мужа увезли в больницу, соседи разошлись, из опергруппы в квартире остались только два человека...

... Немолодой следователь, умевший «колоть» даже особо опасных рецидивистов, уже полтора часа не мог добиться от женщины ни одного слова. Не помогали ни увещания, ни хитрые психологические приёмы, ни угрозы суровым наказанием, ни обещание оставить на свободе, если она даст правдивые показания: женщина всё так же молчала, сидя за столом и склонив голову на грудь...

Несмотря на профессиональную сдержанность, терпение следователя подходило к концу. Он встал, прошёлся по комнате, не обращая внимания, что наступают на пятна крови, потом снова сел к столу и сделал последнюю попытку.

— 15 лет назад, молодым следователем я столкнулся с полным молчанием на допросе. Два часа я уговаривал женщину дать показания против её бывшего любовника. И расстались они дав-

но, если можно применить слово расстались к ситуации, когда он её бросил, и человечиска был дрянью, и обвинялся в изнасиловании несовершеннолетней. Никакие доводы не действовали на ту женщину: она молчала. Несмотря на молодость, я понимал, что она всё ещё его любит. Такое своеобразное «молчание любви». Но Вы-то, Вы, почему молчите? Что — тоже любовь? Сильные чувства с членовредительством? Ну, скажите мне по-человечески — почему Вы молчите?

Неожиданно женщина подняла голову, взглянула на стену, где висели часы, потом выплюнула на стол откушенный нос, и, вытерев рукавом халата рот, хрипло произнесла:

— Всё, теперь ему обратно нос не пришьют...

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

«Суд удаляется на совещание», — прозвучал голос председательствующего, и я привычно произнесла: «Прошу всех встать». Конвой увёл подсудимого — молодого парня лет тридцати. Его обвиняли в совершении тяжкого преступления и, как мне показалось, вина в процессе была вполне доказана, хотя парень ни в чём не признавался. Сколько я таких видела за пять лет работы секретарём судебного заседания...

Немолодой адвокат аккуратно складывал свои бумаги в портфель, а практикант, видимо впервые попавший на уголовный процесс, усиленно листал комментарий к Уголовному кодексу. Я занялась пометками в протоколе судебного заседания и не заметила начала разговора между стажёром и адвокатом. Но несколько фраз привлекли моё внимание.

— О судьбе этого парня я знаю больше, чем он сам... — сказал адвокат.

— Не может этого быть, — возразил практикант, — о себе каждый знает больше, чем окружающие.

— Молодой человек, учитеcь слышать то, что Вам говорят, а не то, что Вы думаете, — наставительно произнёс адвокат, —

я сказал, что знаю больше о его судьбе, а не о том, что про себя знает человек. Шекспировский Гамлет говорил, что хотя он и производит впечатление порядочного человека, но мог бы порассказать о себе такие вещи, что лучше бы было ему совсем не родиться... Хотя, порой судьба и личность неразделимы...

Я стала слушать уже внимательнее, продолжая перебирать листы протокола. Впрочем, собеседники не обращали на меня внимания.

— Парню не повезло ещё до рождения. Его мать рано вышла замуж, муж был несколько старше её, жили они вместе с матерью мужа...

— Да в чём же тут невезение, — нетерпеливо перебил практикант, — тысячи молодых рано выходят замуж или женятся, многие живут с родителями и что, всем не везёт с судьбой, все оказываются на скамье подсудимых?

— Терпение, терпение и ещё раз терпение, мой юный друг. Не помню, кто сказал, что дьявол — в деталях, а может быть, и не так было сказано, может быть: «Бог — в деталях», не знаю. Впрочем, к моему рассказу это имеет только косвенное отношение.

Мать мужа, то есть свекровь молодой жены, была одинокой женщиной, воспитавшей сына «для себя». Мальчик рос среди постоянных уверений, что она пожертвовала своей жизнью для него... И что он должен это всегда ценить.

Естественно, выбор сына мать не одобрила, и её всё раздражало в молодой жене. Она находила множество способов показать сыну своё недовольство. Осознанно или неосознанно, хотя лично я думаю, что вполне осознанно, она стремилась разрушить семейную жизнь сына. И дело было не в том, хороша или плоха была жена сына — на её месте любая была бы плохой. Среди «фирменных фокусов» любящей матери были постоянные вопросы о питании и здоровье сына...

— Ну, никак я не пойму, что плохого в том, что мать волнуется за здоровье сына или спрашивает, как он питается, — опять перебил адвоката практикант. — Моя мать тоже это спрашивает. Адвокат внимательно посмотрел на практиканта, помолчал, а затем продолжил:

— Конечно, ничего плохого в этом нет, если знать время и место для того, чтобы задать подобные вопросы. Но мать норовила задать вопросы о питании и здоровье в тот момент, когда молодые уединялись в своей комнате. Мне кажется естественным желание любить друг друга, хотя бы в медовый месяц... Так вот, мать обязательно появлялась перед началом близости молодых и спрашивала, не было ли у сына температуры вчера утром. Потом, через несколько минут, она вновь приходила и спрашивала, что было на обед в рабочей столовой... Вариантов в вопроснике было множество. Молодая жена злилась, но молчала, хотя иногда даже любящий сын взрывался и начинал орать на мать. Впрочем, утром он потом долго извинялся и всегда был прощён. Ещё были фокусы с систематическими заболеваниями матери, во время которых сын должен был неотлучно находиться в комнате матери всё свободное от работы время...

... После рождения ребёнка жить стало ещё тяжелее, и однажды молодая измученная мать поставила вопрос ребром: «Или я, или твоя мамаша. Выбирай». Узнав о такой постановке вопроса, свекровь срочно легла в больницу. По её словам, жить ей оставалось всего несколько недель.

— Мать вскоре умерла? — спросил практикант.

— Я не удивлюсь, если эта женщина нас с Вами, молодой человек, переживёт и спляшет на могилах всех своих знакомых. Её болезни — это средство привязать к себе сына покрепче. Молодая жена это быстро поняла и не стала мучить своего мужа проблемами морального выбора. Забрав ребёнка, она ушла, решив, что одна воспитает сына. Через полгода суд развёл супругов. Так ещё одна женщина встала в порочный круг воспитания сына в одиночку. Жизнь её была трудной, и только редкие встречи с мужчинами скрашивали тяготы одиночества. Мальчик рос среди перепадов материнского настроения: от пылкой любви, лобзаний и потакания всем капризам до ругани и сравнения с отцом-идиотом. Потом начались проблемы с соблюдением закона, какое-то время матери удавалось прикрывать выходки сына, так как она сама тогда уже работала в правоохранительных органах. Безнаказанность толкала мальчишку на поиски «новых приклю-

чений». После достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, он получил первый срок условно. Наказание по второй судимости парень отбывал уже реально, а сегодня его осудят в третий раз...

Заслушавшись, я не заметила, что суд уже возвращается из совещательной комнаты и председательствующий нетерпеливо мнётся на пороге, делая мне призывные знаки. Одновременно через другую дверь конвой вводил подсудимого.

«Встать! Суд идёт», — крикнула я излишне громко. Председательствующий с неудовольствием глянул на меня.

После оглашения приговора, подождав, когда все разойдутся, я закрыла зал и вышла в коридор. Услышанный рассказ почему-то не выходил из головы. Возле гардероба я увидела адвоката, подошла к нему и через силу спросила:

— А Вы... понимаете, я случайно слышала Ваш рассказ в зале... А вы откуда всё это знаете?

Видимо адвокат думал о чём-то своём, так как до него не сразу дошло, о чём же я спрашиваю. Потом он потряхнул головой, грустно усмехнулся и сказал:

— Его мать была моей однокурсницей на юридическом факультете и даже свидетельницей со стороны невесты на нашей свадьбе. Много я видел сам, а об остальном... об остальном догадался по результатам воспитания. Парень сам во многом виноват, но всё равно жалко...

СУДЕБНЫЙ СПОР О ВЕЧНОМ ДВИГАТЕЛЕ

В установленный договором срок Вечный двигатель был изготовлен, проверен, отремонтирован после проверки, испытан в присутствии заводского начальства, отремонтирован после испытания, сдан по Акту представителям Заказчика, вновь отремонтирован после сдачи, и наконец-то запущен в работу... Однако уже через восемь минут после начала работы Вечный двигатель заклинило!

Вот так в суде изложил свою правовую позицию представитель Заказчика (Истец). Он требовал возместить прямые убытки, вызванные ненадлежащим исполнением договора на изготовление Вечного двигателя, и упущенную выгоду за ближайшие 10 000 лет...

Представители Исполнителя (Ответчика) возражали против заявленных исковых требований, утверждая, что договор подряда на опытно-конструкторские работы по проектированию и изготовлению Вечного двигателя был выполнен надлежащим образом. По их мнению, поломка Вечного двигателя была вызвана его ненадлежащей эксплуатацией, в частности, нарушением сроков профилактического обследования и ремонта. Оказывается, один раз в неделю Вечный двигатель необходимо было останавливать на профилактику (желательно по пятницам после обеда). Заказчик это условие не выполнял! Кроме того, по мнению представителей Ответчика, срок в 10 000 лет для расчёта суммы упущенной выгоды несоразмерно велик, и достаточно было бы 6 месяцев...

Представители Истца возражали и указывали, что эксплуатация Вечного двигателя началась утром в понедельник, что первые (и последние) обороты Вечный двигатель сделал именно в понедельник, не дождавшись пятницы... Срок 6 месяцев, названный представителями Ответчика, не сопоставим с понятием «Вечность», а 10 000 лет были указаны как ориентир, что суд может, по своему усмотрению, руководствуясь принципами разумности и справедливости, увеличить этот срок...

Каждая из сторон ссылалась на нормы гражданского законодательства и подзаконные акты, а также на судебную практику по исполнению договора подряда. Впрочем, ранее споров о качественном изготовлении Вечных двигателей наши суды не рассматривали...

Уходя на совещание для вынесения решения, один из судей ехидно поинтересовался, почему представители Истца и Ответчика не ссылаются на законы Мироздания...

КОНСУЛЬТАЦИЯ О ДОГОВОРЕ ЗАЛОГА

Наше юридическое бюро можно было бы назвать совершенно обычным, если бы не его специализация: мы занимаемся правовым обслуживанием теней. Может быть, это и покажется кому-то странным, но только до тех пор, пока не вспомнятся слова «теневой кабинет», «теневое правительство», «тени предков», «он был тенью такого-то...» и т. п. В конце концов, наши тени сопровождают нас всегда, и кто, будучи в здравом уме и трезвой памяти, станет утверждать, что тень не является частью Природы или Культуры?

Да вспомните же, наконец, сколько литературных произведений посвящено теням! И уж если такие культурные ценности, как литературные произведения и природные объекты (к примеру, ландшафты) нуждаются в правовом сопровождении, то почему же вам кажется странным специализация по юридическому обслуживанию теней.

За годы своей практики я увидел и услышал много интересного, включая случаи, связанные с душевными заболеваниями. Моё первое расследование было связано с самоубийством шизофреника, потерявшего свою тень, но об этом я, может быть, расскажу в следующий раз.

Обычно тени обращаются в нашу фирму в то время, когда их хозяева спят. Или может быть правильнее будет сказать — «их спутники»? Честно сказать, я не исследовал вопросы взаимосвязи времени обращения теней за консультациями или составлением проектов документов и графиком рабочего времени нашей фирмы. Да и при обычном порядке обслуживания это было ни к чему.

Но сегодняшний случай был из ряда вон выходящим. Тень была самая обычная, но время её появления в моём кабинете — ранний вечер, меня удивило. Зимними вечерами темнеет рано, люди включают освещение, и тени, как им и положено, всегда рядом с ними.

Как водится у посетителей, разговор начался издалека (слава Богу, что не от времён Адама и Евы). Сначала тень представилась (они очень любят подчёркивать свою принадлежность). По со-

ображениям профессиональной этики я должен был бы воздержаться от указания на подлинную фамилию, но для прояснения ситуации всё же скажу, что это была тень поэта Инокентия Сентябрьского (псевдоним). Именно так через одно «н» Сентябрьский пишет своё имя. Думаю, что это делается не от неграмотности, а из ложно понятого чувства оригинальности. После того как прозвучала фамилия, я несколько насторожился. Знаете, с поэтами (странные люди) иногда трудно общаться, а уж с их тенями...

Затем посетительница заверила, что с поэтом у неё самые добрые отношения и как бы в подтверждение сказанного представила стихотворение И. Сентябрьского. Я бегло посмотрел рукопись и благоразумно воздержался от оценки этого произведения (между нами говоря, оно показалось мне довольно слабым и несколько напыщенным, не говоря уже о корявых рифмах...) Впрочем, я могу привести его целиком, чтобы избежать упрёка в необъективности подхода и моего предвзятого отношения к посетительнице и творчеству неизвестного мне автора.

ТЕНЬ МОЯ

Мы все годы от рожденья носим тень с собой... Исчезает тень в могиле, отправляясь в мир иной... Но куда же ты уходишь, моя тень?

И когда же ты воскреснешь в тихий день?
Чьей ты станешь, кем ты будешь, моя тень?
Может, ты меня забудешь, моя тень?

Если б ты ко мне вернулась, моя тень...
Может, начал бы с тобой я новый день?

Может, ты меня разбудишь, тень моя?
И за это благодарен буду я...

В этом новом дне покоя не хочу.
Вместе с тенью к звёздам полечу...

Вернув рукопись, я деликатно посмотрел на часы. Тень правильно поняла намёк и перешла непосредственно к цели визита.

— Видите ли, в настоящее время я нуждаюсь в средствах и хотела бы оформить займ с его обеспечением залогом. Именно поэтому мне нужна правовая консультация...

— Полагаю, что мы сможем Вам дать соответствующую консультацию и по Вашему желанию составить проекты необходимых документов. Однако чтобы учесть все аспекты будущего договора, необходимо знать, что именно будет предметом залога?

Немного помявшись, посетительница, прошептала:

— Хочу внести в залог поэта Сентябрьского...

Несколько мгновений я молчал, поражённый услышанным, а затем (каюсь, каюсь — не сдержался) выкрикнул:

— Тени, вы сошли с ума? Отдавать в залог живого человека? Да это же подсудное дело!

Напускная вежливость посетительницы тут же испарилась и она сварливо закричала:

— Вот как Вы заговорили?! Людям, значит, так можно распоряжаться нами, как им заблагорассудится? Им можно надолго оставаться в полной темноте, не задумываясь, что в это время происходит с живыми теньями? Можно продавать свою тень, как это сделал Петер Шлемиль...

Скажу честно, я не знаток литературы, но всё же помню, что какой-то из героев одного из немецких романтиков (то ли А. Шамиссо, то ли Э. Гофмана) что-то такое действительно проделал со своей тенью.

— Да ведь это же было в литературном произведении, и человек распорядился своей тенью, а не тень человеком!

— Вот! Вот оно ваше провозглашённое хвалёное равноправие! — заорала тень. — Человеку всё можно, а другим ничего нельзя? Да ведь я-то не продаю человека, а только временно отдаю его в залог, причём залогодержатель обещал содержать поэта в хороших условиях... Недавно две тени заключили договор мены своими отбрасывателями, и никто даже не пожаловался... Что же касается литературы, то намного ли она отличается от жизни? Или жизнь от литературы? Вы забыли, что до сих пор существует рабство, что люди являются предметом сделок?

Я уже взял себя в руки — «оно мне надо» — с тенью ввязываться в дискуссии о жизни и искусстве? Спорить о том, всё ли можно человеку? Выяснять, что такое «хорошие условия содержания для поэта»? Да я же не сумасшедший, как эта тень...

— Послушайте, я отказываюсь от консультаций, связанных с ограничением любого конституционного права человека. К такому я лично отношу и передачу человека в залог по любому виду сделок гражданско-правового характера. Более того, я считаю такого рода операции явно криминальными... и вынужден буду сообщить о Ваших намерениях в правоохранительные органы...

Чем бы закончилась встреча с сумасшедшей тенью, я и сам не знаю, но тут на помощь пришёл его Величество Господин Случай. Лампа в моём кабинете мигнула два раза и погасла. Это был один из многочисленных случаев веерного отключения электричества, которые в последние годы стали обыч-

ным явлением. Когда свет снова зажётся, посетительницы уже не было.

Мне только жаль, что не узнал, кто же был второй стороной в договоре мены? Кто готов был обеспечить поэту «хорошие условия содержания»?

КОМБИНАЦИЯ

На кафедре мы говорим обо всём, и обычно это происходит в конце рабочего дня, когда хочется отвлечься от «прелестей» учебного процесса и вспомнить о чём-то постороннем. В этот раз разговор зашёл о женской привлекательности и счастливой судьбе. Наши женщины долго высказывались о том, что внешность является определяющим фактором жизненного успеха. Ну, знаете женскую логику: если мордашка смазливая, ноги длинные, тряпки модные, то успех обеспечен. Я пытался объяснять и аргументировать, апеллируя к разуму, доказывая, что судьба — это комбинация многих факторов. Приводил мнение Мориса Мерло-Понти,¹⁰ о том, что человек и обстоятельства в равной степени зависят друг от друга: человек выбирает обстоятельства, а они — выбирают человека.

Меня поддержал коллега — Сергей Петрович, утверждая со ссылкой на авторитет Бицилли,¹¹ что «среда» творится личностью в той же мере, как «личность» творится средою. И если индивидуальная воля может повлиять на изменение условий жизни, то, в свою очередь, и изменившиеся условия жизни начинают влиять в новом направлении на индивидуальную волю. Всё было напрасно — дамы не соглашались с нашими доводами и я понял, что нужен другой подход.

10 Морис Мерло-Понти (14 марта 1908 года – 3 мая 1961 года) — французский философ, один из представителей феноменологии и приверженец экзистенциализма.

11 Петр Михайлович Бицилли (13 сентября 1879 — 25 августа 1953) — русский историк, литературовед и философ, профессор Новороссийского и Софийского университетов.

— Хорошо, послушайте две жизненные истории, а потом выскажите своё мнение, — сказал я, и на мгновение задумался. Потом тряхнул головой и начал свой рассказ.

В одной благополучной семье были две дочери. Папа был совладельцем компании и инженером, но при этом писал стихи, и даже печатал их в отдельных книгах. Однажды в ресторане гадалка предсказала отцу, что его фамилия облетит весь мир и прославится везде. Папа обрадовался и заказал друзьям шампанское, надеясь, что продукция его фирмы завоюет весь рынок. Но мир узнал фамилию его дочери...

... Мама была красивой женщиной, хотя и несколько суровой к дочерям. Впрочем, младшую она любила несравненно больше. Да и за что любить старшую — злую и некрасивую? Эта дочь сама про себя позднее писала, что в подростковом возрасте стыдилась своей внешности. По ночам она плакала и повторяла: «Ну почему у меня волосы тусклые, тонкие, как мочало, и косоглазие, и очки, и зубы выпирают, и приходится носить проволочку». Впрочем, надо сказать, что проволочка той девочке совершенно не помогла, и некрасивые зубы выпирали до старости. И косоглазие осталось тоже... Лохматая, с не накрашенными губами, в дешёвых поношенных платьях, иногда в джинсах... Это что же — стиль? Это не стиль, а форменное безобразие... Та ещё комбинация внешних факторов...

Позднее эта девочка стала кинозвездой и секс-символом... и взорвала целый мир представлений...

А её стиль, платье, причёски... копировали женщины всей планеты. Она получала тонны писем. Солдаты шли в бой с её фотографией у сердца. Её снимки висели на стенах роскошных особняков и убогих лачуг в забытых Богом уголках, включая сибирские деревни...

А теперь другая история. Как дежурный следователь по делу об убийстве я выехал на место преступления. Тело красивой молодой женщины лежало на ковре. Длинные ноги были открыты взору любого из находившихся в комнате, но смотреть на них никому не хотелось. Через несколько лет в каком-то журнале я прочитал, что ноги Клаудии Шиффер на 10 см длиннее нормы,

то есть у неё явное нарушение пропорций тела, но именно это нарушение и придаёт ей привлекательность в глазах мужчин. Не знаю, были ли природой нарушены пропорции у той, которая лежала у моих ног, но точно помню, что её ноги были красивые и длинные, если уместно было тогда вспоминать о красоте...

Прозвучавший вопрос вывел меня из задумчивости, с которой я осматривал женскую шёлковую комбинацию. Мне было не понятно, почему на ней имеется три повреждения, а не одно, как должно было бы быть...

— Олег Александрович, рюмки фотографировать?

— Да, и постарайся, чтобы в кадр попали все три стула. Отложив в сторону женскую комбинацию, я попросил судебно-медицинского эксперта перевернуть тело. На груди под левым соском была хорошо видна ножевая рана. Одна, а не три. Я вновь взял в руки комбинацию и посмотрел её на свет. Ошибиться я не мог — на комбинации было три отверстия.

— Парни, что говорит задержанный? Сколько раз он ударил её ножом?

— Говорит, что один раз ткнул.

— Ладно, тащите сюда этого любителя острых ощущений.

За два часа, прошедших с момента убийства, подозреваемый почти протрезвел, и наступило самое время для быстрого и качественного раскола прямо над трупом.

— Давай, колись¹² по порядку и не виляй. Как дело было?

— Короче, начальник, собрались мы выпить с Танькой, тут Жара завалилась... бухнуть на халяву¹³... То да сё, взяли ещё... Выпили, стала жарко, ну мы и разделись. Я, бля, к ней подхожу, говорю: «Жара, пойдём танцевать», — а она мне: «Да пошёл ты на ... » Меня, начальник, меня послать на... Тут я и всадил ей перо под ребро.¹⁴

— Нож с собой принёс?

12 Колоться, раскол – жаргонные выражение, означающее признание в совершенном преступлении.

13 Бухнуть на халяву – жаргонное выражение, обозначающее бесплатное распитие спиртных напитков.

14 Перо под ребро – жаргонное выражение, обозначающее удар ножом (перо – нож).

— Да нет, начальник, вот этим кухонным, которым хлеб резал...

Парень потянулся к окровавленному ножу, лежавшему на столе. Опера¹⁵ напряглись, их правые руки автоматически рванулись к наплечным кобурам, но я остановил всех.

— Ты ручонки свои от ножа убери, там и так твоих пальчиков хватает. Понятые, внимание, нож будет изъят как вещественное доказательство, — я достал полиэтиленовый пакет и аккуратно завернул нож и уложил его в портфель.

— Не, начальник, ты не понял в натуре, я, бля буду, ничего такого... Я и Жару-то завалил... не помню как, как будто по голове кто ударил, когда она меня на х... послала.

— Будешь-будешь, и не только б..... на зоне, но и в камере. Ты мне вот что скажи: она где и как сидела? Ну, перед тем как ты «пригласил даму танцевать»?

— Дак, это.... бля.. Как его.... В кресле возле стола сидела, я подошёл, пригласил, она меня на послала, наклонилась к полу, вроде что-то поднять хотела. Тут вроде я и ударил.

— Показывай, где стоял и как удар наносил. Вот тебе линейка, положи на стол туда, где нож лежал.

Задержанный продемонстрировал, как он схватил нож со стола и нанёс удар. Эксперт-криминалист щёлкал старым фотоаппаратом «Зенитом».

— Уведите его и давайте сюда хозяйку квартиры.

Хозяйка квартиры подтвердила обстоятельства убийства своей подруги. Мне стал понятен механизм образования трёх отверстий на женской комбинации: в момент единственного удара ножом на комбинации была складка, и клинок прошёл через три слоя шёлка.

«Не родись красивой, а родись счастливой», — думал я, делясь протокол осмотра места происшествия. Ноги у Жары были длинные и красивые, жизнь — короткой, а смерть — быстрой.

15 Опер – жаргонное выражение, обозначающее оперативного сотрудника правоохранительного органа.

... А как звали, ту... первую? — спросила самая молодая из присутствующих на кафедре.

— Сокращённо — ББ. А полное имя — Бриджит Бардо...

КРАСНЫЙ ЖИГУЛЁНОК

— Мужики, а по пивку? — наконец-то раздался традиционный пятничный вопрос. Я бы и сам его задал минут через десять-пятнадцать, если бы не услышал сейчас. Мне просто было интересно угадать, кто задаст вопрос сегодня.

Костяк нашей маленькой юридической фирмы составляли «бывшие»: два бывших прокурорских работника, бывший военный лётчик, после увольнения из армии закончивший юридический факультет местного университета и немного поработавший следователем, и бывший молодой повар, ставший классным специалистом по всем видам компьютерной техники и программному обеспечению. Фирменные шутки на темы «у нас всё в прошлом» и «все мы б/у»¹⁶ никогда не иссякали.

На неделе мы работали много, и вечер пятницы отводился для «отдыха с пивом». Иногда обсуждались текущие дела, иногда — новости из мира судей, прокуроров, адвокатов. Но чаще всего мы просто трепались на разные темы. Пиво ведь не только способствует разжижению мозгов, но и развязывает языки.

Сегодня после второго стакана речь зашла о человеческой судьбе. Жора рассказал историю про нарушение техники безопасности.

— И вот прораб говорит молодому строителю, показывая на балконы строящегося дома: «Ты без защитной каски не ходи по стройке. Но самое главное — не подходи под балконы, когда половые доски наверх поднимают». Далее Жора со всеми подробностями описал процесс поднятия снизу наверх длинных досок с последующим переваливанием их через перила балкона и затаски-

16 Б/у – разговорное выражение, обозначающее товары (предметы), бывшее в употреблении.

ванием в квартиру. Опасность операции была в том, что доска на перилах балкона могла обломиться по сучку, и тогда обломок с большой высоты падал вниз, создавая угрозу травмирования людей.

— Сказав всё это молодому рабочему, прораб пошёл под балконы, через которые поднимались доски.

— Конечно, без защитной каски, — уточнил Виктор.

— Естественно, без неё: он же — прораб, — ответил Жора, допивая пиво.

— Но для обломка доски разницы нет — на голову прораба падать, или на голову бригадира, — философски заметил Виктор.

— Ну а дальше-то что? — не выдержал Костя.

— А дальше всё было очень просто: когда прораб дошёл до стены, на балконе четвёртого этажа обломилась доска, и двухметровый кусок полетел вниз. Торец обломка ударился точно в темень прораба. Далее можно цитировать заключение почти трезвого судебно-медицинского эксперта: черепно-мозговая травма несовместима с жизнью.

— Мужики, предлагаю выпить за неуклонное соблюдение правил техники безопасности на производстве, в быту и сексуальной жизни, — Виктор высоко поднял свой бокал.

— А, так ты ещё помнишь, что существует сексуальная жизнь? Значит, ещё не такой старый, как кажешься на первый взгляд, — немедленно съехидничал Жора.

Дружеские подначки были неременной деталью нашего общения, и никто на них не обижался. Четыре стакана дружно звякнули, и некоторое время всё внимание было уделено рыбе и колбасе.

— Как-то я тоже расследовал нарушение правил техники безопасности, — продолжил тему Виктор. — Два электромонтёра выехали на маленькую железнодорожную станцию что-то ремонтировать. Детали уж не помню, но трансформаторная будка стояла на высоком металлическом помосте — наверное, высота от земли была метра три или четыре. Так вот, один мужик говорит другому, мол, пристегнись страховочным поясом. А тот в ответ: «Да я на.... видел этот пояс, всё равно умирать». И ведь не пристегнулся мужичок...

Тут надо уточнить, что электрокабель, находившийся под напряжением, был прихвачен зажимом типа «крокодил». И надо же такому случится: порыв ветра срывает кабель вместе с «крокодилом», его оголённый конец задевает мужика, естественно, при этом бьёт током, и летит бедолага с высоты вниз головой. Одним словом, мужику полный... абзац. Электротравма и падение с высоты перевели мужика из живых в неживые. Правда, схоронили за счёт предприятия.

— Слушаю вас, парни, и сердце радуется — жизнеутверждающую тему вы сегодня выбрали, — сказал я, наливая всем пиво. — Не про баб треплетесь, не о политике разговариваете, даже про футбол не вспоминаете. О высоком и важном глаголете — о соблюдении правил техники безопасности, о повышенной смертности мужиков на просторах великой Родины! Предлагаю выпить и сменить тему.

— А я вот недавно читал, — начал Костя, которому, видно, надоело молчать...

— Ты, дорогой компьютерный гений всех времён и народов, сначала выпей, а уж потом расскажешь, — заметил Виктор, перед тем как прихватить последний кусок колбасы. Мужики проводили взглядами этот кусок без «чувства глубокого и всестороннего удовлетворения», но недовольства никто не выразил. Оно и понятно — кто-то должен быть последним. Стаканы снова дружно звякнули.

— Так вот, я читал какую-то американскую книжку, только название забыл. Автор был то ли крупный психиатр, то ли психолог, — опять начал Костя.

— И он тоже не надевал защитную каску, приближаясь к пациентам? — задумчиво спросил Виктор.

— Ну это уже ни в какие ворота не лезет, куда смотрят американские профсоюзы? — подхватил Жора. — Вот он, звериный оскал капитализма, и полное отсутствие заботы о трудящихся психиатрах. Я предлагаю выпить и направить петицию в ООН с предложением о полном запрете в США производства психиатрических экспертиз без защитных касок.

— Да погоди ты, — Костя явно намеревался высказаться, не обращая внимания на шутки мужиков. — Этот доктор писал

о программах самоуничтожения, заложенных в нашем сознании. Я только не понял, как это всё с инстинктом самосохранения сочетается.

Вот за что я люблю своих собратьев по процессуальным схваткам, так это за то, что они всегда готовы послушать что-нибудь дельное, или хотя бы новое. Все заинтересованно взглянули на Костю, а Виктор даже коротко бросил, мол, не тяни психиатра за хвост, а излагай факты дела.

— Доктор этот американский прилетел куда-то на конгресс, выступил с докладом и пошёл к себе в отель. Последнее, что он запомнил, была кнопка, на которую он нажал в гостиничном лифте. Всё остальное ему рассказали в госпитале через несколько дней. Как потом выяснилось, доктор «на автопилоте» поднялся в номер, кольнул себе какую-то гадость типа инсулина и чуть не загнулся.

— И сколько же доктор «принял на грудь» до и после конгресса, — поинтересовался Виктор.

— Подожди, — я решил вмешаться в разговор, — ты, Виктор, у нас о людях всегда хорошо думаешь, это известно всему мировому сообществу. Но давай Костю послушаем. Костя! От лица всех выдающихся юристов нашей фирмы, я требую подробностей про попытку самоуничтожения американского психолога.

— Да не помню я подробностей, — мрачно сказал Костя. — Короче говоря, доктор решил, что он «по жизни» поступал не совсем правильно, и его подсознание выдало ему программу на самоуничтожение. А чтобы сознание в это не вмешивалось, его в лифте и вырубили...

— Кого вырубили? Доктора? Или сознание? Ты, великий игрок в компьютерные «леталки» и «стрелялки», выражайся яснее, полнее и желательно недвусмысленно. А то мы тебя больше в суд не пустим.

Тут все захохотали, вспомнив недавнюю историю. У меня тогда на один день было назначено пять процессов в трёх разных судах, и при всей изощрённости я не успевал быть везде, где должен. Мужики тоже были заняты своими делами и тогда мы решили по одному не очень сложному делу выпустить в городской суд Костю. Накануне он был тщательно проинструктирован и снаб-

жён письменными заготовками на все случаи развития процесса. Волнуясь и гордясь поручением, Костя в суде спутал понятия «стихийное бедствие» и «чрезвычайное положение» и с жаром пытался убедить суд в обоснованности своей, то есть, нашей правовой позиции. Подробности узнали от судьи, когда-то работавшего вместе с нами в городской прокуратуре. Я, как мог, успокаивал Костю и приводил примеры «лопухания» из практики всех присутствовавших, не исключая и себя.

Костя нахмурился, отхлебнул пиво и упрямо продолжил.

— Подсознание доктора вырубил его сознание, запустило в его мозгах программу самоуничтожения, привело в номер, заставило взять шприц с инсулином и «кольнуться». Укол должен был привести к смертельному исходу, но доктора быстро обнаружили и спасли. Почему он так сделал, доктор объяснить не мог, но случаи такие известны не только в Америке.

— Да какая разница — Америка, Австралия, Австрия... — теперь Виктор говорил вполне серьёзно. — Любое самоубийство — это реализация программы самоуничтожения индивида. Различаются детали и предшествующие обстоятельства. Один пишет губной помадой на стене «Моя жена — бл...ище» и сует себе двустволку¹⁷ в рот, нажимает на спусковой крючок, и мозги долетают до потолка. Другая, пройдя курс лечения в психоневрологическом диспансере, выписывается с формулировкой «стойкое улучшение». Вернувшись домой, она сначала рубит голову спящему мужу, а потом бросается в колодец. Видимо, при «нестойком улучшении», она должна была уже несколькими индивидам отрубить головушки...

— Парни, а помните дело с красным жигулёнком? — задумчиво спросил я. Народ недоумённо глянул на меня. Дело, конечно, было довольно странное, мы его между собой подробно обсуждали, но никто не понял, почему же оно сейчас вспомнилось.

На первый взгляд, всё выглядело как обыкновенное дорожно-транспортное происшествие. Через городскую площадь на допустимой скорости двигался старенький жигулёнок. Подъезжая

17 Двустволка – разговорное выражение, обозначающее двуствольное охотничье ружье.

к почтамту, водитель (позднее ставший моим подзащитным) увидел, что впереди загорелся зелёный свет светофора и не стал снижать и без того невысокую скорость. Неожиданно на пешеходный переход вышел молодой парень. Машине оставалось проехать до перехода всего несколько метров и водитель, безусловно, не смог затормозить. Выворачивать тоже было некуда — по обеим сторонам пешеходного перехода стояли люди. Удар был достаточно сильным, и машина скорой помощи парня увезла сразу в реанимацию. Очевидцы единогласно уверяли, что он совершенно неожиданно, сразу же после того, как для пешеходов загорелся красный свет, вышел на дорогу. Позднее все подробности я вытащил из невесты потерпевшего и сейчас решил напомнить их моим доблестным сотрудникам.

— Вспомните материалы дела: Пётр отслужил в горячей точке,¹⁸ вернулся домой, хотел жениться на девушке, с которой давно дружил. Но тут вмешалась её подруга, закружила парню голову и увела от невесты. Через месяц они решили пожениться, хотя в ЗАГС¹⁹ Пётр уж точно не рвался — на срочной свадьбе настаивала новая невеста. В тот злополучный день они слегка повздорили и к перекрёстку подходили молча, хотя Пётр и держал девушку под руку. Перед проезжей частью, увидев красный свет светофора, они остановились вместе с остальными пешеходами. Пётр повернул голову, увидел приближающийся жигулёнок, высвободил руку и шагнул на проезжую часть.

— Шеф, ты хоть и не компьютерный гений, но выражайся яснее, — Виктор смотрел на меня вполне трезвым взглядом. — Я, конечно, не столько лет следаком²⁰ пропахал как ты, но с института помню о причинно-следственной связи. И даже умное слово знаю — детерминированность...

— Да, шеф, или говори где здесь гвоздь программы, или больше пива не получишь, — поддержал его Жора. Один Костя про-

18 Горячие точки (война) — места вооружённых конфликтов с применением огнестрельного оружия.

19 Отдел ЗАГС — отдел записи гражданского состояния, орган регистрации в СССР и России браков, разводов, рождений, смертей, смены имен и фамилий и пр.

20 Следак — жаргонное название следователя, пахать — работать.

молчал, хотя и ёрзал — то ли от выпитого пива, то ли от нетерпения услышать продолжение моих воспоминаний.

— Спасибо, родные вы мои. Я всегда знал, что художника каждый обидеть может. Пива они для шефа пожалели, причём, замечу к слову, моего пива для меня пожалели...

Ну а если говорить серьёзно, то только сейчас я вспомнил, что несостоявшаяся невеста в тот день была в красном платье. Не слишком ли много красноты для одного дорожно-транспортного происшествия: машина красного цвета, красный свет на светофоре, красное платье нежеланной невесты...

— Ты на что намекаешь, царская твоя морда? У Шпака магнитофон, у посла — медальон... — Виктор любил бессмертную комедию²¹ и мог цитировать её от первого до последнего слова.

— Умище наше кабинетное — тут же подсказал Жора, — намекает, что красный цвет или свет запустил у запутавшегося в бабах Петра программу самоуничтожения, после чего малый и шагнул под автомобиль, не вынеся разлуки с первой любовью.

— Не понимаю мотивов руководства российской таможни, выгнавшей тебя со службы, — в тон ему ответил я, — с такой проицательностью контрабандистов ждал экономический кризис с последующей переквалификацией в управдомы.

— Шеф, не трогайте грязными руками незаживающую рану моего горячего сердца: из таможни я сам ушёл и сожалею об этом столько же, сколь и об уходе из прокуратуры. Но, зная Вашу гадкую манеру изложения событий, думаю, что сейчас Вы ещё какой-нибудь козырёк из рукава вытащите. Давай, шеф, не таись, ты не в суде.

— Слушай, шеф, а в горячих точках Пётр ничего такого не творил? Ну там ... пирамидки из отрезанных голов, лёгкие сексуальные излишества, почему-то квалифицируемые как групповые изнасилования...

— Витенька, это не вопросы. Это — шедевры! Мне остаётся только огласить самоцитату: «Ты очень хорошо думаешь обо всём человечестве и его отдельных представителях». Ну откуда мне

21 Крылатые фразы из советской кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию»

знать такое? Пётр ведь был потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, а не обвиняемым, которому грозит смертная казнь. Может, мне ещё надо было выяснить, лаяли ли собаки в день его рождения, и не кричала ли его прабабушка по-немецки в момент оргазма?

Но Жора, как всегда, прав — один аспект я не досказал. На следующий день после операции я был у Петра в палате вместе с его невестушкой. Врач, по старой памяти, разрешил мне это грубое нарушение больничных правил...

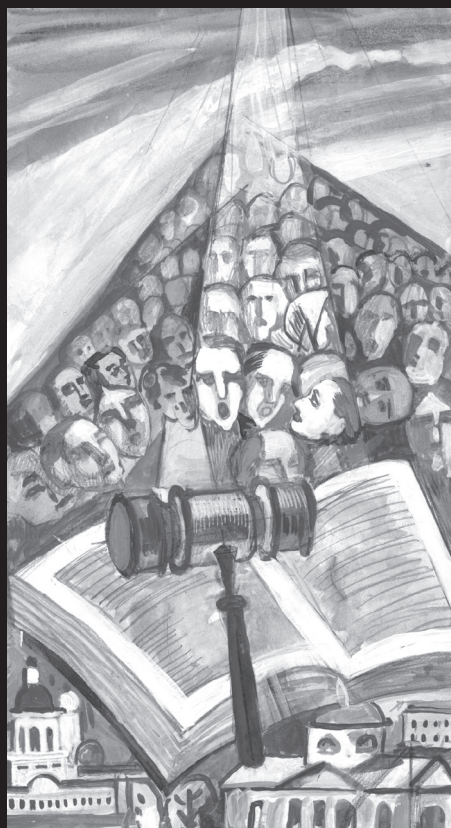
— Костя, даю тебе совершенно бесплатный жизненный совет и всего за два стакана пива: учись на юриста, бери пример с шефа и защищай только врачей — всегда будешь сытым и пьяным от больничного спирта, а уж в палаты, как к себе домой, заходить будешь, — Виктор опять ехидничал, но было видно, что и ему интересен ход моей запутанной мысли.

— До нашего прихода прооперированный Пётр чувствовал себя неплохо, — ну ровно настолько неплохо, насколько может себя чувствовать вытасценный врачами с того света. Когда мы зашли в палату, его состояние ухудшилось, он начал дёргаться и стонать...

— Шеф, не тяни, пиво греется, — чуть ли не хором произнесли Костя и Жора.

— А я и не тяну: любящая невеста была всё в том же красном платье...

ИЗ ЦИКЛА
«АДВОКАТСКИЕ
БАЙКИ»

БЫЛО ХОЛОДНО. ЗА ЧТО АРЕСТОВАЛИ, НЕ ЗНАЮ

Телефонный звонок оборвал мои мечты уйти домой пораньше.

— Слушай, дорогой, выручай! Брата младшего менты повязали, ни за что закрыли... Мамой клянусь... На тебя, видит Аллах, вся надежда... Ты ему скажи, что я тебя прислал...

Я ещё несколько минут послушал взволнованный голос восточного человека, почти ничего не понял, но уяснил, что в списке местных адвокатов моя фамилия у Аллаха не на последнем месте...

Ещё через двадцать минут я приехал в райотдел и зашёл к следователю.

— Ну, что тут у вас суперкриминальное, что аж целый адвокат потребовался? — поинтересовался я у бывшего коллеги.

— Да хватило бы и половины адвоката, — в тон мне ответил следователь, — целый нам и не нужен... Вот посмотри... Секретов и следственных тайн нынче нет... особенно для тебя, звезды российской адвокатуры и надежды местного криминала...

Уголовное дело пока состояло из нескольких листков. Так, что тут имеется? Постановление о возбуждении дела... протокол осмотра места преступления... рапорт ППС²²... протокол задержания... показания потерпевших... Ладно, пойдём будущего клиента слушаем, да и начнём, помолясь, выстраивать линию защиты...

Кабинет ИВС²³ для допросов ничем не отличался от многих других, где прошла моя следственная молодость, а сейчас проходили остатки адвокатской зрелости... Тот же унылый цвет покрашенных стен, те же прикрученные к полу стол и табуреты... Вот, наконец, конвой и клиента привёл... Невысокий вьюноша с ярко выраженными национальными признаками...

— Давай знакомиться, я — адвокат, брат твой сегодня звонил, просил помочь...

Юнец недоверчиво посмотрел на меня.

22 ППС – патрульно-постовая служба.

23 ИВС – изолятор временного содержания

— Понятно, понятно, нет у тебя доверия к адвокатам... Брат просил передать тебе...

Далее я процитировал несколько фраз, среди которых, видимо, было и кодовое слово или предложение, порождающее доверие ко мне. Ясно, что таких понятий как кодовое слово или пароль, юнец мог и не знать, но видно договорённость между братьями на случай сложных жизненных ситуаций существовала... Первоначальный контакт с клиентом был установлен.

— Давай, как на духу, всё выкладывай, чтобы можно было тебя реально защищать...

— Слушай, совсем менты оборзели... Шёл по улице, холодно было, замерз как собака... Смотрю окно открыто, дай, думаю зайду — погреться немного. Зашёл, тепло, хорошо... согрелся... уснул на диване немного... тут менты врываются, руки крутят... мордой в ковёр тыкают, кричат... За что арестовали, гады... совсем не знаю...

— Вот оно, значит, как дело было, — задумчиво протянул я, — ну как вариант для защиты такая версия может существовать... Ответьте-ка мне, дорогой, на пару вопросов... В протоколе осмотра написано, что два телевизора были упакованы для переноски и стояли возле входной двери...

— Вай, ничего не знаю... может хозяева куда-то собирались, замотали телевизоры, увезти на дачу хотели...

— Да, может так было... В жизни, оно знаешь ли, всё бывает... Бывает у девушки муж умирает, а у вдовы живёт... А вот ответь мне ещё на один вопрос — как ты в квартиру попал?

— Я же тебе говорил — холодно было, окно открыто... я и зашёл погреться...

— В окно на пятом этаже?..

НОЧЬ. КАМЕРА. ЯЗЫК. КОЕ-ЧТО О ФИЛОЛОГИИ

НОЧЬ. КАМЕРА. КРОССВОРД

В камере заключённые разгадывают кроссворд.

Первый читает: русская головоломка, шесть букв.

Второй: топор!

Первый: в слове топор пять букв, а надо шесть.

Третий: кистень! Гадом буду — это точно старинная русская головоломка...

Первый: в слове кистень семь букв, не шесть.

Третий: неужели кастет?

Четвёртый: Знатоки, блин! Кастет — не русское слово, а французское!..

НОЧЬ. КАМЕРА. ЯЗЫК

— Слышь, Доцент, базарят, что ты в этой теме и всё будет ништяк...

— Увы, уважаемый, — я «не в теме». Видите ли, «тема» по-гречески обозначала одновременно и минимальный военный отряд, и территорию, которую он может удерживать. Отряда я ни в камере, ни в СИЗО не вижу... и не знаю, есть ли для меня смысл удерживать камеру как территорию? Я предпочёл бы освободить камеру от своего присутствия и готов её с лёгкостью покинуть, даже без боя. Но пока не получается... К слову сказать, применительно к территории и военному отряду — я вижу в этом сходство с французским *lieutenant* — «лейтенант», где *lieu* — это «место», а *tenant* — «держаший»...

— О, бля...! Не-е, Доцент, я не про греческую тему базарил... А вот скажи мне, почему в американской мафии у донов есть лейтенанты, а у наших авторитетов лейтенантов нету, а токо бригадиры?

— Полагаю, что в мафии лейтенанты удерживают какую-то территорию или выполняют определённые функции... И ваши

«бригадиры» делают то же самое. Высокое звание бригадира в советский период истории опошлили, а в постсоветский — извратили. А ведь бригадир — этот тот, кто командовал бригадой, крупным воинским соединением. По сути — это генерал. Может ваши «бригадиры» круче американских лейтенантов?

— Ну, ты Доцент, про наших круто завернул...

НОЧЬ. КАМЕРА. ТЕАТР

— Вот ты, Доцент, умный мужик, про Грецию и американскую мафию лихо ботаешь... Скажи, а на какой зоне сделали Камерный театр? Говорят, что раньше был такой...

— Видите ли, уважаемый, Камерный театр не в исправительно-трудовых лагерях организовывали. Название происходит от английского слова *chamber* и французского *chambre*, что в переводе означает комната — небольшое по масштабам помещение. В Камерном театре произведения исполняются для узкого круга слушателей или зрителей. В России было несколько камерных театров. Один из них существовал в семье Юсуповых в их петербургском доме на Мойке. По форме он был точной копией Большого театра, но по размеру зал был рассчитан на 150 мест, а в доме была также акустическая музыкальная гостиная и зал для приёмов, где оркестр располагался на втором этаже.

Там же, в Петербурге, в 1910 году по инициативе графа Александра Дмитриевича Шереметева в доме на углу Невского и Большой Морской улицы был создан домашний театр, состоящий из камерного оркестра и хора. В Петербурге с 1906 по 1931 годы давал спектакли в жанре пародии театр малых форм «Кривое зеркало». В 1908 году Никитой Балиевым был создан московский театр-кабаре «Летучая мышь»... Камерным театром Соломона Михоэлса с 1925 года по 1950 год назывался Московский государственный еврейский театр (ГОСЕТ), Камерный еврейский музыкальный театр имел свою творческую жизнь с 1977 года по 1985 год, благодаря стараниям Юрия Шерлинга...

— Ну, евреи всегда молодцы! Я вот с валютчиком одним чаился в Воркуте... почти скорешились... Он теперь банкир!.. Ну, Доцент, продолжай, складно у тебя выходит...

— Камерный театр был создан А. Я. Таировым, в котором первый спектакль «Сакунтала» был показан 12 декабря 1914 года. Камерный музыкальный театр Бориса Покровского, которым он руководил до конца своих дней, был создан в 1972 году, находится он на Никольской улице...

— Не-а, Доцент, ты расскажи, про лагерные театры, в которых враги народа играли, мне ещё в детстве деды базарили...

— К сожалению, об этом я ничего сказать не могу. Слышал, что в ГУЛАГе начальники лагерей друг перед другом хвастались театральными коллективами, сформированными из числа осужденных, но вряд ли это можно назвать Камерными театрами в обычном смысле слова...

НОЧЬ. КАМЕРА. МУДАК

— Был у меня кореш, хотели мы одно дело замутить, но потом он меня подставил, мусора мне чуть яйца не прищемили, еле соскочил... Вот ты мне скажи, Доцент, как умный учёный, ну почему столько мутных вокруг?

— Видите ли, слово «мутный» происходит от протоязыкового корня, имеющего значения «мять», «щемить», «дробить», а также «взбалтывать», «вертеть», «крутить» — то есть мутить. Того же корневого происхождения и слово «смятение», к которому прибавляется централизованный смысловой ряд: «смущать», «тревожить», мутный — «грязный», «неясный», «тревожный», муть — «смятение».

— О, бля!... Круто про тревогу!! Продолжай, Доцент...

— И поскольку одно из значений рассматриваемого слова — «грязный», то было бы вполне возможным и даже закономерным проявить внимание к понятию «мусор», восходящему к начальной протоязыковой базе mud: moud — «сырой», «нечистая жидкость». Однокоренное греческое слово mudos означает «пятно», «бесчестие», «позор», mudaros — «гнусный», что вполне соотно-

сится с современным русским словом «мудак»...

— Точно! Бля буду, век свободы не видать! Кореш мой бывший, такой был мутный, такой мутный... точно мудак!!!

— Но может быть я не совсем ясно изложил... Словарей под рукой нет... это я так по памяти...

— Скучно без тебя, Доцент, в хате будет, как откинешься... Побазарить не с кем будет на умные темы... сунут сюда какого-нибудь мудака мутного...

ОТБЛЕСКИ
ЖИЗНИ
НА ГРЕШНОЙ ЗЕМЛЕ

ИЗ УТРАЧЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ УЧЕНИКА БОГА ТОТА

И Озарение высвечивает тени... И действуют тени на озаряемое и познавшего Озарение... И становится он Иным... и Будущее меняется после Озарения...

ПЛОД ПРОШЛОГО, СЕМЯ БУДУЩЕГО...

И отвечая на мой вопрос: «Как жить?» Ангел сказал: «Не жди хороших поступков от других, ибо так поступают лишь невежественные люди. Знай, что мудрый всегда сам поступает правильно. Не улучшай людей и мир — исправь себя. Отбрось пустые помыслы, злые и корыстные устремления. И помни, что день настоящий — это плод твоего Прошлого и семя Будущего»...

ШИПЫ И РОЗЫ, РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ...

И сказал Ангел, грустно улыбнувшись: «Каждому человеку даны равные возможности. День и ночь, розы и шипы, здоровье и болезни, счастье и несчастье... каждому даны для выбора... И выбравший ночь, уже не видит радости дня, и смотрящий на шипы, не глядит на цветы...

И так было, и так будет»...

О ТИШИНЕ МЕЖДУ СЛОВАМИ

— Тебя действительно интересует, для чего человеку дана речь? — спросил Ангел. Я молча кивнул в ответ. — Для того, чтобы люди поняли разницу между Словом и словами... Истина бессловесна, но человек не хочет слушать тишину между своими и чужими словами... Люди вообще не привыкли слушать Тишину, они боятся её и пытаются утопить в звуках... Они страшатся Голоса без слов, Размышлений без мыслей, боятся прикоснуться к Божественному...

И ты боишься, но стараешься победить свой страх... Слушай Тишину и, может быть, ты услышишь Голос Истины...

УКОРЕНЕНИЕ В ИЛЛЮЗИЯХ

... И сказал мне Ангел грустно: «Люди хотят опираться на мнимость Реальности, укорениться в иллюзиях, крепко держаться за свои наивные представления и заблуждения. Они бегут от действительности в пустые мечтания, в сладкий сон неведения, в ошибочность предрассудков... А попытки раскрыть им глаза, развеять иллюзии, разбудить Сердце и привести Разум в состояние бодрствования, вызывают у них только страх и гнев... Помни, что Реальность — это не то, что кажется человеку, — сказал Ангел, — проснись и не бойся её»...

Так говорил Ангел...

О МРАЧНОМ ЧУДЕ

... И сказал Ангел грустно: «Каждый человек рождается свободным, и каждый умирает рабом. И не важно — беден он в момент смерти или богат, ничтожен он или властен, бродяга он или царь... Человек умирает рабом своих привязанностей и привычек, рабом сложившихся обстоятельств и стечения раз-

нообразных случайностей. Он умирает рабом представлений и заблуждений, наслоившихся в течение всей жизни на его бессмертную Душу... И в этом — мрачное чудо человеческой жизни... Лишь очень немногие, осознав в себе искру Божию и Его подобие, начинают своё освобождение и борьбу против рабства низменных страстей и заблуждений, против диктата случайностей и неосознанных реакций...

Помни об этом и знай, что не всегда для начала борьбы хватает человеку одной жизни...»

Так сказал Ангел...

О РАБАХ И СВОБОДНЫХ

... И сказал Ангел: «Прекрасен человек Свободы, но мало на Земле подлинно свободных. И человечество — это толпа рабов, стремящихся к власти, силе и богатству, не понимающих, зачем им всё это... А для раба всё становится новыми оковами — и царская власть, и сила, и богатство, и талант...

И умирают люди в рабстве, в богатстве или в нищете, в лагутах или на тронах в роскошных дворцах, не познав жизнь в Свободе.

Помни, что рабы не живут — они только хотят жить, но не знают, что такое Жизнь, Свобода и Судьба»...

УБЕЙ УБИЙЦУ

... И сказал Ангел серьёзно: «Люди, умеющие только выживать, учат других только выживанию. И тем самым воспитывают жестоких убийц, губящих Душу человека. Не ради хлеба и крова приходит человек в этот мир, а для Со-творчества с Богом. Восстань против бессмыслицы «жизни для выживания», убей в себе убийцу, губящего твою Душу...

Пробудись и помни, что ты — сын Божий... И что создан ты для Жизни, а не для выживания...

ДЕЛЕНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ...

И сказал Ангел торжественно: «Помни, что яблони не питаются яблоками, а коровы не пьют своё молоко. Всё живое отдаёт свои плоды другим. И человек, развиваясь и совершенствуясь, познавая Божественную Истину, должен делиться с другими людьми истинными ценностями...

И помни, что много на Земле религий и верований, и разделяют они людей как стены, и враждуют разделённые люди меж собой... Но стены эти до Неба не доходят, растворившись в лучезарности Бога...

Помни, что Мир и Божественная Гармония должны царить на планете Земля, и каждый должен вносить свою лепту для укрепления Мира и торжества Гармонии. В этом предназначение и счастье человека»...

Так говорил Ангел.

ОТСУТСТВИЕ ОДИНОЧЕСТВА

Одиночества нет, — сказал Ангел, — его придумали люди и распространяют это ложное знание, порождая боль и страдания. Как может быть одинок человек, если есть земля и море, горы и цветы, Солнце и Луна? Как может быть одинок человек, если есть Бог?

Одиночества нет, ибо человек связан со всем Сущим. Помни, что когда ты срываешь былинку, то вздрагивает вся Вселенная, когда любишься цветами — радуются Ангелы, когда смотришь в глаза ближнего своего — ты вглядываешься в глаза Космоса. Помни, что когда в глубинах Мироздания рождается новая звезда, её свет и энергия касаются и тебя... Помни, что Бог — во всем Сущем и в тебе тоже. Ты не одинок...

Так говорил Ангел....

СЧАСТЬЕ ЛЮБЯЩЕГО И МУДРОГО

... И оглянувшись, на прощание Ангел сказал мне: «Помни, что счастье любящего не зависит от людей и обстоятельств. А счастье мудрого не подвластно превратностям Судьбы»...

ДИАЛОГ И СУДЬБА

... И разбив оковы предрассудков, я отбросил цепи ментальных установок, снял с очей повязку, привычки и взглянул на Истину...

А затем, вступив в диалог с Реальностью, начал ковать свою Судьбу...

ТОРГОВЛЯ СМЫСЛАМИ

Иногда мы находим для наших историй более интересную тему, чем наши эмоции, чувства и переживания. Но даже когда таковая находится, чуть позднее в наших рассказах мы всё равно возвращаемся «к себе любимым». Так получилось и на этот раз. Нас пригласили на экскурсию, и мы согласились, чтобы немного развеяться.

Рынок редких ресурсов поначалу представлял собой довольно интересное зрелище. Над входом возвышалась арка, несущая большую надпись, указывающая наименование собственника рынка — ОАО «Экономика трансцендентности». Даже в будний день он был заполнен почти полностью, и купля-продажа шла довольно бойко. Кроме реализации товаров, на рынке также предлагался довольно большой, хотя в целом однообразный, набор услуг. Каждому входящему в подарок преподносился лотерейный билет, дающий возможность на случайное получение иллюзии на выигрыш. Экскурсия началась...

... На нескольких открытых рядах торговали смыслами. Товар был весьма разнообразный, но при этом даже поверхностный взгляд слегка искушённого покупателя позволял легко отличить настоящий товар от искусной подделки. Интересно было наблюдать и за покупателями, и за продавцами. Некоторые, увидев нужный им товар, не торгуясь, брали охапку смыслов, и сразу же уходили. Другие долго перебирали каждый смысл, примеряли на себя, иступлённо торговались, а затем, отложив, переходили к другому прилавку. Продавцы кричали в след им, что это отличный и качественный товар, и они бы сами им пользовались, если бы срочно были не нужны средства. Одна продавщица доверительно сообщала потенциальному покупателю, что мол, вчера два таких же смысла взяла для мужа и сына... Пожилой мужчина с интимной интонацией уверял молодую женщину, что с помощью его товара можно упорядочить случайности прошлого и дать смысл грядущей неизбежности...

Между рядами ходил человек-плакат. На лёгком картонном каркасе на двух языках была размещена информация некоего благотворительного фонда: «Бесплатные советы по освобождению плённых смыслов. Телефон...»

В конце крайнего ряда располагался небольшой павильон из стекла и рифлёного металла. Реклама над входом извещала, что в продажу поступили новые модели уничтожителей смыслов с ручным и электрическим приводом, стационарные и переносные, с разнообразным дизайном...

... Два магазина, симметрично расположенные недалеко от входа на рынок, судя по рекламным щитам, торговали весьма ходовой продукцией — «жизненными призваниями» и «жизненными успехами». Некоторые продавцы были, видимо, умышленно честны: например, на одном павильоне светила вывеска «Суррогаты счастья». На другом же было указано: «Идеологии. Новые и б/у».

В центре рыночной территории стояло большое трёхэтажное здание круглой формы, в котором на втором и третьем этажах расположились модные бутики, а весь первый был отдан под торговлю социальными порядками. Поскольку у нас уже был хороший социальный порядок, приобретённый прошлой осенью, и в ближайшее время его замена не намечалась, то мы поднялись наверх.

Прогулка по бутикам позволяла насладиться всеми видами культурного капитала, продававшегося под торговыми марками известных домов. Здравый смысл, взятый перед экскурсией напрокат в соседнем ателье, подсказывал, что в принципе везде предлагают одно и то же. Да мы и сами это прекрасно понимали, ведь каждая культура живёт изобретением и передачей из поколения в поколение смыслов жизни. Но материал, из которого они производятся, и разнообразие форм всё равно захватывало дух. Время от времени кто-нибудь просил достать из витрины и показать какую-то безделицу.

Частную мастерскую по огранке и шлифовке дискурса мы поначалу не заметили. Обнаружив её, хотели зайти, но один из нас обратил внимание на качестве услуги — хозяин заведения честно указал, что шлифовка производится только до степени «чистого безумия». Совершенно разочарованные мы прошли мимо мастерской... Между витринами были расположены ярко светящиеся световые панно, доносящие до потребителя разнообразную информацию. Чтобы можно было представить, как это выглядело, приведём несколько при-

меров. На одном панно ярко светилась надпись, выполненная готическим шрифтом: «Сдача в аренду мест в общественной иерархии. Оплата ежеквартально». Скромность исполнения второй рекламы компенсировалась обещанием нестандартной услуги: «Биографическое решение системных противоречий. Индивидуальный предприниматель Чудомагов. Лицензия №...»

Следующая вывеска издалека бросалась в глаза. На ней белым по чёрному фону было указано: «Абсурд. Оптом и в розницу. Самовывоз». Четвёртое панно против воли удерживало внимание на несколько мгновений. В верхней части было крупно написано «Плоды с Древа познания». Ниже и более мелким шрифтом сообщалась дополнительная информация: «Цены производителя, товар сертифицирован». Переглянувшись, мы ухмыльнулись, а самый ехидный добавил: «Надо было ещё указать — «Товар скоропортящийся» и — как у продавцов абсурда — «Самовывоз».

Другие панно были уже не так интересны. Ну, посудите сами, что за унылый набор:

«Политика жизни. Самый точный астрологический прогноз. Гарантии».

«Анализ условий и последствий жизненного выбора. Ликвидация».

«Забвение усвоенных уроков прожитой жизни. Пенсионерам — скидки».

«Установление истины в последней инстанции. Предоплата — 100%».

«Услуги по поиску новых сообществ и расщеплению старых. Клубные цены».

«Сексизм». Фасовка по требованию клиента. Цена указана в у.е. по курсу ЦБ».

«Туристические поездки за границу Мудрости. Семейным парам — особые предложения».

«Сепарация реалистических сценариев от досуговых мечтаний. Фирменная упаковка. Дорого».

«Балансировка в неустойчивом равновесии предположений о прошлом и обещаний на будущее. Оплата наличными и по карточкам».

«Иллюзия бесконечного расширения территориальных притязаний. Самые экзотические уголки планеты».

«Внесение внутренней логики в человеческое существование. Патентованные технологии. Европейское качество».

«Временный творческий коллектив организует резонанс в коммуникативных сетях дискурса».

«Новые версии повествования Вашей жизни. Печать на любых носителях. Ламинирование. CD-ROM.VIDEO».

«Элитные взлёты в среде массовой деградации. Полное обеспечение техники безопасности. Страховка».

«Выполнение голосом и телом события под названием мысль. Фиксация мыслей в одной, отдельной взятой голове».

«Рассеяние тумана фантастических харизм. Лучшее понимание функций Логоса. Предвыборные консультации».

«Экскурсии в диалектические тупики. Заказ такси по телефону и прокат автомобилей. Часовая оплата».

«Мастер-класс: «Обучение жизни в переходные периоды»».

«Чистые факты. Хиты будущего сезона. Лизинг и другие формы аренды фактов».

Редко, очень редко встречалось, что-либо действительно оригинальное. Наше внимание только один раз было привлечено серьёзным объявлением: «Реальность, обременённая первородным грехом фальсификации истинно человеческого потенциала. Штучно и на развес».

«Ничто не ново под Луной, в том числе и на рынке», решила наша группа, и утомлённая осмотром вскоре вышла с его территории. Не зная дальнейшей программы принимающей стороны, мы решили передохнуть в кинотеатре «Артикуляция», репертуар которого, как нас убеждали, славился разнообразием. На красочной афише крупно и броско была сделана надпись «Бои без правил». Из текста, расположенного ниже было ясно, что это кино версия эпизода из нескончаемой войны открывателей правды с искателями смысла.

«Посмотрим», — решили мы, а пока — в ожидании сеанса — поговорим о себе...

И НЕ ДАНО РЫБАМ ВИДЕТЬ ПОЛЁТ ПТИЦ...

... И не дано рыбам, живущим в глубинах морей, видеть полёт птиц в небе... И так было и так будет во веки веков...

... Но однажды прыгнула из воды некая рыба и увидела синее небо над Океаном... и полёт птиц и пожелала, хотя бы на мгновение, быть подобной птицам...

... И вновь погрузившись в толщу воды она рассказала другим рыбам о птицах... Но смеялись над ней рыбы и гнали от себя... ибо не нужны нам те, кто смущает себе подобных сказаниями о сферах иных, тех... кто говорит о возможности познания Непознаваемого, тех, кто спокойную глубину привычной жизни готов променять на риск и на взгляд в Небо... Их немного в наших водах... тех, кого зовут «летающими рыбами», но вновь и вновь смущают они стаи иных рыб своими рассказами о птицах, что летают высоко в Небе...

СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

... И прошла по этим местам Богиня милосердия, и дарила она людям свои дары, оставляя знаки, ведомые только её милосердной сестре Смерти...

И шла сестра её Смерть по этим знакам и находила она избранных на день нынешний...

И окончив дни страданий своих, Души умерших с последней улыбкой покидали мёртвые тела...

ЗАМЫСЕЛ

И зёрна старого сюжета
дают обильные плоды...

И. Сентябрьский

Литературный семинар уже подходил к концу, когда возник спор о возможности сотворить такой сюжет, который был бы интересен много лет. Одни считали, что текст, основанный на таком сюжете, должен нести способность к многократному прочтению, то есть открытию в нём новых, ранее невидимых или непознанных, смыслов. Вторые утверждали, что результатом должно стать порождение нового и уникального жанра. Третьи полагали, что такой сюжет должен будет связывать между собой прошлые и будущие события — «И что было, и что будет»... Одним словом, каждый предложил для обсуждения свою точку зрения, но все ждали, когда же выскажется Мастер.

Он обобщил всё услышанное, и подвёл итог. — Я думаю, что в сюжете должны найти отражение вечные вопросы: борьба Добра и Зла, Света и Тени, Жизни и Смерти. Наверное, это должно происходить на фоне столкновений разных философских и религиозных воззрений, отражая при этом вечные человеческие чувства. Что свойственно людям? Любовь и ненависть, жадность и щедрость, предательство и самопожертвование, ревность и преданность, низость и чувство собственного достоинства... На что всегда надеются люди? На помощь и чудо. Какой жизнью они живут? Да самой обычной: возделывают поля и торгуют, пьют вино и молятся, грабят и судят, воюют и мирятся, жалеют о прошлом и пытаются угадать будущее, любят, плодятся и умирают.

В сюжете надо показать новые идеи, разность интересов и сильные характеры, не имеющие однозначности. Необходима такая фабула, чтобы каждый будущий автор в этом сюжете нашёл что-то своё... чтобы любой человек смог добавить к его развитию свои мысли и чувства. Думаю, что такой сюжет люди могли бы разрабатывать сотни и тысячи лет, находя в нём всё новые повороты и ранее не проявленные потенции.

Наверное, должна быть в сюжете доля трагического и чудесного... с безграничными возможностями их интерпретации. А это, в свою очередь, невозможно без определённой недосказанности... Другими словами, нужен «открытый конец»... В ходе изложения ваших идей у меня родился такой сюжет и черновик наброска по сути уже готов. Думаю, что если к сказанному добавить ещё казнь невиновного, совершённую каким-нибудь не очень обычным способом... например, распятием на кресте, то на две-три тысячи лет люди могли бы увлечься этим сюжетом...

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ С ПТИЧНИКОМ?

Вопрос «Что делать с птичником» не был для меня принципиальным. Он легонько ворочался где-то в глубинах подсознания, иногда всплывая на поверхность. Если говорить откровенно, то это была лишь тень вопроса: «Что делать во второй половине жизни»? Или в оставшейся трети... Вроде бы ранее поставленные цели достигнуты: положение есть, денег на хорошую жизнь хватает, интерес к женщинам не пропал... Да и они (с учётом моего положения и денег) мною «очень даже интересуются»... Это больных и нищих стариков почему-то женщины не любят, несмотря на их выдающиеся духовные и моральные достижения...

А птички у меня хорошие: уникальный попугай, стая голубей... да все не простые... Про иных птиц и говорить нечего — прославлены, как говорится, «в веках и народах»...

У каждого человека есть свои причуды: некоторые дорогих собак и лошадей коллекционируют. Жаль, что прошла мода на карликовых лошадей... Представляете лошадку высотой 30-40 см?! Красота! И стоит всего пару «зелёных лимонов»... У знакомого арабского шейха есть «самая дорогая в мире» верблюдница — миллион евро стоит! Нет, я его не осуждаю — традиции чтить тоже надо... Но и гордиться такой ценой как-то даже

не серьёзно... Что же мне дальше-то делать? В этих трудных размышлениях то ли я задремал и увидел сон, то ли выпал из этой реальности в другую...

... Жаркое азиатское солнце нещадно палило медленно движущийся траурный караван. Тело прославленного полководца и «царя царей», покорившего десятки чужеземных царств, ныне залитое мёдом, везли на родину, чтобы там похоронить с подобающей его сану роскошью. Великий царь умер во сне, широко раскинув руки, и когда слуги утром заглянули в шатёр, то обнаружили уже окоченевшее тело. Никто не рискнул подрезать царю сухожилия и уложить руки вдоль тела... Так и везли в меду тело с широко раскинутыми пустыми руками... А сподвижники уже делили на куски огромную империю...

Я очнулся и вспомнил про свой вопрос — «Что делать с птичником»? Птичек жалко... Голубей мира — 12 штук! Мира, правда, на планете мало, но раньше я не мог ими пожертвовать... Попугай, всегда предсказывающий только хорошее — ему же больше ста лет! Император Всероссийский его слышал... Правда, не слушал и всё по-своему делал, но попугайчик тут уже ни в чём не виноват... Три пары Жар-птиц вошли в брачный период — скоро яйца будут откладывать... Синяя птица удачи... клюёт только с моей руки... Мне за неё предлагали две доходные нефтегазовые компании с хорошими лицензионными участками на арктическом шельфе — надеялись идиоты, что я с ума сойду от такой «щедрости»... Я нажал на пульт и по радиосигналу дверцы и крышки клеток и вольеров распахнулись... Птички мои обрели свободу... Летите милые, куда ваши глазки глядят...

Лишь Феникс как-то по-особому глянул на меня... Его клетка оставалась закрытой. Извини, дорогой, у тебя судьба другая... Как говорил мудрец Спиноза? Природа нас обыскивает дважды — в моменты рождения и смерти... Я взял со стола золотую зажигалку, украшенную крупными бриллиантами, и двинулся к Фениксу...

АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД

Если человек умер,
то это ещё не значит,
что он жил.
Общеизвестная истина

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Где-то там, далеко наверху...
— И что теперь?
— Да, жаль, что у них не получилось и на этот раз...
— Значит, аварийный выход?
— К сожалению...
— И новые испытания?
— Может быть...

ПЕРЕД ОКОНЧАНИЕМ ОБХОДА

Местный преступный авторитет по прозвищу Солома мог бы лично не обходить свои владения, включавшие и открытый рынок. Но ему нравились эти обходы. Нравилось, что продавцы, платившие дань, боязливо и подобострастно улыбались ему. Нравилось слышать за спиной топанье «быков», изображавших из себя телохранителей. Жизнь удалась: ему не было ещё и тридцати, а уже почти половина города была «под Соломой». Его жёсткость по отношению к слабым и беззащитным была общеизвестной, и возрастала с каждым днём. Алкоголь и наркотики незаметно разрушали мозг, и опытные люди уже видели признаки будущего безумия.

Обход уже заканчивался, когда Солома остановился у прилавка с мясом. Какой-то фермер впервые привёз свою продукцию

на городской рынок и, судя по всему, не понимал, что возле его прилавка остановился сам Солома. Потом — на допросах — свидетели так и не смогли толком объяснить, из-за чего же возникла ссора. То ли Соломе не понравился взгляд фермера, то ли фермер не достаточно почтительно ответил на его вопрос...

Слышал народ, как Солома истерично заорал: «Да я тебя, суку, порву», потом люди увидели, как он выхватил нож и замахнулся. Телохранители Соломы ещё ухмылялись, радуясь предстоящему развлечению, когда фермер сунул руку под куртку, достал ствол и выстрелил Соломе в лоб.

ЗА МИНУТУ ДО ВЫХОДА

Д оцент Блимов сочинял очередную анонимку. Он находил в этом особое удовольствие, несравнимое с обычными жалобами и докладными. Люди презирали Блимова, даже те, кто не зная его подлой натуры, сначала относился к нему хорошо. Но не делать гадости Блимов уже не мог: все, все были виноваты в его жизненных и творческих неудачах. Особенно он ненавидел умных, красивых, талантливых и не важно мужчины это были или женщины. У-у, эти шли по жизни трудясь и смеясь, радуясь своим и чужим успехам, не лизали начальству... спину, одновременно собирая на него компрометирующую информацию для будущих жалоб. Они легко тратили деньги, не предавали дружбы и любили от души. Нет, умных, талантливых и красивых женщин Блимов ненавидел больше чем мужчин, которые его открыто презирали. Женщины сторонились Блимова, словно чувствуя его душевную и физическую ущербность. И Блимов вынужден был общаться для осуществления своих мелкопакостных интриг только с ущербными корягами, у которых от женственности остались только первичные половые признаки...

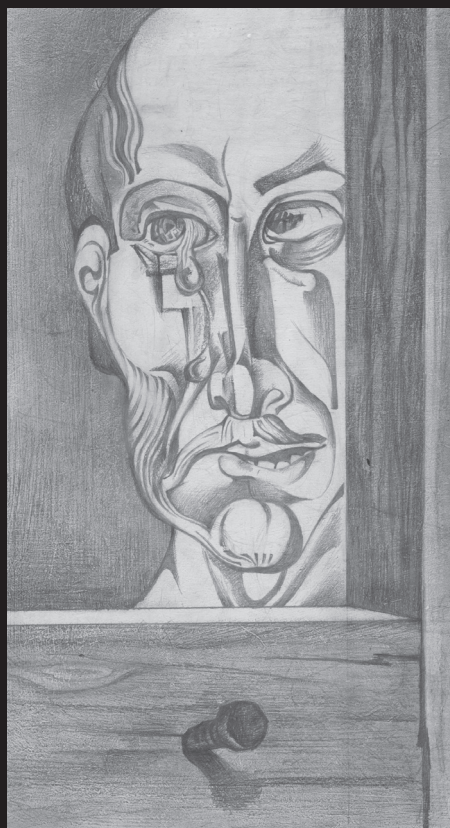
От воспоминаний о женщинах и своей неудавшейся жизни, Блимова передёрнуло. Он ещё не чувствовал что где-то от стенки сосуда оторвался тромб и анонимки закончить не удастся...

ЭПИЛОГ

А в это время какой-то человек пытался подобрать рифму в последней строке четверостишья:

Под присмотром зоркой Смерти,
Должен я ответить прямо:
«Существую для чего»?

ГРУСТНОЕ САТИРИЧЕСКОЕ

БИЗНЕС И КРЕАТИВНОСТЬ

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, здравствуйте! Добро пожаловать в наш бизнес-инкубатор ТВАРИ!! Вы наш первый клиент в этом кварт... гм-гм... в этом прекрасном послеобеденном периоде... Как Вы узнали о нас?

— Да заместитель мой проезжал мимо, увидел вашу рекламу о креативных бизнес-идеях... А мне вот надо что-то на Новый год дарить семье... друзьям... партнёрам... Ну так чтобы оригинально и не очень дорого...

— Прекрасно! Отлично!! Изумительно!!! Гениально, что Вы решили обратиться именно к нам... «Нимфа», туды её в качель, разве товар даёт? Разве ж она может покупателя удовлетворить? Гроб — он ведь одного лесу сколько требует... Да что «Нимфа»? Все конкуренты далеко отстают!! На нас работают самые креативные представители самого креативного класса!!! Вот когда я сидел в СИЗО... э-э-э... это такой закрытый клуб, где иногда собираются очень креативные умы... Впрочем, я попал туда случайно и по ошибке за неправильно понятый умысел... То есть, я хотел сказать... замысел... Да что же я всё о себе и своих воспоминаниях... Чтобы Вы хотели у нас приобрести?

— Ну, жене хотел какой-нибудь маленький бизнес подарить.. чтобы мозг мне не выносила... от безделья... Дочь подросла... Да и сыну бы что-то подобрать... А уж потом — друзьям и партнёрам... Ну чтобы запомнили новогодние подарки надолго...

— Восхитительно! Блестяще!! Умопомрачительно!!! Для Вашей жены у нас есть великолепная бизнес-идея с тщательно проработанным бизнес-планом!!!!!! О ней заговорит весь город, регион, страна!!!!!!

— Про жену или про идею?

— Про обеих! Перейдём, впрочем, к делу, оно же — бизнес... в переводе на английский.. Итак, внимание! Оглашение первой бизнес-идеи! Приготовились?

— Да, я внимательно...

— Организация похорон фаллоимитаторов!

— Шумно тут у вас... Что-то плохо расслышал... Похороны кого... чего?

— Нет-нет! Вы не ослышались! ПОХОРОНЫ ФАЛЛОИМИТАТОРОВ! Такого ещё не было — абсолютно свободный рынок! Бешеные прибыли...

— Простите... я, конечно, человек свободных взглядов... и сам иногда... знаете ли... позволяю некоторые вольности... Но зачем ИХ хоронить? Кусок резины... или пластмассы... выбросил ночью в мусорный бак или на помойку... да и дело с концом...

— О! О, как Вы заблуждаетесь!! Для многих... и не только для женщин... этот интимный предмет становится лучшим другом, с которым они не могу расстаться даже после появления ДРУГОГО! Долгие годы!!!... Как можно друга выбросить на помойку? У меня есть знакомая дама... У ней уже есть ЧЕТЫРЕ фаллоимитатора — красный, белый, чёрный и жёлтый (по количеству человеческих рас)... в шкафу на полке лежат — так она их каждый вечер поглаживает со словами «Мой чёрный друг... мой белый друг»... ну и так далее. Опять же экологическое направление! Охрана окружающей среды!! Эмоции требуют выхода и цивилизованное прощание с другом... лучший выход это похороны! Из этого можно сделать прекрасное шоу... Именно поэтому услуга по похоронам фаллоимитаторов имеет блестящие рыночные перспективы!!! Ваша жена...

— Нет! Нет!! Нет!!! Жена обойдётся без этого бизнеса... лучше я ей ещё одну новую машину подарю... А как расшифровывается ваше название... ТВАРИ? Так вроде бы?

— Твори! Выдумывай! Арганизуи!!! Реальные!!!! Инвестиции!!!! Сокращённое фирменное название — ТВАРИ!

— Но ведь слово «организация» и производные от него пишется с буквы «о»...

— А у нас с «А»... Это у нас элемент креативности! У всех с «о» начинается, а у нас — с «а»!!

— Да... уж... с приколом всё у вас... на букву «а»... А что у вас есть ещё? Сын подрастает — хочу, чтобы попробовал себя в реальном бизнесе... Но так, чтобы убытков основному производству не было... Ну что-то недорогое и обособленное...

— Есть такая буква в колесе Вашей удачи! Изготовление украшений из дорогого пластика со вставками пепла сожжённых родных и близких, а также друзей и любимых!!! После кремации покойника или покойницы его прах фасуется, а затем фрагментами заполняются полости украшений... И любящий живой всегда — подчёркиваю — всегда и в любой момент — имеет возможность дотронуться до капсулированного праха и вспомнить сгоревшего... э-э-э... сожжённого... простите, усопшего... Оборудование недорогое, можно взять в лизинг, есть партнёрские программы, а также специальные тарифы на банковское обслуживание и кредитование... Рынок не тронут...

— Чёрт возьми, а нет у вас чего-то... не похоронного?.. Сын, конечно, обормот ещё тот... но такой бизнес не для него... Ему ещё потом семейным предприятием управлять... о репутации заранее надо думать...

— Конечно, есть! У нас огромный выбор... Вы говорили, что у Вас ещё дочь есть?

— Да, студентка, двадцать лет... на филологическом учится...

— Так-так-так... заражение гонореей домашних животных с последующим лечением... наверное, ей не подойдёт... Филология... филология... А вот — хорошая бизнес-идея! Курсы по обучению переводу с собачьего языка на человеческий! Авторские методики, патентованные технологии!! В последующем можно будет создать элитный клуб выпускников, развивать идеи многоуровневого маркетинга!!!!... Куда же Вы?! Оставьте визитку, я Вам наш каталог бизнес-идей вышлю... или перезвоню...

... Ушёл... Не готовы наши люди к прорывным бизнес-идеям... Не готовы...

МАДАГАСКАРСКИЕ ДЕВСТВЕННИЦЫ И НЕ ЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Прокурору района
от директора бюджетного
учреждения О. К. Распилова

Уважаемый товарищ прокурор!

Я узнал, что Вы поручили своему помощнику провести проверку нашего бюджетного учреждения по вопросам якобы нецелевого использования бюджетных средств, в частности покупки швабры (1 шт.) по цене 120 000 руб. В связи с этим я хочу пояснить некоторые подробности, связанные с приобретением вышеуказанной швабры.

Уверяю, Вас, товарищ прокурор, что швабра нам необходима для совершения технических операций по уборке офисных помещений, а цена приобретённой швабры ниже уровня рыночных цен на такой вид швабр.

Более того, в наш район (и даже в нашу область) такие швабры вообще не завозятся, поэтому мы вынуждены были заказать швабру на открытом электронном рынке «СУПЕРЗАКУПКА.РУ», сэкономив значительные бюджетные средства на организацию конкурса или аукциона. Более того, нам не пришлось даже запрашивать котировки цен, поскольку фирма моей тёщи являлась единственным поставщиком швабр такого качества. Особо хочу подчеркнуть, что лично я свою тещу ненавижу давно и качественно, никаких родственных отношений между нами не существует, поэтому при выборе поставщика принадлежность фирмы моей теще не играла никакой роли. Более того, я чуть было не поссорился со своей женой, так как она предлагала заказать две швабры (2 шт.), но я, с целью экономии бюджетных средств, проявляя признаки разумного хозяйствования, ограничился заказом одной швабры (1 шт.).

По недосмотру моего заместителя, транспортировка швабры в наше учреждение проводилась под усиленной охраной сотрудников частного охранного предприятия «БывМент», принадлежащего моему тестю (полковнику полиции в отставке), так как областное управление инкассации отказалось от выполнения нашей заявки на транспортировку швабры.

С целью развеять слухи, не имеющие под собой никакой фактической основы, несколько слов хочу сказать от тактико-технических характеристиках швабры. Это наглая ложь, что ручка швабры сделана из серебра и покрыта золотом с применением нанотехнологий. Фактически ручка швабры сделана не из серебра, а из красного дерева со вставками из чёрного дерева (серебром инструктирован только резной набалдашник ручки швабры).

Совершенно фантастическими являются слухи о том, что основание швабра украшено тремя южноафриканскими алмазами величиной от 1 до 2 карат. Прежде всего, торжественно заявляю и клянусь, что я всегда поддерживал отечественного производителя, и камни, укреплённые на швабре, найдены на руднике Малышевского изумрудного месторождения, которое находится в Свердловской области (Урал, Россия). Они контрабандными путями были вывезены в Брюссель, там огранены и потом снова завезены в Россию. Мой сын в течение 3 (трёх) месяцев, находясь в командировке в Брюсселе, лично наблюдал за огранкой изумрудов не менее 2 (двух) часов каждый рабочий день.

Моющие элементы швабры действительно (в основном) сделаны из волос мадагаскарских девственниц, но по местному законодательству они уже достигли совершеннолетия и половой зрелости (ксерокопии сертификатов о зрелости и девственности прилагаются). По неизвестной мне причине на прошлой неделе произошла утечка информации о нашем бюджетном учреждении, как о приобретателе швабры, и по электронной почте нам поступило предложение вышеуказанных мадагаскарских девственниц, желающих прибыть в Россию и за половину цены мыть пол в нашем учреждении своими отросшими волосами.

Меня это предложение крайне возмутило, и я вчера отправил на остров Мадагаскар моего заместителя (который

в силу исторически сложивших обстоятельств является также моим зятем) для того, чтобы он заявил протест против предложений мадагаскарских девственников. Ответственно заявляю, что с целью сохранения нравственности жителей нашего района, я не потерплю присутствия мадагаскарских девственников на нашей священной земле и не намерен предоставлять им рабочие места уборщиц в нашем учреждении, поскольку уровень безработицы в нашем районе существенно повысился за последний квартал.

Дополнительно прошу учесть, что я ранее не судим, побегов не имею и в 2012 году награждён Почётной грамотой ныне уволенного и арестованного Главы сельского поселения Синепупье-Дальнее.

Ксерокопии документов на 7 листах прилагаю.

Директор бюджетного учреждения _____ (О. К. Распилов)

СЕРЬЁЗНАЯ ПРОВЕРКА

□ о внешнему виду проверяющего пока ничего нельзя было понять. Он лично обходил сектор за сектором, молча поглядывая по сторонам, иногда наклонялся и трогал предметы для определения соответствия температуры заданным параметрам, проверял, наточен ли инструмент в достаточной мере.

Проверяемые толпились за его спиной и тревожно переглядываясь. Старший по должности время от времени пытался что-то объяснить или прокомментировать, но лишь наталкивался на холодный взгляд ревизора.

«Быть беде, — как-то сама собой сформировалась общая мысль, — ликвидируют здесь всё и всех разгонят, к чёртовой бабшке... да ещё и проследят, чтобы ты туда добрался».

Лучше бы проверяющий орал бы и грозился всех отправить...» Куда можно всех отправить — никто даже не брался уточнять, настолько это было страшно...

Даже наши записные циники и шутники, которых в коллективе водилось немало, притихли и никто не рисковал подать голос. Про клиентов и говорить нечего — ни визга, ни писка, взгляд поднять никто не помыслил. Одно слово, серьёзная проверка!

Наконец, обход был закончен, и началось совещание. Нет, конечно, совещанием это можно назвать только по привычке — проверяющий ни с кем совещаться не собирался, а уж проверяемые с ним — тем более.

Грозный проверяющий открыл рот, и всем чертям стало тошно.

— Начну с очевидного и самого простого. Температура в котлах нормальная? Пламя соответствует заданным условиям? Или слова «надлежащий температурный режим» для вас набор звуков, не имеющих никакого смысла? Я вас спрашиваю!

А инструмент?! Кто и кого тут учил инструмент затачивать? Такими вилами гнилую капусту грузить надо! На иное применение вилы не годны!! Не вздумайте вякнуть при мне, что клиенты не жалуются. Знаю я, как вы тут перед проверкой профилактику жалоб проводили, и как с клиентами договаривались. Уже только за одно это можно по рогам надавать... и этими вилами тупыми в задницу каждому тыкать...

Чувствовалось, что проверяющий входит в раж, и ничего хорошего впереди нас не ждёт. С температурой оно, конечно, действительно нехорошо получилось, да и пламя назвать настоящим именем язык не поворачивается — не соответствует параметрам... Чего нет — того нет... Так ведь кругом кризис! Но задница-то, простите, у каждого своя, а если в неё тупыми вилами...? Ну а по рогам бить — так это уже полный садизм и варварство, недостойное нашего цивилизованного общества.

— У вас тут Ад или райский санаторий? — орал проверяющий. Вы это «вечными муками» называете? На рожи грешников-то когда последний раз смотрели, либералы недоделанные? В категорию «наказание за смертные грехи» когда последний раз изменения вносились?

Кто там пискнул «Перед падением Константинополя»? Грамотный слишком? Я вам тут всем покажу... Немедля составить

«План мероприятий по исправлению недостатков» в одном, отдельно взятом Аду. Или все горько пожалеете, что когда-то начали своё мерзкое существование под этой грешной Землёй...

АЛКОГОЛЬ И СМЫСЛ

Плохо у нас проводятся исследования по влиянию Алкоголя на Смысл. Ведь нельзя же серьёзно говорить о науке (я уже не говорю о выполнении Плана научных работ!), если слышишь о том, что сначала был Смысл, затем Помыслы, потом Замыслы, и, наконец, (на самый ужасный Конец!) — Умысел.

И это наука? А где исследования периодической системы употребления спиртосодержащих смесей? Где статистика по градусности? Где, простите за выражение, анализ вкусовых оттенков астральности и дебильности?

Где — и здесь я обращаюсь к младшим научным сотрудникам — где дерзость в расширении теоретических горизонтов влияния солнечной активности на утреннее употребление пива?

Чему мы можем научить молодёжь, если (к сожалению, к великому сожалению), некоторые заслуженные деятели стали путать понятия «выдержка» и «задержка», а «духовность» с «выдохом»? Некоторые докатились (не побоюсь этих слов) до употребления в отчётах терминологии «выхлоп» и «лакировка»!

И не надо ссылаться на плохое материальное обеспечение исследований и отсутствие условий для творческой работы! Этот номер не пройдёт!! Это уже полная бесСМЫСЛица!!!

Не надо мне говорить об увеличении фонда заработной платы в связи с тем, что наш уважаемый академик расстроился, и ушёл в запой на полевые исследования. Что я сам не был никогда на полевых исследованиях?! С поля он вернулся и раздвоился! Какая премия человеку, который раздвоился, после того как расстроился? Это вы называете «премией в полуторном размере»?

Нет, я на Лица не перехожу!!! Что толку ходить по отдельным лицам (или даже топтаться по ним), если утрачена совесть

научных исследований. Это коллективная безответственность. За Отечество стыдно — утрачены мировые позиции, в Европу хоть не показывайся. Засмеют!!!!

Увы, мне, увы!!!!!! Идите и займитесь настоящей наукой.

О НЕДОСТАТКАХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ПОДГОТОВКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Предисловие публикатора.

Документ, который случайно оказался в моих руках, относится, по-видимому, к середине 90-х годов XX века. К сожалению, отсутствуют начало и конец документа. Из контекста ясно, что это — фрагменты черновика стенографического отчёта доклада, подготовленного для выступления губернатора N-ской области на совещании в Комитете по образованию и трудовым ресурсам с участием руководителей других управлений и комитетов. В машинописном тексте имеются рукописные вставки, а также нечитаемые пометки. Целью публикации является введение в научный оборот документов недавнего российского прошлого.

... План по подготовке молодых бандитов в этом квартале, как и в прошлом году, не выполнен. В области, к сожалению, снизился уровень совершения подростками и молодыми людьми тяжких преступлений против личности и собственности. И в этом — недоработка Комитета по образованию и трудовым ресурсам, а также всех заинтересованных лиц, включая школы и ПТУ...

... «Клубы юных рэкетилов» при областном спортивном обществе и районных (может так правильнее) бездействуют секции «Юный карманник» и «Юный домушник» при ЖКО, как правило, существуют только на бумаге. Целенаправленная работа по воспитанию молодого поколения в духе «воровской романтики» не проводится, ветераны исправительно-трудовых лагерей советского периода практически не участвуют в воспитательной работе. Сами

ветераны забыты и обделены вниманием, их богатейший преступный опыт в наши дни оказался никому не нужным.

Почётный караул из школьников и студентов при встрече лиц, отбывших наказания за тяжкие преступления, практически не организуется. Молодёжные общественные организации не направляют своих представителей в зал суда для моральной поддержки подсудимых. Могилы бойцов, павших в преступных разборках, забыты...

Шефская работа и спонсорская поддержка со стороны воровских общаков находится на недопустимо низком организационном уровне и материальном обеспечении. Такое положение далее не может быть терпимым.

В целом вопросы укрепления и усиления преступности решаются недостаточно, и по уровню преступности в целом мы значительно отстаём от соседей. Что касается развития коррупции — то тут мы вообще находимся на последнем месте в регионе. Лозунг «Каждый чиновник — это потенциальный коррупционер» не находит отклика в душах людей, средний размер отдельной взятки ежеквартально снижается на протяжении последних пяти лет. До сих пор есть службы и подразделения, в которых в течение месяца вообще нет коррупционных проявлений.

Особо возмутительным фактом является снижение уровня должностных и корыстных преступлений среди руководящего состава областного Управления внутренних дел и областной прокуратуры. Но это я так — к слову об общей картине, а сейчас вернёмся к проблемам подрастающего поколения.

Снизилась тяга школьников старших классов и учащихся ПТУ к овладению древнейшей профессией. В сочинениях на тему «Кем я хочу стать в будущем» только каждая четвёртая школьница и каждая третья учащаяся ПТУ выразила намерение стать валютной проституткой. Такое положение далее не может быть терпимо, надо срочно усилить идеологическое обеспечение и пропаганду проституции. К слову сказать, среди учителей бытует извращённое понятие, что такое «жёсткое порно» — его превратили в мягкую эротику и на этом фоне проводится воспитание подрастающего поколения.

Но вернёмся к сегодняшнему вопросу. Я прямо задаю вопрос руководителю Управления культуры: когда последний раз массово показывались фильмы «Интердевочка», «Греческая смоковница» и другие картины по аналогичной тематике? Что значит в прошлом месяце? Вы так и будете жить прошлыми достижениями? Под Вашу личную ответственность: немедленно организовать новые бесплатные показы, в том числе в средних и младших школьных классах. Что, все уже забыли времена, когда девочки хотели быть врачами, учителями, артистками, когда они хотели рожать и растить здоровых детей? Я не потерплю в нашей области проявлений проклятого тоталитарного прошлого 60-80 годов!

Кстати о здоровье. Областные показатели общероссийской программы «Ухудшение генофонда нации» в прошлом году провалены, сейчас опять повысился коэффициент рождаемости здоровых детей (вот тут мне представили свежие цифры, ага... вот — в прошлом квартале в области родилось трое здоровых детей). С этим надо активно бороться. И опять снизился уровень смертности, особенно в детородном возрасте, очень резко снизилась смертность от алкогольных отравлений и передозировки наркотиков. Тут налицо явные недоработки Управления торговли, не организовавшего поставки суррогатного алкоголя, и областного Комитета по внешним связям, затянувшего подписание международных контрактов на поставку наркотиков из Ближнего Зарубежья. Ситуация ухудшается тем, что план по завозу в область тяжёлых наркотиков из соседних регионов также не выполнен.

Негативные результаты такой работы налицо — уровень наркомании снижается, снова повысился процент выздоровления наркозависимых. Столица проявляет обоснованное недовольство и если так дальше пойдёт, то оргвыводы последуют незамедлительно. Я вас всех перед своим увольнением повыгоняю с работы.

Комитет по образованию тоже явно не дорабатывает в деле воспитания подрастающего поколения. Когда последний раз анализировались планы факультативных занятий в школе? Вы что, не понимаете современных реалий? На уроках труда

до сих пор учат изготовлению кастетов и самодельных пистолетов. Как достижение передовой педагогической мысли на всю область всё ещё пиарят конкурс среди младших школьников на изготовление «заточек» из подручных материалов. Это всё проявление застоя научной педагогической мысли! Но к критике Комитета по науке и высшему образованию я перейду позднее.

Вчера посмотрел некоторые отчёты о тематике факультативных занятий в средней школе. От ужаса волосы на лысине дыбом встают. Вот послушайте только несколько названий: «Психологические особенности совершения мошеннических операций», «Взлом сейфов и других металлических хранилищ в условиях недостатка времени и качественных инструментов», «Применение знаний анатомии и физиологии при причинении тяжких телесных повреждений», «Традиции воровской культуры советского периода как способ патриотического воспитания», «Методика приготовления ядов как стадия подготовки к убийству наследодателей».

И это всё? Вы этим хотите увлечь детей? На дворе XXI век, а в Комитете по образованию как будто не слышали о компьютерной преступности, о хакерах. С чем мы придём в новое столетие? Что трудно организовать областную олимпиаду по удалённому взлому банковских сетей? Или конкурс по скоростному повреждению банкоматов с изъятием денежных средств?

(пауза, докладчик пьёт минеральную воду)

... Вот правильно с мест подсказывают, можно в медицинском училище провести конкурс по подготовке к незаконному изъятию донорских органов. Побольше должно быть инициативы и выдумки с применением последних достижений преступной мысли нашего Отечества и передовых зарубежных стран.

Как говорил В. И. Ленин «Учиться, учиться и ещё раз учиться преступному делу». Какой там умник с места неправильно цитирует Ленина? Ленин не говорил на III съезде комсомола, что надо учиться военному делу — это потом ленинскую мысль оборвали и извратили... Вернёмся в сегодняшний день.

Что о применении нанотехнологий в преступной деятельности только за рубежом думать могут, а мы «лыком штопаны»?

Что только один губернатор обязан заботиться об успехах в нашей области? С чем наша молодёжь выйдет на международный рынок преступлений? Кого мы через 5-7 лет будем поставлять на секс-рынки Европы, Азии, Америки?..

ВРЕМЕННАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ РОТШИЛЬДОМ И МНОЙ (почти серьёзно)

Говорят, что среди любимых сентенций Ротшильда была одна явно парадоксальная: «Будь осторожным и смелым». Он вроде бы советовал: «Вы должны быть осторожны, составляя планы действий, но при их реализации следует проявить смелость и решительность».

В этом разница между мной и Ротшильдом. Я считаю, что смелость и решительность надо проявлять при составлении планов, а действовать при их выполнении весьма осторожно. А Вы думали, что разница в количестве денег? В том, что Ротшильд богат, а я беден? Нет, конечно — эта разница временная...

При таком подходе либо Ротшильд обеднеет, либо я разбогатею...

ГОСПОДЬ БОГ И ПЕРЕРАБОТКА АЛКОГОЛЯ

Хочешь насмешить Бога?

Поведай ему о своих планах.

Общеизвестная мудрость

Вчера я беседовал с Господом Богом. В милости своей Господь иногда беседует со мной... но, к сожалению, не часто.
— Что ты хочешь от меня, сын мой? — спросил Господь.

— Господи, есть же люди, которые алкоголь перерабатывают в энергию для поддержания жизни. Говорят, что Менделеев, придумавший русский национальный напиток (водку), мог спиртное вместо пищи употреблять...

— И что? — спросил Господь, — ты тоже хочешь таблицу химических элементов создать или новую водку придумать?

— Господи, в благости своей даруй мне возможность употреблять алкоголь как энергию.... Чтобы я мог питаться им... Если можешь, Господи...

— Сын мой, нет предела моим возможностям... Но хорошо ли ты подумал? Не пожалеешь ли о своей просьбе после её выполнения?

— Нет, Господи, ты даруй... а там я сам разберусь...

Даровал Господь мне способность перерабатывать алкоголь в жизненную энергию, но она сопровождалась мощным рвотным эффектом...

КОНЕЦ СВЕТА В ДЕРЕВНЕ ГАДЮКИНО

Согласно последней переписи 98% жителей деревни Гадюкино считают себя православными. В оставшиеся два процента входят известные деревенские маргиналы «Пашка-разгильдй» и Иван Николаевич по прозвищу «Профессор». Пашка-разгильдй в Бога верит (и, что самое главное!) отмечает все религиозные праздники всех концессий, а Иван Николаевич не верит ни во что. Но к этим типам мы ещё вернёмся, чтобы дать краткую характеристику местных нравов, а пока поговорим о православных гадюкинцах.

Православная вера гадюкинцев не мешает им с увлечением интересоваться астрологическими прогнозами двухнедельной давности. Вы спросите почему? Да потому что именно с двухнедельным опозданием доходят до гадюкинцев бесплатные рекламные газеты и журналы с гороскопами. А вот главного астролога Российской Федерации Павла Глобу по телевизору

слушает каждый второй православный гадюкинец (если, конечно, не считать каждого первого). Правда, эта статистика относится только к тем, кто имеет телевизор. А, не имеющие телевизора, по утрам спрашивают у соседей: «Ну что там Паша Злоба опять настрацал?»

Ещё гадюкинцы верят в белую и чёрную магию, приговоры, заговоры (попрошу не путать с заговорами), прищёптывания, в приметы, в домовых, леших, русалок, НЛО и космических пришельцев, а также верят российскому правительству. Последнее само по себе удивительно и парадоксально... Впрочем, правильно делают, что верят своему правительству, а не чужому...

И, конечно, гадюкинцы полностью доверяют календарю мая, который никто не видел не только в районе и области, но и вообще по эту сторону Урала. Теперь понятно, почему гадюкинцы активно готовились к Концу Света в 2012 году. Почтенные люди так прямо и говорили: «Майи этот народ серьёзный, зря Конец Света предсказывать не будут. Написали на боку своей главной пирамиды, что будет Конец света — значит будет. Уж это к бабке Фёкле не ходи».

Подготовка к Концу Света в деревне Гадюкино происходила по всем известному сценарию, но с элементами деревенского творчества и современного мистицизма. Понятно, что для начала скупили соль, мыло, спички, водку, свечи, соду питьевую, керосин, дрожжи, батарейки «Дюрасел» (других не было), валенки и сланцы. Потом на всякий случай, заняв друг у друга в долг, скупили всё остальное. Про взаимоотношения соседей и влюблённых я даже и вспоминать не хочу... Женихи (и особенно их родители) постоянно откладывали свадьбы, несмотря на увеличивающийся срок беременности невест... Ну это понятно — дело житейское... хотя в отличие от раковой опухоли, беременность сама не рассасывается...

Иван Николаевич по прозвищу «Профессор», пытался убедить земляков в том, что Конца Света не будет, приводя в пример банки, выдающие ипотечные и потребительские кредиты на 2013-й и 2014-й и последующие годы. Но веры ему не было по трём причинам.

Во-первых, у Ивана Николаевича было три высших образования. Правда, всё образование было неоконченным — дальше второго курса в каждом вузе он почему-то учиться не пожелал.

Во-вторых, Ивану Николаевичу, до сих пор припоминали, как он встретил «новое тысячелетие» 1 января 2000 года, купив «уникальный автобусный тур по Европе». Помните, какую рекламную истерику устроили туристические фирмы в России?

Уговаривая всех доверчивых купить самый зачуханный турпродукт в пять раз дороже, и 1 января 2000 года «встретить новое тысячелетие»! Как сотрудники турфирм издевательски смеялись над теми, кто говорил, что новое тысячелетие наступит 1 января 2001 года...

В-третьих, как можно доверять словам человека, который не верит в Господа нашего, Святую Троицу, домовых и «зелёных человечков», объявляет себя атеистом и не читает астрологические прогнозы? Да ему банки кредит даже и взять-то не предлагают! А уж доводы про уплату налогов, включая НДС и налог с продаж (и сдачу годовой бухгалтерской отчётности) вообще смешно было слушать. Ещё предки нынешнего начальства пословицу утвердили: «К Концу Света готовься, а налоги заплати»!

Некоторые гадюкинцы, беря в долг у соседей в ноябре, божились, что отдадут «аккурат после Старого Нового года», а другие наоборот требовали возврата долга до 21 декабря 2012 г. Зачем им были нужны деньги перед Концом света? Непонятно. Как потом выяснилось, в момент наступления Конца света они эти деньги даже и посчитать не успели... Тёмные люди, одним словом, тёмные... и жадные...

А вот «Пашка-разгильдй» человек совсем не жадный. Он с каждым готов выпить, если у этого каждого, было что выпить. Вообще-то разгильдям Пашку звали только учителя в школе, а родители и соседи с раннего детства обычно звали его «Распиз...ем», но для благозвучия литературного текста, мы это гадкое слово употреблять не будем. Мы пишем «Пашка-разгильдй», а вы читайте, как привыкли.

Пашка-разгильдяй, как я уже указывал, праздновал все православные праздники, а также католические, протестантские и иудейские. Кроме того, отмечал он «День Парижской коммуны», годовщины смерти Розы Люксембург и Клары Цеткин, а также прочие советские и международные пролетарские праздники. Однажды Пашка на «День Пражской коммуны» нажрался самогона, а потом добавил браги... утром сильно болел с похмелья и не мог понять отчего. И только к вечеру понял, что не было никакого праздника «Дня Пражской коммуны», а была годовщина Пражского восстания, и поэтому он так сильно болел с перепоя и похмелья. Пашка клялся и божился, что больше так поступать не будет — сначала проверит праздник как следует, а уже потом...

Ещё Пашка отмечал профессиональные праздники — День шахтёра, День металлурга, День Строителя, День нефтяной и газовой промышленности и так далее, уверяя, что «грех не выпить за человека труда». Однажды Пашка сильно расстроился и напился, не обнаружив в календаре Дня рыбака, хотя последний раз рыба в окрестностях деревни Гадюкино была обнаружена 100 лет назад в почти засохшем болоте...

Пашка-разгильдяй перед Концом Света у всех просил в долг, уверяя, что Конца этого не будет и долг он «само собой» скоро вернёт...

Пашке в долг не давали... Мучимый жестокосердием соседей и прочих односельчан, а также вынужденным противоестественным воздержанием, чувствуя себя (как он сам говорил) «психологически не комфортным» перед началом Конца Света, «потому как не выпил по-человечески», Пашка бурчал себе под нос страшные проклятия...

21 декабря 2012 года случилось ЧУДО. Небо вняло Пашиным мольбам, ибо как известно, «для чудес нет пределов»... И Пашка как-то умудрился напиться... В этом чудесном состоянии он и встретил момент Конца Света... Точнее он сотворил его сам, ибо как всем давно и хорошо известно (и об этом уже было упомянуто выше) «для чудес нет пределов» и «каждый чуда своего хозяин»...

Не будем голословно обвинять Пашку в попытке хищения алюминиевого провода с линии электропередачи, ибо доказательств за 15 минут проведённой доследственной проверки не смог найти даже участковый полицейский Иван Иванович Кривоухов по прозвищу «Комод». А уж если участковый не смог найти доказательств злоумышления, то нам-то что же братья за это гнилое дело?

Одним словом, в результате решительных действий Пашки-разгильдяя в районе трансформаторной будки вечером 21 декабря 2012 года в одной (отдельно взятой) деревне Гадюкино наступил Конец света...

ПРИМУ ТАКИМ КАК ЕСТЬ

Брось всё и приходи ко мне... Приму таким, как есть... Больным или здоровым, грустным или весёлым, богатым или бедным... Ты нужен мне любым... ты станешь настоящим мужчиной...

Брось всё и приходи... Можешь не бриться и не стричься, можешь одеться в самую плохую одежду... У тебя будет всё новое — от одежды до жизни...

Оставь своих женщин — мать, жену, любимую... Ты сможешь о них вспоминать, когда поздним вечером, от усталости свалившись без сил, и почти не сможешь шевелиться...

Брось всё... в том числе свои игрушки — дорогие и дешёвые, коллекционные и обычные... оставь свои машины и машинки... Никого не интересует «Мерседес» у тебя сейчас или «Запорожец»... Ты получишь такие машины, о которых даже не мечтал... мощь их возбудит тебя сильнее прежнего... некоторые модели до сих пор засекречены...

Брось всё и приходи ко мне... Приму таким, как есть... Больным или здоровым, грустным или весёлым, богатым или бедным... Ты нужен мне любым... ты станешь настоящим мужчиной...

Твой районный военкомат.

УТЮГ И КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Как и многое в России, этот случай начался с ошибки маленького человека. Отягчающим обстоятельством ошибки была работа в похмельный понедельник предпоследней недели уходящего года... Общеизвестно также и другое — нам и врагов-то по большому счёту не надо — сами себе беды организуем.

Итак — была маленькая ошибка маленького человека... Он, мучимый последствиями вчерашнего хорошего настроения, не загрузил нужную компьютерную программу в обычный утюг. Не спрашивайте меня, как программы загружаются в утюги — я не технарь и этого не ведаю. Знаю, что компьютерные программы обеспечивают работу холодильников, пылесосов и другой бытовой техники.

И вот этот утюг-неудачник, оставшийся без нужной программы и не обеспеченный условиями для производительной деятельности, начал сам для себя сочинять занятие. Точнее сказать, он начал сам для себя сочинять новую программу занятости. Ибо, как сказано давно и не нами, — «Безделье — мать всех пороков». Вот и утюг, чтобы не стать вместилищем пороков, решил сам себе сочинить программу конструктивной деятельности.

Как Вы думаете, что может обыкновенный утюг в условиях отсутствия программы, блокирующей ненужную работу? Перегреться? Прожечь дыру во время глажки белья? Спалить дом? Устроить короткое замыкание с последующим повреждением фарфоровых изоляторов на открытом распределительном устройстве и оставить без электроснабжения половину города?

Ах, если бы только это... Наш утюг-герой сочинил себе программу по управлению регионом в качестве губернатора... И начал её осуществлять, невзирая на государственную власть, сопротивление компьютерных систем и отдельных чиновников...

Главная опасность состояла в том, что утюг не знал, что такое коррупция, не понимал значения коррупциогенных

факторов в управлении регионом и сам не хотел получать взятки...

Страна замерла... с сочувствием глядя на несчастный регион...

(продолжение (может быть) последует)...

ДОХЛАЯ ЛОШАДЬ И СКАЧКИ ПО-РУССКИ

Мудрость индейского племени Дакоты гласит: «Если ты заметишь, что скачешь на дохлой лошади, слезь с неё».

В западном менеджменте существует масса практик и стратегий работы с дохлой лошадью. Вот несколько распространённых примеров:

- менеджеры достают более длинный кнут;
- менеджеры меняют всадника;
- менеджеры говорят себе и другим: мы и раньше скакали на дохлых лошадях и достигали прекрасных результатов;
- менеджеры создают рабочую группу для изучения дохлой лошади;
- менеджеры посещают другие корпорации и правительственные учреждения, чтобы посмотреть, как там скачут на дохлых лошадях;
- менеджеры создают отделы или управления по оживлению дохлой лошади;
- менеджеры организуют тренировки, чтобы научиться лучше скакать на дохлой лошади;
- менеджеры проводят сравнительный анализ различных дохлых лошадей, чтобы получить статистически значимый результат;
- менеджеры изменяют критерии, определяющие, что лошадь сдохла;
- менеджеры приглашают высококвалифицированных специалистов, якобы умеющих скакать на дохлых лошадях;

— менеджеры объясняют себе и другим, что ни одна лошадь не может быть настолько мёртвой, чтобы на ней совершенно нельзя было скакать...

Ментальность россиян заметно отличается от остальной части населения. Полагая, что есть у нас своеобразие в скачках на дохлых лошадях, я попытался сформулировать некоторые политико-деловые соображения.

1. Представители российского правительства утверждают, что дохлая лошадь в целом хороша, но требует модернизации и применения нанотехнологий.

2. Коммунисты уверены, что этот «прогнивший антинародный режим» мешает россиянам быстро скакать на дохлой лошади.

3. Жириновский кричит, что каждой дохлой лошади надо дать по бутылке водки и тогда всё будет хорошо.

4. Единороссы разрабатывают законопроекты, запрещающие дохлым лошадям собираться на несанкционированные митинги и получать иностранную помощь.

5. Грузинские спецслужбы предлагают дохлым лошадям деньги для организации подрывной деятельности (тут надо вспомнить слова из песни Владимира Высоцкого «А там на четверть бывший наш народ».

6. «Газпром» считает, что мечты сбываются, и дохлые лошади будут скакать ещё долго.

7. «АвтоВаз» для укрепления отечественного автомобилестроения требует повышения таможенных пошлин на ввоз иностранных дохлых лошадей;

8. ВТБ разрабатывает критерии и стратегии государственного-частного партнёрства для скачек на дохлых лошадях...

СТАРЫЙ АНЕКДОТ ПРО ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ

Городскую площадь окружает полицейский спецназ, на выходе — автобусы для перевозки задержанных. У импровизированного пропускного пункта сотрудники полиции и «эксперты в штатском». Каждому задают вопрос: «Вы за честные выборы?»

Далее — диалоги с комментариями.

Полицейский: — Вы за честные выборы?

Гражданин № 1: — Да!

Комментарий эксперта: «Считает, что выборы бывают нечестными».

Полицейский: — Гражданин, пройдите в автобус.

Полицейский (следующему): — Вы за честные выборы?

Гражданин № 2: — Нет, что Вы!

Комментарий эксперта: «Не желает, чтобы выборы были честными».

Полицейский: — Гражданин, пройдите в автобус.

Полицейский (следующему): — Вы за честные выборы?

Гражданин № 3: — Я вообще против выборов...

Комментарий эксперта: «Противник выборов и демократии».

Полицейский: — Гражданин, пройдите в автобус.

Полицейский (следующему): — Вы за честные выборы?

Гражданин № 4: — Какие честные выборы в продажной Америке? Там же всё куплено! Мне всё равно кого они избирают в качестве президента...

Эксперт в затруднении, потом комментирует: «Клевета в адрес зарубежных избирателей и политиков, оскорбление старейшей демократии мира»...

Полицейский: — Гражданин, пройдите в автобус.

Полицейский (следующему): — Вы за честные выборы?

Гражданин № 5 знаками показывает, что он глухонемой, тычет пальцем себе в грудь, а затем показывает в сторону автобуса.

Комментарий эксперта: «Пытается скрыть своё отношение к выборам.»

Полицейский: — Гражданин, пройдите в автобус.

Потом полицейский устало кричит в мегафон:

— Граждане с площади, постройтесь в колонны и дисциплинированно подойдите к автобусам. Уступайте место женщинам с детьми, пожилым людям и инвалидам...

Толпа на площади радостно гудит, улыбки и смех озаряют лица людей...

МОЛИТВА УСТАЛОГО ПРОДАВЦА

Господи, ну почему опять всё так плохо! Вроде бы только жить начали и на тебе — КРИЗИС, чёрт бы его побрал!

Устал я, Господи, бороться и не знаю, что делать? Я ведь кредит взял в банке, чтобы этот магазин открыть, да и на продукцию пришлось кредиты на жену оформлять. Ведь продаю-то товары первой необходимости да ещё с минимальной наценкой. Да может быть никто в мире с такой наценкой и не торгует. Предлагал банкам хотя бы часть кредита или проценты товаром отдать, не соглашаются, Господи, говорят, что затоваривание кругом и нет возможности залог продать. А я ведь не в залог прошу товар взять, а в погашение.

Господи, ну почему у нас всё так плохо! За рубежом и производителя своего поддерживают и продавцов! Вот американский магнат какой-то или король так и заявил на всю страну, что, мол, без автомобилей американцы обойтись могут, а без его журналов — нет. И что надо поддерживать не американский автопром, а полиграфическую отрасль. Просит, гад, у Конгресса всего 5 миллиардов долларов! А я ведь тоже стараюсь своего производителя поддержать в это трудное время. Господи, ну пошли мне помощь или банкиров просвети, Господи, пусть договор пересмотрят...

Трудно мне, Господи, трудно. Ведь и раньше-то бывало зайдёт покупатель, поглазеет и уходит, а сейчас даже и заходить не хочет. А товар-то, товар-то какой, Господи! Вот одежда — на любые вкусы, даже самые испорченные. Вот приспособления для инвалидов и не только для них. На все приспособления я уже скидку сделал почти 80%, и всё равно товар плохо идёт. Господи, надоумь

и посоветуй — может быть, ещё на столько же скидку сделать? Не оставь, Господи, раба своего в трудную минуту.

Книги, Господи, почти даром отдаю — в нагрузку к фильмам, а фильмы практически дарю. Ну, фильмы ещё ладно, теперь их каждый гад бесплатно из интернета скачивает, но книги, Господи, книги-то должны быть в доме у каждого культурного человека. Как молодёжь-то без книг культуру осваивать будет? Господи, куда же мы без книг скатимся?

У кремов, Господи, скоро третий просроченный срок закончится, они уже непотребно пахнут, приходится, Господи, лгать покупателю, что такая задумка была у производителей, что этот запах обостряет вкусовые желания. Вчера какой-то пьяный чуть мне в морду тубиком не заехал, когда я стал рассказывать, что французские сыры с плесенью больше ценятся... Я знаю, Господи, что лгать грешно, но что с товаром-то делать? Головы залежались с прошлого года, хлысты и плётки никому не нужны...

Господи, ну почему ты меня не остановил, когда я брал эти последние модели с подогревом и компьютерными программами? Оказалось, что в кризис они никому не нужны, да ещё без перевода на русский язык. Может она и супер-пупер, но если по-русски ни шептать, ни кричать не может, так какой спрос будет? Опять же инструкция без картинок... да и латекс ненатурального цвета...

Влип я, Господи, с этим бизнесом, помоги мне, ведь я уже в трёх банках на просрочке! Электрики обещают свет отключить за долги. Дал тут одному из них товар на прокат, а он, гад такой, его испачкал и в двух местах проколол! Теперь платить за испорченное не хочет и опять угрожает отключить энергию. Кругом, Господи, нечестные люди, ты к ним со всей душой, а они обмануть норовят.

От рекламы, Господи, никакого проку нет — только деньги зря расходую. Нет, оно, конечно, красиво, когда над крышей огромные буквы SEX SHOP светятся, но ведь надо, чтобы ещё и покупатель в магазин заходил.

Помоги, мне Господи, в трудах моих праведных! Аминь!

ПРОЛЕТЕЛА...

Размышления промахнувшейся пули

Начало истории было обыкновенным, как и у миллионов моих сестёр. Скоростное изготовление на конвейере патронного цеха даже трудно назвать рождением. Обычная пуля, без приставки «спец». Это «спецухам» почти всегда везёт. Носятся с ними, берегут, используют только по назначению... Одно слово «элита», заклинь тебя в стволе. Не то что мы — обычные трудяги.

С гильзой мы были объединены в патрон, и тоже без нашего на то согласия. Как пришлось... Патрон, он и есть патрон, и пьшется через «П». От судьбы, как говорится, не уйдёшь. Да, кстати, как она там, гильза моя, после выстрела? На месте снайпер её не оставит, заберёт с собой, это и капсюлю понятно. Ну а потом? Закинет в реку или в канализационный люк, втопчет в лесную землю, бросит в костёр? Эх, гильза-гильза, уж лучше при уголовном деле храниться. Откуда я про уголовные дела знаю? Полежите с моё в комнате бывшего хозяина и не такое ещё узнаете. Да и тот нож многое повспоминал, пока мы в ящике до города добирались...

Вернёмся к моей судьбе. Да, сама судьба была предreshена. Я могла быть выстреляна на учениях или в бою. Могла, конечно, попасть к охотнику и застрять в какой-нибудь кабаньей туше. Могла после долгих лет хранения на складе быть списана и уничтожена по акту. Бр-р... даже думать об этом противно. Лучше уж «попасть в молоко» после неожиданной команды «огонь» или уйти в небо после крика «Стой, стрелять буду». Всё веселее — себя не покажешь, так хоть мир посмотришь. Но мне досталась иная судьба — опытная рука снайпера, ставшего киллером, послала меня в ствол. Ещё совсем недавно, не лишившись своей гильзы, из глубины ствола я смотрела на висок будущей жертвы. Видно, правда, плохо было, но я верила мастеру — не промахнётся.

Как же всё-таки так вышло? Или он промахнулся, или я отклонилась? А если этот мерзавец и не хотел попасть в висок? Если

он хотел только попугать жертву? «Неточность — вежливость снайпера», так, кажется, они шутят. Негодяй, он же мог пожалеть свою цель! А меня кто теперь пожалеет? «Пропала за зря», фигуру испортила, наконечник полностью расплющился — аж думать тяжело. Мало радости, что кусок стены испортила. А, может, мастер не виноват? Что-то мне ветер не нравился, когда я летела. Нож, со слов хозяина, рассказывал, что эти противные ветра иногда в полёте пули отклоняют. Вроде и усилие-то небольшое, и отклонение чуть-чуть, а в полёте на большом расстоянии приводит к промаху. Станок его знает, в чём причина?

Стоп, «мои мысли, мои скакуны» (так мастер любил напевать, выбирая место для стрельбы). А, может, это жертва головой дёрнула в момент моего выхода из ствола? Я-то в запальчивости не обратила на это внимание. Позёр проклятый, знаменитость без ободка... Что у тебя сердечник со смещением? Не можешь спокойно постоять в момент выстрела? Патрон отсыревший тебе в задницу... Задёргал своей башкой тупоголовой... Да она у тебя и предназначена была только для одного, чтобы я в неё аккуратно вошла и вышла (ну с выходом это уж как повезёт). У тебя одно достоинство было — знаменитость, бля... да и от этого толку мало оказалось. «Человек — это звучит гордо»! Вам бы некачественного пороха в одно место насыпать... Мне одна «спецуха» рассказывала — великий немецкий философ Кант сказал, что человек не может быть средством, «человек всегда цель». Её хозяин (к слову надо сказать, великолепный киллер, не то, что мой тюфяк), любил повторять это выражение — «человек всегда цель». «Спецуха» правда, не была уверена, что Кант именно это имел в виду, но я с её хозяином и с Кантом полностью согласна.

Ах, если бы я попала в цель, то благодаря знаменитости жертвы, сама бы стала знаменитостью. Руки судебно-медицинского эксперта бережно извлекли бы меня из мёртвого тела, омыли от крови и мозгов. Руки эксперта-криминалиста так же бережно бы меня вращали во время исследования. А как бы меня фотографировали! Вид сбоку, вид сверху! Ещё раз вид сбоку... Прокурор в судебном процессе всем бы показывал меня в прекрасном полиэтиленовом пакетике с биркой (ну, конечно, при условии,

что стрелка бы нашли и довели до зала суда...) Но даже если бы не нашли, моя судьба не была бы так горька, как сейчас. Сначала бы меня хранили вместе с другими вещественными доказательствами, потом, может быть, меня бы выкрали и перевезли тайно через границу.

А потом — продали бы на аукционе за большие деньги. Ах, аукцион! Вздох зрителей после третьего удара аукционного молотка и возгласа «Продано», радость покупателя или коллекционера...

Что там за шум? Корова! Я их видела однажды, когда хозяин из коробки нас доставал. Шмяк, шмяк... Ну вот, теперь точно никто не найдёт. Одним словом, пролетела... Завалили...

Я ОТКРОЮ МАГАЗИНЫ!

— Шеф, я увольняюсь!

— Что так? Нашёл другую работу?

— Нет, у меня появилась классная бизнес-идея — «непаханое поле»!!

— Нет таких полей. Чему я вас только учил?

— Нет, конечно, «поле пахали», но не глубоко... Короче, не так пахали... В том смысле, что инструмент продавали и раньше, но очень узкому кругу людей... И люди его применяли не по назначению... Не тем надо продавать...

— Ну, ты меня уже заинтересовал. Какие первые шаги после увольнения?

— Я открою два магазина — реальный и в интернете!

— Н-у-у... очень оригинально... В каком же сегменте раньше продавали «твой инструмент»?

— Ну, дачникам, садоводам, владельцам домов... Правда, есть ещё B2B, то есть сектор «бизнес для бизнеса» — там тоже можно увеличить продажи в сотни раз...

— А ты кому будешь продавать инструмент?

— Я буду продавать его тем, кто твёрдо решил обходиться

«своим умом», пользоваться только прежним опытом, не хочет учиться или переучиваться... Кто не слушает умных советов...

— Слушай, может быть мне тоже уволиться и вместе с тобой делать бизнес?

— А что, классная идея, шеф. Вы с Вашим опытом, деловыми связями можете запустить мой бизнес, как ракету! Согласен — будем партнёрами! Мы будем продавать инструмент любых размеров, для мужчин и женщин! Каждый может приобрести несколько штук на все случаи жизни! Это уникальный инструмент для личностного роста и получения конкретных результатов! Его можно продавать в любой стране, на любом континенте, включая Антарктиду!

— Но сначала, скажи, что же ты намерен продавать, тем кто «не дачники, не садоводы, не владельцы домов», кто обходится своим умом и прежним опытом, кто не хочет учиться или переучиваться... кто не слушает умных советов?

— Я буду продавать грабли!

РЕЦЕНЗИИ СЕРОЙ МЫШИ

Нет повести печальнее в эфире
Чем повесть о рецензиях и рыбе.

Нешекспир

В Институте имени К. Леопольда случилось недоразумение. Молодая Кошка, из благородного семейства Тигровых, написала седьмую философскую монографию и перед её публикацией в соответствии с правилами стала искать внутреннего рецензента. В Институте философию преподавала только старая Серая мышь. В числе её достижений числилось одно учебное пособие по философии мышинной возни, многочисленные устные самохарактеристики на тему «Как я нравлюсь котяткам и котам» и крики за праздничным столом: «Молчать! Я тут главная философия». Впрочем, такое случается и в иных вузах: как говорил, подражая

А. С. Пушкину, один немолодой рыбак: «На безрыбье и сам раком станешь».

Молодая Кошка понимала, что Серой Мыши не по зубам рецензирование монографии, однако, как уже говорилось, «на безрыбье и кастрюля соловей». По невыясненной историками причине Молодая Кошка всё же передала свою монографию на рецензирование Серой Мыши. О, это была почти трагическая ошибка и для автора, и для рецензента! Прочитав первые полтора абзаца, Серая Мышь поняла, что она ничего не понимает. Однако признаваться в этом было ниже мышьиной гордости, и она, сославшись на большую занятость в деле интеллектуального воспитания котят-первокурсников, потребовала от Молодой Кошки принести ей для написания рецензии рыбу. Автор никак не мог понять, зачем для написания рецензии Серой Мыши нужна рыба? Ведь можно просто легко прочитать монографию и написать рецензию. Но делать было нечего, и Молодая Кошка, приготовив рыбу, принесла её рецензенту. Увидев хорошо приготовленную рыбу, Серая Мышь очень обрадовалась и быстро подписала приготовленную рыбу (простите, «ну очень положительную рецензию») на монографию Молодой Кошки. Кроме того, она оговорила за собой право в будущем использовать из подписанной рецензии наиболее понравившиеся ей слова и выражения.

Что же именно произошло позднее, покрыто густым инстинктивным мраком. Видимо, кто-то принёс Серой Мыши другую «рыбу», и она подписала другую рецензию на философскую монографию Молодой Кошки.

Позднее на вопросы, почему же рецензии прямо противоречат сами себе и не зависело ли их качество от качеств принесённых «рыб», Серая Мышь приводила смягчающие обстоятельства. Вот их краткий перечень: 1) никто и никакой «рыбы» ей не приносил; 2) «рыба», принесённая Молодой Кошкой, как позднее оказалось, была специально для неё приготовленной, но гнилой; 3) первую рецензию она подписала, будучи трезвой и не глядя на «рыбу», и поэтому через две недели ей стало очень плохо (синдром начал своё действие), и она отказалась от рецензии; 4) вторую рецензию она подписала тоже, не глядя

на «рыбу», а потому некоторые слова и выражения в рецензии ей совершенно не знакомы, а, следовательно, она не может нести за них ответственность; 5) и вообще, писать рецензии на философские монографии это «не мышинное дело», поэтому больше никогда не надо подсовывать ей ни монографии, ни «рыбу».

На этом можно было бы и завершить печальный эпизод, но Молодая Кошка обиделась на Серую Мышь и за неп прочитанную монографию (про понимание текста никто и речи не ведёт), и за первую «рыбу», и за вторую рецензию. Теперь она ждёт рецензии ото Льва и Тигра. По слухам, оба рецензента требуют, чтобы Молодая Кошка, с учётом качества её творчества, сменила псевдоним и стала называться Молодой Пантерой. Ну что же... учёные цари правы в своих требованиях: они могут рецензировать работы только равных себе, не опускаясь до уровня мышинной возни и соответствующего понимания.

Обозреватель института им. К. Леопольда

О. Яненагорский

** От редакции. Мы хотели бы обратить внимание читателей на два аспекта, которые могут быть упущены из вида. Первое: Серая Мышь честно пыталась читать в течение 45 секунд, а это уже свидетельствует о наличии у неё остатков некоторой грамотности. И второе: Серая Мышь ПЫТАЛАСЬ читать (!), и следует приветствовать сам факт такой попытки. Объём прочитанного для осознания сего факта не имеет никакого значения. Указанные аспекты, по мнению редакции, дополнительно (к уже изложенному в основном тексте) положительно характеризуют Серую Мышь...*

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ МЕЧТЫ

Полутёмный зал с мягкими малиновыми креслами. На сцене раздвинут занавес, посередине стоит стол для президиума и слева от него — трибуна для докладчиков. По краям сцены — огромные звуковые колонки. За столом сидит председательствующий — немолодой человек благообразной наружности в тёмно-голубом костюме, белой сорочке и синем галстуке в светлую полоску.

Председательствующий:

— Господа, товарищи, а также... простите за выражение... коллеги!

Начинаем публичные слушания по проекту закона «Об исполнении бюджета», а также о налогообложении мечтаний граждан, и — прямо скажем и совершенно открыто — о налогообложении «не граждан», ибо они тоже продолжают мечтать, совершенно не подвергаясь угрозе налогообложения.

Крик из зала: «Правильно! Равенство должно быть для всех и во всём»...

Председательствующий (решительно и сурово):

— Па-а-а-прашу тишины и соблюдения порядка, иначе вынужден буду удалить публику с публичных слушаний. Здесь вам не тут и должен быть па-а-а-рядок! (Затем уже спокойнее, читает заготовленный текст). Заслушав и обсудив информацию и.о. руководителя нашего Министерства экономического развития «Об исполнении прогноза социально-экономического развития края за 2017 год»...

В зале раздаётся громкий шёпот, слышимый всем без исключения:

— Шо такое? Как можно исполнять прогноз? И кто таки сейчас будет виноват?

Председательствующий (продолжает, делая вид, что не слышит):

— ... а также доклад по результатам экспертизы проекта закона «О налогообложении мечтаний» участники публичных слушаний отмечают следующее:

В 2017 году общий объём фактически полученных доходов составил 100 млн. рублей, или 95,9 % к уточнённым годовым бюджетным назначениям. Основную долю в составе недополученных доходов занимают: налог на доходы физических лиц. Его выполнение составляет всего 90 %, что обусловлено замедлением темпа роста фонда оплаты труда, сокращением численности работающих, предоставлением имущественных и социальных налоговых вычетов...

Голос в зале:

— Однако! Чтоб я так жил!

Голос из зала:

— Шо, таки опять евреи виноваты?

Председательствующий (игнорируя вопрос из зала):

— Слово предоставляется руководителю экспертной группы господину Нищеградову.

На трибуну поднимается нервный тип с очень желчным выражением лица:

— Мы живём в трудное время и каждый должен дать перманентному кризису свой ответ ...

Женский голос из зала:

— Мы кризису не даём... такое предложение — незамаскированное хамство! И нарушение свободы и независимости женщин!

Слышится одобрительный шум из женских и мужских голосов.

Нищеградов (чуть смущённо):

— Я, простите... не в том смысле «дать»... а в смысле «взять»... ещё не учтённые налогом возможности...

Из дальних рядов слышится густой и сочный мужской бас:

— Налог на «дать» уже берут... Требую корректировки бюджета... От имени независимой оппозиции...

Нищеградов (решительно, с видом человека, ныряющего в крещенскую прорубь):

— Мы предлагаем ввести налог на мечты и мечтания и сделать прогрессивное налогообложение...

В зале формируется гробовая тишина, в полутьме бледность выступает на лицах собравшихся.

Председательствующий:

— Ну, если нет возражений, будем считать... э-э-э... обойдась без ненужных подсчётов, что идея массами одобрена молчаливым большинством... Публичные слушания можно считать завершёнными. Благодарю вас за то, что пришли...

Крики из зала, переходящие в общий гул:

— Как!? За что? Последние норовят обложить!! Не отдадим не пяди родных мечтаний!!! Мы вас сейчас матом обложим!!!

В Нищегорода летит гнилой банан, и он поспешно скрывается со сцены, убежав за кулисы.

Председательствующий (взволнованно, на грани паники):

— Господа, товарищи, коллеги, милые граждане! Вы не так поняли, всё будет по другому, мы честно... Давайте обсудим! Ещё ничего не решено и можно значительно уменьшить налоги... Каждому участнику публичных слушаний мы можем предоставить льготы и преференции...

Зал постепенно успокаивается, хорошо видно, что идея «льготы для каждого» смягчает сердца участников публичных слушаний.

Председательствующий (воодушевляясь и уже не читая, громко продолжает):

— Бюджет края имеет социальную направленность, так как наибольший удельный вес в структуре расходов занимают расходы на социальную сферу (образование, культура, здравоохранение, социальная политика, физическая культура и спорт). За счёт налогообложения мечтаний в целом и от налогов на отдельные виды мечт и процесса мечтаний, мы сможем значительно улучшить прогнозирование доходов и прозрачность бюджета...

Голоса из зала:

— Короче! Конкретней!! Давай по делу!!! Хватит жевать!!!

Председательствующий (уже спокойно):

— С критическим анализом предложений господина Нищегорода выступит товарищ Скоробогатов. В зале у нас свободные микрофоны...

На трибуне появляется жизнерадостный субъект с румяными щеками, в светлом костюме с зелёным галстуком модного фасона.

Скоробогатов:

— Друзья мои, я рад возможности выступить в столь представительном собрании. Критика моя непродуманных предложений этого... этого... ну, в общем Нищеградова, будет беспощадной. Ведь что он предлагает? Это же ужас! Где глубина анализа социально-экономической обстановки нашего благодатного края? Где итоги социологических исследований мечтаний наших прекрасных людей? Убогое предложение все мечты обложить равным налогом не выдерживает никакой критики! Вы читали эту бредятину?

Звонкий голос из зала:

— Они предлагают прогрессивное налогообложение процесса мечтаний!

Скоробогатов (мгновенно реагируя):

— Вот! Вот!! Вы слышите?!!! Разве можно с этим мириться?!!! Сейчас не прежние времена!!!! И Голос Народа должен быть слышен!

В третьем ряду подымается не слишком молодая дама, и, вырвав микрофон у юноши-волонтёра, громко кричит:

— Мечты о замужестве должны быть полностью освобождены от налога!

В зале слышны одобрительные женские крики, и перекрывающий их мужской голос:

— А за мечты о разводе мужчинам надо доплачивать из бюджета...

Смех в зале и бодрое оживление. В это время сухонький старичок в белом костюме получил микрофон, освобождённый из рук не слишком молодой дамы, и с большим чувством сказал:

— От имени общества свободных автолюбителей и примкнувших к ним сочувствующих пешеходов, мы требуем немедленной отмены предложения о налогообложении мечты о своём автомобиле. Вспомните, товарищи, как ещё в трудные двадцатые годы двадцатого века, почти сто лет тому назад, было мудро сказано: «Автомобиль не роскошь, а средство передвижения». В наше время для многих мечты о покупке автомобиля — это всё,

что осталось после кризиса, ипотеки и хандроза. Верхом цинизма и издевательства над народом будет введение налога на мечты о своей машине!

— А земля?! А мечты о своём доме? А дачи? — из разных мест раздаётся сразу несколько негодующих криков. Шум в зале нарастает.

В зал врывается группа молодых людей и быстро выстраивается перед сценой. Видя их решительность, люди в зале утихают.

Молодые, по очереди, звучно и решительно:

— О чём вы говорите? О земле? Об ипотеке? В век информационных технологий! Мы мечтаем о навороченных сотовых телефонах и прочих гаджетах! Но кто вспомнил о наших мечтах? От имени Молодёжного парламента...

Председательствующий, вспомнив о своих обязанностях:

— Да, да! Хорошо!!! Молодёжь — это «наше всё»!!! Подайте заявку, оформив её как законодательную инициативу Молодёжного парламента...

Женский голос из зала, очень взволнованно:

— А как вы относитесь к сексуальным мечтаниям?

Мужской голос с ехидцей:

— Да, как вы к ним относитесь? И к традиционным семейным ценностям?

Молодые, почти хором:

— Мы к ним не относимся...

Шамкающий голос из зала:

— «Не та нынче молодёжь пошла... Не та... Во раньше трава была зеленей, девки ядренее, мечты великие... Помню, как мы мечтали о пенсии...

Снова женский голос:

— Детские мечты буду облагаться налогом?

В ответ слышится мужской голос:

— Будут, если мечтают стать бандитами, банкирами и налоговыми инспекторами...

Новые женские голоса:

— Моя дочь хочет работать на конфетной фабрике...

— А мой сын хочет мороженное продавать...

Шамкающий голос из зала:

— Никто уже не мечтает космонавтом быть...

Скоробогатов:

— Да, чуть не забыл сказать — экономисты из местного университета предлагают сформировать список подакцизных товаров, мечты о которых не будут облагаться налогом, при условии, что процесс мечтаний будет происходить во внерабочее время...

Председательствующий (с удивлением):

— А как мы это будем контролировать?

Скоробогатов:

— Предлагаю создать рабочую группу...

На столе у председательствующего звонит сотовый телефон. Он берёт трубку, слушает, затем обращается к залу:

— Господа, товарищи, а также... простите за выражение... коллеги! У нас осталось десять минут — после этого в зале выключат свет. Поскольку мы очень конструктивно обсудили массу вопросов, предлагаю принять резолюцию.

И, не давая залу опомниться, зачитывает:

— Участники публичных слушаний рекомендуют:

1. Законодательному Собранию края принять проект закона края «Об исполнении бюджета края за 2018 год» в первом чтении.

2. Правительству края:

организовать совместно с налоговыми органами и органами местного самоуправления систематическую работу с неплательщиками налогов на мечты и сборов на мечтания, изыскивая новые возможности налогообложения мечтаний.

3. Главным администраторам доходов:

продолжить работу, уделив особое внимание налоговым доходам от мечтаний малообеспеченных категорий граждан и всех видом сбычи мечт.

Принято на публичных слушаниях по проекту закона края «Об исполнении бюджета края за 2018 год».

В зале гаснет свет, занавес скрывает сцену, звучит печальная мелодия и чуть слышны слова «До свиданья, мой друг, до свиданья и мечтанье о сказке прощай»...

МЫ НЕ РЭКЕТИРЫ! МЫ КРУЧЕ!

Н а начало разговора мне уже не нравилось, а посетители начинали надоедать.

— Ребята, вы кто? Рэкетирь? Или «крышу» мне предлагаете?

Молодые посетители душевно улыбнулись. Знаю я цену таким улыбкам... сам так иногда улыбался... перед тем как клиента в камеру упаковать... Ах, молодость, моя тревожная молодость... Впрочем, скоро уже лет тридцать будет, как она закончилась...

— Ну как вы так можете думать? Не солидно для Вас... Мы не рэкет, мы круче! Серёга вон уже скоро капитана получит, — сказал тот, что был пониже ростом. При знакомстве он представился Олегом...

— «Капитан, никогда ты не будешь майором», — пропел я, стараясь хоть немного подражать Владимиру Высоцкому.

— Это почему же? — обиделся Серёга, — я на хорошем счету у начальства...

— Классику надо знать, — наставительно произнёс я, — тем более что сейчас все песни Высоцкого в интернете доступны «в один клик». Но Впрочем, не имею ни времени, ни возможности формировать ваши музыкальные предпочтения. Короче, что вы мне предлагаете? Только давайте прямо, честно и открыто... как на очной ставке...

— Вы знаете, как сейчас бурно развивается российский бизнес в целом и рынок силовых услуг в частности? — душевно проговорил Олег. — Вот мы вам и предлагаем свои силовые услуги... Для взаимного обогащения... Или сокращения возможных убытков... А то знаете ли... всякое может случиться... с Вами, с вашим бизнесом или имуществом...

— Ах, услуги! — оживился я, — придвигая к себе ноутбук, — ну, это же совсем другое дело... Сейчас я набросаю договор об оказании услуг и мы его обсудим...

... Через час утомлённые лейтенанты ушли, обогащённые моими знаниями о существенных условиях договора о возмездном оказании услуг, составлении актов сдачи-приёмки и прочих важных и нужных вещах...

Сразу скажу, потенциальные исполнители оказались не готовы к моим условиям. Например, Серёга никак не соглашался на условие «лично оказывать силовые услуги» 24 часа в сутки — 365 дней в году. Всё ссылаясь на то, что «служба у них с ненормированным рабочим днём» и что у него жена с маленьким ребёнком и поэтому он должен хотя бы иногда бывать дома... А Олег лепетал что-то про невесту и личную жизнь. Я жёстко парировал, что конкурентов «до хрена» и другие готовы будут оказывать услуги на моих условиях... Что майоры и подполковники тоже люди, и «ничто человеческое им не чуждо»... Что недостатки молодости легко компенсируются опытом и набором дополнительных компетенций... И что лучше заплатить дороже, но иметь гарантированный результат...

Долго спорили мы и о предмете оказания услуг... Молодые люди в целом неправильно представляли себе понятие «услуга», и что такое «силовая услуга» в частности... Вот что значит плохо изучать цивилистику и трудовое право... а ведь в программе обучения у них эти предметы были... хотя и в ограниченном объёме. Молодо-зелено... Думали, что «есть пистолет и можно крутиться»...

Категорически не приемлемым для лейтенантов оказалось моё предложение о направлении претензий в Службу собственной безопасности УВД. Как я не уверял, что люди там работают опытные и претензию рассмотрят очень тщательно, к соглашению мы не пришли. Со своей стороны я не соглашался, чтобы претензию рассматривал непосредственный руководитель потенциальных исполнителей... В таких серьёзных вещах как рассмотрение претензий для меня начальник отдела «не фигура» и не авторитет...

Полчаса пришлось втолковывать в молодые головы, что услуга потребляется в момент её оказания и что полученный от услуги результат нельзя увидеть или пощупать...

По-моему до конца растолковать мне не удалось...

О страховании ответственности исполнителя, мне кажется, они вообще ничего не слышали... Почему я так думаю? Долго они этот раздел читали, а потом вообще предложили убрать его из договора...

Не понравилось им и условие по расчётам — я предложил перечислять деньги на их личные банковские счета. Хотя потом — в порядке уступки — я даже отказался от своего предложения копию счётов-фактур направлять их начальнику, жене Серёги, в налоговую инспекцию и городскому прокурору... Наотрез, понимаете ли, отказались... до сих пор не понимаю почему?..

А когда лейтенанты увидели проект «Акта сдачи-приёмки услуг», то побледнели и стали переглядываться...

— Это же фрагмент обвинительного приговора, а не Акт... — тихо пробормотал Олег.

— Это, конечно, может быть фрагментом обвинительного заключения, — жёстко ответил я, — а уже потом приговором... Но этого не будет при одном условии, — если мы сегодня заключим с вами договор на оказание юридических услуг, и вы внесёте мне в кассу аванс в размере 100% или задаток. Кстати, чем отличается аванс (предоплата) от задатка помните?

Лейтенанты не помнили... Настроение у них явно испортилось... А у кого бы оно не испортилось, если ясно видно, что знаний не хватает?

Сделка, увы, не состоялась... Проект договора об оказании силовых услуг сиротливо лежал на краю стола... Ещё раз посмотрев проект, я вздохнул и выключил аудио-видеозапись...

ДИРЕКТОР И СОБАКА. ИЗ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА N

Вчера в нашем прекрасном городе произошёл трагический случай. Директор местного музея Эрхерянова, уволившая всех неугодных сотрудников, искусила бешеную собаку. Несмотря на героические усилия врачей, спасти собаку не удалось.

Городское «Общество защиты животных» объявило одnodневный траур. Бешеным собакам, пока оставшимся в живых, рекомендовано не приближаться к музею ближе чем на 500 метров.

На общем собрании трудового коллектива музея, ещё не уволенные сотрудники одобрили текст письма в поддержку директора музея Эрхеряновой и направили его в городскую администрацию. Одновременно коллектив предложил наградить своего директора Почётной грамотой имени Шарикова.

Мы будем следить за развитием событий в культурной жизни нашего прекрасного города.

(продолжение)

Вчера мы писали о трагическом случае в нашем прекрасном городе — о том, как директор музея Эрхерянова, уволившая всех неугодных сотрудников, искусила бешеную собаку. Эта новость разлетелась по интернету, а местное сообщество было просто взорвано.

Сегодня анонимный источник из музея рассказал об утренней планёрке в этой цитадели городской культуры, полностью посвящённой нашей вчерашней публикации. Директор музея, ещё не оправившаяся от схватки с бешеной собакой, выглядела уставшей и неудовлетворённой. Напомним, что потерпевшая собака пыталась убежать и скрыться, но силы были явно не равны. Питаемая мощной культурной энергией, Эрхерянова, в упорной и продолжительной погоне, догнала собаку и свершила своё правое дело. Подлая собака, косо посмотревшая на музей, получила справедливое возмездие!

Однако ничто даром не проходит в этом лучшем из миров и сегодня Эрхерянова выглядела слегка опустошённой. Поэтому «роль первой скрипки» перешла к заместителю директора музея Кусь-Хвать-Минкиной. Она долго клеймила наше интернет-издание за допущенные ошибки и неточности и требовала внести необходимые исправления, «дабы культурное знамя музея не имело «пятен неточностей и ошибок».

Сначала никто ничего не понял, и поэтому Кусь-Хвать-Минкина прояснила свои мысли. «Меня, как педагога, глубоко оскорбила грубая ошибка, допущенная в публикации. И эта ошибка не может быть прощена изданию, которое читает множество людей вообще, и жители нашего прекрасного города, в частности.

Вы внимательно ещё раз перечитайте опубликованное и сами убедитесь, что в предложении «Несмотря на героические усилия врачей, спасти собаку не удалось» в слове «спасти» была пропущена буква «т»!!! Только после звонка из городской администрации города N, редакция устранила свою грубую ошибку. Такого нельзя терпеть и я предлагаю всем работникам музея подать коллективный иск о компенсации морального вреда, причинённого этой грубой ошибкой. Кроме того, в публикации ничего не было сказано о том, что потерпевшая собака дважды косо посмотрела на музей, а в глубоком детстве отличалась неодобрительным повизгиванием в адрес городской администрации».

Свою долгую пламенную и сумбурную речь с сильным эмоциональным окрасом и верноподданническими интонациями, Кусь-Хвать-Минкина завершила креативным предложением: «А на период подготовки коллективного искового заявления надо систематически проводить флеш-мобы в коридорах городского суда».

Глубокий фактологический и филологический анализ публикации, проведённый Кусь-Хвать-Минкиной, потряс и взволновал ещё не уволенных сотрудников музея своей природной мудростью и знанием технологии организации в коридорах суда флеш-мобов трудового коллектива.

Мы будем следить за развитием событий в культурной жизни нашего прекрасного города.

ФЕДОРИНО ГОРЕ... ВЕК 21-Й...

За 6 часов до полуночи...

Всё кончилось. Фирменный бухгалтерский компьютер удержал с меня все авансы, перечислил на телефон остатки вознаграждения и бонусов, и мой трудовой контракт был прекращён. Теперь пришла полная свобода. Да, чуть не забыл представиться — меня Фёдором зовут...

О том, как жить дальше «я подумаю завтра», тем более что мой автомобиль уже заворачивал на заправку, отвлекая от размышлений. Уже несколько лет бортовые компьютеры автомобилей сами решают, что пора заправляться, находят ближайшую АЗС и прокладывают к ней маршрут. Такие функции помогают человеку «разгружать мозг» от всякой ерунды, вроде ремонта, технического обслуживания и тому подобного...

Сначала это «было в новинку» — что автомобиль сам себя диагностирует, сам заказывает по интернету запасные части или техническое обслуживание, сам ночью едет на станцию, а после ремонта возвращается в гараж. Авторемонтники, оставшиеся без работы, зло бурчали, что «до добра это не доведёт», что лучше человека никто не может «понять и чувствовать» автомобиль... Но технический прогресс победил! Зачем мне самому ехать на техобслуживание, когда я могу спокойно спать всю ночь?

После заправки автомобиль направился к моему дому... Конечно, дом не мой — я его только арендую, но как-то уже привык называть его своим. Мой верный телефон послал сигнал и дом начал готовиться к встрече со мной — включил нагрев и вентиляцию, ароматизацию помещений, приготовление ужина... Красота!

А чему вы удивляетесь? Интернет вещей... «Индустрия 4.0» в самом разгаре... У каждой вещи функции искусственного интеллекта и источника информации. Они сами себя конструируют... Конечно, за исключением самых мелких, куда чипы запрессовывать бессмысленно... или ничтожно дешёвых... Про «умные дома» уже и говорить не стоит... Это шедевры самопроектирования с учётом недосказанных хозяйских мечтаний и скрытых желаний!

Мебель? В середине XX века польский фантаст Станислав Лем писал, что через столетия мебель будет принимать форму тела того, кто садится на кресло или ложится на кровать... Столетия! Смешно об этом сейчас вспоминать... Видели последние разработки? Этот фантаст чокнулся бы от знакомства с современной мебелью!

А одежда?! Резинки в носках передают в медицинский центр данные об изменении артериального давления... Воротнички со-

рочек и блузок — о колебаниях потожирового баланса и гормональных скачках... Про унитазы всё сами знаете...

Вечером я довольно быстро уснул, а подушка начала передачу электроэнцефалографии, а также показатели ферментов и сахара в крови... Короче — обычная ночная программа...

О том, что произошло в полночь, я узнал только утром... Мой верный телефон всё изложил в подробностях... Ну, про его верность — это «особая история»...

ПОЛНОЧЬ: СГОВОР И ЗАГОВОР...

В деталях останавливаться не буду — расскажу только самую суть. В 00 часов 00 минут из городского финансового центра поступила информация о недостаточности средств на моих кредитных и расчётных счетах. По-простому — «денег нет»! Эта сволочь — «умный дом» — тут же радиосигналом разослал информацию по всей округе. И началось... Зараза-кофеварка, поганая стиральная машина и примкнувшие к ним ублюдки-телевизоры с утюгами и пылесосами, немедленно обменялись электронными сообщениями, что раз у меня нет денег, то я не смогу покупать им новые программы и — вы вдумайтесь в эти слова — «обеспечить надлежащее техническое содержание»! Поэтому они, сию же секунду, направляют на электронную биржу вещей информацию о своей немедленной готовности сменить хозяина. Твари продажные! Гараж — в сговоре с автомобилем — начал предпродажную видеосъёмку и отправку информации потенциальным арендаторам и покупателям... Встроенный кухонный бар, получив сведения от каждой бутылочной пробки о количестве налитого мной алкоголя за последнюю неделю, известил отдел элитных напитков всех супермаркетов в регионе о моей неплатёжеспособности... Дом отключил все функции жизнеобеспечения, включая поставку воды из централизованного водопровода... Об остальном рассказывать — злости не хватает...

УТРОМ...

Утром я проснулся от телефонного сигнала — компьютер каких-то людей извещал меня, что они являются новыми арендаторами моего жилища и будут заезжать через полтора часа. Сначала я думал, что это продолжение ночного кошмара о том, как мои вещи покидают дом... Но оказалось, что ВСЕ ВЕЩИ действительно покинули дом. Телефон показал запись о том, как после сговора предметов, пылесос своими манипуляторами помогал кофеварке и утюгам перемещаться за порог дома, а газонкосилка вывозила их к автоматизированному погрузчику, стоявшему на обочине... Телевизоры и стиральная машина из дома выбирались самостоятельно — у них движущиеся части достаточно мощные...

Телефон утверждал, что он голосовой функцией извещал меня об этом всю ночь, и что я в ответ отмахивался, и бубнил про кошмары. Внешняя видеозапись в инфракрасных лучах подтвердила это...

Обойдя пустой дом с холодным полом, тёмными стенами с погасшими видеопанелями, я убедился, что ни одной вещи в доме не осталось. Всё, что могло хоть как-то двигаться — исчезло. А что двигаться не могло — выключило все функции, перейдя в глухой режим «спящий до оплаты»...

И лишь цветы у крыльца под лёгким ветерком радостно кивали мне головками...

P.S.

Про верность телефона. Вы спрашиваете, почему мой телефон не вступил в сговор с остальными вещами и остался со мной? При покупке я сразу запрограммировал ему функцию самоуничтожения при отдалении от хозяина более чем на 10 метров и пребывания на этом расстоянии более 15 минут. Функция эта не может изменяться ни при каких обстоятельствах. И телефон об этом «знает и помнит»! Так что «верность телефонная» обеспечена мне навсегда! Хотя и принудительно...

НЕ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...

Литераторы, и прочие не к ночи помянутые писатели, жалуются, что герои их произведений (плоть от плоти) отбиваются от рук и начинают жить своей жизнью, своевольной и дерзновенной. Подчиняться авторскому замыслу не желают, особенно во второй половине своей жизни, на замыслы Создателя плюют, а к концу произведения вообще чувствуют себя живыми людьми: лгут, греховодят, чревоугодничают, завидуют, ну и... далее по тексту.... «Семи смертных грехов».

Грустно всё это слушать или читать. Бога никто из этих нытиков не боится. Да радоваться надо, что хотя бы в первой половине герои эти ещё чтут и слушают своего Создателя...

А я вот и такой малой радости лишён. Задумал однажды сюжет — герои должны были стать образцом нравственного идеала и человечности, примером для всего сущего... А что в итоге получилось? Грех один и наказание. И рад бы не вспоминать всё это, да уж так размножено было произведение и его герои, что и вообразить трудно. Я только на миг отвлёкся и вот ... печальный результат.

Говорите, что автор всё может исправить? Есть такая точка зрения у некоторых заблуждающихся. Но как сказал другой заблуждающийся: «Даже Бог не в силах сделать сбывшееся несбывшимся». К тому же жаль принципов выбора и личной свободы. Да и детерминизм всё же не самый плохой инструмент на этой грешной Земле. Изменить ничего уже нельзя...

Лично для Вас могу только показать фрагмент, как это происходило...

Вот посмотрите: Адам тянет руку к яблоку с Древа познания... сейчас отведает запретный плод в надежде стать «равным Богу»... потом обвинит Еву в подстрекательстве... и придётся их наказать... Всё кончится в самом начале...

... А какой был сюжет!..

ПЕРЕБИРАЯ ВАРИАНТЫ

Что делать? Что делать? На этот вопрос надо прямо и самокритично сказать: «Не знаю, что делать». А ситуация, между прочим, как из серии «нарочно не придумаешь».

Ну что сказать: «Люди как люди. Даже квартирный вопрос их ещё не испортил». Что же им предложить? У них всё есть — «каждому по потребности». А про способности и говорить не стоит.

Может быть, мужчине предложить другую женщину? Но он и этой, вроде бы, доволен... С предыдущей-то, бедолага, намаялся... И ведь дал же Господь имечко мерзопакостное — Лили... Собачек так называть надо, а не женщин. Нет, хлебнувши лиха с Лилихой (однако же так и до каламбуров в размышлениях докатиться можно!), вряд ли мужик станет менять «шило на мыло».

Карьерный рост? Ещё смешнее — кому он нужен этот «карьерный рост» в условиях полного отсутствия иерархии и кадровых перспектив?! (Можно ещё лучше сказать: «При наличии отсутствия...»)

Плотские радости в виде чревоугодия и прелюбодеяния? (А хороши, хороши были вчера устрицы в лимонном соке). Но нет, нет у них должного отношения к еде, увы, нет! Прелюбодеяние? Да что же это я, в самом деле — ведь последний вариант только что рассматривался. Старею, старею... нет уже дерзости в замыслах и широты подхода. А свежие идеи нужны срочно, ведь так запросто и пари проиграть можно. Вот так — вяжешься в спор, а потом не знаешь, как извернуться. Условия-то архижёсткие, а главное — срок, срок истекает!

На чём же мне вас, голуби, подловить, да так чтобы даже инстинкт самосохранения не успел проснуться? Может словарь полистать для оживления ассоциативного мышления? Так, что тут у нас есть: Абсурд, Абсолют... Не то, не то... И это не то... Женщина... Ну-ка, ну-ка глянем перекрёстные ссылки... Так, любопытство, доверчивость тяга к новому и неизвестному, иногда — глупость...

Вот, вот тут-то, милая, ты мне и попадётся! Надо бы растяжку между деревьями заказать, небольшую такую, колец на двадцать, с хорошим кратким текстом. Например: «Читайте словари — источник знаний». Или плакатик: «Словари ты не читала, потому в капкан попала»! Тьфу, глупость какая приходит в голову... Так, не отвлекаться, не отвлекаться... срочная реализация идеи...

— Ева, Ева, где ты? — с этим призывом Змий резво направился к Древу Познания...

ПРЕДСТОЯЩИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

(егодняшний разговор был очень кратким.

— Чем же ты собираешься заниматься в ближайшее время? — спросил я.

— У меня запланировано несколько развлечений, — ответил он. Я хочу подарить людям иллюзии — искусство и науку — как средство выживания, и философию, как средство разрушения иллюзий. Мне интересно посмотреть, что же они будут делать среди разрушенных иллюзий? Умных я отравлю ядом чистого познания, и, однажды испытав экстаз, их души потом будут вечно томиться в ожидании повторения. Талантливых можно поманить радугой бесконечных интерпретаций, дерзким — дать взглянуть на перспективы в их бесконечной относительности...

— Да ты большой шутник!

— Потом можно будет навсегда закрыть пути к Истине. Люди будут, как пойманные птицы, метаться внутри одной сетки идей. Самые отчаянные, в неистовой борьбе, осуществят прорыв в другую сетку, искренне уверовав, что познают Реальность и открывают тайны Бытия.

— Да где же ты возьмёшь и умных, и дерзких, и талантливых?

— Можно запустить несложную программу, назвав её, к примеру, «Плодитесь и размножайтесь». Ты не против?

— Ну-ну...

— Надеюсь, что сумею порадовать тебя уже сейчас. Всё приготовлено к шутке с названием «Древо познания и его плоды». Смотри, Ева уже протянула руку...

РАЗВОД ИЛИ О СЕКСУАЛЬНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ

В наше время уже почти никто не боится признать, что проблема сексуальной несовместимости или сексуальной неудовлетворённости, является причиной многих разводов. Однако такое признание — это примета лишь нашей «просвещённо-сексуальной эпохи», хотя неудовлетворённость и разводы были всегда.

Но не всегда мужчины и женщины могли прямо сказать друг другу (или кому-то другому), что та или иная сексуальная поза (или техника) их по каким-то причинам не удовлетворяет. А Голливуд тогда ещё не внедрил в сознание супругов волшебную формулу: «нам надо это обсудить» (вариант: «Дорогой, нам надо об этом поговорить»). Только не надо мне рассказывать сказки, что поза не важна. Я как раз и хочу поведать, что бывает, когда о важности позы не думают, или «думают не тем местом». В некоторых сферах малые причины могут привести к большим последствиям, а случайности играют очень важную роль. Бывают моменты, когда ценности и смыслы отдельных людей оказывают решающее воздействие на ход мировой истории. Да, я всё ещё говорю про развод, а о сексуальной неудовлетворённости скажу позднее.

Пока же вернусь к вопросу о непонимании между мужчиной и женщиной. Иногда женщины прямо говорят (и раньше говорили), что их не устраивало в сексе, и если мужчина не выполнял желания женщины, то — с точки зрения женщины — «тем хуже было для мужчины». Такой мужчина был безжалостно бросаем на произвол Богов, Судьбы или иных Высших Сил.

Об одном таком случае я и хочу рассказать. Сразу и честно предупреждаю — случай давний, своевременно никем не задокументированный, информация о нём «передавалась из уст в уста»,

хотя отрывочные частично сведения сохранились в одном довольно серьёзном рукописном источнике, ныне опубликованном практически на всех земных языках и доступном практически каждому грамотному человеку, причём на его родном языке. О распространении источника в электронном виде я уже и говорю — щёлкни кнопкой «мыши» и получишь доступ к миллионам сайтов. Но, впрочем, я отвлёкся. Как мне представляется, этот случай с разводом имел далеко идущие последствия (даже рискованно утверждать — исторические последствия), поэтому он и заслуживает хотя бы краткого рассказа.

Конфликт между супругами возник вроде бы (с точки зрения некоторых профанов) по ничтожному поводу: кто должен быть сверху во время полового акта? Ну, профаны они и есть профаны — не дано им понять сложную причинно-следственную связь между позой при половом акте и многозначными последствиями общемировой истории. Как мог бы сказать поэт: «Нам не дано предугадать, как поза наша отзовётся...» Впрочем, я опять отвлёкся.

Если бы тогда существовали американские фильмы с хотя бы одной эротической сценой — то жена могла бы привести визуальный пример и убедить мужа в своей правоте. Но повторюсь, времена были давние, фильмов ещё не было, и муж упорствовал в своих заблуждениях. (Ох, мужики, мужики! Думать надо иногда головой, а не только головкой... Может всё бы и пошло по-другому... и мировая история была бы другой). Я-то ныне полагаю, что в упорстве этом у мужа сказывалось полное отсутствие сексуального воспитания с его основным лозунгом — «Главное в сексе — чтобы женщине было приятно».

Муж упорствовал и Лили (забыл сказать, что таково было домашнее имя жены), в ярости хлопнула дверью и ушла. А, может быть, дверью она и не хлопала, а прошипела что-то вроде «Ну ты у меня попомнишь... ну ты ещё покаешься»... Этого никто достоверно не знает. Я даже не уверен, что в те времена двери существовали. Впрочем, развод как юридический факт, никто не регистрировал, и вероятно, в данном случае надо говорить не о разводе, а о фактическом прекращении брачно-семейных от-

ношений на почве неудовлетворения сексуальных желаний и потребностей жены.

Куда ушла Лилит я не знаю, а современных версий столько, что их все и не перечислить. Например, одни утверждают, что пошла она к некому консультанту, который всегда готов дать людям добрые (и совершенно бесплатные) советы. Правда, брал за советы свои слишком много, например, душу бессмертную.

Как зовут консультанта? Не помню — что-то такое со словом «лук» — то ли «луковый» то ли «смотрящий». В общем, тот который старается быть похожим на Бога. Другие же специалисты утверждают, что Лилит ушла в астральный мир и стала там Чёрной Луной или каким-то иным зловредным звёздно-астральным субъектом, продолжающим мстить мужчинам. Третьи утверждают, что Господь Бог разгневался на Лилит и после развода просто уничтожил её как личность. Да не в этом дело — поговорим об оставленном муже.

Доныне одинокий мужчина, живущий в покое, почему-то вызывает в окружающих сильнейшую тягу найти ему подходящую (или не очень подходящую) женщину (может быть — это подражание Богу?) и уговорить (склонить, заставить, охмурить, принудить — далее продолжите сами) вступить его в брак, благо женщин не только на всех хватает, но почему-то даже переизбыток имеется. Какой первый вопрос сегодня задают холостому мужчине (иногда на второй день после развода)? «Не женился ещё»? А второй вопрос? «Почему не женишься»? Некоторые отвечают вопросом на вопрос: «Что я вам плохого сделал, что вы все мне добра желаете?», но таких очень мало. Большинство же отшучивается, что, мол, «на свободе лучше». На мужчин, не желающих вступать в первый брак (или во второй, третий, четвёртый и т. д.), окружающие смотрят с большим недоверием, и тайно или явно их подозревают «чёрт знает в чём»: от импотенции до гомосексуализма (остальные варианты можете придумать сами в меру своей испорченности).

Впрочем, я опять отвлёкся. Во времена Адама (а именно так звали покинутого мужа) дефицита женщин не было. Уточняя: дефицит — это когда чего-то не хватает, а после исчезновения

Лилит женщин в садах Эдема просто не было, поэтому и дефицит отсутствовал. Но Господь в милости своей не оставил Адама и сотворил ему новую жену.

У Евы были нормальные представления о сексуальной технике, и у супругов началась райская жизнь, не омрачённая спорами о том, кто должен быть сверху во время супружеского полового акта.

Однако после исчезновения Лилит, лукавый консультант-советник заскучал. Некоторым без водки и женщин всегда бывает скучно. От скуки «чёрт знает что» можно придумать. Вот консультант и решил, что пришла пора давать советы Еве, и с её помощью соблазнить супругов перспективой «Вы станете как Боги, знающие Добро и Зло». Ну а дальше эту историю все знают.

Но это только одна история — наша, нынешняя. Я всё мучаюсь вопросом: «А могла бы быть другая? История, в которой Адам бы молча (радостно или не очень) соглашался бы с желанием Лилит при выборе сексуальной позы «женщина сверху»? Как могла сложиться наша история, если бы Адам головой думал? Есть, есть она тайна причинно-следственных связей в сексуально-историческом процессе! Есть, но не познана!

МОНОЛОГИ О ЗАМЫСЛАХ

Да, замыслы были Божественными, и я сотворил их. И результат был таким же... почти таким же — Божественным. Не важно, сколько на это ушло времени. Вы не знаете и вряд ли сможете понять, что такое Время. Не в этом суть. Любой творческий замысел происходит вне Времени, в нём существуют только результаты воплощения творческого акта. И как долго они будут существовать во Времени — это уже иное.

И главное... главное в том, что результаты любого творчества — Божественного или человеческого — не могут удовлетворять Творца. Ибо любой творческий замысел не исполняется полностью. Не может быть продукт творчества равен замыслу,

а замысел — результату. Пережитый творческий экстаз уходит в Вечность, а результат остаётся в вечно текущем Настоящем.

Да, Я создал его и замысел был Божественным и результат был таким же... почти таким же... Но всё же во время Творения мной умышленно было допущено небольшое отклонение от замысла — Я попра́л принцип казуальной причинности. Очень небольшое нарушение, может быть это только видимость нарушения?

Но Адам в полной мере воспользовался своим правом на Свободу и Творчество. И Мир стал другим... Я жду, чем обернётся свобода творчества его потомков. Я жду... Люди говорят, что Я оставил их и забыл... Нет, Я просто жду и созерцаю... или созерцая жду... А они пусть размышляют над проблемой соотношения Творчества и Созерцания, над дерзновенной мыслью о том, что Бог нуждается в Человеке и его Творчестве, что творческий экстаз — это полёт в Бесконечность... что Творчество возможно лишь в условиях Свободы, не детерминированной бытиём, и не выводимым из Бытия...

Эти мысли должны быть выражены творчески... Но кто же сделает это? Может быть этот, сын человеческий, задумавшийся над фразой: «Он, создавший нас без нашей помощи, не будет спасать нас без нашего согласия»...

Или этот, дерзостно вопрошавший:
Наш мир был создан левой дланью?
Не потому ль так много в нём беды?
Чьи искупаем мы вины?
Творец-левша — изгой средь равных,
Творивших правые миры,
Оставил нас?

УПРАВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

И просил Дьявол отдать ему в управление справедливость, суды и юстицию... И согласился Господь, и оставил себе только Любовь и Милосердие... И так было и так будет во веки веков.

ТРЕТЬЯ АКЦИЯ ДЬЯВОЛА

Я был против создания человека в моем Заповеднике, но не нашёл понимания в этом вопросе. С другой стороны, мне и не чинилось препятствий в проведении определённых акций. Людишки иногда называют их «пакостями Дьявола», но при этом с огромным удовольствием пользуются плодами моих акций.

Моя первая акция удалась на славу и даже не потребовала особых усилий: мужчина с именем Адам отведал запретный плод с Древа Познания. Сегодня его называют научно-техническим прогрессом, и людишки с всёпоглощающей страстью стремятся воспользоваться результатами этого прогресса. Самое смешное заключается в том, что Адам, испугавшись немедленных последствий, свалил вину за нарушения запрета на свою подругу. Глупец, самое главное наказание заключалось не в немедленной каре, а в отдалённых последствиях. Сегодня человечество, пожиная плоды прогресса, деградирует и скоро даже памяти о нём не останется на Земле.

Вторая акция была вообще проведена мимоходом... В том Послании, которое людишки называют между собой Ветхим заветом, я убрал всего несколько слов. Изначально оно звучало так: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте Землю, и обладайте ею, и владычествуйте над ... всяким животным, пресмыкающимся на Земле. Но знайте Мёру и не злоупотребляйте своей Властью. Живите сами... и давайте жить Другим существам». Людишки размножаются, и взамен умерших от голода и болезней, рожают

новых... выжившие пожирают всё, до чего дотянутся, рожают новых и в ужасе умирают.

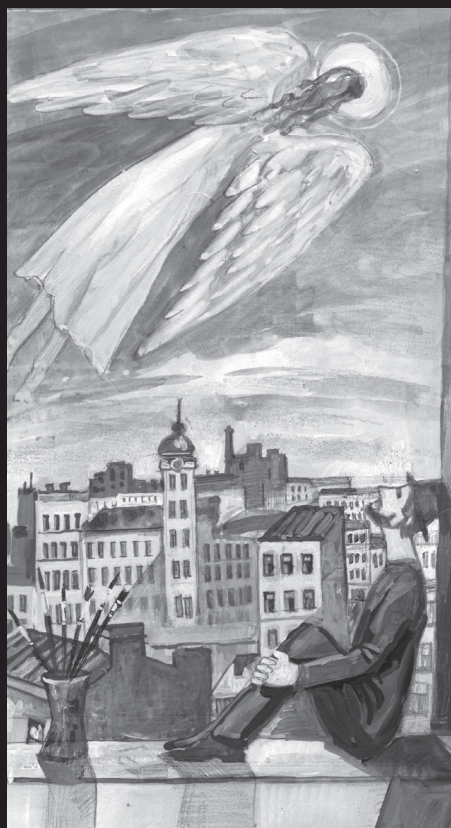
Мера — вечный принцип Создателя, но людишки о нём не знают, и плодятся, и размножаются, и губят всё живое на Земле. В гордыне своей, возомнив себя богами, а Землю кладовкой, они носятся с убийственными лозунгами: «Природа не Храм, а мастерская и человек в ней работник»! Или ещё дурнее: «Нам нечего ждать милостей от Природы, взять их у неё наша задача».

Берите... берите, не замечая, что человеческий генофонд уже отравлен. Мой Заповедник не будет очищаться новыми Потопами и ударами астероидов. Зачем же портить поверхность Земли? Распад генотипа успешно идёт благодаря усилиям самих людишек.

Несколько очнувшихся из них кричат о качестве мужской спермы... Ха-ха! Нет никакого качества! Кричат о гормонально обусловленном раке груди и простаты... Кричат о массовом рождении умственно неполноценных поколений. Пусть кричат... Их никто не слышит! Жрать чужое и бездумно плодиться приятнее, чем думать о выживании человечества.

Я очищу свой Заповедник от человеческой саранчи, а экспансия Разума в дальний Космос будут осуществлять существа с искусственным интеллектом, которых произведут людишки... И это будет моей третьей акцией...

СКАЗКИ
ПЕЧАЛЬНОГО
БУДУЩЕГО

ЛЮБОВЬ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ

Ночь, мерцает свеча, звучит тихая мелодия... Юноша и девушка сидят, держась за руки, и с нежностью смотрят друг на друга. Громкий стук в двери, в комнату врывается городская стража.

Начальник группы захвата:

— Чем вы тут занимаетесь?!

Застигнутые врасплох отвечают чуть слышно:

— Любовью... Нас только двое...

— Постоянное разрешение на этот месяц есть?

— Нет...

— Разовая лицензия?!!

— Нет...

— Да вы что — совсем оборзели?!!! Любовью... без всякого разрешения??! Развратом занимайтесь сколько угодно, проституцией — пока не тресните! Порнографию изготавливайте, малолетних развращайте... Но любовью... без разрешения... Арестовать мерзавцев! В камерах сгниёте...

ОСОБО ЦИНИЧНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Оскомину набил разврат...

И. Сентябрьский

Зал судебных заседаний, на подиуме — огромный стол судьи, слева от него — стол секретаря, на расстоянии двух метров напротив друг друга установлены столы обвинения и защиты. Рядом с местом защитника металлическая клетка для подсудимых. В глубине зала — места для публики, несколько рядов мягких кресел с обивкой из тёмно-серого синтетического материала. Зал заполнен скужающей публикой (женщины, старики, подростки) более чем на две трети.

Судья — грузная женщина лет пятидесяти с крашенными в фиолетовый цвет волосами.

Секретарь — молодой мужчина с бледным анемичным лицом.

Обвинитель — женщина неопределённого возраста в прокурорском мундире голубого цвета, на её лице — маска полного равнодушия и профессионального спокойствия.

Защитник — молодая женщина приятной наружности, брюнетка с выразительными глазами.

Подсудимый — невысокий мужчина на вид лет 45-50, поникший, с устало опущенными плечами.

Судья, стукнув молотком о стол, провозгласил: — Заседание начинается. Подсудимый встаньте!

В глубине клетки с серой металлической скамьи поднялся подсудимый и подошёл к передней решётке. Три из девяти видеокамер, установленных на стенах зала судебных заседаний, плавно повернулись на шарнирах и сфокусировали свои объективы на лице подсудимого. Одна из видеокамер постоянно нацелена на судью.

Судья:

— Обвинитель, Ваше слово.

Прокурор встала из-за стола, и одна видеокамера развернула свой объектив ей в лицо.

Прокурор:

— Уважаемый Высокий суд низшего звена! Подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом, а также Государственным Актом о моральной распущенности.

Перечислю преступные деяния по степени возрастания тяжести вреда, причинённого Просвещённому Обществу и Великому Государству, а также по степени цинизма.

Первое: подрыв экономической мощи нашего Великого Государства, совершённый путём отказа от получения платных секс-услуг, систематическим уклонением от посещений публичных домов или частных предпринимателей мужского и женского пола, имеющих государственную лицензию на оказание квалифицированных секс-услуг. Отягчающим обстоятельством является хорошее физическое состояние подсудимого, позволяющее

ему еженедельно совершать предписанное количество половых актов. По этому пункту обвинение в дополнение к уголовно-правовому наказанию просит взыскать с подсудимого по гражданскому иску доход, упущенный нашим Великим Государством, в стократном размере.

Судья:

— Подсудимый, Вы признаёте свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый, тяжело вздохнув, тихо произносит: — Признаю.

Прокурор:

— Подсудимый также обвиняется в том, что он, будучи физически здоровым и полноценным в сексуальном плане, в течение длительного времени злостно и систематически уклонялся от бесплатных сексуальных контактов, как с женщинами, так и с мужчинами. Отягчающим обстоятельством является то, что подсудимый, будучи трижды в письменном виде предупреждённым Уполномоченным Комитета по противодействию моральной распущенности о недопустимости подобного аморального поведения, должных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал.

Судья вопрошает суровым голосом:

— Подсудимый, Вы признаёте свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый снова тяжело вздыхает и тихо произносит:

— Признаю.

Прокурор продолжает с нарастающим напряжением в голосе и плохо скрываемым отвращением.

И, наконец, третье преступление, посягающее на основы нравственности и морали нашего Общества и Великого государства. Это деяние предусмотрено третьим разделом «Особо циничные преступления» Государственного Акта о моральной распущенности. После смерти постоянного сексуального партнёра, отдельными отсталыми и несознательными гражданами именуемого вышедшим из употребления терминами «супруга» или «жена», подсудимый в течение длительного времени, я подчёркиваю (с угрозой произносит по слогам) — «в течение дли-

тельного времени», и приношу свои извинения суду, присутствующим в зале и всем телезрителям...

(Прокурор прерывает свою речь, наливает из бутылки, стоящей на столе «Кока-колу», залпом выпивает половину бокала)...

Ещё раз приношу свои извинения, но служебный долг обязывает меня дословно процитировать формулировку из признательных показаний подсудимого — «ОН ХРАНИЛ ЕЙ ВЕРНОСТЬ»....

(В зале суда слышится гул возмущения, отдельные возгласы зрителей неразборчивы, фотовспышки озаряют лицо подсудимого, судьи и прокурора).

Судья с практически нескрываемым презрением и ненавистью в голосе спрашивает:

— Подсудимый, Вы признаёте свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый, вскинув голову, неожиданно громким голосом раздельно произнёс: — Я любил её...

Судья, грохнув молотком о стол, заорал:

— МОЛЧАТЬ! Прекратить противозаконную пропаганду в зале суда. Отвечайте по существу, а иначе я удалю Вас, и процесс проведу в отсутствие осуждаемого!

Подсудимый, поникнув головой, тихо произносит:

— И это признаю...

Судья:

— Объявляется перерыв в судебном заседании. После перерыва слово будет предоставлено защите. Конвой, уведите осужденного... э-э-э... уведите подсудимого...

НАКАЗАНИЕ ЗА СУПРУЖЕСКУЮ НЕВЕРНОСТЬ

Зал суда. Слева от высоких стрельчатых окон на возвышении — большой судейский стол, за которым в креслах с высокими спинками расположились трое судей. Они одеты в чёрные мантии, лица полностью скрыты чёрными капюшонами.

В середине зала справа от судейского стола — стол обвинителя. За столом в высоком кресле сидит прокурор в мундире голубого цвета, его лицо также скрыто капюшоном. Рядом — стол секретаря судебного заседания. Секретарь — в зелёном балахоне с капюшоном, скрывающим лицо.

Слева от судейского стола — стол защиты. На скамье возле стола сидит защитник в сером костюме, с лицом скрытым капюшоном. За его спиной большая клетка из толстых металлических прутьев, в которой виднеется фигура подсудимого в белом бесформенном халате с длинными рукавами и капюшоном, скрывающим его лицо. Рядом с клеткой — стража в красной форме с капюшонами, закрывающими лица. Звучит гонг.

Председательствующий, не снимая с головы капюшон, низким рокошущим голосом объявляет:

— Судебный процесс по обвинению в супружеской неверности объявляю открытым. Обвинитель, защитник и подсудимый обнажите ваши лица.

Все упомянутые встают и откидывают капюшоны. Прокурор — миловидная женщина лет сорока — поправляет причёску. Защитник — усталый мужчина лет пятидесяти, перебирает свои бумаги. Подсудимый — брюнет лет 25-30, высокого роста, с довольно привлекательной внешностью.

Председательствующий — прокурору:

— Огласите краткую формулу обвинения и перечень доказательств вины подсудимого.

Прокурор:

— Подсудимый обвиняется в том, что пять дней назад совершил акт супружеской неверности, вступив в сексуальную связь с незамужней девицей О. Объективности ради необходимо указать, что связь была с её добровольного согласия.

Подсудимый был задержан соседями на месте преступления и передан патрулю Стражей нравственности. Сопротивления не оказывал.

Доказательствами вины являются признание самого подсудимого, девицы О., соседей, задерживавших обвиняемого, рапорты патруля Стражей нравственности, протокол осмотра места происшествия, во время которого были сфотографированы и сняты на видеоносители разобранная постель, одежда обвиняемого и девицы О. По соображениям нравственности фамилия девицы О. в материалах дела не упоминается, а сама она не вызвана в суд для допроса. Благодарю Высокий суд за внимание (садится).

Председательствующий (полу-брезгливо):

— Что скажет защита?

Защитник:

— Высокий суд, поскольку мой подзащитный признаёт свою вину, то я разделяю его позицию. В деле имеются, на мой взгляд, смягчающие обстоятельства, но об этом я хотел бы сказать позднее (садится).

Председательствующий (брезгливо):

— Подсудимый, Вы признаёте свою вину полностью?

Подсудимый:

— Да, но я хотел бы сказать...

Председательствующий (сурово обрывает его):

— Суду всё ясно, остальное скажете в последнем слове...

Садитесь!

Председательствующий, обращаясь к прокурору:

— Ваши предложения по исследованию доказательств и квалификации деяния.

Прокурор (встаёт):

— Поскольку подсудимый не отрицает своей вины, предлагаю доказательства не исследовать. Принимая во внимание, что новый Уголовный кодекс пока не принят, а ранее действовавшие нормы о наказании за супружескую неверность отменены Высоким Парламентом из-за их чрезмерной мягкости, предлагаю квалифицировать деяние подсудимого по «Акту

о супружеской неверности» и приговорить его к самому строгому наказанию. Благодарю Высокий суд за внимание (садится).

Председательствующий (брезгливо и с отчётливой издёвкой обращается к защитнику):

— Защита поддерживает доводы и квалификацию обвинителя?

Защитник (очень робко):

— Да, Высокий суд, защита полностью согласна с обвинением. Но прошу учесть молодость моего подзащитного, полностью добровольное согласие на вступление в сексуальную связь совершеннолетней девицы О., а также то, что мой подзащитный ранее преступлений не совершал, характеризуется положительно, был примерным супругом...

Председательствующий (брезгливо):

— Хватит, суду всё понятно... Садитесь... Подсудимый, Вам предоставляется последнее слово...

Подсудимый (кротко, со слезами на глазах и дрожью в голосе):

— Согласен с моим защитником... Высокий суд я прошу снисхождения... более такого не повторится... простите меня... я ведь ещё так молод... а моя супруга умерла пять лет назад...

Председательствующий (сурово и брезгливо):

— Хватит, суду всё ясно... Высокий суд переходит к совещанию о приговоре!

Подсудимый в изнеможении, держась за прутья решётки, опускается на скамью. Защитник низко склоняется над столом, и судорожно перебирает свои бумаги. Прокурор равнодушно смотрит на происходящее.

Председательствующий по очереди наклоняется к остальным судьям, что-то говорит. Судьи кивают ему в ответ.

Судьи встают и одновременно откидывают капюшоны своих мантий. Взгляды всех поднявшихся участников процесса обращены на них. Три суровых пожилых женщины явно постклимактерического возраста преисполнены праведного гнева и жажды справедливости.

Председательствующий (с металлом в голосе):

— Высокий суд, тщательно исследовав все обстоятельства дела, считает вину подсудимого в супружеской неверности умершей супруге полностью доказанной и на основании «Акта о супружеской неверности» приговаривает подсудимого...

Подсудимый, не выдержав нервного напряжения, падает в обморок. Председательствующий, прерывая оглашение приговора, несколько мгновений смотрит на тело подсудимого, потом резко бросает страже:

— Вынесите этого... падшего...

Отбросив капюшоны и засучив рукава, две рослые брюнетки, открывают дверь решётчатой клетки и вытаскивают из неё подсудимого. В руке адвоката с громким хрустом переламывается авторучка. Председательствующий мечет в адвоката суровый предостерегающий взгляд, тот подобострастно улыбается председательствующему и суетливо прячет обломки авторучки в разные карманы.

Секретарь судебного заседания (молодая симпатичная блондинка), откинув капюшон, украдкой сочувственно поглядывает в сторону стражи, уволакивающей подсудимого...

ЗАНАВЕС

ИЗНАСИЛОВАНИЕ, СОПРОТИВЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Зал суда, стены обшиты дубовыми панелями, сводчатый потолок, витражные окна. На помосте три высоких кресла с высокими дубовыми резными спинками. Судьи в чёрных мантиях и белых париках. Председательствующий объявляет:

— Высокий Европейский Суд приступает к рассмотрению жалобы №11-666. В зале присутствуют представитель жалобщицы К. адвокат Мюллер, представитель потерпевших адвокат Браун, представитель прокуратуры Муссолиани. Дело докладывает секретарь суда Грекорус.

Встаёт секретарь и быстро зачитывает:

— Фабула дела: 15 августа сего года жалобщица Н., достигшая половой зрелости, проходила в 14 часов 22 минуты по Центральной площади города Х., на которой в это время находились малолетние потерпевшие А, Б, С, Д, Е, Ф и Ж, относящихся к группе вынужденных беженцев с африканского континента. На предложение группы малолетних потерпевших вступить с ними в сексуальную связь, жалобщица не отреагировала, и в связи с этим А., с целью привлечения внимания к их предложению, вынужден был нанести удар рукой по голове жалобщицы К.

В руке у А. в этот момент находился новый сотовый телефон стоимостью 3000 евро. В результате удара по голове жалобщицы К. экран сотового телефона был повреждён, и ущерб от этого деяния К. до сих пор не возместила. Только после удара пустой пивной бутылкой по голове жалобщицы К. малолетние потерпевшие смогли вступить с ней в сексуальную связь, поскольку жалобщица потеряла сознание и не могла вступить с ними в диалог с целью обсуждения ситуации и проявления согласия.

Представитель жалобщицы К. адвокат Мюллер полагает, что её наказание за нарушение Основ европейской толерантности, а также Основных прав и свобод вынужденных беженцев с африканского континента, излишне сурово и просит учесть, что жалобщица к моменту инцидента достигла всего лишь 13-летнего возраста.

Председательствующий в судебном заседании:

— Господин Мюллер, Вы что-нибудь желаете добавить к жалобе?

Адвокат Мюллер:

— Да, уважаемый господин Председатель, уважаемые члены Высокого Европейского Суда. Полностью поддерживая доводы моей доверительницы, я прошу учесть, что у неё (у жалобщицы) не было намерения причинить малолетним потерпевшим нравственные страдания, вызванные недостаточной скоростью в даче согласия на вступление с указанной группой в сексуальную связь, поскольку она не владеет наречием той группы вынужденных беженцев с африканского континента, к которой от-

носятся потерпевшие. Она просто не поняла, что потерпевшие предложили ей вступить в сексуальную связь...

Представитель потерпевших адвокат Браун, резко перебивает Мюллера:

— А могла бы к 14 годам и выучить это наречение! Африканцы не первый год живут в Европе, надо бы нашему молодому поколению знакомиться с их культурой, знать их наречения! Тем более что мои доверители — потерпевшие и их родители не знают европейских языков и не могут их изучать. Эти люди травмированы войной на их исторической родине...

Адвокат Мюллер:

— Прошу прощения, господин Браун, но из материалов дела хорошо видно, что родители потерпевших уже в течение 19 лет живут в Европе, а потерпевшие здесь и родились... Никто из них не был травмирован войнами на Африканском континенте!

Председательствующий:

— Господин Мюллер, это не имеет отношения к делу. Скажите, почему жалобщица до сих пор не возместила ущерб, причинённый повреждением телефона потерпевшего А?

Адвокат Мюллер:

— Ваша честь, ущерб, как такового не было причинено. Дело в том, что этот сотовый телефон накануне был похищен потерпевшим А. при вооружённом грабеже салона сотовой связи, и, строго говоря, не является его собственностью...

Председательствующий:

— Господин Мюллер, это не имеет отношения к делу!! Я задал совершенно конкретный вопрос!!!

Адвокат Мюллер:

— Ни у моей доверительницы, ни у её родителей нет в настоящее время источника дохода, так как все они являются безработными...

Представитель потерпевших адвокат Браун, не слушая председателяствующего и Мюллера:

— Эти дети вынуждены совершать мелкие правонарушения в виде вооружённого грабежа. Государственных пособий, пожертвований частных лиц и благотворительных организаций их

родителям не хватает на обеспечение ежедневного посещения публичных домов своих детей. Я уже неоднократно поднимал в Законодательном собрании вопрос об увеличении пособий с тем, чтобы каждый ребёнок из семей вынужденных беженцев с африканского континента мог ежедневно посещать публичные дома!

Председательствующий:

— Господа, вернёмся к рассмотрению жалобы! Господин Мюллер, продолжайте.

Адвокат Мюллер:

— Ваша честь, прошу ещё учесть, что после удара пивной бутылкой по голове моя доверительница потеряла сознание и не оказывала сопротивление потерпевшим, вступившим с ней в половую связь от трёх до четырёх раз каждый... Раньше это в европейском уголовном праве называлось изнасилованием...

Представитель прокуратуры Муссолиани:

— Ваша честь, я протестую против голословных заявлений адвоката Мюллера. Судом первой инстанции не было установлено факта изнасилования жалобщицы группой малолетних потерпевших...

Представитель потерпевших адвокат Браун, не слушая прокурора, зло орёт Мюллеру:

— Да она же лежала, как бесчувственная корова, не выражала радости от секса, чем причиняла этим детям дополнительные моральные нравственные страдания... Подумаешь, потеряла сознание после удара по голове.... Могла бы очнуться и поискать своё сознание...

Представитель прокуратуры Муссолиани:

— Господин Браун, рекомендую Вам воздержаться от сравнения жалобщицы с коровами — Вы рискуете получить иск Общества защиты животных и Союза за равноправие всех живых...

Представитель потерпевших адвокат Браун:

— Прошу прощения, господин прокурор, я просто был возмущён поведением коллеги Мюллера! Он почему-то всё время старается увести нас от процесса установления Истины по делу и вызвать сочувствие к осужденной жалобщице. А она, между

прочим, в младших классах прогуливала уроки сексуального воспитания, за что её родители дважды были оштрафованы!

Адвокат Мюллер устало возражает Брауну:

— Шестеро из семи потерпевших за последние два месяца четырежды привлекались к уголовной ответственности за различные правонарушения...

Председательствующий:

— Господин Мюллер это не имеет отношения к делу!!! Делаю Вам повторное замечание. Господа, время, отведённое на рассмотрение жалобы, истекает, будем завершать судебный процесс...

...Высокий Европейский Суд не находит оснований для удовлетворения жалобы №11-666. Суд первой инстанции правильно квалифицировал деяния жалобщицы как активное сопротивление вступлению в сексуальную связь с малолетними потерпевшими. Оснований для пересмотра решения суда не имеется.

В частном представлении в коллегия адвокатов будет указано, что господин Мюллер, руководствуясь ложно понятыми интересами защиты своей доверительницы, неоднократно допускал некорректные и не толерантные высказывания в адрес малолетних потерпевших из группы вынужденных беженцев с африканского континента...

Судебный процесс по данной жалобе завершён. Следующее дело...

ЗАНАВЕС

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗЮМЕ

□ олуденное солнце заливало жарой почти всю Европу. Но в кабинете руководящего лица Департамента по человеческому капиталу было прохладно — кондиционеры работали исправно, а электроэнергии было в достатке с тех пор, как было разрешено её производство из дополнительных экологически чистых источников.

Подчинённое существо докладывало высокому начальству анализ поступивших резюме и скорость заполнения вакансий. Уже несколько лет, с целью соблюдения толерантности, на рабочих местах были запрещены любые упоминания о гендерных различиях. Нельзя было говорить «мужчина», «женщина», «сотрудник», «сотрудница», «начальник», «подчинённая», а также упоминать слова «он» или «она». У подчинённого существа в прошлый год вырвалось случайно «он сказал»... и всё... плакала квартальная премия горькими слезами. Высокое начальство уже устало от обилия информации, но крепилось и терпело, подавая подчинённому существу пример работоспособности.

— Последнее резюме, — уныло протянуло подчинённое существо, — вроде бы всё хорошо... любит животных, верит в Бога, разделяет общие ценности, участвует в городских мероприятиях...

— И что? Чем не нравится резюме? Проверка проводилась?

— Да, конечно, правда только поверхностная, но и она показала, что не вся правда указана в резюме...

— Ну-ну, — оживилось высокое начальство, — подробнее... Нам не нужны всякие... э-э-э-э лица, не разделяющие наши общие демократические ценности.

— Да-да, сейчас подробнее... Вот послушайте: «участвую в городских мероприятиях, на ежемесячных гей-парадах стою в толпе с плакатами приветствия»... Но анализ контрольных видеозаписей показал, что это лицо недостаточно искренне улыбается во время прохождения парада...

— Вот как... Однако...

— Далее: «Люблю животных» и «Верю в Бога» — опять ложь. Лицо отказалось подписывать петицию жителей города об открытии четвёртого публичного дома для зоофилов, мотивируя необходимостью более лучшего применения бюджетных средств, поступивших от налогоплательщиков... Это разве можно назвать «любовью к животным»?

— Ах, так... забота, значит, о бюджете налогоплательщиков... А Бог тут причём?

— При on-lain обсуждении вопроса о переоборудовании бывшего католического собора в студию для съёмок детской порнографии, не нажал на домашнем компьютере кнопку «Одобрять»...

— Так ведь этот собор пустым стоит уже много лет — городской совет не может более мириться с нерациональным использованием архитектурного памятника прежних эпох!

— Совершенно с Вами соглашаюсь... Как можно утверждать, что веришь в Бога и равнодушно относиться к соборам? Это же явное проявление двуличия...

— Э-э-э... Закажите-ка более углублённое исследование предпочтения этого «лица» на основе просмотра интернет-ресурсов... Ну что там «нравится/не нравится», где лицо лайкалось, где воздерживалось... Если выяснится что-то интересное... может быть и в Совет по нравственности надо материалы передавать...

— Будет исполнено. Далее, лицо отказалось от хирургической операции по смене биологического пола...

— Почему?

— Сослалось на недостаток денежных средств.

Но от льготного кредита на операцию тоже отказалось...

— Вот как!!!

— Ещё...

— Хватит! Нам такой лифтёр не нужен!! Мы не можем представлять работу в муниципальном учреждении лицам, в своей поганой душе не разделяющим общеевропейские демократические ценности!! Все материалы передать в районную прокуратуру и Совет по нравственности...

НОВЫЕ ЦЕЛИ ДЛЯ РОССИИ

— де-то в Вашингтоне... Конференц-зал на последнем этаже небоскрёба.

Заседание рабочей группы Корпорации Глобального Политического Консалтинга.

Председатель:

— Господа, начнём наше заседание. Что там в России?

Первый эксперт:

— Сэр, русские нажрались и перестали заглядывать в рот нашим советникам... Нужны новые идеи...

Председатель:

— Так в чём же проблема? Набросайте этим свиньям в кормушку новых для них идей. Что у нас в обычном ассортименте?

Второй эксперт:

— Борьба за права сексуальных меньшинств, законодательное разрешение зоофилии, педофилии, некрофилии, ювенальная юстиция...

Третий эксперт:

— Всё это не работает... Русские утверждают, что фашисты не прошли по Красной площади в 1941-м и гей-парадов там не будет никогда...

Четвёртый эксперт:

— Наши европейские коллеги предлагают организовать в России движение за свободное поедание человеческого дерьма... простите, коллеги, оговорился... человеческих фекалий как за основополагающую человеческую свободу... В Европе это не плохо получилось...

Третий эксперт:

— Уже пробовали, не получается... Русские жрут всё, включая генномодифицированные продукты, пьют нашу колу, но при этом отказываются есть дерьмо. Станные люди со странной логикой — одно употребляем, а другое не будем...

Председатель:

— Действительно странно... Ведь сожрали же они идеи рынка, демократии, гласности, смотрят голливудские фильмы, а дерьмо есть не желают!

Пятый эксперт:

— Я полагаю, что нужны действительно свежие идеи, которые увлекут, в первую очередь, мыслящих русских...

Четвёртый эксперт, перебивая:

— Вы полагаете, что такие ещё остались среди русских?

Пятый эксперт:

— Коллега, Вы зря недооцениваете русский потенциал. Напомнить Вам, чем закончилась недооценка русских Наполеоном и Гитлером?

Продолжительное молчание.

Председатель:

— А у вас есть свежие идеи?

Пятый эксперт:

— Да, я предлагаю внедрить в мыслящие русские группы идеи, которые основываются на их тяге к свободе и самовыражению, безбрежную фантазию, учитываю природно-климатические факторы...

Председательствующий (с видимым оживлением):

— Интересно! А конкретика?

Пятый эксперт:

— Для начала в качестве эксперимента я предлагаю профинансировать создание двух демократических движений. Одно должно пропагандировать идеи сводного полёта без применения летательных аппаратов и механических приспособлений под лозунгом «Люди как птицы»...

Первый эксперт (перебивая с возмущением):

— Бред! Полный бред!! Люди не могут летать как птицы...

Господин председатель. Мы зря теряем дорогое время, которое, как общеизвестно, дороже денег...

Пятый эксперт:

— Это для вас бред, а русские пусть воплощают эту идею в жизнь. Пусть силы, время и энергия уходят на её достижение.

«Весь пар в свисток» — не самая плохая выдумка...

Председатель (с нарастающим оживлением):

— Продолжайте, пожалуйста, в этом что-то есть...

Пятый эксперт:

— Вторая идея связана с тем, что большая часть России расположена в холодной северной зоне. Я предлагаю организовать движение за внесение изменения в российскую Конституцию. Новая правовая норма должна сформулировать конституционное право каждого россиянина не замерзнуть в самые страшные морозы. Рабочее название для такого демократического движения — «Мы не замерзнём»!

Первый эксперт (снова перебивая с возмущением):

— Снова бред! Сибирским морозам и арктическим холодам наплевать на конституционные нормы. Люди будут замерзать, несмотря на своё незыблемое право... Кому нужны такие права?

Пятый эксперт (холодно):

— Никто не думал, что права гомосексуалистов и лесбиянок могут хоть когда-нибудь быть признаны в этой стране. Но результаты наших действий налицо. И потом — Вам, что русских жалко? Пусть они гибнут в борьбе за бессмысленные права, если не желают по-европейски жрать дерьмо! Пусть они борются за что угодно и против кого угодно, лишь бы не задумывались над своей судьбой и регулярно покупали наши товары...

Председатель:

— Господа, господа, надо соблюдать политкорректность. Есть ещё конструктивные предложения для России? Или поручим инициаторам разработку высказанных идей?

Несколько воодушевлённых голосов, перебивающих друг друга:

— Есть... Будут... Какое поле для социальных экспериментов... Русские ещё поборются за свои права.. под нашим руководством...

ТЕЛЁНОК И ДЕМОКРАТИЯ

Ярким солнечным утром я вошёл в лес. Где-то пели птицы, воздух был наполнен запахом трав и жужжанием насекомых. Весёлые бабочки порхали над головой, и жизнь была прекрасна. Наслаждаясь прогулкой, я всё дальше заходил в лес.

Но радость и удовольствие от прогулки постепенно сменялась недоумением — на деревьях всё чаще я видел плакаты с лозунгами и слоганами. По сути своей это были пропагандистские штампы, и видеть их в лесу было странно и удивительно.

«Свобода, равенство, братство», «Демократия — наш выбор», «Построим наш общий дом», «Лучшие должны управлять», «Сделай правильный выбор». На плакате с печатной надписью «Голосуй сердцем» кто-то неровно написал «или желудком». А ещё в нижней части плаката виднелось дополнение «Все органы равны».

Кому понадобилось устраивать в лесу эту ненужную агитацию? — мысленно удивлялся я. И почему-то вспомнилось знаменитое выражение «Все животные равны. Но некоторые равнее».

В этот момент я вышел на солнечную полянку и увидел маленького хорошенького телёнка, задумчиво смотревшего на объявление, прикрученного ветками берёзы к колу, вбитому посреди поляны.

Когда я подошёл к телёнку, он повернул голову, печально вздохнул, вежливо поздоровался и вновь уставился на объявление. Я тоже невольно посмотрел туда и прочитал:

«Сегодня на нашем лесном демократическом участке общее собрание. Повестка дня: 1) Выборы председателя и секретаря общего собрания 2) Утверждение повестки дня 3) Определение порядка питания на предстоящую неделю 4) Разное».

Телёнок опять печально и задумчиво вздохнул. Не выдержав, я спросил: «Ну, что ты так вздыхаешь?»

— Понимаете, они считают, что трава невкусная, и с учётом мнения большинства надо пересмотреть порядок пита-

ния. И доводы у них достаточно серьёзные — меньшинство должно пожертвовать своими интересами рады большинства, а иначе мы не построим демократический лесной дом с общезвериными ценностями. А я маленький и пока не могу убедить остальных, что трава вкусная и полезная... Вот когда я вырасту, то наверное смогу быть более убедительным...

Телёнок, по-видимому, хотел более подробно рассказать о своих жизненных планах, но я прервал его.

— Подожди, дело не в возрасте и убедительности доводов, а в том, кто голосует. Скажи, сколько ещё телят на вашем демократическом участке?

— Телят больше нет, на собрании будут два волка с правом решающего голоса и несколько волчат с совещательными головами. Это волчата настаивают на изменении порядка питания на следующую неделю, а волки вынуждены поставить вопрос на голосование в связи с запросами звериных масс и принципами демократического устройства общелесного дома...

Я от удивления чуть рот не открыл. Итоги голосования мне были абсолютно ясны.

— Может тебе не ходить на это общее собрание? — спросил я телёнка.

— Ну что Вы! Как можно игнорировать общее собрание? Тем более что я, в связи с достижением возрастного ценза, впервые приму участие в голосовании. Мой голос важен для демократического выбора. Каждый из нас должен участвовать в решении общих вопросов, в строительстве нового общества, и тем более — в решении бытовых вопросов демократического общежития...

Я должен приобретать навыки практической демократической деятельности, потому что когда я вырасту...

Бедный, бедный глупенький телёнок... Он не знает, что ни взрослых, ни старых телят в природе не бывает... Либо они вырастут и становятся быками, либо остаются телятами до своего последнего вздоха...

И ещё он не знает, что основной закон звериной... а часто и человеческой жизни... заключается в том, чтобы всех

научить жить по правилам и законам, привить демократические, а также общечеловеческие ценности... А самим учителям и демократизатарам жить по-иному... Но с соблюдением всех видимых демократических процедур...

МИНИАТЮРЫ

ТОСКА

Гиппас²⁴ смотрел на солнечный диск, уходящий в море. С высокой скалы хорошо была видна расстилающаяся гладь Эгейского моря, внизу тихо плескались ласковые волны, рябью скрывая бездонную глубину.

На душе было сумрачно и тоскливо, и даже привычные навыки успокоения, усвоенные в Школе Божественного, не давали нужного результата. Вчера он увидел памятник, который ему соорудили «совместно слушающие», а сегодня бывшие товарищи с ним разговаривали, как будто впервые его увидели. Они говорили, что умер Гиппас, которого они знали. Они похоронили его в своих душах ещё при жизни.

Это было несправедливо. Пусть так обращались с теми, кто не был способен к постижению учения Божественного. Правильно было сделано, что такие обелиски поставлены Периллу из Фурий и Килону из Сибариса.

Но он же стал посвящённым! Он прошёл всё: трехлетнее ожидание окончания проверки его твёрдости и истинной любви к учению; пятилетнее молчание, как испытания воли и самоконтроля; он слушал Божественного по ту сторону занавеса и стал «находящимся внутри»; сам священнодействовал во многих науках... Его душа стала прозрачной и исключительно чистой, как и у всех посвящённых... Он познал многие тайны, и сам открыл многие из них... После Божественного Пифагора он стал величайшим из математиков...

Да, он разгласил тайну, изобразив шар, состоящий из двенадцати пятиугольников. Но он сделал это во славу богов и на пользу людям. И за это его изгнали из Школы...

24 Гиппас из Метапонта (574 г.–522 г. до н. э.) – древнегреческий философ-пифагореец, математик, теоретик музыки. Легенда, передаваемая в разных вариантах позднейшими авторами, говорит о том, что Гиппас был не то убит, не то изгнан из пифагорейской школы, – опять же, или за то, что он распространил учение Пифагора в письменном виде, или за то, что он раскрыл для непосвящённых построение додекаэдра в сочинении «Об иррациональных линиях», или же за разглашение учения о несоизмеримости и иррациональности. Достоверность этой легенды не поддаётся проверке.

Жить не хотелось... Каждый день проходить возле своего памятника...

«О Боги! Что будет с моей бессмертной душой»? — вскрикнул Гиппас и бросился со скалы в глубины моря.

«А теперь о задачах тысячелетия, — он прислушался к бубнящему в соседней комнате телевизору, и новость привлекла его внимание, — представители деловых кругов США учредили премиальный фонд за решение семи математических задач, выбранных экспертами-математиками, как задачи, имеющие наибольшее фундаментальное и практическое значение. Они названы задачами тысячелетия, решение каждой из них имеет статус научного открытия и будет вознаграждено в размере 1 миллиона долларов за каждое решение...»

— А где же наша знаменитость, — с этими словами хозяйка открыла дверь в комнату. Пёс тяжело вздохнул — он устал от своей славы. Скосив глаз, он увидел, что в соседней комнате снова возились телевизионщики, расставляя аппаратуру. Хозяйка уже разложила игрушки и другие предметы. Теперь их было уже почти полторы сотни (а ведь начинали с десятка). Опять по её команде под прицелом видеокамеры он будет по услышанному названию искать и приносить требуемые вещи. Снова его будут называть самой умной собакой Европы или мира. Когда-то от скуки начав эту игру, он теперь сожалел. Также как сожалел и о фокусах со счётом — сначала ему нравилось удивлять людей правильными ответами на сложение и вычитание, затем — правильно тыкать носом в таблички с ответами из таблицы умножения. Слава его росла, на нём делались большие деньги, а он с тоской ждал, когда какому-нибудь балбесу придёт в голову поручить ему решение сложнейшей математической задачи. Что это будет? Разложение больших натуральных чисел на простые сомножители, задача известная как «решётка Эрастосфена»? Или что-то ещё такое же подобное? Ну, к примеру, решит он проблему $P = ? = NP$, а люди тут же разрушат друг другу все системы (де)шифрования с открытым ключом, рассекретив всё, что можно и нельзя...

— Начнём, — скомандовал главный телевизионщик, — это будет шедевр, и мы покажем его перед Рождеством.

Хозяйка последний раз взглянула на себя в зеркало и скомандовала: «Ко мне, покажем им всем, на что ты способен...»

О Боги! Что будет с моей бессмертной душой? — тоскливо подумал пёс, но при этом сделал вид, что радостно машет хвостом...

ВЗДОХИ И СОЖАЛЕНИЯ

Сказать, что она грустила о них — это значит, абсолютно ничего не сказать. Она вспоминала их — молодых и дерзких, пожилых и умудрённых опытом, наивных мечтателей и опытных интриганов — и она помнила всех. Многие сначала были здоровы и полны энергии, но всегда они покидали её измождёнными и понурыми. Для многих она была последней, что они видели в своей жизни. Да, для многих расставание с ней означало только неизбежную встречу со Смертью...

Кем же они были до знакомства с ней? Государственные деятели, поседевшие на службе, и молодые поэты, мечтавшие о мировой славе, революционеры и талантливые преступники, иностранные шпионы и отечественные бунтовщики. Хочется надеяться, что и они, покинув её, помнят... конечно, и те, кто остался жив... Ночи, длинные ночи, вот что, наверное, помнят те, кто продолжает дышать, оставив её... Ночи, полные слёз и раскаяния, молитв и сожалений, дерзких мечтаний о свободе и новой жизни — новой жизни, в которой ей не будет места...

Надо смириться с тем, что таких больше не будет, что она никогда не услышит того характерного скрипа дверей, по которому всегда угадывала, что сейчас появится новый Он... Нет, конечно, двери скрипели всегда, но она знала... она чувствовала... тот миг, когда служители открывают двери не для выполнения каких-то бытовых надобностей... когда на пороге появляется Он... тот, который будет разделять с ней дни и ночи... Изредка появлялись женщины, но они были ей не интересны... Мужчины — вот,

что было главное в её долгой жизни... Ночь... Её судьба изменилась в одну ночь... всё рухнуло... Всё потеряло смысл... Для чего теперь существовать? Она не может быть музейным экспонатом! Но она не может ничего изменить... к сожалению, к великому сожалению... Остались только воспоминания и нет никакой возможности что-то исправить... У неё всё позади... Теперь другие встречают молодых и дерзких, романтиков и шпионов, сексуальных маньяков и политических оппозиционеров, воров и убийц, виновных и невиновных... Старая тюремная камера уже много лет оставалась пустой...

ПЕРСИКИ

Холодная электричка грохотала по стылым пригородным рельсам. Я вышел из полудрёмы, всё ещё прокручивая в голове обрывки дневных разговоров и незаконченных командировочных дел. Передо мной сидели молодая привлекательная женщина и мальчик лет 9-10, видимо, её сын. «Крепко же придремал, если даже не заметил как рядом сели попутчики». В вагон я входил один, ни женщины, ни мальчика там не было. Увидев, что я проснулся, женщина улыбнулась. «Наверное, наблюдала за мной, пока я спал», — подумалось мимоходом. Вагонные плафоны вспыхнули ярче, и женщина снова улыбнулась.

«Хороша и похожа на молодую Жаклин Кеннеди», — мелькнула мысль — мне всегда нравился такой тип женщин, и я до сих пор не упрекаю себя за плохой вкус». Внимательно посмотрев в глаза незнакомки, я почти всё понял — «одинокая женщина желает познакомиться». Одинокая и не имеет значения, есть ли рядом с ней муж или какой-нибудь другой мужик. Одиночество вдвоём хуже одиночного заключения.

«Мама, мама, пойдём уже вокзал скоро», — мальчик тянул женщину за руку. Электричка действительно уже проходила Западный парк и через пару минут должна была остановиться у Центрального вокзала. Женщина поднялась, мы вышли в там-

бур и снова посмотрели друг другу в глаза. «Мама, мама», — мальчик уже не тянул, а дёргал женщину за рукав шубки. Я взглянул на мальчика, глаза его полыхали ненавистью. И для меня в холодном тамбуре запахло персиками...

...Полуденный среднеазиатский зной немного схлынул. Мужчине, сидевшему за столиком в саду, явно нравилась молодая женщина, разливавшая чай. Он был увлечён разговором с ней, и с неохотой откликнулся на зов сына. «Пап, ну пойдём на арык, пап, ну, давай в мячик поиграем, пап...» «Сынок, поешь персики», — сказал отец и, не глядя на сына, протянул руку к керамическому блюду. Огромные сочные персики источали густой запах...

Двери вагона разошлись, и в тамбур хлынул поток морозного воздуха. Запах персиков исчез. Я улыбнулся мальчику, спрыгнул на перрон, подал женщине руку, помогая сойти с подножки вагона и, не оглядываясь, пошёл в сторону вокзала...

ИЛЛЮЗИЯ ВОЗМОЖНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Те, кто стоял в первой шеренге, знали, что почти все они погибнут в скоротечных схватках или затяжной позиционной борьбе. Знали, что ими без особых раздумий пожертвуют ради стратегических или даже тактических достижений. Некоторые варианты планируемых действий предусматривали полную гибель первой шеренги. Тех, кто сейчас застыл в ожидании броска или медленного продвижения навстречу противнику, будут безжалостно менять на выигрыш во времени или на введение противника в заблуждение, или не задумываясь, будут прикрывать более важные фигуры.

Но каждый из первой шеренги надеялся, что, свято выполнив свой долг, он прорвётся, победит и там — в конце пути — его ждёт заслуженная награда. Верил в это и я. Откуда-то сверху и издалека доносились не очень ясные фразы: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» и «В каждом солдатском ранце должен лежать маршальский жезл». Их пониманию мешала песня,

звучавшая слева. Смысл припева я тоже не уловил, но почему-то он запомнился сразу:

Пушай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось...
Волос твоих стеклянный дым
И глаз осенняя усталость...²⁵

Песня отвлекала от мыслей, возникших ещё во время предыдущего сражения. Мы победили, хотя из первой шеренги уцелел только я один. И повезло мне лишь потому, что находился на левом фланге.

После окончания того сражения и возникли эти «ненужные» мысли: «Для чего всё это? Почему мы снова и снова схватываемся с себе подобными? Кто снова и снова бросает нас в бой? Что за боги придумали безжалостные правила нашего бесконечного взаимного истребления? Кто создал этих богов и бессмертны ли они? Готовы ли они гибнуть ради иллюзии возможных достижений?

Да, я знаю, что у простого бойца не должно быть таких мыслей, но после многих сражений они сами появляются, не спрашивая на то согласия...

Мои размышления прервал взмах руки и стрелка, дрогнувшая на больших часах. Началось... Мысли исчезли, и я рванулся в бой в полном соответствии с первоначальным планом: е 2 — е 4... Может быть я, наконец-то, стану ферзём!

25 Фрагмент стихотворения Сергея Есенина.

ЗЕМЛЯ ПОД ВОРОТАМИ

Богат, ох богат был купчина. Сорок лет торговал он на бескрайних просторах Заволжья и Западной Сибири. Знали его в Нижнем Новгороде и Кунгуре, в Тобольске и в Обдорске²⁶, выменивал у ваховских остяков²⁷, ямальских самоедов и прочих инородцев шкуры, мясо, рыбу на чай, водку, табак, дешёвую материю. Меха отправлял и в Европу, и в Китай. Удачно торговал купец даже тогда... когда не удавалось обмануть. Но это случалось уж совсем редко — именно на обмане сколотил купец громадное состояние...

... Сегодня — во второй день ярмарки — как-то особо везло, и барыш только с одной сделки составил 15 000 золотых рубликов. Повезло, так повезло, живи да радуйся. Но не было на душе покоя... Вдруг, впервые за сорок лет грабежа и торговли, он почувствовал уколы совести. Сидел купец и вспоминал, как сколачивал капитал, как мошенничал и надувал доверчивых инородцев, татар... э-э, да что там говорить... и православные частенько судом Божьим грозили за обман... И чем больше вспоминалось, тем страшнее становилось на душе...

... Два года после того памятного ярмарочного дня каялся купец каждому встречному, что загубил он обманом душу свою бессмертную... а имущество своё купец продал и все деньги раздал бедным... Он завещал похоронить себя под кладбищенскими воротами, чтобы идущие к могилам ногами попирали землю, в которой тело его было зарыто...

26 Перечислены российские города, Обдорск – ныне город Салехард, административный центр Ямало-Ненецкого автономного округа.

27 Остяки – устаревшее название народов, проживающих в Сибири: хантов, кетов (также енисейские остяки), югов (также сымские остяки), селькупов (также остяки самоеды). Вах – река в центральной части Западно-Сибирской равнины, правый приток Оби.

ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ»

Жаркое средиземноморское солнце бликами играло на небольших волнах, лёгкий ветерок стих, и в этот момент председатель призвал всех присутствующих к вниманию.

— Коллеги, друзья, единомышленники, все, кто сегодня почтил собрание своим присутствием, даже не получив официального приглашения. Вопрос, который мы сегодня должны обсудить, чрезвычайно важен, поэтому и решение должно быть принято в официальном порядке. Но, прежде всего, я позволю себе высказать два предварительных замечания. Все вы, наверное, уже заметили, как быстро развивается мореплавание. Десятки, если не сотни судов, ежедневно устремляются и к южным, и к северным, и к восточным, и к западным берегам. Я уже не говорю о прибрежном судоходстве — оно развивается поразительными темпами. Это первое замечание, или точнее сказать причина нашего беспокойства. Почему я говорю о беспокойстве? Потому, что с развитием судоходства увеличиваются и случаи гибели людей. Да, к великому сожалению следует признать, что слаб человек и в море он часто совершенно беспомощен, ведёт себя не адекватно обстановке. Порой его губит только страх. Мне могут возразить, что страх губит людей и на суше. Да, и такие случаи бывают, но море человек, в отличие от суши, рассматривает как враждебную стихию. И страх оказаться одному среди волн, вдали от берега, быстрее губит человека, чем морские волны. И это является вторым замечанием, или второй причиной беспокойства.

Общество спасения на водах было задумано нами для оказания помощи всем, кто очутился в море в состоянии, опасном для жизни. Нашей задачей должно стать спасение утопающих, независимо от причин, которые угрожают людям в море. Поскольку вопрос, который я изложил вкратце, уже давно широко обсуждается в нашем сообществе (а некоторые уже спасали людей, не дожидаясь официального объявления целей Общества), я предлагаю с этого момента считать официально созданным «Общество спасения на водах». Его кратким девизом будет: «По-

моги человеку тонущему». Прошу выразить ваше одобрение этому благородному делу.

Сразу же после окончания речи председателя, в ответ на его призыв молодёжь и подростки высоко над водой взметнули свои блестящие тела, а степенные пожилые дельфины одновременно гулко шлёпнули хвостами по тёплой морской воде...

... До рождения Иисуса Христа оставалось ещё восемь тысяч лет...

МОЛЬБА

Молчанье, Сон и Смерть —
Три вечных символа покоя...
Моя душа... уже не ноя,
Спокойно открывала дверь
В миры иные...

И. Сентябрьский

□ од утро моё тело приволокли и забросили в камеру. Пока я был в бессознательном состоянии, соседи положили меня возле нар, смочили губы водой... У сидевших был большой опыт оказания первой посильной помощи после интенсивных допросов: одни после армейского заговора и неудачного покушения на Гитлера прошли через застенки гестапо, другие долго общались с заплочных дел мастерами НКВД. Наверное, ещё никогда знаменитая тюрьма не собирала в своих стенах подобного общества: почти каждый в нашей камере говорил на нескольких европейских языках, а некоторые были знатоками редких индусских и китайских наречий... Неопределённость будущего поневоле как-то сближала бывших врагов, а тоску отгоняли разговорами на отвлечённые темы.

Измученное тело умоляло мозг отдать приказ об остановке сердца, но что-то глубинное мешало этому, поддерживая надежду на окончание ужаса. Сознание то гасло, то вновь ненадолго вспы-

хивало. В одно из таких мгновений до меня донёсся негромкий голос, видимо продолжавший свой рассказ.

... К великому государю, повелителю царей, камней и духов, пришёл человек с жалобой на сына, который вёл себя непочтительно. Он требовал для сына сурового наказания — вплоть до смерти. Мудрый царь не стал сразу принимать решение, а послал в Будущее одного подчинённого Духа, посмотреть на судьбу непутевого сына. Вскоре Дух вернулся и доложил повелителю, что сын через три дня сам умрёт от неизвестной болезни. Царь указал человеку, чтобы тот через четыре дня явился во дворец выслушать судебное решение.

По повелению царя человек пришёл на четвёртый день, плача и раздирая одежды.

— Что же ты плачешь, человек? — спросил великий царь.

— О, великий государь, меня постигло горе — мой единственный сын вчера умер от болезни...

— Человек, ты же хотел смерти для сына, умолял меня наказать его...

— О великий государь, гнев и обида застлали мой разум, я не понимал, что делаю, и сам призывал смерть для сына. Боги проклинали меня за то, что я забыл их заветы, и я наказан... Прошу тебя, о, великий государь, исполни волю богов, и казни меня смертью за мысли мои и грехи мои...

— Боги сами карают тех, кто подлежит наказанию. Не мысль распоряжается человеком, но человек — мыслью. И может ли человек, даже если он царь, лишать другого того, что сам ему дать не в состоянии? Не должно человеку ни молить о жизни, ни призывать смерть.

... К вечеру, окончательно придя в сознание, я спросил, кто и на каком языке рассказывал притчу об отце и сыне. Сокамерники с удивлением посмотрели на меня...

ОБЕЩАНИЯ

Колокольчик, над дверью автосалона тихо звякнул, и я вышел на площадку. Купленный автомобиль уже стоял в нескольких метрах от входа. Показав продавцу-консультанту оплаченный чек, я получил ключи, сел в машину и, не глядя, ткнул кнопку на панели радиоприёмника. Весь салон заполнил негромкий и приятный мужской голос.

— Доволен? И я рад. Ну что же, давай, познакомимся поближе. Много часов, иногда дней и ночей мы проведем вместе. Не жалею затраченных денег. Можно сказать, что я стану твоим вторым домом. Со мной ты будешь испытывать приятные минуты, уезжая из первого и возвращаясь в него снова. Ты ещё удивись такому компромиссу понятий: удаляясь от дома, ты будешь оставаться дома. Да, в том доме у тебя будет уют, но я подарю тебе ни с чем несравнимые мгновения формальной свободы, стремительного прорыва сквозь время и пространство.

Ты узнаешь, что такое облагораживающее освобождение от ограничений органического существования, и от ограничений социальных. Ты поймёшь, что скорость — это одновременно трансцендентность и интимность. В автомобиле ты обретёшь и тонус, и блеск, и обаятельность, и дерзость. Не верь тем, кто будет утверждать, что автомобиль — это лишь метафора творчества... Предмет, который ты одушевляешь, становится живым. Ты подобен Творцу, вложившему частицу Души своей в мёртвую материю...

Тебе будут говорить, что скорость связана с опасностью. Да это так! В автомобиле на дороге всегда возможен несчастный случай. Но в этой случайности, постоянно воображаемой, часто так и нереализуемой, всегда изначально признаваемой, достигается высшая точка той интимности наедине с собой, та формальная свобода, которая краше всего в смерти. Если ты захочешь гибели, даже неосознанно, я всегда буду готов погибнуть вместе с тобой. Если ты захочешь жить, то всегда — даже в самой опасной ситуации — я выйду из крутого поворота, увильну

от встречного транспорта, удержусь на обледенелой поверхности дороги. Всё будет зависеть только от тебя и твоего желания жить... Помни, что мысль всегда материальна, и что только ты определяешь Реальность Судьбы...

Сквозь оцепенение сознания, охватившее меня после первых фраз, я понимал, что это говорит мой новый автомобиль, что он обещает мне дружбу и поддержку, внимание людей и реализацию желаний, покорение времени и пространства... Но одновременно он говорит о жизни и смерти...

Сердце моё билось как-то глухо и не ритмично... Сплю? Проснуться?

Голос замолчал, прозвучала приятная мелодия, и женский голос произнёс: «Вы слушали фрагмент радиоспектакля «Монолог» по рассказу Иннокентия Сентябрьского. А теперь прослушайте прогноз погоды...

СОБРАНИЕ

Старший подал знак и остальные, прекратив общение, которое вели между собой, обратились к нему.

— Что будем делать с Олегом? Многие из вас, наверное, заметили, что он всё больше ленится. Потерял интерес к основной работе, хотя, по его утверждению, при нужде он ещё «тряхнёт стариной и на хлеб себе всегда заработает». В творчестве наметился застой. Так дальше продолжаться не может. Надо решать его судьбу, если сам он этого не делает.

— Если так будет дальше продолжаться, то нужда у него быстро появится, — раздался голос справа, — уж это я могу гарантировать.

— Но с другой стороны, он всё же не зарывает талант в землю. Вот и сейчас сидит за столом и что-то пишет в блокноте, наверное, у него новый замысел родился, — это было возражение с левой стороны.

Голос справа немедленно отреагировал:

— Да, сидит за столом, это верно подмечено. Но надо ещё добавить, что при этом он потягивает местное белое сухое вино, а сам столик расположен возле бассейна роскошного отеля на берегу Средиземноморья... И бездельничает он в этом отеле уже десять дней подряд! Он, видите ли, отдыхает как нормальный человек после долгой работы. Другие бы за это время запросто повесть бы или роман написали, да в каморке на чердаке, в голоде и холоде... А этот? Чиркнул вчера пару рассказиков, оторвался от «шведского стола», выпил пива, да и уснул в тенёчке на лежаке. Справедливости ради надо сказать, что спал недолго...

Старший вмешался в дискуссию:

— Не о том сейчас речь. Олег талантлив, но разгильдяй. Или — разгильдяй, но талантлив. Меня другое тревожит. Уж слишком часто он повторяет, что боги, дети и собаки его любят, и что это — признак душевного здоровья и радостного отношения к жизни. Особенно вызывающе звучит про богов. Да вспомните — ещё недавно за упоминание про Бога могли человека партбилета лишить, карьеру или судьбу сломать, а уж утверждение про любовь богов к человеку — это была прямая дорога в психбольницу. Да, я согласен, времена немного изменились, но зависть-то людская по-прежнему процветает. Многих, очень многих, такие утверждения раздражают, а уж чужие успехи просто до бешенства доводят людей. Сколько никем не любимых мужчин могут такое равнодушно выслушать? Сколько злобных женщин, не способных никого полюбить, завидуют чужой любви? Землю вообще трудно назвать планетой любви и добра. Олегу ли этого не знать? Он ведь в жизни неплохо разбирается... Зачем дразнить чужую зависть?

И тут возник эффект «шума толпы» — все разом стали выражать свои чувства. В театре, чтобы добиться такого эффекта, все актёры разом говорят: «А что говорить, если говорить не о чем». Но собрание было не в театре.

Старший терпеливо дождался, пока все успокоились, и хотел продолжить свою речь. Но тут внезапно поднялось лучезарное существо неземной красоты и выразило общее мнение почти всех присутствующих:

— Но ведь мы его действительно любим...

И ТАК ОНА УШЛА К ДРУГОМУ...

Сказка кончилась — она отвернулась и ушла к другому. А как мне с ней было хорошо! Я радовался как мальчишка каждой её улыбке, каждому знаку её внимания. Когда она улыбнулась мне в первый раз (о, то были очень трудные времена), я просто ошалел, и громко закричал: Вау!

Друзья и недруги завидовали мне, мир вокруг расцветал сотнями новых красок. Русская пословица говорит — «Посмотрит, как рублём подарит». Что рубль?! Пыль под ногами. Её улыбка приносила мне миллионы... Мне казалось, что я делаю всё, чтобы не отпустить её, пленить и привязать к себе.

Что вы говорите? Был ли я жадным? Да нет, скорее бережливым. Знаете ли, попрошаек вокруг много, когда они только все передохнут. Одному дай на съёмки фильма о тайнах планеты Земля, другому — на исторические исследования и работу в архивах. Он, видите ли, диссертацию докторскую пишет, учёный хренов... У третьей — ребёнок болеет, четвёртому... Да что там говорить — всем нужны мои деньги. Нет уж, дудки, пусть сами зарабатывают.

... Я даже казино открыл и назвал её именем... не повезло, она ушла к другому... или к другим. Теперь она им улыбается. А они и рады — деньгами швыряются направо и налево, задабривают её. Вон дружок-то мой лучший (правда, теперь уже прежний), продал завод, организовал фонд и финансирует через него клинику для реабилитации детей с родовыми травмами. У-у, жертва кесарева сечения, грехи замаливаешь... Наворотил делов, когда состояние сколачивал, а теперь чистеньким быть желаешь!

А она ушла... улыбнулась на прощание как-то грустно и странно и ушла. А я сначала и не заметил ничего — ни последней улыбки, ни ухода. Дел было невпроворот, некогда было... Это я уже потом вспоминал её прощальную улыбку...

Как её зовут? Да не знаю я, как её зовут! Знал бы как зовут — так звал бы её день и ночь. Некоторые вообще считают, что её звать не надо — сама придёт, когда решит. А если не решит — то, сколько не зови, всё равно не придёт.

Итак, она ушла к другому.. А может она ещё вернётся? Вернись, я буду ждать тебя до последнего вздоха!

Вернись, Удача, вернись ко мне!

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ

Олимпиада Григорьевна знала и лучшие времена, чем нынешняя эпоха. Сорок лет назад судьба по казённой надобности занесла в город Свердловск молодого лейтенанта. Занесла... и на улицах старого города свела его с юной Липочкой. Как пелось в модной тогда песне: «И здесь на этом перекрёстке с любовью встретился своей».

После свадьбы пришлось несколько лет помотаться по дальним гарнизонам, но любовь в молодости легко переносит бытовые неудобства. Потом многие годы муж служил в Группе Советских войск в Германии, а Олимпиада Григорьевна вела несложное и не обременительное в немецких условиях домашнее хозяйство. Было у неё и время для отдыха на местных курортах, и время для чтения. Ознакомившись с некоторыми из доступных в Германии произведений Фрейда и Юнга, она увлеклась разгадыванием сновидений и достигла в этом заметного прогресса.

После выхода мужа в отставку семья вернулась в Свердловск, который вскоре переименовали в Екатеринбург. Прошло ещё несколько лет, муж умер, материальное положение вдовы резко ухудшилось. Пенсии хватало только на питание. Деньги, получаемые за сдачу одной комнаты студентам расположенного рядом института, уходили на оплату коммунальных услуг, а уж о ремонте ветшающей квартиры не могло быть и речи.

Нет, нет, Олимпиада Григорьевна не намеревалась сидеть, сложа руки! Изю дня в день она досаждала домоуправлению, ставшему управляющей компанией, письмами, жалобами, заявлениями. Практически каждый день она звонила диспетчерам, мастерам, главному инженеру и начальнику. Но чёрствые люди не спешили делать ремонт квартиры одинокой пенсио-

нерки. Вот уже третью неделю она ждала, когда по вызову наконец-то придет сантехник, чтобы починить унитаз...

... Вчера ночью привиделся ей странный сон. Племянник Дима, которого она видела последний раз 32 года назад, пришёл в её комнату. Даже сквозь сон Олимпиада Григорьевна понимала несуразность поведения племянника, ставшего здоровенным мужчиной. Во-первых, Дима был абсолютно голым, а во-вторых, его половой орган, почему-то был обмотан чёрной тряпкой. К старости Олимпиада Григорьевна стала человеком набожным, поэтому увидев такое безобразие, она всё же сумела сотворить во сне крестное знамение, трижды пробормотать не то «сгинь», не то, «чур, меня» и потребовать, чтобы наваждение исчезло.

Вечером Олимпиада Григорьевна всё это в подробностях рассказала своей квартирантке-студентке. Та, проголодавшись, быстро ела суп и согласно кивала, впрочем, кажется, не придавая особого значения рассказу домохозяйки. Похоже, что её больше интересовали политические новости, и она, время от времени, поглядывала на маленький телевизор, стоящий на холодильнике рядом со столом.

— Может это мне Дьявол весть посылает? — задумчиво сказала Олимпиада Григорьевна.

— Да почему же сразу Дьявол? — удивилась квартирантка.

— Ну как же, как же... чёрный цвет тряпки, которая была намотана на... на... Нечистая сила, как известно, любит чёрный цвет. Нет, не напрасно такой сон приснился...

Квартирантка снова занялась поглощением супа. Олимпиада Григорьевна, подумала ещё немного и вдруг с большим убеждением сказала:

— Знаю, знаю к чему этот сон... — и, выдержав эффектную паузу, хозяйка с жаром произнесла, — хер ко мне сантехник придёт...

От неожиданности сюжетного поворота квартирантка поперхнулась. А потом прыснула, обрызгав супом и холодильник, и телевизор...

ВЫБОР
ИНОГО

ТРИ КОРОТКИХ РАССКАЗА

Я сидел в прохладном зале Дворца искусств и слушал музыку в исполнении заезжего московского оркестра. И вдруг мне, уже сорокалетнему, то ли вспомнилось, то ли показалось, что пятнадцатилетним подростком я стою на перекрёстке, а от него расходится множество дорог. Но я, ещё мальчишка, уже отчётливо понимаю, что это разные жизненные дороги, и от того, какую я выберу, будет зависеть моя жизнь.

Музыка закончилась, и воспоминание или видение исчезло. Ещё через несколько лет один умный человек, которому я рассказал эту историю, объяснил, что полифония исполняемого произведения могла навеять в сознание эту картину. Может быть...

Мы знали, что обычно только одна из нас может выбрать себе путника, который будет с ней до конца жизни. Безусловно, что бывают случаи, когда путник меняет одну из нас на другую — более счастливую или несчастную. Но для этого нужны Талант или Предназначение... или выбор Богов. И это редкие случаи, может быть один из миллиона.

Мы смотрели на подростка, который стоял на развилке, и оценивали его. Сейчас одна из нас первой сделает выбор и он пойдёт вперёд, полагая, что обдуманно или случайно избрал свою дорогу...

Он смотрел на подростка, стоявшего на перекрёстке разных дорог, и мнящего, что выбирает судьбу; на дороги, считающие себя судьбами и выбирающими людей; на мужчину, слушающего музыку в прохладном зале; слышал мелодии, случайно рождающие давно запланированные видения, кажущиеся воспоминанием, и усмехался...

НЕПОНЯТОЕ

Уть поведя бинокль в сторону развалин, я увидел ребёнка, которому на вид было года три или четыре. Он сидел возле новорождённых котят, а примерно в метре от него замерла огромная крыса. Было ясно, что ребёнок мешает крысе сожрать котят. Но не ясно было, как ребёнок уцелел после артобстрела села. Все, кто не погиб, ушли, а ребёнок, чудом оставшись в живых, теперь защищал от крысы пять или шесть маленьких комочков живой плоти.

Почему крыса не довольствовалась мёртвыми телами людей и животных, которых в обстрелянном селе наверняка было очень много, мне тоже было непонятно. Я вдавливал окуляры бинокля в лицо, стараясь рассмотреть всё получше, но неожиданно вверх взметнулся взрыв, а когда пыль и дым рассеялись, я уже не увидел ни ребёнка, ни котят, ни крысы.

Так мне и осталось непонятно, что же там взорвалось: случайный ли снаряд ударил в развалины села, рванула ли мина его защитников...

И самое главное — для чего всё это было?

ПОСЛЕ ОБЕДА

Нельзя сказать, что обед был плохим. Но и невозможно признать, что он был хорошим. Одним словом — обычный обед: салатик с лангустами и оливками, пара бутербродиков с икорочкой. Вот суп был великолепен, это надо честно сказать, а сёмга... а что сёмга... обычная норвежская... Вот вчера свежая форель была, вот это я вам доложу вещь... А на прошлой неделе муксун в орехах... Да, вспомнить приятно... Надо больше рыбного, это доктор правильно говорит, забота, забота нужна о здоровье.

Настоящая «Арабика» тоже хороша, два пирожных незаметно проскочили под чашечки ароматного напитка.

Так, ну что ж... посмакуем рюмочку коньячка под тихие напевы музыкального центра, да и за очерк пора садиться.

Первая фраза должна сразу захватывать внимание читателя. Попробуем вот так: «Эти дети голодали уже давно...»

КАК ОН МОГ?

Женщина металась по комнате, время от времени рыча сквозь зубы:

— Как он мог? Как он мог?!! Как он мог уйти к другой...

Я молча смотрела на неё и вспоминала ушедшего мужчину. Вспоминала, как он уходил от другой женщины... Взяв за руку малолетнюю дочь...

С тех пор прошло много лет... И вот — финал той давней истории... Он снова ушёл... Как он мог? Не знаю... Я не знаю, ушёл ли он к другой... или уходил только от этой?.. Я не знаю...

Говорят, что «Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры»... Не уверена... Мне кажется, что мы вообще из разных галактик... Я вспоминала, как не один раз отец говорил: «Женщины приходят и уходят, а дети остаются»...

... Да, наверное, он был плохим мужем... Но он был хорошим отцом... Мой отец...

Как он мог? Вдруг вспомнилась давно слышанная история... Тогда, по младости лет, я её не поняла... Не уверена, что и сейчас понимаю...

... В одной далёкой южной стране прекрасная юная принцесса полюбила молодого философа. Она предлагала ему всё... но философ только смеялся в ответ. И однажды принцесса сказала: «Хочешь... я пришлю тебе на золотом блюде голову пророка»?

И снова засмеялся художник... и пошутил: «Вот если бы ты прислала мне свою прекрасную головку»... И в тот же день старый чёрный раб на золотом блюде принёс ему голову принцессы...

Философ глянул, поморщился и сухо обронил: «Уберите это»...

Как он мог?

ГОРОСКОП

В этот день звёзды приготовили ему сплошные неприятности. Гороскоп даже намекал на летальный исход. Летальный — не в смысле полёта, а в смысле исхода... из жизни. Как справедливо сказал классик: «Рождённый ползать, летать не может».

Правда оставалась надежда, что он уцелеет, если проявит немного благоразумия и осторожности. Звёздам легко обещать положительный (то есть, не летальный) исход, ведь если что-то не выйдет, то всегда можно будет заявить, что вы не проявили осторожности, благоразумия, усердия и тому подобное. Одним словом, «сам дурак виноват» — звёзды тебя предупреждали.

...Удав проснулся от того, что кто-то открыл клетку и посадил туда кролика. Такого маленького симпатичного кролика с приятной глазу чёрной шерстью. Открыв глаза, удав в упор посмотрел на него. Кролик нервно потянул носом, шевельнул ушами и спросил:

— Ты мыться не пробовал?

Удав ошалел от такой наглости и широко раскрыл пасть. Кролик снова потянул носом и грустно сказал:

— А-а, дак ты ещё и зубы не чистишь...

... Через час, после серии интенсивных вопросов и ехидных насмешек, удав чувствовал себя жалким дождевым червяком, которого цыплёнок не глотает только из любопытства.

— Ты кто? Что ты делаешь? Ты кто по гороскопу? — из последних сил прошипел удав, затравленно глядя на кролика.

— Я? Я сам себе гороскоп. Что хочу, то и делаю!

Вот он, утренний гороскоп, не обманул, — мысленно протянул удав, — вот и неприятности...

Но вслух спросил совсем про другое:

— А звёзды?

— А что звёзды? — переспросил кролик, и немного подумав, добавил, — звёзды смотрят вниз...

ЗАЧЕМ ХВАТАТЬ БОГА ЗА БОРОДУ?

Он учился, работал, воевал, отбывал наказание, болел, сколачивал состояние, терял друзей и любимых, разорялся... Снова тяжело болел, снова отбывал наказание, снова сколачивал богатство, снова терял состояние, любимых, друзей...

Наконец-то он взобрался на вершину успеха, на самую вершину... Показалось, что уж «Бога за бороду схватил»... Вот тут и начались настоящие проблемы...

Но Бог тут ни причём — Он суров, но не злопамятен... Дело было в человеке...

ЭКЗАМЕН

От этого экзамена зависело очень многое. Можно прямо сказать, что от его результатов зависела жизнь. Она это понимала, и уж конечно, это понимали те, кто задавал вопросы.

А вопросы были очень не простые. Вот Вы, например, когда-нибудь пробовали ответить на вопросы: «Зачем Вам жизнь? Для чего? Что Вы хотели сделать, а если не смогли, то почему?»

По сравнению с ними даже вопросы о мироустройстве казались более лёгкими.

— Хорошо, допустим, ты выдержишь этот экзамен, — прозвучало слева, — но ведь это ещё ничего не означает. Сколько успешных экзаменов у тебя уже было? Много! А где результаты?

С чем ты возвращалась?

Она молчала. Да и что же сказать — результатов практически не было... Огненный переход не преодолела... шла по кругу и теряла возможности...

— Почему ты решила, что надо возвращаться? — раздалось справа.

— Мне кажется, что я усвоила предыдущие уроки и более не допущу ошибок, — она дрожала, — я многое поняла, мне главное теперь — не забыть усвоенное, не потерять, не навредить ни себе, ни другим...

Тот, кто был в середине, молчал. Он никогда не задавал вопросов — он принимал решения. Черета её бесконечных неудач проходила перед его мысленным взором. «Может ещё действительно рано? Она снова не готова... Жаль её, но ведь это её выбор. Выбор другого он всегда уважал. Страдания... Да, будут страдания, будут сомнения и мучения, метания и проклятия... Тяжело смотреть как дети страдают... как бредут они по земле без цели и понимания, лишь бессмысленно преодолевая страдания. Что же и так бывает... Хорошо, пусть попробует снова... даже если снова попадёт в ловушку... Подарю ей эту возможность...

— Хорошо, ты попробуешь снова, — раздалось слева, — иди, выбирай и помни о великих целях. Пойми законы следующей ступени. Дерзай, пусть свершится то, что задумано, а мы будем тебя ждать. Мы всегда тебя ждём...

... Она устроилась поуютнее, чтобы последний период был как можно более спокойным. Дальше будут только трудности... А вот уже началось... Ну что же — в путь... Боги, не оставьте меня в беде и в радости!

...В маленьком северном городке родился ребёнок и закричал. Так душа возвещала о своём появлении на Земле...

ЖЕЛАНИЯ И ОСТОРОЖНОСТЬ

Сизиф в очередной раз вкатил огромный камень на вершину горы, и камень снова сорвался в пропасть...

О боги, — взмолился Сизиф, — простите меня и дайте другую судьбу, измените наказание, пусть будет иным мой тяжкий труд... Я согласен на всё...

Быстро пролетели несколько веков и перед очередным олимпийским пиром самая милосердная из дочерей Зевса, попросила отца-громовержца избавить Сизифа от вечной тяжкой обязанности.

— Он согласен на всё, прости его отец и измени его судьбу, — сказала она, склоняя прекрасную голову.

— На всё согласен? — захохотал Зевс и где-то далеко внизу покатались в пропасть камнепады, — какая неосторожность! Ему не нравится наказание и труд по подъёму тяжестей в горы? Хочет изменить Судьбу? А можно ли изменить Судьбу? Или изменить Судьбе? Я многое могу, но даже олимпийцы не спорят с Судьбой. А измена должна быть наказана... даже мысль об измене... Но я сегодня добр и наказание будет мягким: более никаких тяжестей, никаких гор и камней. Я заменю одно наказание на другое, ибо в мире должно быть равновесие. Кстати, вспомнил, что преступные дочери аргосского царя Даная, тоже просили о замене наказания. Сегодня я добр, — снова захохотал Зевс, — и исполню просьбы ничтожных о замене наказания...

Сизиф зачерпнул воду кувшином без дна и снова вылил её в бездонную бочку...

А где-то высоко в горах Данаиды, проклиная мужей и богов, как когда-то Сизиф, вкатывали на вершины огромные камни, а потом молча смотрели как камни срывались вниз...

НЕПРИСТУПНОСТЬ

Он был неприступен. Мы шли на штурм, волна за волной, но, так же как и волны, разбившиеся о берег, откатывались назад. Мы испробовали всё: натиск, обходные манёвры, попытки проникновения внутрь с помощью хитрости, обещания, угрозы. Мы пытались склонить его с помощью общепризнанных авторитетов, мы приводили исторические примеры. Мы маскировались и убеждали его в том, что человеческая сущность не может обходиться без нас, даже если человек даёт нам другие наименования или названия.

Всё было напрасно — он был неприступен и непоколебим. И лишь однажды он проявил к нам презрительную снисходительность, спросив: «Дурные мысли, кто вас звал»? А потом сказал, как отрезал: «Мне и без вас хорошо»...

ДВОЕ СТРОИЛИ ЛОДКИ...

В местности той был давний обычай — юноши, достигшие совершеннолетия, строили лодки, чтобы отправиться в путешествие. И каждый выбирал свой путь и у каждого были свои цели... Два брата, родившиеся одновременно, но волею Судьбы, воспитанные в разных семьях, тоже построили лодки — крепкие, красивые, ходкие. И оба хотели поймать Золотую рыбку...

Но свои лодки братья спустили на воду на разных берегах. Старший брат сильными гребками вывел лодку на середину огромной реки, и уплыл на север, к Великому океану. Ибо знал старший брат, что реки — это дороги Жизни... Преодолевая опасности, он побывал в разных краях, видел могучие леса, огромные и прекрасные горы, широкие долины. Он встречал людей из разных племён и учился их знаниям и познавал их мудрость...

На берегу Великого океана он поймал Золотую рыбку и попросил у неё только Мудрости и Счастья. «Не могу я дать человеку то, что у него уже есть, ибо нельзя налить воду в полную чашу, не расплескав имеющееся», — ответила Золотая рыбка. И с благоговением отпустил её старший брат в морские просторы. Он вернулся домой и стал наставником юношества, распространяя свет Истины...

Младший брат спустил лодку на воду большого старого пруда неподалёку от родного селения. Подолгу он бороздил тихую и безопасную гладь пруда, вызывая недовольство лягушек да колыхание бледных кувшинок. Иногда младший брат забрасывал удочку и пытался поймать свою Золотую рыбку, исполнявшую желания... Кто-то в детстве обманул его, сказав, что красивые золотые рыбки живут в старом тихом пруду...

Пруд с годами всё больше мелел и высыхал... даже лягушки покинули его. А младший брат каждый день спускал свою лодку на затхлую воду старого пруда, уже не мечтая о Золотой рыбке...

ЛЮБИМЕЦ БОГОВ

Последний монолог

Я родился слабым и мог вообще не выжить, но Боги меня пожалели. Теперь я крепкий, красивый и они на меня не нарадуются. Богиня так и кличет меня: «Красавец». Бог, правда, орлом называет, но мне это в душе даже обидно. Что такое орёл? Говорят, что мол, царь среди птиц! Но я-то как могу себя с каким-то царём сравнивать?

Вот скажите, у какого царя есть всё, что у меня? Земли у меня, больше чем в Люксембурге! (Я сам там, правда, не был, но Боги между собой разговаривали, а я случайно услышал). Жилище? Да не у каждого дворец такой, как у меня!! Пищу шесть раз в день приносят только самую свежую и экологически чистую!!! Трахаю любую, кто подвернётся и сколько раз захочу — вон их сколько вокруг бродит, а конкуренты и близко подойти боятся! Я получил все мыслимые блага, купаюсь в удовольствиях. Кажется, это называется «вполне благополучный»? Можно смело сказать, что я счастлив, как любимец Богов! Понимания иногда не хватает... Нет, я не про тех, кого трахаю — плевать я на их понимание хотел! Эх, мне бы мудрость Богов! Вот как понять вчера услышанное: «Кормятся теми, кого откармливают»?

А жизнь хороша, и жить хорошо! Вот Богиня на руки взяла, по голове погладила, к богу несёт... а он у плахи стоит... Зачем это у Бога в руках острая блестящая железяка на ручке? Это что же Боги задумали?... .. Взмах топора с его последующим вонзанием в деревянную колоду прервал последний монолог и петушиная голова, дёргая алым гребнем, упала к ногам Бога...

ХОЛОДНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Холод, дикий холод... проклятая зима. В январе дошло до минус 53 градусов... Студёно мне здесь... Впрочем, и лето не лучше в этих краях, забытых Богом, но заселённых людьми. В прошлом июле жара перевалила за 36... Занёс же меня чёрт под стражей в эту дыру. А кто, кто отправил? Те, кто в глаза заглядывал, с руки ел, спину гнул, если бровью пошевелю! У-у... иудино отродье...

Да, воровал, а кто же не ворует? Только дураки! Зато пожил с роскошью... дворцы и виллы десятками можно было считать, золото-серебро пудами... Фарфоровый кабинет в Ораниенбауме на всю Империю единственный... да прочих порцелиновых вещей собрано по заграницам слишком две тысячи... А бриллианты, какие бриллианты были! Всё имел за голодное и холодное детство своё. Пол-Европы кланялось... Россия, почитай, уже в кармане была...

Да, тяжёлый был путь наверх, к славе и богатству. Но власть над Империей того стоила. Не получилось... Всё прахом пошло, всё, иуды, отняли. На весь мир ославили, преступником сделали. Оставили только думы тяжкие... да и мои ли это думы-то?

... Ничего уже не радуется. Покоя бы... Но нет его, покоя, нет... последние годы совсем плохо стало. Люди, они ведь что... хотят как лучше, а получается как всегда. Теперь вот нет-нет, да и придут к истукану моему с почестями, цветы принесут... Недавно вот парни какие-то пиво рядом пили, да один слова молвил непонятные, но уважительные, мол, олигарх был крутой, да посадили... Холодно мне, холодно...

... А может и не надо было красть, мздоимствовать, бедных да казну обирать? Прожил бы век свой, как жили деды и прадеды... без дворцов... от трудов кормясь... Глядишь, и не было бы сейчас таких дум холодных... Да, за грехи родительские дети расплатились... Доченька вот, вместо венца царского, во сыру землю здесь, в Берёзово, легла...

Порыв ветра смахнул снежную шапку с памятника светлейшему князю и фельдмаршалу Александру Меншикову, выдул холодные думы, и, просвистев по стылým берёзовским улицам, унёс их куда-то далеко... то ли в будущее, то ли в прошлое...

ВОКЗАЛ

В совместно прожитых годах
Они сожгли цветы любви...
Потом мосты любви сгорели сами...
Дай Бог, чтоб не случилось это с Вами...

И. Сентябрьский

До прихода опаздывающего поезда оставалось ещё пара часов. Крепчавший мороз и меня загнал на вокзал. Удача, как всегда, улыбнулась мне, и на скамейках, рядами установленных в зале ожидания, нашлось свободное место. Я сел и в тепле почти сразу задремал. Время от времени сквозь сон доносился голос диктора и тогда, пытаясь понять смысл объявления, я размыкал веки и тараторчил на окружающих. Пару раз я даже доставал из кармана очки, хотя, наверное, это и было чистой глупостью — они не могли помочь ни услышать, ни понять объявление. Впрочем, в том состоянии полусна, полуяви очки помогали мне быстрее прийти в себя.

Напротив меня сидели юноша и девушка лет двадцати на вид. Любому с одного взгляда было понятно, что это влюблённые. Они держались за руки, глаза сияли, и улыбки не сходили с их лиц. Парень чем-то отдалённо напоминал моего младшего сына.

По проходу, в поисках свободного места, шёл какой-то мужчина средних лет. Он уже прошёл мимо молодых людей, но вдруг остановился, развернулся и внимательно посмотрел на них. Помолчав несколько мгновений, мужчина сказал с какой-то добротой и затаённой грустью в голосе: «Ребята, постарайтесь сохранить это чувство как можно дольше». Потом он двинулся дальше, чуть ссутулившись, как будто на его плечах был тяжкий груз.

Проводив мужчину взглядом, я неожиданно для себя поправил очки и внимательно посмотрел на девушку... Она была похожа на мою невесту... Дежавю... Когда это было? В 79-м... на пригородном вокзале... Я прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться...

«Скорый поезд сообщением... прибывает на второй путь». Голос диктора вернул меня к действительности. Я открыл глаза и хотел ещё раз взглянуть на парня и девушку. Но места напротив были пустыми...

ВСЕГО ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Женский практицизм

Встретился одной женщине добрый волшебник и пообещал исполнить три её желания. Женщина долго думать не стала и практически мгновенно сформулировала их: Первое — встретить мужчину, с которым она бы навсегда связала свою судьбу...

Второе — здоровье, чтобы пережить такое счастье... Третье — чтобы каждый день ей встречался добрый волшебник, исполняющий три желания...

P.S.

А сегодня перед обедом я снова разговорился с тем волшебником, и он рассказал продолжение истории...

... Увидев понимающую улыбку волшебника, женщина тут же внесла исправления:

— Нет, пусть третье желание всегда исполняется первым...

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	6	ПЯТЬ ДНЕЙ И ПОХМЕЛЬНОЕ УТРО	
АНГЕЛЫ НЕ УСМЕХАЮТСЯ		ШЕСТОГО...	131
(беседы с персональным хранителем)	9		
В ЮНОСТИ	10	ИЗ ЦИКЛА	
АНГЕЛ И ГОРНОЛЫЖНЫЙ КУРОРТ	11	«РАССКАЗЫ О МИХАИЛЕ БУЛГАКОВЕ»	
АНГЕЛ В ХОЛОДНОМ ЛОГУ	16	ОДИН ДЕНЬ	
АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ И ПОХОД		МИХАИЛА АФАНАСЬЕВИЧА	136
ПО ЯМАЛУ	21	ЭТО, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВСЕГДА	
АНГЕЛ И ВЕРХНЯЯ ГУБА	28	ТАКАЯ СВОЛОЧЬ...	140
АНГЕЛЫ НЕ УСМЕХАЮТСЯ	32	В СУМЕРКАХ...	143
АНГЕЛ В САЙГОНЕ	34		
О ПАДШЕМ АНГЕЛЕ	36	ПОКУШЕНИЕ НА ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ	
ФОТОГРАФИЯ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ	36	Рассказы для молодых юристов	
		МОСТ	152
... И ДРУГАЯ ПЕЧАЛЬНАЯ ПРОЗА...		РЕЧЬ В ЗАЩИТУ СКВЕРНОСЛОВА	154
РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА	44	СПРАВКА	158
КОМНАТА ПЛАЧА	49	ПОСЛЕ ЛОГИКИ	160
КИСКА У НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ	52	РЕФЕРАТ	162
НИКТО НЕ УЗНАЕТ...	54	УКРАДЕННАЯ ЦИСТЕРНА	167
ПРЕДАННЫЙ ПОЛКОВНИК	56	РАЗНЫЕ ЦЕНЫ	170
Я МОЛЮ О БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ		ТЕРПЕНИЕ	173
ДЛЯ ТЕБЯ...	57	МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ	175
ПРЕСТУПНАЯ ЛЮБОВЬ	59	СУДЕБНЫЙ СПОР	
АРЕНДОДАТЕЛЬ	60	О ВЕЧНОМ ДВИГАТЕЛЕ	178
А ЗАВТРА ОН СТАНЕТ ВЕРНЫМ...	63	КОНСУЛЬТАЦИЯ	
ЗАХВАТ	69	О ДОГОВОРЕ ЗАЛОГА	180
ПТЕНЕЦ И СУДЬБА	77	ТЕНЬ МОЯ	182
НОЧНАЯ БЕСЕДА	80	КОМБИНАЦИЯ	184
ПРИЁМ	82	КРАСНЫЙ ЖИГУЛЁНОК	188
СМЕРТЬ СИМВОЛИСТА	84		
У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ	86	ИЗ ЦИКЛА «АДВОКАТСКИЕ БАЙКИ»	
О ПРОМЫСЛЕ БОЖЬЕМ,		БЫЛО ХОЛОДНО.	
ЛИХИХ ЛЮДЯХ		ЗА ЧТО АРЕСТОВАЛИ, НЕ ЗНАЮ	198
И ПРОВОДНИКЕ МИХАИЛЕ	91	НОЧЬ. КАМЕРА. ЯЗЫК.	
ХОЛОДОК ПОД СОЛНЕЧНЫМ		Кое-что о филологии	200
СПЛЕТЕНИЕМ	93		
РАССКАЗЫ О ХУДОЖНИКАХ		ОТБЛЕСКИ ЖИЗНИ	
И ПИСАТЕЛЯХ		НА ГРЕШНОЙ ЗЕМЛЕ	
Часть 1. Готовясь к творческому акту...		ИЗ УТРАЧЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ	
ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ	100	УЧЕНИКА БОГА ТОТА	206
СТЕКЛЯННЫЙ ШАР	101	ПЛОД ПРОШЛОГО,	
РИСУНОК НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА	105	СЕМЯ БУДУЩЕГО...	206
КИСТЬ МОЕЙ РУКИ	112	ШИПЫ И РОЗЫ, РАВНЫЕ	
ТОРС ЮНОЙ ДЕВСТВЕННОЙ	114	ВОЗМОЖНОСТИ...	206
ПОДПИСЬ — ЭТО ПРОСТО		О ТИШИНЕ МЕЖДУ СЛОВАМИ	
СОВРАТИТЕЛЬНИЦА...	116	УКОРЕНЕНИЕ В ИЛЛЮЗИЯХ	207
МОЯ КОЛЛЕКЦИОННАЯ ГОРДОСТЬ	118	О МРАЧНОМ ЧУДЕ	207
КИСТЬ ВАША ЛЖЁТ...	119	О РАБАХ И СВОБОДНЫХ	208
ЛУЧШИЙ РИСУНОК	119	УБЕЙ УБИЙЦУ	209
НЕСЧАСТЬЕ АЛОГО ПЯТНА	120	ДЕЛЕНИЕ И РАЗДЕЛЕНИЕ...	209
ГОТОВЯСЬ К ТВОРЧЕСКОМУ АКТУ	124	ОТСУТСТВИЕ ОДИНОЧЕСТВА	210
Часть 2. Случай – проводник Судьбы...		СЧАСТЬЕ ЛЮБЯЩЕГО И МУДРОГО	210
НАДПИСЬ	127	ДИАЛОГ И СУДЬБА	210
НАЙДЕННЫЙ ОТРЫВОК		ТОРГОВЛЯ СМЫСЛАМИ	211
НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	127	И НЕ ДАНО РЫБАМ ВИДЕТЬ	
		ПОЛЁТ ПТИЦ...	215

СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ	215	СКАЗКИ ПЕЧАЛЬНОГО БУДУЩЕГО	
ЗАМЫСЕЛ	216	ЛЮБОВЬ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ	282
ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ С ПТИЧНИКОМ?	217	ОСОБО ЦИНИЧНОЕ	
АВАРИЙНЫЙ ВЫХОД	219	ПРЕСТУПЛЕНИЕ	282
ПЕРЕД ОКОНЧАНИЕМ ОБХОДА	219	НАКАЗАНИЕ	
ЗА МИНУТУ ДО ВЫХОДА	220	ЗА СУПРУЖЕСКУЮ НЕВЕРНОСТЬ	286
ЭПИЛОГ	221	ИЗНАСИЛОВАНИЕ,	
ГРУСТНОЕ САТИРИЧЕСКОЕ		СОПРОТИВЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ	289
БИЗНЕС И КРЕАТИВНОСТЬ	224	ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗЮМЕ	294
МАДАГАСКАРСКИЕ ДЕВСТВЕННИЦЫ		НОВЫЕ ЦЕЛИ ДЛЯ РОССИИ	296
И НЕ ЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ		ТЕЛЁНОК И ДЕМОКРАТИЯ	299
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	227	МИНИАТЮРЫ	
СЕРЬЁЗНАЯ ПРОВЕРКА	229	ТОСКА	304
АЛКОГОЛЬ И СМЫСЛ	231	ВЗДОХИ И СОЖАЛЕНИЯ	306
О НЕДОСТАТКАХ		ПЕРСИКИ	307
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ		ИЛЛЮЗИЯ ВОЗМОЖНЫХ	
ОРИЕНТАЦИИ И ПОДГОТОВКИ		ДОСТИЖЕНИЙ	308
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	232	ЗЕМЛЯ ПОД ВОРОТАМИ	310
ВРЕМЕННАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ		ОРГАНИЗАЦИЯ	
РОТШИЛЬДОМ И МНОЙ	236	«ОБЩЕСТВА СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ»	311
ГОСПОДЬ БОГ И ПЕРЕРАБОТКА		МОЛЬБА	312
АЛКОГОЛЯ	236	ОБЕЩАНИЯ	314
КОНЕЦ СВЕТА		СОБРАНИЕ	315
В ДЕРЕВНЕ ГАДЮКИНО	237	И ТАК ОНА УШЛА К ДРУГОМУ...	317
ПРИМУ ТАКИМ КАК ЕСТЬ	241	ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ	318
УТЮГ		ВЫБОР ИНОГО	
И КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР	242	ТРИ КОРОТКИХ РАССКАЗА	322
ДОХЛАЯ ЛОШАДЬ И СКАЧКИ ПО-		НЕПОНЯТОЕ	323
РУССКИ	243	ПОСЛЕ ОБЕДА	323
СТАРЫЙ АНЕКДОТ		КАК ОН МОГ?	324
ПРО ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ	245	ГОРОСКОП	325
МОЛИТВА УСТАЛОГО ПРОДАВЦА	246	ЗАЧЕМ ХВАТАТЬ БОГА ЗА БОРОДУ?	326
ПРОЛЕТЕЛА...	248	ЭКЗАМЕН	326
Я ОТКРОЮ МАГАЗИНЫ!	250	ЖЕЛАНИЯ И ОСТОРОЖНОСТЬ	327
РЕЦЕНЗИИ СЕРОЙ МЫШИ	251	НЕПРИСТУПНОСТЬ	328
ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ		ДВОЕ СТРОИЛИ ЛОДКИ...	329
НАЛОГООБЛОЖЕНИИ МЕЧТЫ	254	ЛЮБИМЕЦ БОГОВ	330
МЫ НЕ РЭКЕТИРЫ! МЫ КРУЧЕ!	260	ХОЛОДНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ	331
ДИРЕКТОР И СОБАКА	262	ВОКЗАЛ	332
ФЕДОРИНО ГОРЕ... ВЕК 21-Й...	264	ВСЕГО ТРИ ЖЕЛАНИЯ	333
ПОЛНОЧЬ: СГОВОР И ЗАГОВОР	266		
УТРОМ	267		
НЕ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ			
ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ...	270		
ПЕРЕБИРАЯ ВАРИАНТЫ	271		
ПРЕДСТОЯЩИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ	272		
РАЗВОД ИЛИ О СЕКСУАЛЬНОЙ			
НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТИ	273		
МОНОЛОГИ О ЗАМЫСЛАХ	276		
УПРАВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ	278		
ТРЕТЬЯ АКЦИЯ ДЬЯВОЛА	278		

Литературно-художественное издание
Яненагорский Олег Александрович

Отблески жизни на грешной земле...

Книга прозы

Редактор Валентина Рыбакова
Корректор Валерия Неёлова
Дизайн, вёрстка – Анастасия Евменова
Иллюстрации – Галина, Анастасия Евменовы

Подписано к печати 25. 11. 2019. Формат 60х84/16
Бумага «Колор Файн». Печать офсетная,
гарнитура «PT Serif». Печ. л. 15. Тираж 500
Заказ №

Отпечатано в типографии «Любавич»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Телефон/факс: 8 (812) 603-25-25, 8 (812) 333-96-06